

Пермский государственный
национальный исследовательский университет

**XIII СТУДЕНЧЕСКАЯ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКАЯ
КОНФЕРЕНЦИЯ «СОЦИАЛЬНОЕ БЛАГОПОЛУЧИЕ
ЧЕЛОВЕКА В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ:
РАСШИРЕНИЕ ВОЗМОЖНОСТЕЙ»**

Пермь, 9 июня 2021 г.

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение высшего образования
«ПЕРМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»

**СОЦИАЛЬНОЕ БЛАГОПОЛУЧИЕ
ЧЕЛОВЕКА В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ:
РАСШИРЕНИЕ ВОЗМОЖНОСТЕЙ**

*Сборник материалов XIII студенческой
научно-практической конференции
(г. Пермь, 9 июня 2021 г.)*

Пермь 2021

УДК 316:364:159.9
ББК 60.5+60.9+88
С692

С692 **Социальное** благополучие человека в современном мире: расширение возможностей [Электронный ресурс] : сборник материалов XIII студенческой научно-практической конференции (г. Пермь, 9 июня 2021 г.) / под общ. ред. Т. А. Топеха, Л. А. Соболевой ; Пермский государственный национальный исследовательский университет. – Электронные данные. – Пермь, 2021. – 2,66 Мб ; 200 с. – Режим доступа: www.psu.ru/files/docs/science/books/sborniki/Soc_blagopoluchie_cheloveka_2021.pdf. – Заглавие с экрана.

ISBN 978-5-7944-3675-4

В сборник материалов XIII студенческой научно-практической конференции включены тезисы докладов, представляющих результаты актуальных исследований, посвящённых вопросам социального благополучия человека. Авторы, студенты вузов России, рассматривают социальное благополучие человека в разных аспектах – социологическом, правовом, психологическом, педагогическом, медицинском.

Предназначено для студентов, аспирантов и преподавателей, а также для специалистов-практиков социально-гуманитарной сферы.

УДК 316:364:159.9
ББК 60.5+60.9+88

Издается по решению оргкомитета конференции.

ISBN 978-5-7944-3675-4

© ПГНИУ, 2021

СОДЕРЖАНИЕ

РАЗДЕЛ 1. СПЕЦИАЛИСТЫ ПОМОГАЮЩИХ ПРОФЕССИЙ НА ПУТИ ФОРМИРОВАНИЯ СОЦИАЛЬНОГО БЛАГОПОЛУЧИЯ..... 6

<i>Стапович М.В., Замараева З.П.</i> ВЛИЯНИЕ СОВРЕМЕННОЙ СОЦИАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ НА КАЧЕСТВО ЖИЗНИ НАСЕЛЕНИЯ (НА МАТЕРИАЛАХ ПЕРМСКОГО КРАЯ).....	6
<i>Рогизная А.Д., Гасумова С.Е.</i> МОНИТОРИНГ РАБОЧЕЙ СИТУАЦИИ ПО КОЛИЧЕСТВУ ОБРАЩЕНИЙ В АДМИНИСТРАЦИЮ МИНИСТЕРСТВА СОЦИАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ ПЕРМСКОГО КРАЯ, ПРОГНОЗ СИТУАЦИИ НА 2025 ГОД.....	9
<i>Пчелякова В.А., Григорьева М.И.</i> УДОВЛЕТВОРЕННОСТЬ СОЦИАЛЬНОЙ ПОЛИТИКОЙ ПРЕДПРИЯТИЯ НА ПРИМЕРЕ ПЕРМСКОГО КРАЯ	13
<i>Кириллова А.В., Таллибулина М.Т.</i> КОНФЛИКТОЛОГИЧЕСКАЯ КОМПЕТЕНТНОСТЬ БУДУЩИХ ПСИХОЛОГОВ ОБРАЗОВАНИЯ.....	18
<i>Бучкина А.С., Гинатулина О.А.</i> КОНФЛИКТЫ В СЛУЖЕБНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СОТРУДНИКОВ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ	23
<i>Харина К.С., Топеха Т.А.</i> ФАКТОРЫ ВЛИЯНИЯ НА СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ ЗДОРОВЬЕ СПЕЦИАЛИСТОВ В СФЕРЕ СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЫ.....	26

РАЗДЕЛ 2. ДЕСТРУКТИВНЫЕ ВЫЗОВЫ СОВРЕМЕННОГО МИРА . 30

<i>Панчишина А.Я., Антипов К.А.</i> КИБЕРСОЦИАЛЬНАЯ РАБОТА КАК СПОСОБ ФОРМИРОВАНИЯ СОЦИАЛЬНОГО БЛАГОПОЛУЧИЯ И ПРОФИЛАКТИКИ ВЛИЯНИЯ ДЕСТРУКТИВНОГО КОНТЕНТА НА НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ.....	30
<i>Тупицына К.И., Щукина Р.И.</i> СЕМЕЙНЫЕ КОНФЛИКТЫ КАК ОСНОВА СЕМЕЙНОГО НАСИЛИЯ	35
<i>Нешатаев А.В., Багирова А.П.</i> ИССЛЕДОВАНИЕ УСПЕВАЕМОСТИ И СОЦИАЛЬНОЙ АКТИВНОСТИ МОЛОДЕЖИ, СОСТОЯЩЕЙ НА РАЗЛИЧНЫХ ВИДАХ ПРОФИЛАКТИЧЕСКОГО УЧЕТА.....	40
<i>Ахмадулин Р.Р., Щукина Р.И.</i> ПУТИ ПРОФИЛАКТИКИ АСОЦИАЛЬНЫХ ЯВЛЕНИЙ СРЕДИ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ	44
<i>Шмырина А.А., Юрченко М.В.</i> К ВОПРОСУ ОБ ОТМЕНЕ МОРАТОРИЯ НА СМЕРТНУЮ КАЗНЬ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	48
<i>Герасимова Н.О., Соболева Л.А.</i> ОСОБЕННОСТИ И ПРОБЛЕМЫ ПРИМЕНЕНИЯ СОЦИАЛЬНОГО СОПРОВОЖДЕНИЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ, УПОТРЕБЛЯЮЩИХ ПСИХОАКТИВНЫЕ ВЕЩЕСТВА.....	51
<i>Лесникова А.С., Гасумова С.Е.</i> ПЕРСПЕКТИВЫ ЦИФРОВИЗАЦИИ УСЛУГ ПО СОЦИАЛЬНОЙ РЕАБИЛИТАЦИИ НАРКОЗАВИСИМЫХ НА ПРИМЕРЕ РАЗРАБОТКИ МОБИЛЬНОГО ПРИЛОЖЕНИЯ	55
<i>Варанкина С.А., Топеха Т.А.</i> ОРГАНИЗАЦИЯ ВТОРИЧНОЙ ПРОФИЛАКТИКИ ПРАВОНАРУШЕНИЙ СРЕДИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ГРУППЫ РИСКА: СОЦИАЛЬНО ПРАВОВОЙ АСПЕКТ	59
<i>Тетерина Л.А., Григорьева М.И.</i> СОЦИАЛЬНАЯ ПРОФИЛАКТИКА КАК КЛЮЧЕВАЯ ТЕХНОЛОГИЯ СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЫ С ЛИЦАМИ, ПОСТРАДАВШИМИ ОТ ДОМАШНЕГО НАСИЛИЯ	64

<i>Серебрякова П.А., Замараева З.П.</i> СОЦИАЛЬНО-ПРАВОВОЙ ПАТРОНАЖ КАК МЕТОД ПРОФИЛАКТИКИ НАСИЛИЯ НАД ДЕТЬМИ В СЕМЬЕ	69
<i>Мальцева М.В., Антипов К.А.</i> ОСОБЕННОСТИ СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЫ В ОРГАНИЗАЦИИ ПРОФИЛАКТИКИ ЖЕСТОКОГО ОБРАЩЕНИЯ С ДЕТЬМИ	72
<i>Козлов Н.В., Гасумова С.Е.</i> ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЫ С МУЖЧИНАМИ-ЖЕРТВАМИ ДОМАШНЕГО НАСИЛИЯ В ПЕРМСКОМ КРАЕ НА ПРИМЕРЕ ПРОО «ТЕРРИТОРИЯ СЕМЬИ»	77

РАЗДЕЛ 3. МОЗАИКА КОНФЛИКТА 81

<i>Ибатуллина Г.И., Гинатулина О.А.</i> КОНФЛИКТ В МАЛОЙ СОЦИАЛЬНОЙ ГРУППЕ: ПРИЧИНЫ, СПОСОБ ПРОТЕКАНИЯ, СПОСОБЫ УСТРАНЕНИЯ	81
<i>Иванчина А.С., Невельсон Е.Ю.</i> ИССЛЕДОВАНИЕ ОСОБЕННОСТЕЙ КОНФЛИКТОВ СРЕДИ СВЕРСТНИКОВ В ПОДРОСТКОВОМ ВОЗРАСТЕ.....	83
<i>Мажидов Н.О., Щукина Р.И.</i> МЕЖЭТНИЧЕСКАЯ НАПРЯЖЕННОСТЬ В ПОЛИЭТНИЧЕСКОЙ СТУДЕНЧЕСКОЙ СРЕДЕ И ПУТИ ЕЕ ПРОФИЛАКТИКИ (НА ПРИМЕРЕ СТУДЕНТОВ ПГНИУ)	86
<i>Блинов Н.С., Гинатулина О.А.</i> КОНФЛИКТЫ МЕЖДУ ОСУЖДЕННЫМИ И СОТРУДНИКАМИ УИС	91
<i>Чаплыгина Д.Д., Гинатулина О.А.</i> КОНФЛИКТ МЕЖДУ ЛИЦАМИ, ОТБЫВШИМИ НАКАЗАНИЕ В МЕСТАХ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ, И СОЦИАЛЬНОЙ СРЕДОЙ	93
<i>Кривошекова К.Р., Марголина Т.И.</i> НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ О РАЗРЕШЕНИИ ЭКОЛОГИЧЕСКИХ КОНФЛИКТОВ	96

РАЗДЕЛ 4. СЕМЬЯ КАК ОСНОВА СОЦИАЛЬНОГО БЛАГОПОЛУЧИЯ ЧЕЛОВЕКА..... 99

<i>Балабанова П.К., Мавликаева Ю.А.</i> МЕРЫ СОЦИАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ ПО ПРЕДОТВРАЩЕНИЮ СЕМЕЙНОГО НЕБЛАГОПОЛУЧИЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ (НА ПРИМЕРЕ ПЕРМСКОГО КРАЯ)	99
<i>Корнева Е.С., Замараева З.П.</i> СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ МЕРЫ ПОДДЕРЖКИ СЕМЬИ, НУЖДАЮЩЕЙСЯ В СОЦИАЛЬНОЙ ЗАЩИТЕ (НА МАТЕРИАЛАХ ПЕРМСКОГО КРАЯ).....	103
<i>Никитина М.Р., Замараева З.П.</i> ОСОБЕННОСТИ СОЦИАЛЬНОГО СОПРОВОЖДЕНИЯ СЕМЕЙ С ДЕТЬМИ В СИСТЕМЕ ПРОФИЛАКТИКИ ДЕТСКОГО И СЕМЕЙНОГО НЕБЛАГОПОЛУЧИЯ (НА МАТЕРИАЛАХ ПЕРМСКОГО КРАЯ).....	108
<i>Подковская Е.В., Щукина Р.И.</i> СОЦИАЛЬНОЕ СОПРОВОЖДЕНИЕ МНОГОДЕТНЫХ СЕМЕЙ: ПРОБЛЕМЫ И ТЕХНОЛОГИИ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ (НА ПРИМЕРЕ ПЕРМСКОГО КРАЯ).....	114
<i>Якимова Н.О., Мавликаева Ю.А.</i> ОБ ОРГАНИЗАЦИИ СОЦИАЛЬНОГО СОПРОВОЖДЕНИЯ МАЛООБЕСПЕЧЕННЫХ СЕМЕЙ В ПЕРМСКОМ КРАЕ	119
<i>Бормотов Н.С., Гинатулина О.А.</i> КОНФЛИКТЫ МЕЖДУ РОДИТЕЛЯМИ И ДЕТЬМИ.....	122
<i>Журавлев К.А., Соболева Л.А.</i> МЕХАНИЗМ МЕЖВЕДОМСТВЕННОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ПРИ ВЫЯВЛЕНИИ СОЦИАЛЬНОГО НЕБЛАГОПОЛУЧИЯ СЕМЬИ И РЕБЕНКА (ИЗ ОПЫТА ПЕРМСКОГО КРАЯ)	125
<i>Голдобин О.В., Замараева З.П.</i> СОЦИАЛЬНО-ПРАВОВОЕ СОПРОВОЖДЕНИЕ НЕБЛАГОПОЛУЧНОЙ СЕМЬИ	130

РАЗДЕЛ 5. СОЦИАЛЬНОЕ БЛАГОПОЛУЧИЕ ЧЕЛОВЕКА С ОГРАНИЧЕННЫМИ ВОЗМОЖНОСТЯМИ ЗДОРОВЬЯ..... 135

<i>Чистякова С.П., Замараева З.П.</i> СОЦИАЛЬНАЯ ЗАЩИТА ДЕТЕЙ-ИНВАЛИДОВ И ЧЛЕНОВ ИХ СЕМЕЙ (НА МАТЕРИАЛАХ ПЕРМСКОГО КРАЯ).....	135
<i>Сунцова И.С., Григорьева М.И.</i> ПРОБЛЕМА НОРМАТИВНО-ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ МЕЖВЕДОМСТВЕННОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ В СИСТЕМЕ КОМПЛЕКСНОЙ РЕАБИЛИТАЦИИ ИНВАЛИДОВ, ДЕТЕЙ-ИНВАЛИДОВ В ПЕРМСКОМ КРАЕ	142
<i>Перегудова А.В., Мавликаева Ю.А.</i> ПРОБЛЕМЫ И ПОТРЕБНОСТИ СЕМЕЙ, ВОСПИТЫВАЮЩИХ ДЕТЕЙ- ИНВАЛИДОВ В ПЕРМСКОМ КРАЕ	147
<i>Гудкова З.Ю., Григорьева М.И.</i> ТЕХНОЛОГИЯ ОКАЗАНИЯ УСЛУГ РАННЕЙ ПОМОЩИ СЕМЬЯМ.....	152
<i>Шакуров Р.Х., Щукина Р.И.</i> ПРОБЛЕМЫ ПАТРОНАЖА ИНВАЛИДОВ В СФЕРЕ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ (НА ПРИМЕРЕ ПЕРМСКОГО КРАЯ)	156
<i>Мурогин Р.Г., Топеха Т.А.</i> ПРОБЛЕМЫ СОЦИАЛЬНОЙ ИНТЕГРАЦИИ ДЕТЕЙ-ИНВАЛИДОВ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ УЧРЕЖДЕНИЯ	161
<i>Лепихина П.А., Григорьева М.И.</i> СОДЕЙСТВИЕ ЗАНЯТОСТИ ИНВАЛИДОВ В ПЕРМСКОМ КРАЕ.....	164

РАЗДЕЛ 6. МОЗАИКА СОЦИАЛЬНОГО БЛАГОПОЛУЧИЯ 169

<i>Хорхорян Э.С., Щукина Р.И.</i> ПРОБЛЕМЫ СОЦИАЛИЗАЦИИ И АДАПТАЦИИ СПОРТСМЕНОВ, ЗАВЕРШИВШИХ ПРОФЕССИОНАЛЬНУЮ КАРЬЕРУ	169
<i>Чудинова И.А., Замараева З.П.</i> СОЦИАЛЬНОЕ СОПРОВОЖДЕНИЕ ЛИЦ БЕЗ ОПРЕДЕЛЕННОГО МЕСТА ЖИТЕЛЬСТВА КАК АКТУАЛЬНОЕ НАПРАВЛЕНИЕ СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЫ.....	173
<i>Чудинова И.А., Романова В.Н., Гасумова С.Е.</i> ПРЕДОСТАВЛЕНИЕ ВРЕМЕННОГО ЖИЛЬЯ БЕЗДОМНЫМ ЛЮДЯМ В ХОСТЕЛАХ Г. ПЕРМИ: ИЗ ОПЫТА РАБОТЫ СОЦИАЛЬНОЙ СЛУЖБЫ ДНЕВНОГО ЦЕНТРА «ТЕРРИТОРИЯ ПЕРЕДЫШКИ».....	179
<i>Мамонова А.И., Григорьева М.И.</i> СОЦИАЛЬНО-ПРАВОВАЯ ПОМОЩЬ ВИЧ-ИНФИЦИРОВАННЫМ И БОЛЬНЫМ СПИДОМ: ОПЫТ И ПРОБЛЕМЫ	183
<i>Кибанова Е.А., Антипов К.А.</i> ПОДГОТОВКА ДЕТЕЙ-СИРОТ И ДЕТЕЙ, ОСТАВШИХСЯ БЕЗ ПОПЕЧЕНИЯ РОДИТЕЛЕЙ, К ПЕРЕДАЧЕ В ЗАМЕЩАЮЩУЮ СЕМЬЮ	187
<i>Попова А.А., Замараева З.П.</i> СОЦИАЛЬНО-ПРАВОВОЕ И ОРГАНИЗАЦИОННОЕ СОПРОВОЖДЕНИЕ ДЕТЕЙ-СИРОТ (НА МАТЕРИАЛАХ ПЕРМСКОГО КРАЯ)	191
<i>Кибанова Е.А., Волков Д.С., Соболева Л.А.</i> ПСИХОГИГИЕНА КАК ПРОФИЛАКТИКА НАРУШЕНИЙ ПСИХИЧЕСКОГО ЗДОРОВЬЯ ЖИТЕЛЯ МЕГАПОЛИСА	196

РАЗДЕЛ 1. СПЕЦИАЛИСТЫ ПОМОГАЮЩИХ ПРОФЕССИЙ НА ПУТИ ФОРМИРОВАНИЯ СОЦИАЛЬНОГО БЛАГОПОЛУЧИЯ

УДК 330.59

Маргарита Валерьевна Стапович
Пермский государственный национальный
исследовательский университет
stapovich.rita@mail.ru

Научный руководитель:
*Д-р социол. наук, доцент, проф., зав. кафедрой
социальной работы и конфликтологии ПГНИУ*
З.П. Замараева
zinaidazamaraeva@mail.ru

ВЛИЯНИЕ СОВРЕМЕННОЙ СОЦИАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ НА КАЧЕСТВО ЖИЗНИ НАСЕЛЕНИЯ (НА МАТЕРИАЛАХ ПЕРМСКОГО КРАЯ)

Аннотация: в статье отмечается, что создание условий, направленных на повышение качества жизни населения является важнейшей целью социальной политики государства, именно поэтому меры в области социальной политики ориентированы прежде всего на выполнение таких общественно-значимых показателей, как повышение материальной обеспеченности, удовлетворение духовных потребностей, гарантирование социальной защищенности, улучшение системы здравоохранения. В статье рассмотрены вопросы, касающиеся влияния социальной политики на качество жизни населения. Используются методы социологического и экспертного опроса.

Ключевые слова: социальная политика, качество жизни, критерии качества и уровня жизни, гарантия, государство.

Социальная политика государства – сложный и многоаспектный феномен, определение которого до сих пор не установлено законодательно, а сущность определена «точечно» различными нормативно-правовыми актами. В то же время в современной научной литературе представлены различные точки зрения по поводу такого явления, как «социальная политика государства», поэтому целесообразно, объединяя все подходы, отметить, что социальная политика государства – это деятельность различных социальных институтов по упорядочению, формализации и стандартизации социальных связей, направленных на оптимизацию социальной структуры, которая позволяет обеспечить стабильность общества [1].

В том числе, отметим, что сущность социальной политики государства заключается и в поддержании положительных отношений между социальными

группами, а также в обеспечении условий для повышения благосостояния членов общества [2].

Главной целью социальной политики государства, на наш взгляд, является создание в обществе благоприятного социального климата и согласия между членами общества, а также условий, при которых каждый человек мог бы самостоятельно обеспечить удовлетворение собственных потребностей, а значит и повысить качество своей жизни.

Проанализировав различные подходы исследователей, мы пришли к выводу, что качество жизни населения – это обобщающая социально-экономическая категория, которая включает в себя не только удовлетворение духовных потребностей, но и такие человеческие ценности, как здоровье, высокую продолжительность жизни, положительные условия окружающей среды, морально-психологический климат, душевный комфорт [3].

Невозможно не согласиться с рядом экспертов аналитического департамента администрации губернатора Пермского края, которые считают, что социальная политика благоприятно влияет на качество жизни населения (100% из опрошенных). По их мнению, на современном этапе развития социальной политики государства созданы многие условия для нормальной жизни.

Однако, по результатам социологического опроса (в исследовании приняли участие преимущественно люди среднего возраста, от 31 до 50 лет), следуют несколько иные выводы. Так, 68,4% респондентов ответили отрицательно на вопрос «удовлетворены ли вы проводимой социальной политикой в Пермском крае?», 63,2% респондентов аналогично оценили состояние современной социальной политики в Пермском крае и ее влияние на качество жизни населения. Большая часть участников экспертного опроса отмечают, что для повышения качества жизни в регионе необходимо повышать заработные платы (20%), снижать цены на услуги ЖКХ и продукты питания (5%), и создавать дополнительные места досуга, в том числе в театрах и кинотеатрах на большое количество зрителей (1%). Кроме того, больше половины респондентов (57%) не согласны с утверждением, что в Пермском крае нет ресурсов для более высокого уровня и качества жизни населения, а совсем наоборот, как полагают участники опроса, что есть такие ресурсы, но мероприятия регионального значения по социальной политике их не учитывают.

Таким образом, при формировании государственной социальной политики органам власти региона необходимо обратить внимание на повышение качества жизни населения, при этом важно опираться на такие меры, как повышение уровня доходов, создание условий для получения образования, социальную помощь и обслуживание и др. Именно это, и многое другое, должно являться приоритетными направлениями повышения качества жизни населения, следовательно, развития человеческого потенциала.

Библиографический список:

1. Социальная политика: учебник для бакалавров/ под ред. Е.И. Холостовой, Г.И. Климантовой. – М.: Издательство Юрайт, 2013. С. 15.
2. Голубева Л. Ф. История развития системы социальной политики в обществе // Социально-экономические явления и процессы. 2014. №11. URL:

<https://cyberleninka.ru/article/n/istoriya-razvitiya-sistemy-sotsialnoy-politiki-v-obschestve> (дата обращения: 11.05.2021).

3. Субетто А.И. Теория качества жизни: монография. Под науч. ред. д.э.н., проф., заслуж. раб-ка высш. школы РФ, заслуж. строителя РФ Горбунова А.А. – Спб: Астерион; 2017. С. 20.

Stapovich Margarita
Perm State University
stapovich.rita@mail.ru

Scientific adviser:
*doctor of Social Sciences, Professor, Head of the Department
of Social Work and Conflict Studies Z.P. Zamaraeva*

THE IMPACT OF MODERN SOCIAL POLICY ON THE QUALITY OF LIFE OF THE POPULATION (BASED ON MATERIALS FROM THE PERM KRAI)

Resume: the article notes that the creation of conditions aimed at improving the quality of life of the population is the most important goal of the social policy of the state, which is why measures in the field of social policy are focused primarily on the implementation of such socially significant indicators as increasing material security, meeting spiritual needs, guaranteeing social security, improving the health care system. The article discusses issues related to the impact of social policy on the quality of life of the population. Methods of sociological and expert survey were used.

Key words: social policy, quality of life, criteria of quality and standard of living, guarantee, state.

Анна Дмитриевна Рогизная
Пермский государственный национальный
исследовательский университет
Annet-dmi@mail.ru
Научный руководитель:
Доцент С.Е. Гасумова

МОНИТОРИНГ РАБОЧЕЙ СИТУАЦИИ ПО КОЛИЧЕСТВУ ОБРАЩЕНИЙ В АДМИНИСТРАЦИЮ МИНИСТЕРСТВА СОЦИАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ ПЕРМСКОГО КРАЯ, ПРОГНОЗ СИТУАЦИИ НА 2025 ГОД

Аннотация: Проведен мониторинг количества обращений граждан Пермского края в Министерство социального развития с заявлениями на личный прием к министру и его заместителями. На основе полученных данных приведен статистический анализ ситуации и построен прогноз по данной ситуации на 2022 и 2025 годы.

Ключевые слова: статистика, прогноз ситуации, Министерство социального развития, анализ ситуации.

Механизма предоставления государственных услуг основана на соблюдении основных характеристик и набора обязательных принципов при их предоставлении с учетом требований действующего законодательства. Гражданин обращается за необходимой информацией или государственными услугами, чтобы минимизировать свои временные затраты, сократить бюрократизм и иметь четкое предоставления общественных услуг.

Последнее время в связи со сложной эпидемиологической обстановкой и проблемами возникшими на предприятиях увеличилось количество граждан, которые оказались в трудной жизненной ситуации. Государство постаралось поддержать их единовременными выплатами, в результате увеличилось количество клиентов в Территориальные управления Минсоцразвития, а прием стал осуществляться только по записи. Недовольные клиенты стали обращаться к министру и заместителям в Министерство социального развития с заявками на личный прием.

Для изучения сложившейся ситуации на территории Пермского края были взяты исходные данные для выполнения работы по анализу и прогнозу с официального сайта Министерства социального развития Пермского края. Математическая обработка данных была сделана по количеству обращений в администрацию с 2014 по 2020 годы и прогноз ситуации на 2022-2024 г. Для этого была применена математическая обработка данных.

Математическая обработка информации представляет собой группировку и сводку результатов наблюдений, контроль данных и характеристику ошибок статистического наблюдения, построение статистических таблиц и графическое

отображение информации, где используются методы выявления связей между статистическими показателями.

По графику на рисунке 1 видно, что с каждым годом количество обращений увеличивается. Первый скачок с увеличением обращений возник в первом квартале 2017 года и далее их количество оставалось приблизительно на одном уровне до 2020 года, когда ввели меры поддержки в связи с эпидемиологической обстановкой на время эпидемии. Граждане боялись не успеть их получить, работа с клиентами велась в ограниченном количестве. Далее наступил спад до уровня 2017 года.

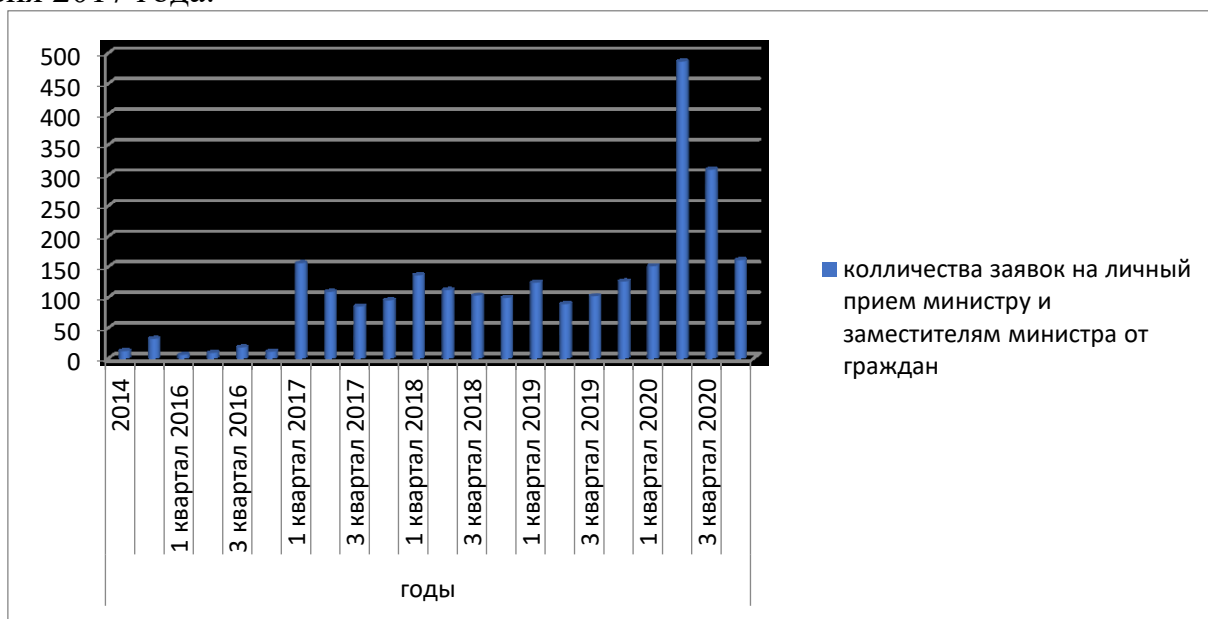

Рисунок 1. Общее количество заявок на личный прием к министру и его заместителям за 2014-2020 годы

Из данных таблицы 1 видно, что за шесть лет количество заявок на личный прием министру и заместителям министра от граждан увеличилось на 149 обращений.

Таблица 1. Отношение обращений на 2020 год относительно 2014 года

Количество заявок на личный прием к министру и заместителям от граждан	2014	4 квартал 2020 года	изменения в 4 квартале 2020 г по отношению к 2014 году
	12	161	149

Анализ изменений структуры количества обращений, показал, что темп роста количества обращений составляет 1341,67%. Абсолютные показатели ежегодного изменения количества обращений составили 7 обращений в год (табл.2).

По полученным данным составляется прогноз методом экстраполяции рядов динамики, для этого строится график и находится функция в зависимости от тенденции которая прослеживается в графике (рис.2). Общий вид функций $Y = AX^B$. Это степенная функция лучше всего отражает тенденцию в показателях.

Таблица 2. Характеристика изменения количества заявок на личный прием министру и заместителям министра от граждан

Количество заявок на личный прием к министру и его заместителям от граждан	Средняя хронологическая, чел. у	Темп роста, %	Абсолютный прирост, чел.	Темп прироста, %
		T_p	Δy	T_{np}
	116,4	7	1341,6	7

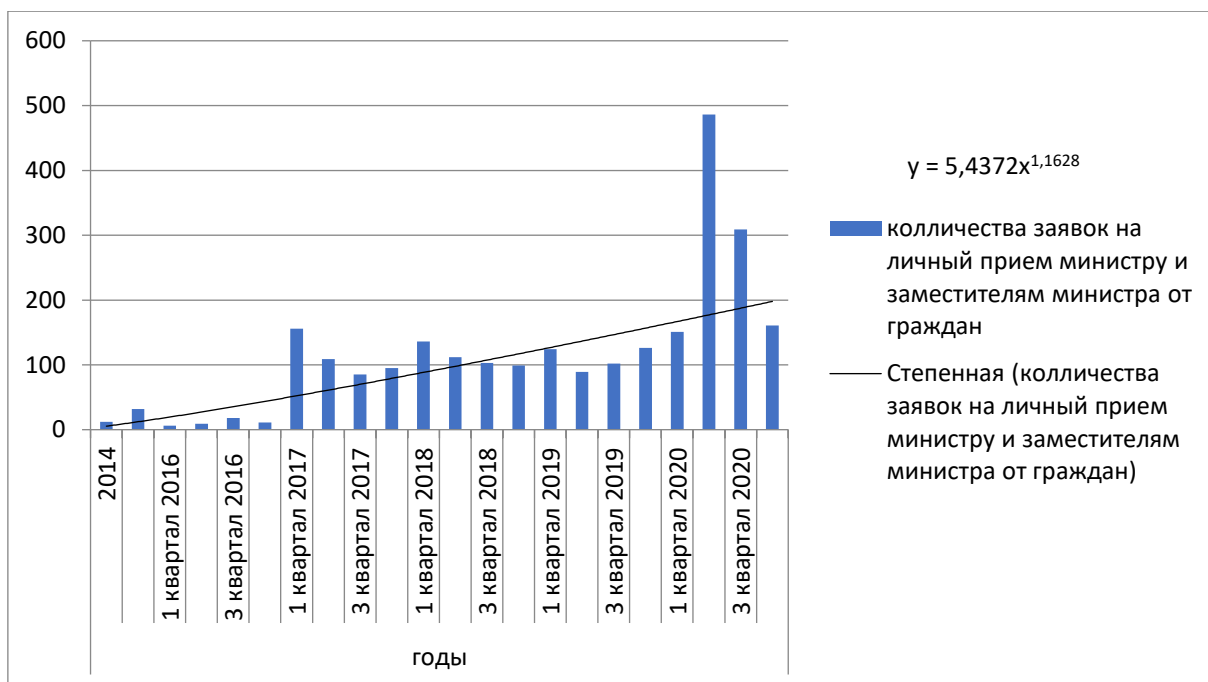

Рисунок 2 - количество заявок на личный прием министру и заместителям министра от граждан

Таблица 4. Прогнозирование

Количество заявок на личный прием министру и заместителям министра от граждан	Год прогнозирования	Индекс роста	Вид	Параметры		Фактический (У.ф.)	Теор.уровень	Коэффициент	Оценка ошибки (С)	Интервальная оценка, (М)	Доверительный интервал	
				1	2						т	о
1 квартал 2022	7	$Y = AX$,44	,16	61	49	2,0518	5	74	5	23
2 квартал 2024	0						93	2,0003		70	23	63

Теоретический уровень площади определяется по функции, подобранной методом экстраполяции. По результатам подбора функции и расчета оценки ошибки метода был осуществлен расчет прогнозных площадей на определенный год прогнозирования, одновременно с определением доверительных интервалов производится общий анализ результатов прогнозирования.

Анализ показал, что при сложившихся тенденциях количества заявок на личный прием министру и заместителям министра от граждан в Министерство социального развития по Пермскому краю к 1 кварталу 2022 году увеличится до 249 обращения, а во 2 квартале 2024 года станет 393 обращения.

Anna Dmitrievna Rogiznaya
Perm National Research University
Annet-dmi@mail.ru
Research Supervisor:
Associate Professor S. E. Gasumova

**MONITORING OF THE WORKING SITUATION BY THE NUMBER
OF REQUESTS TO THE ADMINISTRATION OF THE MINISTRY
OF SOCIAL DEVELOPMENT OF THE PERM REGION,
FORECAST OF THE SITUATION FOR 2025**

Abstract: The number of appeals of citizens of the Perm Region to the Ministry of Social Development with applications for a personal reception to the minister and his deputies was monitored. Based on the data obtained, a statistical analysis of the situation is provided and a forecast for this situation for 2022 and 2025 is constructed.

Keywords: statistics, situation forecast, Ministry of Social Development, situation analysis.

Вера Александровна Пчелякова

Пермский государственный национальный
исследовательский университет

pcheliakova.vera@yandex.ru

Научный руководитель:

ст. преподаватель М.И. Григорьева

milanagrekhova@list.ru

УДОВЛЕТВОРЕННОСТЬ СОЦИАЛЬНОЙ ПОЛИТИКОЙ ПРЕДПРИЯТИЯ НА ПРИМЕРЕ ПЕРМСКОГО КРАЯ

Аннотация: В статье представлен анализ результатов авторского исследования, целью которого было выявление степени удовлетворённости социальной политикой одного из предприятий Пермского края его работниками. По итогам исследования автор предлагает рекомендации для администрации предприятия и отдела по работе с персоналом.

Ключевые слова: социальная политика предприятия, удовлетворенность социальной политикой предприятия.

Обратившись к истории такого вида взаимоотношений как «работник – работодатель (производство)» можно выделить ряд закономерностей, к одной из которых относится усложнение рассматриваемого типа социального взаимодействия. Взаимоотношения работника и работодателя (предприятия) уже давно не подразумевают под собой только денежно-трудовые отношения, а напротив, все более прогрессивно перетекают в социальные. Буквально несколько десятилетий назад соискателю на ту или иную должность приходилось прикладывать довольно серьезные усилия для получения желаемой должности в той или иной компании. На данном историческом этапе общая картина этих взаимоотношений изменилась в противоположную сторону. Теперь именно работодатель в лице компании или организации должен прилагать большое количество усилий для привлечения качественных трудовых ресурсов, поэтому сегодня компании стремятся применять все меры, чтобы человек был мотивирован на труд именно в их организации. Ведение активной социальной политики во многом способствует этому, ведь хорошие условия труда, высокий уровень заработной платы, предоставление различных поощрений, гарантий и льгот помогают формировать привлекательность предприятия для потенциального соискателя и действующего сотрудника.

Социальная политика на предприятии означает деятельность работодателей, менеджмента и наемных работников по удовлетворению социальных потребностей, согласованию социальных интересов, реализации социальных прав и социальных гарантий, предоставлению социальных услуг, социальной защите персонала [1].

Субъектом социальной политики на предприятии выступают собственники предприятия, руководители и социальная служба. Собственники и руководители предприятий определяют основные направления социальной политики, решают вопросы ее финансирования, а социальная служба реализует социальную политику. Направления ее деятельности в формировании и реализации социальной политики включают в себя: защиту социально-трудовых прав и законных интересов работников, осуществление контроля над соблюдением трудового законодательства, участие в согласовании вопросов оплаты труда, охрану труда, социальную защиту работников, организацию оздоровительных и культурных мероприятий для работников и их семей [2]. Объектом социальной политики на предприятии выступают работники, вступившие в трудовые отношения с работодателем.

Решающим звеном в реализации социальной политики на предприятии является ресурсная база, которой обладает организация. Основополагающими средствами социальной политики являются: капитал или финансовые средства, социальные льготы и компенсации, гарантии, премии и поощрения.

Осознание необходимости изучения социальной политики предприятия позволило провести исследование на одном из предприятий Пермского края: в ГК «Корпорация ПСС». Группа компаний «Корпорация ПСС» работает в нефтегазовой отрасли в секторе сервисных услуг по активной антикоррозийной защите. Основной род деятельности - производство оборудования для электрохимической защиты от коррозии нефте-, газопроводов, подземных и наземных сооружений, судов, портовых строений. Миссия ГК «Корпорация ПСС» заключается в содействии гармоничному развитию человека и общества благодаря максимальной самореализации сотрудников, повышении качества жизни, нацеленности на инновационное будущее.

Темой эмпирического исследования стала удовлетворенность социальной политикой сотрудниками. Под удовлетворенностью персонала социальной политикой предприятия в данном случае подразумевается субъективное, эмоционально-оценочное представление персонала о реализуемой социальной политике на предприятии. Удовлетворенность включает в себя соответствие ожидаемого с реальным, степень удовлетворения социальных потребностей персонала посредством мер и мероприятий по социальной политике компании. Исследование проводилось с помощью метода анкетного опроса, благодаря которому был собран основной массив информации. В исследовании приняло участие 108 работников ГК «Корпорация ПСС», 81 % опрошенных составили мужчины, 19 % - женщины.

Объектом исследования выступили сотрудники ГК «Корпорация ПСС», а предметом исследования стала удовлетворенность сотрудников социальной политикой ГК «Корпорация ПСС».

Цель исследования заключалась в оценке уровня удовлетворенности персонала социальной политикой ГК «Корпорация ПСС».

Так, 88 % опрошенных на вопрос «знаете ли Вы, что означает термин «социальная политика предприятия?»» ответили положительно, что говорит об осведомленности сотрудников в этой области знаний.

Социальная политика Корпорации ПСС представлена пятью основными направлениями «Охрана здоровья сотрудников», «Поддержка и помощь семьям сотрудников, имеющих детей», «Оказание сотрудникам помощи в ТЖС», «Организация культурного досуга», «Улучшение условий труда». Согласно результатам исследования, самым распространённым направлением является «Охрана здоровья сотрудников», о нем знает 85,5% респондентов. О направлениях «Организация культурного досуга» и «Оказание сотрудникам помощи в ТЖС» знают 71,1 % и 72,3% опрошенных соответственно. А вот с такими направлениями как «Поддержка и помощь семьям сотрудников, имеющих детей» и «Улучшение условий труда» знакомы лишь 60,4% и 57,2% сотрудников соответственно. То есть большая доля персонала (около 40%) вообще не знают, что такие направления реализуются в рамках социальной политики Корпорации ПСС, что является серьезным упущением администрации предприятия и требует незамедлительных действий по популяризации данных мер и мероприятий.

В ходе исследования было установлено, что социальная политика предприятия является важным, но не определяющим фактором трудоустройства, поэтому не становится причиной частой смены места работы, так считают 52% опрошенных. Но рассуждая о важности предоставляемых компанией гарантий, 59,1% опрошенных сотрудников Корпорации ПСС утверждают, что уровень заработной платы и уровень социальных гарантий для них важны в равной степени, для 30,2% респондентов приоритетом является уровень заработной платы, а для 6,3% опрошенных уровень предоставляемых предприятием социальных гарантий является наиболее важным по сравнению с уровнем заработной платы. Полученные результаты позволяют нам увидеть, что, разрабатывая меры по улучшению условий труда для своих сотрудников, руководству предприятия следует обращать внимание не только на размер фонда оплаты труда, но и развитие социальных гарантий.

Наличие социальной поддержки и социальных льгот, предоставляемых предприятием, 21 % опрошенных помогает чувствовать себя защищенным в жизни, большую же защиту (41 % опрошенных) респонденты ощущают от наличия стабильной работы. Поэтому можно смело утверждать, что Корпорация ПСС дает своим сотрудникам возможность быть уверенным в завтрашнем дне благодаря наличию стабильной работы, высокой заработной платы и реализуемой социальной политики на предприятии, ведь так считают более 75 % респондентов.

Администрация Корпорации ПСС никогда не останавливается на достигнутом и всегда пытается не только повысить производительность и увеличить прибыль компании, но и разнообразить социальную политику предприятия, внести в нее дополнительные льготы и способы поощрения. Более половины опрошенных (а именно 56 %) замечают это, поэтому на вопрос «происходит ли увеличение мер социальной поддержки в компании?» сотрудники с уверенностью отвечают «да». Например, с 2019 года на предприятии введена единовременная выплата в размере 5000 рублей без учета районного коэффициента 15 % за рождение ребенка. А также внедрена отдельная

система нематериального вознаграждения за особые достижения в работе и социальной жизни компании: отныне сотрудники из предложенных вариантов могут самостоятельно выбирать для себя награду (в перечень вариантов включены абонементы в фитнес-клубы, билеты в кино и театры, посещение СПА-салонов и многое другое).

Отношения между администрацией и сотрудниками компании основываются на взаимопонимании, честности, доверии и уважении. Собственники предприятия и управленческий персонал всегда прислушиваются к мнению работников, пытаясь удовлетворить интересы и потребности каждого. И область социальной политики не является исключением, поэтому один из вопросов анкеты был сформулирован так: «Что, по Вашему мнению, может улучшить социальную политику компании? Что бы рекомендовали внести?». Многие (более 70 % опрошенных) затруднялись с ответом, так как считают, что для сотрудников делается, итак, слишком много и какие-либо новшества просто будут лишними. А вот оставшиеся респонденты порекомендовали администрации ввести дополнительный оплачиваемый выходной за достижение высоких результатов в работе, а также попросили оформить для всего персонала предприятия полисы добровольного медицинского страхования и рассмотреть возможность организации санаторно-курортного лечения.

Таким образом, можно сделать вывод, что сотрудники Корпорации ПСС в целом удовлетворены существующей социальной политикой предприятия (44% респондентов на этот вопрос ответили, как «да, полностью удовлетворен» и 54% респондентов – «в основном, да, удовлетворен»). 100% опрошенных испытывают чувство удовлетворения от факта работы в компании, и 100% опрошенных порекомендовали бы компанию в качестве места работы другим людям, так как Корпорация ПСС гарантирует своим сотрудникам стабильный заработок, предоставляет хорошие условия труда и ведет активную интересную социальную политику, благодаря чему остается единственным приемлемым карьерным путем.

В заключении необходимо сказать, что результаты проведенного эмпирического исследования являются доказательством того, что социальная политика играет важную роль в жизнедеятельности организации. Благодаря существующей социальной политике на предприятии улучшаются условия труда, возрастает уровень жизни сотрудника, а также улучшается социальная репутация организации в целом. Все это способствует повышению рейтинга предприятия как работодателя для потенциальных соискателей и действующих сотрудников.

Библиографический список:

1. Аверин А. Н. Социальная политика и социальная ответственность предприятия. М.: Издательство «Альфа-Пресс», 2008. С.96.
2. Бурджалов Ф.Э. Социальная сфера предприятия: корпоративный вариант /Ф.Э. Бурджалов // Труд за рубежом. 2004. № 1. С. 101-102.

Vera Pchelyakova
Perm State University
pcheliakova.vera@yandex.ru

Scientific adviser:
senior lecturer **M.I. Grigoreva**
milanagrekhova@list.ru

***SATISFACTION WITH SOCIAL POLICY OF THE ENTERPRISE ON THE
EXAMPLE OF PERM KRAI***

Summary: The article presents an analysis of the results of the author's research, the purpose of which was to identify the level of perception and degree of satisfaction with the social policy of one of the enterprises of the Perm Region by its employees. Based on the results of the study, the author offers recommendations for the company administration and the HR department.

Keywords: enterprise social policy, concept of social policy at the enterprise, satisfaction with the social policy of the enterprise.

Алена Викторовна Кириллова
Пермский государственный
гуманитарно-педагогический университет
alena_istomina@mail.ru
Научный руководитель:
канд. психол. наук, доцент **М.Т. Таллибулина**
tall-marina@mail.ru

КОНФЛИКТОЛОГИЧЕСКАЯ КОМПЕТЕНТНОСТЬ БУДУЩИХ ПСИХОЛОГОВ ОБРАЗОВАНИЯ

Аннотация: Данная исследовательская работа направлена на изучение особенностей выраженности показателей конфликтологической компетентности у студентов психологического факультета. Конфликтологическая компетентность рассматривается как одно из профессионально важных качеств психолога образования. В статье представлены результаты сравнительного анализа особенностей выраженности параметров конфликтологической компетентности в группах студентов первого и четвертого курсов обучения.

Ключевые слова: конфликт, система образования, конфликтологическая компетентность, студенты-психологи.

Конфликты являются неотъемлемой частью жизни современного общества. Образовательная среда, как один из важнейших социальных институтов, не является исключением. В этой связи специалистам образования, в том числе педагогам-психологам, необходимо обладать системой знаний о конфликтах, способах их предупреждения и разрешения, владеть технологиями мирного урегулирования конфликтных ситуаций.

В современной психологии большое внимание уделяется изучению проблемы конфликтологической компетентности специалистов разного профиля. Однако, в определении понятия «конфликтологическая компетентность» до сегодняшнего дня не сложилось единого представления. Более того, наряду с данным понятием в литературе можно встретить и другие: «конфликтологическая компетенция», «конфликтная компетентность», «конфликтологическая грамотность», «конфликтологическая культура» и пр.

Г.В. Чекмарева рассматривает конфликтологическую компетентность как совокупность теоретических знаний, умений и навыков, позволяющих цивилизованно выстраивать общение и выбирать достойные варианты поведения в конфликтных ситуациях. А.Б. Немкова определяет данный феномен как способность и готовность к осуществлению деятельности по профилактике конфликта, а в реальном конфликте – как способность и готовность минимизировать деструктивные формы конфликта и перевести их в конструктивное русло. Н.И. Леонов отмечает, что конфликтологическая

компетентность – это системное, многокомпонентное образование профессионально важных, социально-психологических, операциональных и поведенческих особенностей, способствующее конструктивному разрешению конфликтов между субъектами [1].

В рамках предпринятого нами теоретико-эмпирического исследования, под конфликтологической компетентностью психолога образования мы будем понимать интегративную характеристику личности, проявляющуюся в теоретической подготовленности и способности диагностировать, анализировать, регулировать и разрешать конфликтные ситуации в образовательной среде, максимально минимизируя их деструктивные последствия [2]. Теоретический анализ данного понятия позволил нам выделить 5 наиболее важных компонентов конфликтологической компетентности психолога образования: личностный, когнитивный, коммуникативный, эмоционально-волевой, поведенческий.

Целью исследования стал сравнительный анализ особенностей выраженности компонентов конфликтологической компетентности у студентов 1 и 4 курсов факультета психологии (профиль «Психология образования»). Гипотезой исследования выступило предположение о том, что у студентов-психологов от 1-го к 4-му курсу происходит развитие компонентов конфликтологической компетентности. В этой связи ожидалось, что студенты четвертого курса имеют более выраженные показатели конфликтологической компетентности.

Эмпирическая часть исследования проводилась на базе Пермского государственного гуманитарно-педагогического университета в апреле 2021 года. Выборку составили студенты факультета психологии очной формы обучения (21 студент первого курса и 19 студентов четвертого курса обучения).

Для диагностики компонентов конфликтологической компетентности были использованы следующие методики: личностный компонент – тест «Оценка уровня конфликтности личности» (В.И. Андреев); когнитивный компонент – опросник «Шкала психологической разумности» (Х. Конте, Р. Плутчик, Б. Юнг, в адаптации М.А. Новиковой, Т.В. Корниловой); коммуникативный компонент – тест «Диагностика коммуникативной толерантности» (В.В. Бойко); эмоционально-волевой компонент – опросник «Эмоциональный интеллект» (К. Барчард, в адаптации Г.Г. Князева) и «Тест самообладания» (А.А. Золотарева); поведенческий компонент – опросник «Поведение личности в конфликте» (К. Томас, Р. Килманн, в адаптации Н.В. Гришиной).

В результате применения математических процедур анализа собранных данных (в частности, сравнительного анализа Т-критерий Стьюдента) были выявлены статистически значимые различия между показателями конфликтологической компетентности у студентов 1-го и 4-го курсов обучения. Так, к примеру, было установлено, что старшекурсники, по сравнению со студентами первого курса, имеют более высокие показатели по шкалам эмоционального интеллекта: «позитивная экспрессивность» и «сопереживание несчастья». Что говорит о том, что студенты четвертого курса лучше анализируют собственные эмоциональные состояния и лучше распознают

эмоциональные состояния другого человека, чаще проявляют положительные эмоции в общении и более расположены к проявлениям эмпатии и сочувствия. У студентов четвертого курса также более выражены показатели самообладания, следовательно, они легче принимают непредсказуемость мира, и в нестандартных ситуациях склонны реагировать взвешенно. Наконец, студенты четвертого курса имеют более высокие показатели по шкале «сотрудничество», а студенты первого курса по шкале «компромисс». Таким образом, установлено, что студенты четвертого курса, по сравнению со студентами первого курса, в ситуации конфликта чаще выбирают стратегию конструктивного диалога и мирных переговоров, тогда как студенты первого курса чаще выбирают стратегию взаимных уступок.

Данные факты свидетельствуют, что в целом студенты старшего курса обучения демонстрируют более высокий уровень развития отдельных параметров конфликтологической компетентности (эмоционально-волевого и поведенческого), однако прочие компоненты данного феномена (когнитивный, личностный и коммуникативный) не получили значимых различий в сравниваемых группах студентов. Это означает, что в процессе обучения необходимо уделять особое внимание развитию данных компонентов конфликтологической компетентности будущих психологов образования, включив соответствующие теоретические и практические дисциплины в учебный план подготовки психологов.

Кроме того нами были изучены особенности взаимосвязи показателей конфликтологической компетентности в группах студентов-психологов 1-го и 4-го курсов. С этой целью был проведен корреляционный анализ Пирсона. Рассмотрим обнаруженные взаимосвязи на примере поведенческого компонента конфликтологической компетентности – стилей поведения в конфликте.

Так, было установлено, что у первокурсников стратегия избегания, ухода от конфликта связана со склонностью студентов принимать индивидуальность других людей. А стратегия взаимных уступок (компромисса), связана со склонностью обсуждать собственные переживания с другими людьми и принимать решения с учетом такого обсуждения своих эмоций.

Тогда как у студентов четвертого курса применение стратегии компромисса связано с умением сглаживать неприятные чувства, а также умением прощать ошибки другим людям. А стратегия приспособления, т.е. отказа от своих целей в пользу интересов других людей, связана с эмоциональной выдержкой и умением принимать своих партнеров, не стремясь их переделать. В свою очередь стратегия соперничества, т.е. стремление реализовать собственные интересы в ущерб интересам других людей у студентов четвертого курса связана со склонностью обсуждать собственные переживания с другими людьми, не высоким уровнем социальной адаптированности, стремлением переделать своих партнеров, не умением прощать ошибки, а также импульсивностью в повседневных жизненных обстоятельствах. Наконец, стиль сотрудничества, т.е. стремление к удовлетворению в конфликте интересов обеих сторон, у студентов четвертого курса связан с высоким уровнем рефлексии собственных переживаний. Таким образом, в целом выбор наиболее эффективных стратегий

поведения в конфликте (сотрудничество, компромисс) у студентов-психологов связан с хорошо развитыми способностями к толерантности, личностным самообладанием, а также способностью к рефлексии.

Итак, результаты проведенного теоретико-эмпирического исследования позволяют заключить, что конфликтологическую компетентность следует рассматривать в качестве важнейшей составляющей профессиональной компетентности будущих психологов. При этом результаты эмпирической части исследования показывают, что в настоящее время профессиональное обучение в вузе дает студентам способствует развитию эмпатии, рефлексии и первичных навыков разрешения конфликтных ситуаций. Вместе с тем, конфликтологическую подготовку будущих психологов образования следует углублять, ориентируясь на развитие когнитивных, личностных и коммуникативных составляющих данного феномена. В формировании этих качеств особую роль играют интерактивные (игровые, тренинговые) методы обучения.

Библиографический список:

1. Беляева Т.Б., Беляева П.И., Васильев В.В. Развитие конфликтологической компетентности подростков с девиациями // Психология и педагогика кризисов саморазвития личности: коллективная монография / отв. ред. А.Ю. Нагорнова. Ульяновск: Зебра, 2018. С. 98-111.

2. Дормидонтов Р.А. Формирование конфликтологической компетентности будущих психологов // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Проблемы высшего образования. 2020. № 4. С. 45-48.

Alena Kirillova
Perm State Humanitarian Pedagogical University
alena_istomina@mail.ru
Scientific adviser:
PhD in Psychology, docent M.T. Tallibulina
tall-marina@mail.ru

CONFLICTOLOGICAL COMPETENCE OF FUTURE PSYCHOLOGISTS OF EDUCATION

Summary: This research work is aimed at studying the features of the severity of indicators of conflictological competence among students of the Faculty of Psychology. Conflictological competence is considered as one of the professionally important qualities of an educational psychologist. The article presents the results of a comparative analysis of the features of the severity of the parameters of conflictological competence in groups of students of the 1st and 4th years of study.

Keywords: conflict, education system, conflictological competence, psychology students.

Алина Сергеевна Бучкина
ФКОУ ВО Пермский институт ФСИН России
E-mail: kylikbitva@mail.ru
Научный руководитель:
доцент О.А. Гинатулина

КОНФЛИКТЫ В СЛУЖЕБНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СОТРУДНИКОВ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ

Аннотация. В статье представлены результаты исследования, целью которого было выявление причин конфликтов между сотрудниками уголовно-исполнительной системы.

Ключевые слова: межличностный конфликт, конфликт между сотрудниками, профессиональная деятельность.

Под понятием конфликт понимается трудноразрешимая ситуация, возникающая вследствие диссонанса межличностных отношений между людьми в обществе или группе [1].

Рассмотрим типичные поводы возникновения конфликтов в служебной деятельности сотрудников УИС.

Конфликты в служебной деятельности сотрудников УИС возникают в случае, когда у сотрудников появляется ситуация, в которой от руководителя требуются авторитарные и директивные меры воздействия, но по своему характеру руководитель испытывает внутреннее сопротивление и теряет контроль над ситуацией.

Межличностный конфликт четко проявляется при столкновении различных индивидуально-темпераментных свойств сотрудников. Не совместимы психологически могут быть работники с темпераментом холерика, то есть очень активные лидеры, не терпящие возражений, имеющие большую скорость принятия решений, а также вспыльчивые и конфликтные со слабым самоконтролем.

Межличностные конфликты также могут возникнуть в процессе конкуренции при борьбе за управленческие полномочия и освободившуюся должность. Так, большинство трудовых столкновений и деловых интриг связаны с борьбой за власть, которая позволяет более успешно управлять ситуацией, что влечет к чувству удовлетворения от процесса самоутверждения в профессиональной деятельности и системе власти.

Конфликт, возникающий между группой и отдельным человеком, происходит из-за того, что отдельный сотрудник отказывается выполнять требования или принимать групповые ценности. Данный конфликт может возникнуть в случае перевода работника в другой отдел, учреждение.

Между руководителем и его подчиненными может также возникнуть конфликт, если он слишком склонен к применению только административных, авторитарных и силовых способов воздействия на его подчиненных. Такой руководитель станет непопулярным и спустя некоторое время появится лидер, который будет препятствовать профессиональной деятельности руководителя, что приведет к реорганизации коллектива, а именно разделение на два лагеря – сторонников официального руководства и единомышленников неформального лидера.

Для участников конфликт, протекающий неконструктивно, всегда неприятен, потому что при нем они испытывают негативные эмоции, страдают, тратят нервы и свое время на взаимные упреки, унижения и оскорбления. Но полностью избавиться от конфликтов никогда не получится. Все зависит от того, к какой категории относится конфликт. Существует два вида конфликтов это деструктивный и конструктивный [2].

Первый вид конфликта характеризуется тем, что люди «затрагивают» личные недостатки, а не решают саму проблему, которая вызвала напряженную ситуацию. Конфликт протекает активно, горячо и стремительно. У каждого участника возникает свой искаженный смысл исходя из сказанных слов другого конфликтующего человека. Деструктивный конфликт вреден, потому что он не способствует поиска решения проблемы, а наоборот ухудшает отношения между участниками конфликта.

Конструктивный конфликт наоборот, он в какой-то степени даже полезен, так как в процессе разрешения люди проясняют свои позиции, ибо при отстаивании своего мнения они подыскивают основания и аргументы. При таком осмыслении своей позиции часто происходит так, что люди более четко начинают понимать собственные интересы в ходе объяснения их своим партнерам. Также данный конфликт протекает более гладко, без всяких упреков, перехода на личности и криков. За короткое время происходит активный поиск выхода из проблемной ситуации, так как упор в данном виде конфликта акцентирован на этом [3].

Конфликты в профессиональной деятельности УИС оставляют как положительные последствия, так и отрицательные. Положительные последствия выражаются в снятии враждебной обстановки между сотрудниками (эмоциональной разрядке), поиске и выработке взаимоприемлемых решений, а также разработки оригинальных методов снятия проблем. К негативным же последствиям можно отнести неудовлетворенность сотрудников, их плохое моральное состояние, увеличение текучести кадров, усиление личной враждебности.

Таким образом, каждый сотрудник, выполняя свои профессиональные обязанности, неминуемо столкнется с деловыми конфликтами. Все зависит от того, насколько он подготовлен к проблемной ситуации и способен ли устранить её.

Библиографический список:

1. Анцупов А.Я. Конфликтология / А.Я. Анцупов, А.И. Шипилов. - М.: ЮНИТИ, 2004. - 552 с.
2. Бабосов Е.М. Конфликтология: Учеб. пособие Е.М. Бабосов. - Минск: Тетраси-стемс, 2006. - 464 с.
3. Емельянов С.М. Управление конфликтами в организации\ С.М. Емельянов: «Авалонь», 2008

Buchkina Alina Sergeevna

Perm Institute of the Federal Penal Service

Scientific adviser:

assistant professor O. Ginatulina

Perm Institute of the Federal penitentiary service of Russia

E-mail: kylikbitva@mail.ru

CONFLICTS IN THE PERFORMANCE OF PRISON OFFICERS

Annotation. The article presents the results of a study aimed at identifying the causes of conflicts between employees of the penitentiary system.

Keywords: interpersonal conflict, conflict between employees, professional activity.

Ксения Сергеевна Харина

Пермский государственный национальный
исследовательский университет
xxxenios@mail.ru

Научный руководитель:

канд. социол. наук, доц. кафедры социальной
работы и конфликтологии ПГНИУ **Т.А. Топеха**

ФАКТОРЫ ВЛИЯНИЯ НА СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ ЗДОРОВЬЕ СПЕЦИАЛИСТОВ В СФЕРЕ СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЫ

Аннотация: В статье предлагается анализ влияния профессиональной деятельности специалиста в сфере социальной работы на его социальное и психологическое здоровье. Выделяются три группы факторов, которые связаны с состоянием социально-психологического здоровья специалиста в сфере социальной работы: личностные, производственные и средовые.

Ключевые слова: социально-психологическое здоровье, факторы влияния на социально-психологическое здоровье, специалист в сфере социальной работы.

Специфика деятельности специалистов в сфере социальной работы характеризуется необходимостью постоянного саморазвития, эмоциональной насыщенностью межличностных контактов, повышенной ответственностью за клиентов, постоянным включением в деятельность волевых процессов. Состояние социально-психологического здоровья специалиста напрямую влияет на профессиональную пригодность и работоспособность во всех условиях деятельности специалиста. Существующие психологические и личностные факторы, из-за которых люди становятся уязвимыми перед проблемами с психическим здоровьем, могут стать основанием высокого уровня эмоционального истощения, и в целом причиной профессиональной непригодности работника.

При этом под социально-психологическим здоровьем понимается состояние психологического и социального благополучия, характеризующее отсутствие болезненных психических явлений, а также обеспечивающим эффективное функционирование личности в социуме

Стоит отметить, что специалисты помогающих профессий входят в группу риска по развитию синдрома профессионального выгорания [3]. Под профессиональным выгоранием понимается синдром, развивающийся на фоне

хронического стресса и ведущий к истощению эмоциональных и личностных ресурсов работника. У работников, находящихся в состоянии выгорания, прослеживается тенденция к эмоциональной депривации, невротическому перфекционизму, редукции профессиональных обязанностей и дезориентации личности [2]. Выгорание является механизмом психологической защиты человека и позволяет ему полностью или частично исключить негативные эмоции в ответ на какие-либо психотравмирующие воздействия.

Существует множество факторов (как внешних, так и внутренних, которые обусловлены типологическими характеристиками человека), воздействующих на социально-психологическое здоровье специалистов в сфере социальной работы. Можно сказать, что упорядоченное и структурированное представление о совокупности данных факторов влияния на социально-психологическое здоровье позволяют подобрать наиболее эффективными психологические методики их выявления.

Так факторы влияния на социально-психологическое здоровье специалистов по социальной работе можно подразделить на следующие группы: личностные, производственные и средовые.

Под личностными факторами стоит понимать индивидуальные особенности специалиста по социальной работе. К ним относятся стрессоустойчивость, высокая личностная ответственность, уровень коммуникативных навыков, а также наличие знаний в области психогигиены. Стессоустойчивостью называется комплекс качеств, позволяющих человеку справляться с действием факторов стресса и предупредить негативное влияние на психику. Существует несколько типов стрессоустойчивости, отличающихся характерными реакциями организма на стрессогенные факторы, но ни один из них не гарантирует неуязвимость от отрицательных последствий. В деятельности социального работника высокий уровень стресса связан с желанием специалиста соответствовать возрастающим социальным требованиям, значительной интенсивностью и сложностью коммуникации с клиентами, находящимися в трудной жизненной ситуации. Так у работников возрастают собственные ожидания от своей работы с увеличением запросов общества.

Высокий уровень личностной ответственности выражается в непосредственном влиянии на результат самого работника. Деятельность обязывает обеспечивать качество оказания помощи в соответствии с услугами учреждения, в котором работает специалист, а также уделять внимание соответствию результата различным ожиданиям клиента. Можно сказать, что ответственные сотрудники наиболее подтверждены профессиональным деструкциям [1].

Влияние производственных факторов выражается в объёме работы, интенсивности взаимодействия с проблемами клиентов и в том, как специалист по социальной работе оценивает свою деятельность. Основным производственным риском социального работника является травматизм. Под профессиональным травматизмом понимается повреждение организма человека и потеря им трудоспособности, вызванные несчастным случаем на производстве. Особенностью деятельности специалистов в сфере социальной работы является то, что они оказывают услуги не только в специализированных учреждениях, но и по месту жительства клиентов. Так среди производственных факторов можно выделить: неблагоприятные климатические условия, неудовлетворительное состояние дорог, неисправное оборудование, физические перегрузки. Стоит отметить, что если специалист ощущает себя зависимым и лишенным самостоятельности, поглощенным работой, то это может стать следствием нарушения состояния социально-психологического здоровья.

Средовые факторы также оказывают значительное влияние на развитие нарушений социально-психологического здоровья. Средовые факторы могут стать причиной слияния социальных ролей специалистов, приводящих к изменению их модели поведения. Данные изменения возникают в результате неразрывной целостности сознания и специфической деятельности, что приводит к формированию особого профессионального типа личности. В таком случае действие социальных факторов становится причиной личностной деструкции (деформаций). Профессиональная деформация является психологической дезориентацией личности, которая формируется в результате систематического давления внешних и внутренних факторов профессиональной деятельности и проявляется в форме деструктивных изменений личности. Данное явление оказывает влияние не только на профессиональную деятельность, но и на повседневную жизнь специалиста. Следствием деформации может стать поведение человека в соответствии со своей профессиональной ролью даже в нетрудовых ситуациях.

Представить абсолютный перечень факторов, влияющих на социально-профессиональное здоровье социального работника, не предоставляется возможным. Но на основе выделенных, наиболее значимых факторов, можно сделать вывод, что социально-психологическое профессиональное здоровье специалиста по социальной работе во многом зависит от его психологической, социальной и эмоциональной нагрузки во время всего рабочего процесса.

Библиографический список:

1. Бессонова Л.А. Формирование профессионально-личностной компетенции социального работника как условие преодоления

профессиональной деформации личности: дис. ... канд. психол. наук. Тверь, 2012. С. 202.

2. Бойко В.В. Синдром «эмоционального выгорания» в профессиональном общении / В.В. Бойко. СПб.: Сударыня, 1999. – С. 32.
3. Невельсон Е.Ю. Стилевые особенности адаптации специалистов социального профиля к профессиональному стрессу // Отечественный журнал социальной работы. 2013. № 2. С.114.

K.S. Kharina

Perm State University

xxxenios@mail.ru

Scientific adviser:

Associate Professor T.Topekha

topeha@psu.ru

FACTORS OF INFLUENCE ON SOCIAL AND PSYCHOLOGICAL HEALTH OF SPECIALISTS IN THE SPHERE OF SOCIAL WORK

Abstract: The article offers an analysis of the impact of professional activities of a specialist in the field of social work on his social and psychological health. There are three groups of factors that are associated with the state of social and psychological health of a specialist in the field of social work: personal, production and social habitat.

Key words: social and psychological health, factors of influence on social and psychological health, specialist in social work.

РАЗДЕЛ 2. ДЕСТРУКТИВНЫЕ ВЫЗОВЫ СОВРЕМЕННОГО МИРА

УДК 364.044.4

Анастасия Ярославовна Панчишина
Пермский государственный национальный
исследовательский университет
panchishina98@mail.ru

Научный руководитель:
Канд. социол. наук, доц. ПГНИУ **К.А. Антипов**

КИБЕРСОЦИАЛЬНАЯ РАБОТА КАК СПОСОБ ФОРМИРОВАНИЯ СОЦИАЛЬНОГО БЛАГОПОЛУЧИЯ И ПРОФИЛАКТИКИ ВЛИЯНИЯ ДЕСТРУКТИВНОГО КОНТЕНТА НА НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

Аннотация: В статье рассматривается актуальность вопроса защиты прав и интересов детей в виртуальном пространстве, а также распространения позитивного контента. Представлено мнение студентов и выпускников направления подготовки «социальная работа» юридического факультета ПГНИУ и направления «социальная работа» ПППК о киберсоциальной работе. Также в работе определена роль киберсоциальной работы в рамках вопроса профилактики деструктивного контента на несовершеннолетних.

Ключевые слова: киберсоциальная работа, технологии, виртуальное пространство, несовершеннолетние, проблемы киберсоциальной работы.

В век информационных технологий, большую часть жизни человек проводит в виртуальном пространстве, в частности такое времяпрепровождения выбирают несовершеннолетние. Их активность связана с гаджетами и Интернетом. Сейчас они смотрят и создают контент, из которого состоит виртуальное пространство. Однако, контент бывает разного характера. В 2016 г. СМИ активно обсуждали, появившиеся суицидальные игры, после чего в обществе всё чаще стали говорить о том, что несовершеннолетних необходимо защитить от влияния деструктивного контента. В январе 2021 г. дополнительным поводом к защите несовершеннолетних в виртуальном пространстве послужили призывы к несанкционированным митингам. Также стоит отметить резонансные события по всей России, когда несовершеннолетние угрожают повторить резонансные расстрелы в школах или поддерживают подобные преступления в социальных сетях.

Российским законодательством «деструктивный контент» не определён, но оно содержит понятие «информация, причиняющая вред здоровью и (или) развитию детей». Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» от 27.07.2006 N 149-ФЗ и Федеральный закон «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию» от 29.12.2010 N 436-ФЗ содержат виды информации, которые

запрещены к распространению на территории России вообще, либо среди детей, в силу своего содержания, способного причинить вред здоровью и развитию ребенка. Формулировки некоторых видов информации носят размытый характер. К примеру, п. 1 ч. 2 ст. 5 Федерального закона «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию» от 29.12.2010 N 436-ФЗ содержит такой вид информации, как «побуждающая детей к совершению действий, представляющих угрозу их жизни и (или) здоровью, в том числе к причинению вреда своему здоровью, самоубийству, либо жизни и (или) здоровью иных лиц, либо направленная на склонение или иное вовлечение детей в совершение таких действий»[3]. Специалисты, анализирующие контент в Интернете, назовут несколько видов контента, которые попадет под данное описание. К такому виду информации можно отнести депрессивный, околосуицидальный, суицидальный контент, контент по теме АУЕ и околофутбола, контент, связанный с темой зацепинга, руфинга и диггерства. Помимо этого, российское законодательство содержит нормы, которые позволяют блокировать подобного рода контент. Стоит отметить, что оно претерпевает изменения, которые направлены на устранение пробелов. Однако, полностью эти проблемы решить не удаётся.

Вопрос защиты прав и интересов детей изучался Пучниной М.Ю., Гуреевой С.М., Трафимчик Ж.И., Шишиной Е.А. и другими. В последнее время, в качестве альтернативы деструктивному контенту, предлагается наполнять виртуальное пространство позитивным контентом. Так, Друкер М.М. предложила в качестве альтернативы деструктивного контента создавать положительный контент, чтобы использовать его в качестве инструмента формирования ценностных ориентиров у несовершеннолетних [2]. Министерство образования и науки Российской Федерации рассматривает TikTok, как канал, в котором можно распространять образовательный контент [1].

Министерство просвещения Российской Федерации в апреле 2020 г. запускало в социальных сетях флешмоб «Флешмоб «Не волнуйся, страна, я учусь!», когда страна ушла на самоизоляцию и дистанционное обучение. В данном флешмобе предлагалось использовать хештег «[#ЯУчусь](#)». При анализе постов в социальных сетях, таких как «ВКонтакте» и «TikTok», с вышеуказанным хештегом выяснилось, что не все из них (то есть записей) содержат позитивный контент. В данном случае под позитивным контентом имеется в виду, контент, который бы показывал процесс обучения в дистанционном формате. Соответственно, иной контент был не связан с процессом получения знаний, пользователям демонстрировался контент с аморальным юмором и оружием, применением насилия, просьбами продать аккаунты и контентом антисемейного характера.

Использование современных информационных технологий в образовании несовершеннолетних является преимуществом, но виртуальное пространство – пространство, в котором фактически невозможно разграничить контент по возрасту. Существующие ограничения, установленные в социальных сетях, современные несовершеннолетние научились обходить, а внутренний механизм, который рекомендует контент, также ориентируется на тему контента, к

которому проявляют интерес, а не на возраст пользователя. Искусственный интеллект не может определить возраст пользователя. Таким образом, увидев в социальных сетях деструктивный контент, механизм станет предлагать посмотреть и подписаться на другой деструктивный контент, что будет способствовать формированию негативных ценностных ориентиров у несовершеннолетнего.

Таким образом, можно сделать вывод, что если в виртуальном пространстве нельзя разграничить контент по возрасту, то пользователь сам должен научиться критически относиться к тому, что он видит в социальной сети. Деструктивный контент можно охарактеризовать, как негативно влияющий фактор на благополучие пользователей в Интернете, в том числе несовершеннолетних.

Исследование, проведенное среди студентов и выпускников направления подготовки «социальная работа» юридического факультета ПГНИУ и направления «социальная работа» ПППК весной 2020 г., в котором приняли участие 54 человека носило пилотажный характер, не претендуя на высокую репрезентативность, ставило целью выявить информированность о киберсоциальной работе. Оно подтвердило необходимость внедрения киберсоциальной работы в проведение профилактики влияния деструктивной информации на несовершеннолетних. Участникам исследования была предложена анкета, состоящая из 13 вопросов. Первые три вопроса были посвящены социально-демографическим характеристикам. Основные вопросы касались влияния социальных сетей на несовершеннолетнего, деструктивного контента, оказания профессиональной помощи ребенку, подвергнутому негативному влиянию, корректировки поведения несовершеннолетних с помощью интернета, а так же сможет ли ребенок самостоятельно справиться с деструктивным влиянием информации, слышали ли кто-нибудь о киберсоциальной работе, является ли этичным просматривать открытый контент страницы детей, что можно использовать для того, что бы оградить несовершеннолетнего от деструктивного контента и какие технологии социальной работы могут быть адаптированы к киберсоциальной работе.

Так, большинство респондентов согласилось с тем, что социальные сети содержат много негативной информации, но также от них есть и определённая польза (87,1%). В качестве наиболее опасного контента участники отметили суицидальный (45%), экстремистский (45%) и колумбайн-контент (45%). Большинство респондентов согласилось с тем, что несовершеннолетнему, подвергнутому влиянию деструктивного контента, необходимо оказать профессиональную помощь (66,7%). На вопрос «Как Вы считаете, может ли несовершеннолетний самостоятельно справиться с осознанием деструктивной информации, не навредив себе и окружающим?» респонденты ответили, что несовершеннолетний сможет самостоятельно справиться, но всё же профессиональная помощь будет желательна (63%). Фактически пятая часть решила, что без помощи несовершеннолетнему будет сложно (22,2%). Чуть больше половины опрошенных пришли к выводу, что поведение несовершеннолетних можно корректировать посредством интернета (53,7%). Большая часть выбрала вариант, что просматривать открытый контент

несовершеннолетнего допустимо лишь в исключительных случаях (53,7%). В качестве способа ограждения несовершеннолетнего от «вредной» информации большинство выбрало «поговорить с самим» несовершеннолетним (51,9%), в качестве альтернативных способов были отмечены варианты, которые касались беседы с родителями (7,4%) и привлечения других специалистов, таких как психолог (11,1%) и педагогов (1,9%). В целом респонденты отметили, что необходимо провести комплексную работу с несовершеннолетним и его окружением (22,7%). Подобное может обеспечить киберсоциальная работа, больше половины опрошенных о которой уже слышали (60,4%). В качестве адаптированных технологий респонденты предложили социальное консультирование, профилактику, диагностику, реабилитацию, адаптацию, терапию, проектирование.

Киберсоциальная работа, в качестве способа защиты прав и интересов детей в информационном пространстве, направлена сразу же на зарождение проблематики. Она включает в себя комплекс государственных и общественных мер, направленный на формирование социального благополучия и предупреждения социальной проблемы. Разрабатываемые и предпринимаемые меры направлены на предупреждение, устранение или нейтрализацию причин, которые формируют негативные ценностные ориентиры у несовершеннолетнего, будут способствовать формированию безопасного информационного пространства для детей. Так же киберсоциальная работа будет способствовать формированию социально-приемлемого поведения в интернете. На сегодняшний день, в этом есть необходимость, поскольку существует ложное представление об анонимности, вседозволенности и об отсутствии норм поведения в виртуальном пространстве.

Таким образом, можно сделать вывод, что киберсоциальная работа является механизмом противодействия тем негативным факторам, которые оказывают деструктивное влияние на несовершеннолетних в современном мире. Ответы респондентов, которые считают, что киберсоциальная работа в вопросе профилактики насилия в отношении несовершеннолетних в киберпространстве, является перспективной, подтверждают это. Это можно объяснить тем, что виртуальное пространство в полной мере даёт информацию о том, чем живёт сейчас современный подросток. Виртуальные инструменты способны предоставить дополнительную информацию, как о подростке, так и о контенте, который он ежедневно просматривает, тем самым формируя своё сознание и поведение.

Библиографический список:

1. Газета.ru. «На одном языке»: вузы привлекут абитуриентов через TikTok. URL: <https://www.gazeta.ru/social/2020/02/27/12980155.shtml> (Дата обращения: 31.05.2021 г.).
2. Друкер М.М. Создание положительного контента социальных медиа как инструмент формирования ценностных ориентиров современных подростков // Вестник Волжского университета имени В.Н. Татищева. Том 2. №2. 2020 – С. 145.

3. О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию: Федеральный закон от 29.12.2010 № 436-ФЗ

Anastasia Panchishina

Perm State University

panchishina98@mail.ru

Scientific adviser:

Associate Professor K.A. Antipiev

konstant77@mail.ru

CYBERSOCIAL WORK AS A WAY OF FORMING SOCIAL WELL-BEING AND PREVENTION OF THE INFLUENCE OF DESTRUCTIVE CONTENT ON MINORS

Summary: The article examines the relevance of the issue of protecting the rights and interests of children in the virtual space, as well as the dissemination of positive content. The opinion of students and alumni of the direction of training «social work» of the Faculty of Law of Perm State National Research University and the direction of «social work» of PPPK on cyber-social work is presented. The work also defines the role of cyber-social work in the framework of the issue of preventing destructive content on minors.

Keywords: cybersocial work, technology, virtual space, minors, problems of cyber-social work

Ксения Ивановна Тупицына
Пермский государственный
национальный исследовательский университет
ks-tup@mail.ru
Научный руководитель:
канд. филос. наук, доц. ПГНИУ Р.И. Шукина
raisa.schukina@mail.ru

СЕМЕЙНЫЕ КОНФЛИКТЫ КАК ОСНОВА СЕМЕЙНОГО НАСИЛИЯ

Аннотация: статья посвящена актуальной для современной России теме семейного насилия. Осуществлена попытка на основе проведенного анкетного опроса выявить уровень распространенности жестокого обращения в семье, особенности данного негативного социального явления и возникающие проблемы при организации профилактической работы недопущения жестокого обращения в семье.

Ключевые слова: Семейное насилие, семейный конфликт, технологии по профилактике.

По мнению экспертов, насилие – одна из глобальных проблем всего человечества. Формы и виды насилия многоплановы, с ними мы можем столкнуться дома, в вузе, на работе, на улице и т.д. Жертвами становятся как взрослые, так и дети. По сути насилие – это своеобразный тип общественных отношений, при развитии которых одни индивиды или группы людей с помощью внешнего принуждения подчиняют себе других, их способности, собственность. В этом аспекте насилие можно рассматривать как любую форму взаимоотношений, в основе которых конфликтная составляющая.

В настоящее время насилие относят к числу острых социальных и распространённых проблем, существенно влияющих на основные общественные институты, в том числе и на институт семьи. Очевидны и риски этого социально опасного явления. Так, человек, подвергшийся семейному насилию, имеет заниженную самооценку и не может вести полноценную личную и общественную жизнь. Жертвами насилия могут стать мужья, жены, дети, а также пожилые родственники, но в большинстве случаев жертвой семейного насилия является женщина. А Всемирной организацией здоровья именно насилие над детьми рассматривается как глобальная проблема с серьёзными пожизненными последствиями.

В научной литературе существует ряд подходов к трактовке понятия «семейное насилие». Так, по мнению отечественного исследователя Е.П. Агапова, насилие в семье или домашнее насилие - это умышленное нанесение физического и/или психологического ущерба и страдания членам семьи, а также угрозы совершения подобных актов, принуждение и лишение

личной свободы [1]. Савинкова С.Н. также понимает под термином «семейное насилие» умышленные действия одного или нескольких членов семьи, причиняющие физические и душевные страдания другим членам семьи [2]. Но то акцент делается и на аспекты внутриличностного конфликта. Согласно позиции Саламова С.Я., семейное насилие - использование физической силы, психологического, экономического давления, сексуального принуждения по отношению к членам семьи для подавления их воли и власти над ними [3].

Проанализировав трактовки понятия «насилие» отечественных ученых, можно сказать, что семейное насилие – это агрессивные, жестокие действия по отношению к членам семьи. Их главными причинами являются психологические, экономические, сексуальные факторы, которые изначально провоцируют семейные конфликты. На почве их и усугубляются семейные отношения, они зачастую и порождают жесткость в отношениях членов семьи.

Главное отличие домашнего насилия от других видов насилия состоит в том, что оно происходит между людьми, которые состоят в близких или родственных отношениях. Другой особенностью является постоянный доступ «насильника к жертве», т.к. они проживают вместе, такое насилие развивается по циклической схеме, с повторяющимися и более жестокими эпизодами.

На основе анкетного опроса нами был выявлен уровень распространенности жестокого обращения в семье, особенности данного негативного явления, причины и возникающие проблемы при организации профилактической работы по недопущению жестокости в семье. Анкетный опросник мы запустили на ресурсе GoogleForms. В исследовании приняли 30 участников. По половому признаку среди респондентов было 17 представителей мужского пола и 13 - женского. Анкета включала 14 вопросов с включением общей информации о респондентах (пол, возраст, образование и т.д.). Остальные 11 вопросов были направлены на выявление мнений по теме.

Так, по результатам ответов на вопросы:

1. Как Вы считаете, существует ли в нашей стране проблема жестокого обращения в семье, так называемого домашнего насилия?

- «да, существует» - ответили 28 участников (93%);
- «нет, не существует» - ответили 2 участника (7%).

2. По Вашему мнению, кто чаще всего подвергается жестокому обращению в семье, домашнему насилию?

- «Мужчина» - ответили 0 участников (0%);
- «женщина» - ответили 18 участников (60%);
- «дети» - ответили 8 участников (27%).

Участниками были также даны свои варианты ответа: «все выше перечисленное» (5%), «женщины и дети» (5%), «не знаю» (3%).

Оценочные суждения участников по ключевому вопросу в рамках нашего исследования: каковы, на Ваш взгляд, основные причины насилия в семье – распределились следующим образом (можно выбрать несколько вариантов ответа):

- «безработица, социальная неустроенность» - ответили 17 человек (57%);
- «высокий уровень агрессии в обществе» - ответили 14 человек (47%);

- «алкоголизм» - ответили 24 человека (80%);
- «низкий уровень образования и культуры» - 13 человек (44%);
- «наркомания» - 17 человек (57%);
- «плохие жилищные условия» - 7 человек (24%)
- «генетическая предрасположенность к насилию» - 11 человек (37%);
- «вмешательство родственников в жизнь семьи» - 4 человека (14%);
- «материальные проблемы в семье» - 20 человек (67%)
- «традиции семейного насилия в детстве» - 14 человек (47%)
- «плохие человеческие отношения между мужем и женой» - 17 человек (57%);
- «затрудняюсь ответить» - 1 человек (4%);
- «свой вариант» - указал 1 человек «неосознанность, эгоизм, непонимание смысла семьи»

На вопросы:

1. Какие виды семейного насилия чаще всего провоцируются семейными конфликтами? – были получены следующие ответы:

- «физическое насилие (избиения, издевательства с применением силы и др.)» - 16 человек (54%)

- «экономическое насилие (манипуляция денежными средствами, финансовая зависимость одного члена семьи от другого, отъем денег, запрет распоряжаться деньгами и др.)» - 1 человек (4%);

- «моральное, психологическое насилие (угрозы, оскорбления, запреты и др.)» - 13 человек (44%);

Важно, что ответ «сексуальное насилие (изнасилование, сексуальные домогательства и др.)» не выбрал ни один из опрошенных (0%).

Таким образом, проанализировав ответы опрашиваемых в какой-то мере отражающих, российскую практику, можно сделать вывод о доминировании в большинстве случаев психологического и физического насилия.

2. Ответы на социально значимые вопросы: по отношению к кому из ваших членов семьи совершалось насилие? (можно выбрать несколько вариантов ответа) распределились следующим образом:

- «к мужчине» - ответили 2 человека (7%);

- «к женщине» - 13 человек (44%);

- «к детям» - 8 человек (27%);

- «ни к кому» - 17 человек (66%).

3. В чем проявлялись известные Вам случаи насилия? (может быть несколько ответов):

- «физическое насилие» - ответили 25 участников (84%);

- «экономическое насилие» - 5 участников (17%);

- «моральное, психологическое насилие» - 24 участника (80%);

- «сексуальное насилие» - 6 участников (20%);

- «затрудняюсь ответить» - 2 участника (7%).

4. Обращались ли знакомые Вам люди, подвергшиеся домашнему насилию, за помощью?

- «да, обращались» - ответили 10 участников (34%);

- «нет, не обращались» - 15 участников (50%);
- «затрудняюсь ответить» - 5 участника (17%).

5. Если обращались, то куда? (может быть несколько ответов)

- «к друзьям, родственникам» - ответили 13 участников (44%);
- «в полицию, прокуратуру, суд» - 7 участников (24%);
- «в специализированный кризисный центр, приют» - 0 участников (0%);
- «к социальным работникам и психологам» - 5 участников (17%);
- «по телефону доверия» - 1 участник (4%);
- «затрудняюсь ответить» - 15 участников (50%).

6. Какие пути решения этой сложной и актуальной проблемы Вы бы предложили? (может быть несколько ответов):

- «профилактические беседы в семьях» - ответили 18 человек (80%);
- «специальные образовательные программы в учебных заведениях» - ответили 13 человек (44%);
- «выделение преступлений в рамках домашнего насилия в отдельную статью Уголовного кодекса, ужесточение законодательства по фактам применения домашнего насилия» - ответили 24 человека (80%);
- «создание кризисных центров, приютов для пострадавших от домашнего насилия» - 22 человека (74%);
- «пропаганда нетерпимого отношения к домашнему насилию в СМИ» - 17 человек (57%);
- «экономические санкции для лиц, применяющих домашнее насилие (штрафы, принудительные работы)» - 9 человек (30%);
- «работа телефонов доверия, дистанционных служб психологической помощи» - 15 человек (50%);
- «затрудняюсь ответить» - 1 человек (4%);
- «свой вариант» - 2 человека (8%) «нищета, экономическое неравенство и бедность являются главными причинами появления насилия между людьми в семьях и более крупных социальных группах. Поэтому требуется избавиться от причин, а не бороться со следствиями», «индивидуальный контроль за родителями, младше 23 лет».

Как показал анализ опроса, тема семейного насилия является актуальной на сегодняшний день. По мнению опрошенных, главными причинами семейной жестокости являются алкоголизм, материальные проблемы в семье, низкий уровень образования и культуры. Опрос показал, что не все жертвы насилия обращаются за помощью.

На основе проведенного исследования возможно предложить ряд технологий для профилактики домашнего насилия. Например, необходимо проводить различные мероприятия и реализовывать проекты, направленные на гармонизацию семейных отношений. Конфликтологическим и психологическим службам важно активизировать работу с семьей в целях профилактики возможных проявлений конфликтности. Необходимо активнее освещать в СМИ информацию о деятельности кризисных центров, поскольку большинство жителей нашего города, судя по результатам опроса, не знают о реализации подобных проектов.

К примеру, в Пермском крае имеется опыт гражданских институтов по разрешению семейных конфликтов с проявлениями агрессии, насилия. Так, Пермский благотворительный фонд «Территория семьи» помогает семьям, оказавшимся в трудной жизненной ситуации. У организации есть социальный склад, где нуждающиеся могут взять одежду и другие нужные вещи. В кризисной квартире «Территории семьи» живут женщины, столкнувшиеся с домашним насилием. Подобный опыт необходимо расширять, при этом необходима консолидация усилий властных и общественных институтов.

Библиографический список:

1. Агапов Е.П., Норд-Аревян О.А. Семейведение: учебное пособие. М.: Издательско-торговая корпорация «Дашков и К°», 2010.
2. Савинкова, С.Н. Профилактика семейного насилия. Рекомендации психолога / С.Н. Савинкова, В.В. Козырева – Казань: Изд-во Бук, 2018. – 180 с.
3. Саламова, С. Я. Домашнее насилие в современной России: общая характеристика / С. Я. Саламова / Журнал «Русский закон». – 2018. – № 9. – С. 129-138.

Tupitsyna Ksenia, student
Perm State University
ks-tup@mail.ru

Scientific adviser:

Candidate of Philosophy, associate prof. R. I. Shchukina
raisa.schukina@mail.ru

FAMILY CONFLICTS AS THE BASIS OF FAMILY VIOLENCE

Summary: The article is devoted to the topic of family violence, which is relevant for modern Russia. On the basis of the conducted questionnaire survey, an attempt was made to identify the level of prevalence of abuse in the family, the features of this negative social phenomenon and the problems that arise in the organization of preventive work to prevent abuse in the family. At the same time, it is important to use effective technologies in preventive work in this direction, taking into account the experience of civil institutions.

Key words: Family violence, family conflict, prevention technologies.

Александр Васильевич Нешатаев
Уральский федеральный университет
имени первого президента России Б.Н. Ельцина
Neshataev7@gmail.com
Научный руководитель:
д-р экон. наук, канд. социол. наук, проф. **А.П. Багирова**
a.p.bagirova@urfu.ru

ИССЛЕДОВАНИЕ УСПЕВАЕМОСТИ И СОЦИАЛЬНОЙ АКТИВНОСТИ МОЛОДЕЖИ, СОСТОЯЩЕЙ НА РАЗЛИЧНЫХ ВИДАХ ПРОФИЛАКТИЧЕСКОГО УЧЕТА

Аннотация: В статье анализируется досуговое пространство и успеваемость студентов, состоящих на различных видах профилактического учета среднего профессионального учебного заведения. Как правило, распространенным является мнение о том, что состоящие на учете молодые люди не проявляют интерес к учебе и не вовлечены в социально-позитивную досуговую деятельность. В ходе исследования было выявлено, что молодые люди, состоящие и состоявшие на учете в отделе по делам несовершеннолетних и комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав, демонстрируют уровень успеваемости выше среднего и чаще заняты во внеурочной деятельности.

Ключевые слова: девиантное поведение, молодежь, студенты, профилактический учет, социальная активность.

Девиантное поведение является актуальной и обширной темой исследований в области социальной работы и педагогики. Под девиантным поведением понимается поведение, отклоняющееся от общепринятых наиболее распространенных и устоявшихся общественных норм. Но стоит заметить, что в качестве критерия «нормы» берется некое усреднённое большинство. Поэтому различные виды девиантного поведения, как негативные (правонарушения, проступки, хулиганство, бродяжничество, алкоголизм, наркомания, токсикомания, суицидальные действия), так и позитивные (гениальность, социальная активность, творческая деятельность, новаторство, коллекционирование) воспринимаются социумом в лучшем случае как необычное, странное и ненормативное, вызывающее неодобрение.

Ф.Фарли выделил особый тип личности, который назвал «Т-личность», определив ее как «искатель возбуждения». Люди данного типа, по его определению, могут либо проявлять высокую степень творческой активности, либо демонстрировать деструктивное, а в отдельных случаях и криминальное поведение. Симонтон определил семь базовых векторов творческой личности.

Сопоставление данных векторов с особенностями поведения девиантов аддиктивного типа однозначно указывает на их сходство в некоторых аспектах.[1]

Так, на базе одного из техникумов г. Сыктывкара посредством контент-анализа было проведено исследование с целью выявления закономерностей между вовлечением молодежи в социально-позитивную досуговую деятельность и совершением административных и уголовных правонарушений. Объектом исследования стали 60 обучающихся техникума, состоящих на различных видах профилактического учета, которые были разделены на 4 группы. Первая – состоящие на учете в отделе по делам несовершеннолетних (ОпДН); вторая – на учете в комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав (КпДН); третья – состоящие на внутреннем контроле и ранее состоявшие на учете в ОпДН или КпДН (сняты с учета в связи достижением совершеннолетия или истечением срока давности правонарушений); четвертая – состоящие только на внутреннем контроле техникума. В ходе исследования изучалась внеурочная занятость и успеваемость перечисленных категорий обучающихся.

Было выявлено, что 50% студентов, состоящих на учете в ОпДН, проявляют социальную активность (волонтерское объединение, студенческий совет, профком, футбол). 42,1% молодых людей, состоящих на учете в КпДН, вовлечены в досуговую деятельность (спортивные секции, волонтерское объединение, музыкальная студия). 42,9% обучающихся, состоящих на внутреннем контроле и ранее состоявших на учете в ОпДН или КпДН, заняты в свободное от учебы время (спортивные секции, волонтерское объединение, студенческий совет, профком, музыкальная студия, работа). А доля занятых во внеурочное время среди обучающихся, которые состоят только на внутреннем контроле техникума, составляет всего 18,5%. Это значение является наиболее близким из всех исследуемым групп к средним показателям по техникуму, который колеблется в районе 30%, но немного ниже в связи с тем, что на внутреннем контроле техникума стоят нарушители правил внутреннего распорядка и незаинтересованные посещать секции техникума.

Молодые люди, принимая участие в работе студенческого совета, добровольческого объединения и профкома, проявляют социальную активность, тем самым они не только развивают собственные способности, но и преобразуют действительность. Такое поведение является отклоняющимся от принятых норм в окружающем социуме, хотя их деятельность носит позитивный характер, но далеко не всегда. Согласно исследованию, можно заметить, что значительную долю, состоящих и состоявших ранее на учете в ОпДН и КпДН, составляют активисты, которые в стенах образовательного учреждения находят применение своих творческих способностей, а за ее пределами порой демонстрируют асоциальные формы поведения (в основном это употребление алкоголя и ПАВ, кражи, езда на машине без прав). Эмпирические исследования согласуются с работой Фетискина Н.А., Мироновой Т.И., Шепелевой С.В., которые отмечают, что блокирование стремления к творчеству может приводить к внутреннему дискомфорту и ощущению безысходности, личностной несостоятельности, преодоление которого невозможно вне творческого

решения, к которому человек, оказывается, по той же причине неспособным и ищет скорее ухода от проблем, чем их разрешения, в частности, с помощью алкоголя или наркотических веществ. То есть, блокирование стремления к творчеству может быть одной из причин, приводящей к возникновению деструктивного девиантного поведения.[2]

Рассматривая успеваемость обучающихся, можно заметить аналогичную с вовлечением во внеурочную деятельность ситуацию: студенты, состоящие и ранее состоявшие на профилактическом учете в ОпДН, КпДН с успеваемостью дела предстают гораздо лучше, чем у тех, кто находится на внутреннем контроле техникума. Так, среди ОпДН-щиков стипендию получают 37,5%, КпДН-щиков – 27,3%, бывших под надзором ОпДН и КпДН – 21,4%, а у ребят на внутреннем контроле – 14,8%, при средних показателях успеваемости техникума в 20-25%. Плохая успеваемость молодых людей, которые состоят на учете в техникуме, связана с незаинтересованностью и отсутствием мотивации к хорошей учебе. Большинство обучающихся учебного заведения придерживаются тех же установок и это поведение считается нормой, обосновывая это тем, что академическая стипендия всего 1014 рублей, ради этого не стоит прилагать усилия, лучше уделить свое свободное время развлечениям и отдыху, а не повышению успеваемости.

Таким образом, в ходе исследования было выявлено, что молодые люди, состоящие и состоявшие на учете в отделе по делам несовершеннолетних и комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав, демонстрируют уровень успеваемости выше среднего и чаще заняты во внеурочной деятельности. Так, совокупность определенных факторов, воздействующих на молодого человека, с одной стороны, могут способствовать полной реализации ее позитивного творческого потенциала, но, с другой – возникнуть непредвиденные препятствия, способные нарушить, затормозить или направить потенциал молодого человека в негативное делинквентное русло.

Библиографический список:

1. Колесникова Г.И. Соотношение понятий "норма", "девиация", "гармония", "творчество" и их значение в современном образовательном процесс // Гуманизация образования. 2017. №3. С. 4-9.
2. Фетискина Н.А., Мироновой Т.И., Шепелевой С.В. Параметры творческой нереализованности и их значимость в генезисе девиантного поведения // Вестник Костромского государственного университета. Серия: Педагогика. Психология. Социокинетика. 2016. №3. С. 99-106.

Alexandr Neshataev
Ural federal university
Neshataev7@gmail.com
Scientific adviser:
Professor A.P. Bagirova
a.p.bagirova@urfu.ru

A STUDY OF THE ACADEMIC PERFORMANCE AND SOCIAL ACTIVITY OF YOUNG PEOPLE ON PREVENTIVE CONTROL

Summary: The article analyzes the leisure space and social activity of students on preventive control. As a rule, it is widely believed that young people on preventive control do not show interest in learning and are not involved in socially-positive leisure activities. The study revealed that young people who are and have been under preventive control in the police demonstrate a level of academic performance above average and are more often involved in social activities.

Keywords: deviant behavior, youth, students, social activity, preventive control.

Руслан Равилевич Ахмадулин
Пермский государственный национальный
исследовательский университет
rus763@mail.ru

Научный руководитель:
канд. филос. наук, доц. ПГНИУ **Р.И. Щукина**
raisa.schukina@mail.ru

ПУТИ ПРОФИЛАКТИКИ АСОЦИАЛЬНЫХ ЯВЛЕНИЙ СРЕДИ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ

Аннотация: В статье исследуется отношение студенческой молодежи города Перми к социальным отклонениям, а именно алкоголю и наркотикам. Актуализируется значимость заявленной темы в современном студенческом социуме. Целью исследования было узнать отношение студентов города Перми к алкоголю и наркотикам в студенческой среде для дальнейшей работы с этой проблемой.

Ключевые слова: Социальные отклонения, студенческая молодежь, алкоголь, наркотики.

Под воздействием внешних факторов, общества, влияния сверстников, проблем в семье у представителей определенных групп молодежи зарождаются социальные отклонения, с которыми чаще всего молодому человеку приходится выходить один на один, а иногда и переносить во взрослую жизнь.

Общество всегда пристально обращало внимание на людей, не соответствующих нормам данного общества. А к концу XX века психология девиантного поведения пережила настоящий бум. Это вызвало необходимость более детального изучения проблемы.

Согласно статистике исследований, проведенных в ВУЗах России, более 30% студентов употребляют алкоголь регулярно, в то время как количество студентов, не употребляющих алкоголь вообще, оценивается меньше, чем в 20%. И хотя большинство студентов, исходя из статистических данных, употребляет алкоголь умеренно или эпизодически, что не несет серьезной угрозы их психическому и физическому здоровью, отрицать проблему алкоголизма среди студенчества все же нельзя [1].

Кроме того, по результатам исследований, проводимых на общероссийском уровне, подавляющее большинство студентов (92,5 %) наркотики не употребляют и никогда не пробовали. Однако 7,5 % респондентов: на вопрос о том, был ли у них опыт употребления наркотиков, ответили положительно. При этом тревожит тот факт, что в последние годы появляются новые виды наркотиков, вызывающие зависимость после первого употребления. Следовательно, эти студенты попадают в группу риска [2].

Этот риск усиливается среди студентов в г. Перми, о чем свидетельствуют статистические данные анализа первичной заболеваемости наркологическими расстройствами несовершеннолетних. Так, на 01.04.2020 г. в Пермский краевой наркологический диспансер обратились 54 несовершеннолетних за наркологической помощью, что составило 15,3 % от всего числа лиц, впервые зарегистрированных за анализируемый период. В 2020 году показатель первичной заболеваемости наркологическими расстройствами среди несовершеннолетних вырос в 1,9 раз за счет достоверного роста показателя злоупотреблений наркотическими веществами в 2,6 раз [3].

С целью изучения состояния ситуации и конкретизации проблемы асоциальных отклонений среди студенчества г. Перми нами было проведено пилотное исследование в формате анкетного опроса. Опросник включал 22 вопроса, подготовленные нами заблаговременно. Анкета содержит вопросы как общего плана (пол, возраст, вуз, специальность), так и блок вопросов, которые ориентированы на выявление толерантности к алкоголю и наркотикам.

Опрос проведен на ресурсе GoogleForms. Особенности контингента респондентов заключались в том, что в исследовании принимали участие студенты пермских ВУЗов в возрасте от 18 до 23 лет в количестве 119 человек.

Анализ результатов исследования позволил выявить ряд положительных тенденций в осознании студентами актуальности изучаемой проблемы. К примеру, большая часть респондентов считает, что употребление наркотиков, табака и алкоголя является социальными отклонениями. Однако, как показал опрос, 90% знакомых у респондентов употребляют или иногда употребляют алкоголь. Кроме того, 77% респондентов также ответили, что не прочь побаловаться алкогольной продукцией. Из этого следует, что студенты осуждают употребление спиртных напитков, но в то же время «не прочь сами побаловаться», что говорит о распространенности среди студентов тяги к алкогольной продукции. Большая часть студентов употребляет слабоалкогольные напитки (пиво, алкогольные коктейли), гораздо меньше крепкие алкогольные напитки (водка, виски, коньяк). Этому способствует относительная доступность и дешевизна алкогольной продукции в РФ: с 1 января 2021 года минимальная стоимость 0,5 водки составляет 243 рубля, а пиво можно купить от 35 рублей за объем 0,45. В связи с чем 58% респондентов считает, что доступность алкогольной продукции – это один из факторов, который способствует распространению алкоголя среди студентов.

Большинство респондентов считает, что от алкоголя не только минусы, но и плюсы. Так, 36% опрошенных отмечают, что алкоголь помогает снять стресс, 35% говорит о том, что алкоголь помогает хорошо провести время. А 21% респондентов заявили, что алкоголь помогает им чувствовать себя уверенней при общении. Кроме того, алкоголь способствует новым знакомствам, ведь для того, чтобы познакомиться с противоположным полом, юноше иногда требуется «допинг», после которого все скрытые комплексы, неуверенность в себе, проблемы с внешностью и дикцией уходят на второй план. Девушки тоже после употребления спиртных напитков чувствуют себя более раскованно и уверенно.

Более 60% респондентов отметили, что бороться с употреблением алкогольной продукции не нужно. Данный факт настораживает и повышает уровень ответственности органов власти за решение этой проблемы.

В результате опроса было выявлено и отношение студентов к наркотикам как асоциальному явлению: опросник включал вопросы о толерантности респондентов к наркотическим средствам. Позитивный факт заключается в том, что большинство респондентов не пробовало наркотических средств. Однако, на наш взгляд, данные могут быть не столь репрезентативными, как в случае с алкоголем, так как многие боятся быть осужденными. 14 % респондентов отмечают, что пробовали легкие наркотики. И лишь 2 человека отметили, что пробовали тяжелые, что может быть погрешностью.

Те, кто пробовали наркотики, преимущественно желали попробовать что-то новое. Такой ответ дал каждый десятый опрошенный. Также популярными были ответы “получилось случайно” и “пробовал за компанию”. Такие ответы дал каждый 20-ый опрошенный. Кроме того, среди тех респондентов, что хоть раз употреблял наркотическое вещество, преобладает ответ, что пробовали один раз. Зафиксирован и такой факт: 1% опрошенных употребляет в данный момент, а 1% опрошенных бросил наркотики. Из причин, по которым респонденты бросили наркотические средства, преобладает осознание последствий употребления.

8-10 респондентов считают, что наркотики негативно влияют на учебу. Ни один из опрошенных не отметил, что наркотики могут хоть как-то положительно сказаться на успеваемости. На вопрос о выборе между легкими наркотиками и алкоголем, к большому удивлению, сторонников легких наркотиков всего 1\10 от опрошенных, остальные разделились на тех, кто считает, что алкоголь менее вредный, и на тех, кто считает, что и то, и то является злом. Также большинство респондентов (82%) высказались, что «с наркоманией среди студентов нужно бороться». Этот ответ - почти полная противоположность, если сравнить с реакцией студентов на употребление алкоголя, где большинство респондентов не видели смысла борьбы с ним.

Опрошенные студенты считают, что самые эффективные меры борьбы с наркотиками среди студенческого сообщества – это правильная организация досуга 56% и позитивные хобби. Из этого делаем вывод, что, по мнению респондентов, большинство наркоманов просто не знают, чем себя занять и поэтому пускаются в крайности.

Анализ представленных данных дает право утверждать, что среди студентов больше распространено такое асоциальное явление, как алкоголь. Этому пагубному явлению многие из респондентов подвержены сами: употребляет большинство опрошенных. Совсем наоборот дела обстоят с наркотиками: большинство студентов осуждают употребление наркотиков. Процент респондентов, которые употребляют наркотики, минимален. И это радует. Однако стоит отметить, что и алкоголь, и наркотики среди молодежи – это сложная социальная проблема, и она требует внимания государства.

Библиографический список:

1. Масштабы распространения наркомании в студенческой среде
URL: <https://idaten.ru/sociology/narkomania-sredi-studentov> (дата обращения: 01.06.2021).
2. Аналитический обзор «О заболеваемости наркологическими расстройствами и отравлениях химической этиологии населения г. Перми за 1 квартал 2020г.». Пермь. 2020. С.3-4.
3. Шустова Е.Р. Проблема алкоголизма среди студентов. 2018. [Электронный ресурс]. URL: <https://scienceforum.ru/2018/article/2018004095> (дата обращения: 01.06.2021).

Akhmadulin Ruslan, student
Perm State University
rus763@mail.ru

Scientific adviser:
Candidate of Philosophy, associate prof. **R. I. Shchukina**
raisa.schukina@mail.ru

WAYS TO PREVENT ANTISOCIAL PHENOMENA OF STUDENT YOUTH

Abstract: The article examines the attitude of the student youth of the city of Perm to social deviations, namely alcohol and drugs. The significance of the presented topic in the modern student society is updated. The aim of the study was to find out the attitude of Perm students to alcohol and drugs in the student environment for further work with this problem.

Keywords: Social deviations, student youth, alcohol, drugs.

Арина Андреевна Шмырина
Пермский государственный национальный
исследовательский университет
Arinich942@yandex.ru

Научный руководитель:
ассистент **М.В. Юрченко**
Arven1494@gmail.com

К ВОПРОСУ ОБ ОТМЕНЕ МОРАТОРИЯ НА СМЕРТНУЮ КАЗНЬ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация: в статье обосновывается необходимость возвращения в Российскую Федерацию смертной казни, а также указывается на те моменты, которые должны быть законодательно урегулированы в России по реализации высшей меры наказания.

Ключевые слова: мораторий, смертная казнь, Россия.

11 мая 2021 года 19-летний Ильназ Галявиев ворвался с оружием в казанскую Гимназию № 175, где застрелил девятых и ранил более двадцати человек. Самым страшным является то, что среди погибших оказалось огромное число несовершеннолетних. После данного инцидента в Государственной Думе Российской Федерации допустили возвращение смертной казни как высшей меры наказания.

Сейчас в России установлен мораторий на применение смертной казни, который был введен в связи с вступлением Российской Федерации в Совет Европы. Но в действующем Уголовном кодексе Российской Федерации [2] прописан перечень преступлений, за которые может быть применена смертная казнь как один из видов наказания.

К ним относятся: убийство (статья 105); посягательство на жизнь государственного или общественного деятеля (статья 277); посягательство на жизнь лица, осуществляющего правосудие или предварительное следствие (статья 295); посягательство на жизнь сотрудника правоохранительного органа (статья 317); геноцид (статья 357).

Смертная казнь не может применяться к женщинам; к несовершеннолетним лицам; к мужчинам старше 65 лет к моменту вынесения приговора; а также к иностранным лицам, которые выданы Российской Федерации для уголовного преследования, если в соответствии с законодательством иностранного государства, выдавшего лицо, смертная казнь за совершенное этим лицом преступление не предусмотрена или неприменение смертной казни является условием выдачи либо смертная казнь не может быть ему назначена по иным основаниям (статья 59 Уголовного кодекса Российской Федерации).

Отмена моратория приведет к значительным экономическим сокращениям государства на содержание преступников.

По данным на 3 сентября 2018 года содержание одного заключенного в российской колонии обходится государству в сумму около 60 тыс. рублей в год, такую сумму назвал заместитель директора Федеральной службы исполнения наказаний Валерий Максименко.

Применение смертной казни будет защитой общества от опасных социальных элементов. Даже при пожизненном заключении преступник может совершить побег или продолжать совершать преступные деяния, будучи в заключении. По данным Федеральной службы исполнения наказания за 2019 год в колониях было совершено 1015 преступлений, пять из которых – лишение жизни (всего в этот период было совершено на территории Российской Федерации свыше 1, 5 миллиона преступлений). В XXI веке смертная казнь сохраняется в рамках закона в более 50 странах.

Прежде чем отменить мораторий на применение смертной казни в Российской Федерации, должен быть усовершенствован механизм ее исполнения.

Например, автор считает, что должны быть разработаны определенные критерии для применения казни. Так, в Японии установлены 9 таких критериев: число жертв; мотив; способ действий преступника; тяжесть; возраст; влияние события на общество; чувства близких жертвы; судимость; показания преступника и готовность его раскаяться [1]. Некоторые из них могут быть заимствованы Российским правосудием.

Необходимо, чтобы судебный процесс был гласным, публичным и открытым, проходил только с присяжными заседателями независимо от желания подсудимого. Это вводится с целью объяснения публике аргументов обвинения и защиты привлекаемого к ответственности человека, а также субъективной оценки вынесенного приговора.

Также от оглашения приговора суда до его исполнения должно пройти не менее двух лет. После этого времени суд должен еще раз утвердить свое решение и только потом реализовывать казнь.

В действующем Уголовно-исполнительном кодексе Российской Федерации [3] основанием для реализации смертной казни являются приговор суда, который вступил в законную силу, а также решение Президента Российской Федерации об отклонении ходатайства осужденного о помиловании или решение Президента Российской Федерации о неприменении помилования к осужденному, отказавшемуся от обращения с ходатайством о помиловании. По статье 186 этого же кодекса, при исполнении смертной казни должны присутствовать прокурор, представитель учреждения, в котором исполняется смертная казнь, и врач, который констатирует смерть. Об исполнении приговора суда составляется протокол, который подписывается указанными лицами. Сроки исполнения приговора для смертной казни не установлены.

Таким образом, перед отменой моратория на смертную казнь в Российской Федерации должны быть подробно разработаны способы ведения судебного процесса, сроки его исполнения, а также ответственности лиц за казнь

невиновного, потому что права и свободы человека являются высшей ценностью.

Каждый человек имеет право на жизнь, но государство может в исключительных случаях ограничить это право для защиты интересов общества.

Библиографический список:

1. Смертная казнь в Японии – приговоры и исполнение. [Электронный ресурс]. URL: <https://ojapan.ru/smertnaya-kazn-v-yaponii> (дата обращения: 26.05.2021)

2. Уголовный кодекс Российской Федерации. [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699.ru (дата обращения: 26.05.2021)

3. Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации. [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_12940.ru (дата обращения: 26.05.2021)

Arina Shmyrina
Perm State University
Arinich942@yandex.ru
Scientific adviser:
assistant **M. V. Yurchenko**
Arven1494@gmail.com

**ON THE QUESTION OF LIFTING THE MORATORIUM ON THE
DEATH PENALTY IN THE RUSSIAN FEDERATION**

Annotation: the article substantiates the need to return the death penalty to the Russian Federation, and also points out the issues that should be regulated by law.

Key words: moratorium, death penalty, Russia.

Надежда Олеговна Герасимова
Пермский государственный научный
исследовательский университет
Missis.nadezhda16@yandex.ru
Научный руководитель:
ст. преподаватель **Л.А. Соболева**
soboleva-la@yandex.ru

ОСОБЕННОСТИ И ПРОБЛЕМЫ ПРИМЕНЕНИЯ СОЦИАЛЬНОГО СОПРОВОЖДЕНИЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ, УПОТРЕБЛЯЮЩИХ ПСИХОАКТИВНЫЕ ВЕЩЕСТВА

Аннотация: В статье представлены результаты эмпирического исследования в форме экспертного опроса, целью которого был анализ современной системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних, а также выявление особенностей и проблем сопровождения детей и подростков, которые употребляют психоактивные вещества на примере Пермского края.

Ключевые слова: несовершеннолетние, социальное сопровождение, психоактивные вещества, система профилактики.

В Пермском крае проблема потребления детьми, подростками психоактивных веществ (далее ПАВ) является актуальной и требует новых методов и форм работы с ними. Об этом нам сообщает официальная статистика. Например, министр социального развития Пермского края Фокин П.С. подчеркивает, что лечение в медицинских учреждениях региона ежегодно получают около 300 детей, у которых имеются начальные признаки формирования зависимости как болезни, при этом из них около 100 детей нуждаются в дальнейшей социальной реабилитации в условиях стационара [2].

С целью разработки рекомендаций по повышению эффективности социальной работы с несовершеннолетними, употребляющими психоактивные вещества, было проведено эмпирическое исследование в форме экспертного опроса. Экспертами выступили специалисты Комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав, а также специалисты Отделения реабилитации для несовершеннолетних, употребляющих ПАВ в г. Добрянка.

Результаты опроса выглядят следующим образом.

В качестве основных факторов, которые способствуют тому, что несовершеннолетний решает впервые употребить ПАВ, большинство экспертов выделили деструктивное влияние компании, в которой находится ребенок, влияние семьи, особенно если родители сами злоупотребляют алкоголем или иными веществами, а также отсутствие занятости несовершеннолетнего, в частности вследствие трудовой занятости родителей.

Специалисты Отделения «Росинка» в качестве одного из факторов отдельно выделили стрессовое состояние несовершеннолетнего, например, вследствие смерти близкого человека или одного из родителей.

«Я думаю, что они делают это [начинают употреблять ПАВ], чтобы показать свою значимость, чтобы от других не отставать, чтобы быть лидером», - считает специалист КДНиЗП.

На вопрос о современном состоянии проблемы наркопотребления или потребления иных запрещенных веществ подростками, большинство сошло во мнении, что идет рост данной проблемы в связи с доступностью употребляемых веществ. Это связано с тем, что возникает все больше дешевых психотропных, наркотических средств, поэтому у детей больше возможностей их приобретения, а также с тем, что сейчас не обязательно передавать вещества «из рук в руки», существует практика «закладок».

Специалисты КДНиЗП в качестве причин роста проблемы назвали Интернет, который значительно упрощает поиск и покупку веществ, а также влияние рекламы в Интернете о психоактивных веществах.

Большая часть экспертов считает, что в сопровождение несовершеннолетних, употребляющих ПАВ, должен входить комплекс мероприятий, в частности работа с психологом, лечение у нарколога-психиатра.

Специалисты Отделения «Росинка» важным элементом в реабилитации и сопровождении таких несовершеннолетних считают желание и мотивацию самого ребенка к изменению образа жизни.

Специалист КДНиЗП считает, что в некоторых случаях необходимо даже некое судебное решение о принудительном лечении и изоляции от общества на определенный период ребенка, употребляющего ПАВ. Также Специалисты КДНиЗП важным элементом выделяют занятость подростка, то есть поиск позитивных хобби, секций для ребенка.

Касательно возможных мер первичной профилактики употребления ПАВ детьми и подростками эксперты сошлись во мнении, что нужно обеспечивать занятость несовершеннолетних, то есть открывать больше бесплатных секций, кружков, а также содействовать в трудоустройстве тех детей, которые бы желали работать, по мнению специалистов КДНиЗП.

Специалисты Отделения «Росинка» придерживаются мнения, что превентивные, предупреждающие меры должны исходить из школы, из образовательных учреждений с помощью распространения информации о последствиях потребления ПАВ для детей. А также особая роль отводится родителям, которые должны отслеживать круг общения своего ребенка.

Систему профилактики употребления ПАВ несовершеннолетними большинство экспертов оценили как неэффективную по ряду причин, в частности, по мнению специалистов Отделения «Росинка» в силу нехватки действительно компетентных квалифицированных кадров, специалистов в данной сфере деятельности.

На вопрос о достоинствах существующей системы профилактики эксперты затруднились ответить. Специалисты Отделения «Росинка» сообщили, что

«хотелось бы сказать, что у нас есть успехи, но они не всегда есть». Специалисты КДНиЗП ответили: «Слава богу, что система вообще существует».

Специалисты Отделения «Росинка» в качестве достоинств выделили достижения в образовании детей, которые отстали по учебе, развитие творческих или спортивных способностей детей, сплоченный коллектив Отделения, а также личная благодарность самих несовершеннолетних, которые прошли курс реабилитации в Отделении.

Среди недостатков современной системы профилактики эксперты назвали плохое межведомственное взаимодействие разных субъектов системы профилактики.

Специалисты Отделения «Росинка» особым недостатком выделили отсутствие должного сопровождения ребенка после прохождения им курса реабилитации и возвращения в прежнюю, привычную среду. «Нет такого взрослого, который бы подхватил там, как они говорят «за забором» - считает психолог Отделения «Росинка».

В качестве рекомендаций по решению исследуемой проблемы эксперты выделили непосредственная работа с родителями несовершеннолетних на всех этапах, обеспечение занятости для детей, деятельность школы для выявления несовершеннолетних, которые впервые употребляют ПАВ на ранних этапах. Также необходимо создание специальных учреждений для работы с детьми, которые употребляют психоактивные вещества.

По мнению специалиста КДНиЗП важно изначально провести диагностику и выяснить причины ситуации для организации дальнейшей работы.

Специалисты Отделения «Росинка» в качестве рекомендаций выделили дальнейшее сопровождение детей, которые прошли курс лечения и реабилитации непосредственно в территории их проживания.

По мнению всех экспертов, субъектами, которым следует осуществлять сопровождение детей и подростков, которые потребляют различные токсические вещества, являются все субъекты системы профилактики согласно ФЗ №120 № «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» [1].

Однако как заметил специалист Отделения «Росинка» на сегодняшний день идет негативная тенденция, что «от таких детей территория старается избавляться».

Таким образом, проведенное исследование дает основание полагать, что современная система профилактики является неудовлетворительной и требует коррекции, изменения.

Особенно системе профилактики не хватает качественного межведомственного взаимодействия всех субъектов системы профилактики, осуществления постреабилитационного сопровождения детей, прошедших медицинское лечение и курс реабилитации в территории его проживания или местонахождения, а также обеспечения занятости детей за счет досуговой или трудовой деятельности и работы с их родителями.

Для реального достижения целей функционирования системы профилактики необходимо комплексное воздействие на ребенка и его

ближайшее окружение, а также участие в данной работе всех субъектов системы профилактики.

Библиографический список:

1. Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» от 24.06.1999 №120-ФЗ
2. Сайт губернатора и Правительства Пермского края URL: <https://permkrai.ru/news/v-dobryanke-otkrylsya-tsentr-sotsialnoy-reabilitatsii-dlya-detey-podrostkov/> (дата обращения 03.06.2021)

Nadezhda Gerasimova
Perm State University
Missis.nadezhda16@yandex.ru
Scientific adviser:
senior lecturer L.Soboleva
soboleva-la@yandex.ru

**FEATURES AND PROBLEMS OF THE USE OF SOCIAL SUPPORT
FOR MINORS WHO USE PSYCHOACTIVE SUBSTANCES**

Summary: The article presents the results of an empirical study in the form of an expert survey, the purpose of which was to analyze the modern system of prevention of neglect and juvenile delinquency, as well as to identify the features and problems of accompanying children and adolescents who use psychoactive substances on the example of the Perm Region.

Keywords: minors, social support, psychoactive substances, prevention system.

Алина Сергеевна Лесникова
Пермский государственный национальный
исследовательский университет
linkakud@yandex.ru

Научный руководитель:
кандидат социологических наук, доцент С.Е. Гасумова
svetagasumova@ya.ru

ПЕРСПЕКТИВЫ ЦИФРОВИЗАЦИИ УСЛУГ ПО СОЦИАЛЬНОЙ РЕАБИЛИТАЦИИ НАРКОЗАВИСИМЫХ НА ПРИМЕРЕ РАЗРАБОТКИ МОБИЛЬНОГО ПРИЛОЖЕНИЯ

Аннотация: В данной статье рассматривается актуальность и возможность создания цифровой услуг в социальной сфере, а именно, в направлении социальной реабилитации наркозависимых. Также приводится пример разработки мобильного приложения для внедрения в работу специалистам и использования наркозависимыми.

Ключевые слова: цифровизация, услуги по социальной реабилитации наркозависимых, социальная работа, информационные технологии.

В современном мире все больше начинают развиваться цифровые технологии, их постепенно внедряют в различных сферы жизнедеятельности человека. Все больше в работе специалисты социальной сферы применяют инновационные цифровые технологии. Государства поддерживают данную тенденцию, всячески стимулируют ведомства и организации социальной сферы к созданию новых полезных цифровых услуг, сами используют в своей работе новейшие разработки. В Российской Федерации в Ежегодном послании Президента указано, что все взаимодействия между правительством и гражданами должны быть цифровизованы [1]. Данный факт указывает на то, что цифровые технологии востребованы, поддерживаются нашим государством, а также значительно упрощают трудовую деятельность человека, взаимодействие с государственными органами и участниками, так как происходит быстрый обмен информацией между различными субъектами той или иной деятельности.

Председатель Комиссии Общественной палаты РФ по социальной политике, трудовым отношениям, взаимодействию с профсоюзами и поддержке ветеран Н. Починок, в своем докладе президенту указывала, что регионы сейчас находятся в состоянии ожидания каких-то предложений и решений от Федерации. Необходимо посмотреть, какие ресурсы есть на местах, какие проекты уже запущены в разных отраслях социальной сферы [2]. Данный факт указывает на то, что государство настроено всячески поддерживать разработчиков в цифровой сфере.

Интерес к цифровым социальным услугам растет не только в государственной, но и частной среде. Директор Фонда развития интернет-инициатив К. Варламов говорит, что сейчас в нашей базе данных 22,5 тыс. цифровых стартапов, и все большее число из них ориентируются на предоставление социальных сервисов, например, проект «Кнопка жизни», созданный для экстренной связи с пожилыми и детьми (сейчас у проекта 40 тыс. клиентов), также проект «Сурдо онлайн» - сурдоперевод для глухих с помощью видеосвязи. В перспективе число их клиентов среди россиян будет только увеличиваться за счет роста потребности в комфорте при получении услуг и расширении возможностей цифровой инфраструктуры [2]. Исходя из вышперечисленного следует сделать вывод о том, что в России государство поддерживает инициативы в создании цифровых социальных услуг и внедряет данные разработки в той или иной деятельности.

Одна из областей социальной сферы, которая также нуждается в цифровизации – это социальная реабилитация наркозависимых. В России крайне мало цифровых разработок, созданных для усовершенствования работы специалистов, которые занимаются проблемами наркозависимых, не уделяется должного внимания этой области социальной сферы. Например, в США развивается цифровая тенденция - активно создаются мобильные приложения для наркозависимых. Аспирантка Массачусетского технологического института (MIT) Эмили Линдемер создала мобильное приложение «Heu, Charlie» [3]. Принцип работы приложения основан на оценке круга общения наркозависимого человека, в который часто входят друзья, сами склонные к потреблению наркотических средств – что, в свою очередь, может негативно влиять на «восстановление» пациента – и анализе мест, которые посещает пользователь. На основе полученной информации приложение позволяет избежать случайных встреч с нежелательными личностями, выдавая специальные уведомления о том, что пациенту грозит опасность: «Эй, я знаю, что вы рядом с опасной областью» или «Подождите минуту, вы уверены, что хотите поговорить с Джоном Смитом прямо сейчас?». Такие уведомления могут помочь пациентам сосредоточиться на восстановлении, когда они находятся вне клиники или без наблюдения врача. Данное приложение становится еще одним способом поддержать людей с наркозависимостью в процессе их реабилитации.

Социальная реабилитация необходима больным наркоманией, так как это третий и завершающий этап для полного восстановления человека. Перед этим он должен пройти курс медицинской реабилитации – бросить принимать наркотики и получить психологическую помощь в преодолении ломки, а также справиться с некоторыми последствиями приема наркотиков и восстановить свой организм и внутренний потенциал. А затем, будучи в хорошей форме как здоровая личность, человек восстанавливает свои отношения с семьей, друзьями, родственниками, коллегами и обществом в целом.

Для снижения рисков рецидива после полного прохождения курса лечения от наркозависимости, существуют различные групповые и индивидуальные собрания с бывшими наркозависимыми и специалистами. На данных мероприятиях люди делятся своими результатами здоровой жизни, в каком

количестве дней, месяцев они не употребляли наркотики, также рассказывают о том, какие трудности у них возникали, были ли желания снова употребить наркотики и как с этим боролись. На таких встречах происходит психологическая взаимопомощь бывших наркозависимых, выражающаяся в поддержке и мотивации на продолжении здорового образа жизни. Но к сожалению, не все наркозависимые, прошедшие курс медицинской реабилитации, посещают такие мероприятия, потому что для некоторых это является постыдным поступком, они не хотят, чтобы их узнали.

Чтобы решить данную проблему, на примере зарубежных цифровых разработок, можно создать мобильное приложение, которое поддерживало бы наркозависимых после прохождения медицинского курса реабилитации. Например, создать такое приложение, в котором наркозависимые могли отслеживать какое количество времени воздерживаются от употребления наркотических средств, также им мог бы ставиться рейтинг. Они имели бы возможность общаться друг с другом, делиться своим состоянием, оказывать психологическую поддержку друг другу, вести консультации с различными специалистами, которые занимаются реабилитацией. Допустим, им приходили бы оповещения о том, что они уже неделю, месяц, два и т.д. живут без наркотиков. создания такого приложения, становится такой факт, что в интернет-пространстве люди становятся более раскрепощенными, общительными, открытыми, как раз то что и нужно наркозависимым. Они могли бы делиться своими жизненными историями без всякого опасения, что их узнают, общество к ним будет негативно относиться.

Данное приложение также поможет им в сохранении здорового образа жизни, допустим, если у них начинает появляться мысль об употреблении наркотических средств, то они ставили статус «в опасности», другие пользователи могли это видеть и начинали бы оказывать им психологическую поддержку, мотивировать на продолжение здорового образа и т.д. Такое приложение служило некоторым методом поддержки в виртуальном пространстве и способом похвалить себя, что они успешно справляются со своей зависимостью, это усиливало бы эффект от пройденной реабилитации.

Обобщив все вышесказанное, можно сделать вывод о том, что разработка цифровых технологий должна развиваться и поддерживаться политикой нашего государства, например, с помощью выделения грантов на создание новых цифровых услуг. Цифровизация услуг во многом облегчает работу специалистов и помогает людям. Так, в направлении социальной реабилитации с наркозависимыми также возможно создать цифровые услуги, повышающими эффективность пройденной реабилитации. Например, с помощью разработки мобильного приложения, в котором человек мог общаться и получать психологическую поддержку от бывших наркозависимых и специалистов, следить за тем какое время он не употребляет наркотики, получать определенный статус, который бы служил неким мотиватором для продолжения жизни без наркотиков. Данные возможности бы способствовали повышению эффективности пройденной реабилитации, а также снижению риска рецидива употребления наркотиков.

Библиографический список:

1. Послание Президента РФ Федеральному Собранию от 20.02.2019 «Послание Президента Федеральному Собранию». Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс». (дата обращения: 29.11.2020).
2. Цифровизация социальных услуг – интерес растет. [Электронный ресурс] URL: https://news.rambler.ru/other/40819112/?utm_content=news_media&utm_medium=read_more&utm_source=copуlink (дата обращения: 29.11.2020).
3. «This app supports those struggling with opioid addiction». [Электронный ресурс] URL: <https://thenextweb.com/apps/2018/10/26/this-app-supports-those-struggling-with-opioid-addiction/> (дата обращения: 1.12.2020)

Lesnikova Alina Sergeevna

Perm State University

linkakud@yandex.ru

Scientific adviser:

Candidate of Sociological Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Social Work and Conflictology S.E. Gasumova

E-mail: svetagasumova@ya.ru

PROSPECTS OF DIGITALIZATION OF SERVICES FOR SOCIAL REHABILITATION OF DRUG ADDICTS ON THE EXAMPLE OF MOBILE APPLICATION DEVELOPMENT

Abstract: This article discusses the relevance and possibility of creating digital services in the social work. In the direction of social rehabilitation of drug addicts. It also an example provides of the development of a mobile application for the introduction into the work of specialists and use by drug addicts.

Key words: digitalization, services for social rehabilitation of drug addicts, social work, information technologies.

Светлана Александровна Варанкина
Пермский государственный национальный
исследовательский университет
svetuljhek@mail.ru

Научный руководитель:
Канд. социол. наук, доц. кафедры социальной
работы и конфликтологии ПГНИУ **Т.А. Топеха**
topcha@psu.ru

ОРГАНИЗАЦИЯ ВТОРИЧНОЙ ПРОФИЛАКТИКИ ПРАВОНАРУШЕНИЙ СРЕДИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ГРУППЫ РИСКА: СОЦИАЛЬНО ПРАВОВОЙ АСПЕКТ

Аннотация: Несмотря на то, что по данным статистики в настоящее время в России уровень преступности среди несовершеннолетних снижается, проблема организации вторичной профилактики правонарушений сохраняет свою актуальность. Она требует анализа эффективности действующей нормативно-правовой базы, обеспечивающей эту работу.

Ключевые слова: профилактика правонарушений среди несовершеннолетних, вторичная профилактика правонарушений, правовое обеспечение профилактики правонарушений.

Под правовой защитой несовершеннолетних необходимо понимать совокупность нормативно-правовых актов, которые закрепляют основы организации деятельности системы профилактики правонарушений среди несовершеннолетних и устанавливают правовой статус несовершеннолетнего как участника общественных отношений. В международном законодательстве несовершеннолетним правонарушителем является ребенок или молодой человек, который подозревается в совершении правонарушения или, как установлено, совершил его [2].

Основным законодательным актом, регламентирующим деятельность органов системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних, является Федеральный закон от 24.06.1999г. № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних».

При профилактической работе с несовершеннолетними правонарушителями группы риска чаще стали применять вторичную профилактику. Рябец В.А. даёт следующее определение вторичной профилактики правонарушений: комплекс медицинских, социально-психологических, юридических и иных мер, направленных на работу с несовершеннолетними, имеющими девиантное и асоциальное поведение [3].

Данный вид профилактики направлен на устранение обстоятельств, которые повлекли за собой совершение конкретных правонарушений несовершеннолетних, а также работа с «группой риска», для предупреждения рецидива правонарушений и преступлений несовершеннолетних, которые впервые совершили правонарушения. При условии своевременного проведения вторичной профилактики, она может дать значительные положительные результаты и тем самым исключить необходимость применения более строгих мер, в том числе и уголовно-правового характера.

Для оценки актуальности и степени соответствия, действующей нормативно-правовой базы по организации вторичной профилактики правонарушений среди несовершеннолетних группы риска мы обратились к основным Федеральным законам РФ и законам Пермского края.

Для анализа взяты Федеральный закон от 23.06.2016 N 182-ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации», Федеральный закон от 24.06.1999 N 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних», а также два аналогичных закона Пермского края – Закон Пермского края от 10.05.2017 № 91-ПК «О профилактике безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних в Пермском крае» и Закон Пермского края от 06.11.2019 № 462-ПК «О профилактике правонарушений в Пермском крае».

Если обратиться к ФЗ N 182-ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации», то можно обнаружить, что в основных понятиях отсутствует разъяснение понятия «вторичная профилактика». Мы можем предположить, что данное определение подразумевается, но где и как его применять, и что данный уровень профилактики из себя представляет, однозначно никто сказать не может. Аналогичная ситуация и в ФЗ N 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних», а также в законе Пермского края № 91-ПК «О профилактике безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних в Пермском крае» [4, 1].

Вследствие этого возникает следующая ситуация, которая создает препятствия для полноценной реализации профилактики правонарушений среди несовершеннолетних и вторичной профилактики, в частности. Из действующих законов мы не можем узнать особенности и условия проведения вторичной профилактики; круг лиц, с которыми она проводится и др. Из-за данного недостатка в законодательстве, технология вторичной профилактики не может реализовываться так эффективно, как это могло бы быть.

Второе, что хотелось бы подчеркнуть, это отсутствие определения «несовершеннолетний группы риска» в законодательстве Российской Федерации. Данный факт значительно тормозит работу с несовершеннолетними правонарушителями, так как трудно понять, кого мы относим к данной категории детей, а кого нет. А также проблемы в последствии возникают во взаимодействии с субъектами профилактики, отсутствие конкретной нормы в законодательстве может переходить в разные походы к определению данного

понятия, а в последствии и к разным результатам профилактической деятельности.

Обратим внимание на статью 7 в Законе Пермского края № 91-ПК «О профилактике безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних в Пермском крае» [1]. В ней речь идет об активном межведомственном взаимодействии субъектов системы профилактики правонарушений несовершеннолетних. Но как показывает практика, взаимодействие субъектов чаще всего происходит не так активно и продуктивно, как хотелось бы. В ст.7 не прописано, что субъекты должны взаимодействовать в обязательном порядке, что, возможно, снижает их уровень включенности. Важно отметить и тот факт, что на уровне Федерального законодательства отсутствуют нормы, которые бы регулировали данный вопрос. Из-за этого недостатка в законодательстве происходит снижение уровня включенности субъектов в совместную деятельность по реализации вторичной профилактики правонарушений среди несовершеннолетних. На наш взгляд, следует обязать субъекты системы профилактики к активному межведомственному взаимодействию, для повышения эффективности работы всей системы.

Также, в настоящее время, на уровне регионального и на уровне федерального законодательства отсутствуют нормы, которые бы регулировали вопрос, связанный с повышением уровня профессиональных компетенций лиц, работающих с несовершеннолетними правонарушителями. Важно, чтобы работа по профилактике правонарушений проводилась качественно и эффективно, а это невозможно без достаточного уровня подготовки специалистов.

На данном этапе существует Федеральный закон от 24.06.1999 N 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» и соответствующие региональные Законы. Но зачастую, опираясь на данную нормативно-правовую базу возникают сложности из-за того, что данные законы регулируют деятельность, не только связанную с профилактикой правонарушений, но и деятельность по профилактике безнадзорности несовершеннолетних. Из этого вытекает проблема отсутствия должного описания самой профилактики правонарушений несовершеннолетних, особенностей ее регулирования и реализации. На наш взгляд, спорной является необходимость создания отдельного нормативно-правового акта, который бы регулировал деятельность, связанную только с профилактикой правонарушений среди несовершеннолетних, поскольку в данные нормативно-правовые акты достаточно внести отдельную главу, которая будет посвящена только регулированию профилактики правонарушений несовершеннолетних. Это может обеспечить полноценное функционирование системы профилактики правонарушений среди несовершеннолетних и повышение эффективности работы в данной сфере.

Таким образом, контент-анализ правовых документов показал, что в настоящее время до сих пор существует ряд проблем, которые не дают законодательству и субъектам, опирающимся на него, функционировать в полной мере, и осуществлять свою работу эффективно. Поэтому нами был выдвинут ряд предложений по совершенствованию законодательной базы,

регулирующей вопросы профилактики правонарушений среди несовершеннолетних:

1. Внести в существующие Федеральные и региональные законы дополнения в виде конкретизации уровней профилактики правонарушений несовершеннолетних и их особенностей реализации.

2. Внести в существующие Федеральные и региональные законы понятие «несовершеннолетний группы риска» и конкретизировать, кто и как должен работать с данной категорией детей.

3. Внести отдельную статью в закон «О профилактике безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних в Пермском крае» и Федеральный закон «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних», посвященную обязанностям субъектов системы профилактики правонарушений среди несовершеннолетних по активному межведомственному взаимодействию.

4. Внести норму, по регулированию системы повышения уровня профессиональных компетенций лиц, работающих с несовершеннолетними правонарушителями.

5. Внести отдельную главу, посвященную регулированию только профилактики правонарушений несовершеннолетних в закон «О профилактике безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних в Пермском крае» и Федеральный закон «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних».

Следует учесть эти предложения, так как настоящее состояние нашего законодательства требует совершенствования и внедрения новых систем, технологий, методов регулирования. Нерешенные проблемы говорят нам о том, что должно происходить дальнейшее совершенствование нормативно-правовой базы на всех уровнях системы профилактики правонарушений несовершеннолетних. Система движется вперед и все, что связано с ней не должно стоять на месте.

Библиографический список:

1. Закон Пермского края от 10.05.2017 № 91-ПК «О профилактике безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних в Пермском крае»
2. «Минимальные стандартные правила Организации Объединенных Наций, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних» (Пекинские правила, приняты резолюцией 40/33 Генеральной Ассамблеи от 29 ноября 1985 года)
3. Рябец В.А. Программа профилактики правонарушений среди несовершеннолетних / В.А. Рябец; Санкт-Петербург. - Социальная сеть работников образования. 2012. [Электронный ресурс] URL: <https://nsportal.ru/shkola/sotsialnaya-pedagogika> (дата обращения: 01.04.2021)

4. Федеральный закон от 24.06.1999 № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» (ред. от 27.06.2018)

Svetlana Varankina
Perm State University
svetljhek@mail.ru

Scientific adviser:
Associate Professor T.Topekha
topeha@psu.ru

ORGANIZATION OF SECONDARY PREVENTION OF JUVENILE OFFENSES: SOCIAL AND LEGAL ASPECT

Abstract: Despite the fact that according to statistics, the crime rate among minors is currently declining in Russia, the problem of organizing secondary crime prevention remains relevant. It requires an analysis of the effectiveness of the existing legal framework that ensures this work.

Key words: prevention of offenses among minors, secondary prevention of offenses, legal provision of prevention of offenses.

Лидия Андреевна Тетерина
Пермский государственный национальный
исследовательский университет
lida.teterina.00@mail.ru
Научный руководитель:
ст. преподаватель М.И. Григорьева

СОЦИАЛЬНАЯ ПРОФИЛАКТИКА КАК КЛЮЧЕВАЯ ТЕХНОЛОГИЯ СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЫ С ЛИЦАМИ, ПОСТРАДАВШИМИ ОТ ДОМАШНЕГО НАСИЛИЯ

Аннотация: В данной статье рассматриваются основные вопросы, касающиеся актуальности проблемы домашнего насилия, анализируется профилактика домашнего насилия как первоочередная технология социальной работы. В качестве иллюстрации представлены результаты опроса, целью которого явилось определение уровня информированности населения о проблеме домашнего насилия как одного из показателей профилактической работы.

Ключевые слова: домашнее насилие, жестокое обращение, профилактика.

Ключевым структурным элементом современного общества, несомненно является семья, которая не только влияет на первичную социализацию индивида и закладывает основы его формирования как личности, но и существенно участвует в формировании социально-экономических и культурных процессов, именно поэтому благополучие семьи является первоочередным условием для стабильности общества и гаранта стратегической безопасности любого государства. На сегодняшний день современная семья находится в состоянии кризиса, что проявляется в целом ряде деструктивных процессов. Одним из ярких проявлений этого кризиса является нарастание жестокости и насилия между членами семьи.

Термин «домашнее насилие» был введен лишь в 1983 году Национальной ассоциацией социальных работников США. Деятельность специалиста по социальной работе с жертвами домашнего насилия исследуется не так давно, в результате чего, на современном этапе, отмечается недостаточное количество научных и эмпирических материалов по данной теме. Изучением проблемы домашнего насилия занимались следующие авторы: А.В. Ендольцева, Н.Э. Мартыненко, Г.Ф. Хилажиева, а также К.С. Пухова, Н.И. Шалькевич.

На данный момент более, чем в 80 государствах мира имеются законодательные положения, непосредственно направленные на борьбу с насилием, в то время, как российская правовая база защиты от домашнего насилия включает в себя лишь несколько статей основного закона страны, а

также – отдельные разделы в Уголовном, Административном, Семейном и Гражданском кодексах.

По данным МВД, число преступлений, сопряженных с насильственными действиями в отношении члена семьи, на 2015 год составило 50 780 человек, из них женщин подавляющее большинство – 36 493. В 2016 году число потерпевших значительно возросло и составило 65 543 человека. Но в 2017 году число потерпевших уже существенно снизилось до 36 037 человек, и в последующие годы практически не меняется [2]. Данную ситуацию объясняет эксперт организации «ООН-женщины» по региону Восточной Европы и Центральной Азии Елена Мезенцева, которая утверждает, что в России статистика домашнего насилия труднодоступна, а «принятые в 2017 году поправки в закон о декриминализации побоев в семье привели лишь к тому, что обращения женщин в полицию перестали портить статистику».

В 2019 году был разработан проект Федерального закона «О системе профилактики семейно-бытового насилия». За последние десять лет подобные законопроекты вносились в Госдуму около 40 раз, но так ни разу не дошли до первого чтения, застревая в процедурах согласования в комитетах. Несмотря на многочисленные споры в отношении данной проблемы, необходимости её признания, а также принятия закона о её профилактике, специалисты социальной работы не остаются в стороне и оказывают помощь лицам, пострадавшим от домашнего насилия.

Наиболее значимой и существенной технологией, по оценке специалистов, осуществляющих межведомственное взаимодействие при работе с лицами, пострадавшими от домашнего насилия, является социальная профилактика домашнего насилия, которая заключается в целенаправленной и социально-организованной деятельности по предотвращению возможных проблем и достижению желаемого результата. В решении проблемы домашнего насилия, именно комплексность подхода к проблеме, имеет существенное значение, поэтому информирование общества о существующей проблеме, способах её распознавания, предотвращения, а также создание системы постоянно действующих комплексных мер профилактики, являются крайне необходимыми. В целом, можно обозначить 3 уровня профилактических мероприятий, каждый из которых имеет определенные целевые группы, поэтому для осуществления комплексной профилактики домашнего насилия необходимо осуществлять работу в отношении целевых групп на разных уровнях [1].

Основная целевая группа в профилактике домашнего насилия – это дети и подростки. Задачей первого уровня профилактики является недопущение появления насильственных действий в семье, формирование неагрессивной модели поведения личности. Так, для дошкольников и младшего школьного возраста используются игровые формы обучения навыкам самовыражения. Для школьников средних классов значительную роль играют: самовыражение и толерантные взаимоотношения. Занятия проходят в форме классных часов и бесед. За счет горизонтальных связей повышается эффективность проводимых мероприятий, что необходимо учитывать, как особенность данной возрастной категории. Школьникам старшего возраста и студентам необходимо приобрести

те знания и навыки, которые помогут выстроить гармоничные отношения в семье. Реализовать это возможно посредством лекций и семинаров, которые целесообразно включать в учебные курсы.

Прекращение насильственных действий в отношении детей и подростков – цель второго уровня профилактики, который включает систему мер, состоящую из 3-х групп: 1) обнаружение детей, испытывающих жестокое обращение со стороны членов семьи. Безнадзорность, агрессивность, наличие синяков будут являться основными симптомами жестокого обращения; 2) профилактическая работа с родителями в формате лекций, а также индивидуальных консультаций; Основными исполнителями здесь выступают как классные руководители, социальные работники, так и органы опеки и попечительства, инспекторы по делам несовершеннолетних и др.; 3) непосредственная работа с детьми, в формате организации их общественной работы, тренинги с целью предупреждения развития негативных последствий насилия и др. К этой работе могут привлекаться классные руководители, школьные психологи, социальные работники, инспекторы по делам несовершеннолетних. Третий уровень профилактики ориентирован на проведение реабилитационных мероприятий, а также выведения ребенка из среды жестокости.

Еще одна целевая группа, которую принято выделять – это профессиональные комьюнити специалистов, работающих с людьми, пострадавшими от домашнего насилия. Соответственно программы профилактики ориентированы на получение специализированной подготовки. Первостепенная задача при работе с данной целевой группой – это создание условий использования специалистами полученных навыков, при непосредственном оказании помощи. Первый уровень профилактики направлен на информирование о проблеме домашнего насилия, с целью осознания её пагубного влияния и дальнейшего распространения, полученных знаний среди населения. Второй уровень профилактики состоит из получения навыкам выявления случаев домашнего насилия, а также вмешательства в рамках своей компетенции в проблемную ситуацию. Третий уровень профилактики предполагает получение дополнительных знаний о последствиях домашнего насилия и контроля семей, в которых оно было обнаружено.

На основе проведенного анализа и рассмотрения процедуры профилактики домашнего насилия в РФ, считаем, что необходимо выделить еще одну целевую категорию: женщины, как самая многочисленная категория, подвергающаяся насилию, согласно статистическим данным. Профилактика домашнего насилия среди женщин может проходить в формате лекций и семинаров, как в учебных заведениях, так и на рабочих местах. Для женщин важно знать: как на раннем этапе отношений выявить абьюзивный характер отношений, как защититься от агрессора, а также знать организации и кризисные центры, которые оказывают помощь лицам, пострадавшим от домашнего насилия. Важной составляющей профилактики домашнего насилия и по сей день остается информированность населения и о существующей проблеме.

Результаты опроса, проведенного нами в сети Интернет, на платформе «Google Формы» с целью выявления информированности граждан о

возможности получения помощи лицами, пострадавшими от домашнего насилия, в котором приняли участие 113 человек в возрасте от 18 до 35 лет, показали низкий уровень информированности. На вопрос «Знаете ли Вы как проявляется домашнее насилие?» 69% опрошенных дали отрицательный результат. 85,8 % респондентов на вопрос: «Знаете ли Вы конкретную организацию в вашем городе, в которую Вы можете обратиться в случае, если вы или ваши близкие стонут жертвами домашнего насилия» дали отрицательный ответ; только 6,2 % респондентов обратились бы за помощь в кризисный центр; о существовании кризисных квартир для жертв насилия знали только 28,3%; в ситуации, когда срочно нужно найти информацию об организации, которая оказывает помощь жертвам насилия, только 40 % опрошенных респондентов смогли это сделать, при этом большинство респондентов отметили, что не смогли найти данную организацию, либо у них это заняло много времени.

В целом, по результатам опроса, можно говорить о низком уровне информированности граждан о проблеме и способах её противодействию, что еще раз подтверждает мнение о необходимости принятия закона о профилактике семейно-бытового насилия, который бы существенно увеличил уровень информированности граждан. Ведь, на сегодняшний день, проблема домашнего насилия перестает быть личной проблемой отдельно взятого человека или семьи. Домашнее насилие – это в первую очередь, социальная проблема, которая проявляется в систематически повторяющиеся, актах психологического, физического, сексуального, а также экономического воздействия на близких людей, которое совершается против их воли, с целью обретения контроля и власти над ними. Домашнее насилие не есть проявление природы человека, это следствие социального воспитания, приводящее к последствиям, которые могут навсегда разрушить жизнь как отдельно взятого человека, так и его семьи, и ближайшего окружения.

Специалист по социальной работе является ключевой фигурой и связующим звеном между различными структурами в помощи жертвам домашнего насилия, для оказания помощи жертвам домашнего насилия может быть использован потенциал технологий социальной работы. Сегодня, профилактика домашнего насилия остается наиболее приоритетной технологией, так как проблема домашнего насилия – это сложное явление, которое имеет пагубные последствия, поэтому проще не допустить её появления, чем бороться порой с не поправимыми последствиями.

Библиографический список:

1. Подольская О.Б., Круглова Ю.Д. Социальная работа с жертвами насилия в России и за рубежом // Евразийский Союз Ученых. 2015. №4-13 (13). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialnaya-rabota-s-zhertvami-nasiliya-v-rossii-i-zarubezhom> (дата обращения: 30.05.2021).
2. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики // 7.26 Число потерпевших от преступлений, сопряженных с насильственными действиями, совершенных в отношении члена семьи.

URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/popul
(дата обращения: 27.05.21)

Lydia Teterina
Perm state university,
Scientific adviser:
senior lecturer M.I. Grigoreva

SOCIAL PREVENTION AS A KEY TECHNOLOGY OF SOCIAL WORK WITH PERSONS AFFECTED BY DOMESTIC VIOLENCE

Summary: This article discusses the main issues related to the relevance of the problem of domestic violence. Prevention of domestic violence is analyzed as a primary technology of social work. And also the results of a survey are presented, the purpose of which is to determine the level of awareness of the population about the problem of domestic violence, as one of the indicators of preventive work.

Keywords: domestic violence, abuse, prevention, social work specialist.

Полина Анатольевна Серебрякова
Пермский государственный национальный
исследовательский университет
serebryakovapolina99@gmail.com

Научный руководитель:
Д-р социол. наук, доц., проф., зав. кафедрой социальной
работы и конфликтологии ПГНИУ **З.П. Замараева**
zinaidazamaraeva@mail.ru

СОЦИАЛЬНО-ПРАВОВОЙ ПАТРОНАЖ КАК МЕТОД ПРОФИЛАКТИКИ НАСИЛИЯ НАД ДЕТЬМИ В СЕМЬЕ

Аннотация: в статье рассмотрена проблема насилия над детьми в семье, а также социально-правовой патронаж как метод профилактики насилия над детьми в семье. В статье отмечаются, проблемы профилактики насилия над детьми в семье и их пути решения. Используются методы: экспертного опроса и статистического анализа.

Ключевые слова: насилие над детьми в семье, профилактика, социально-правовой патронаж.

В современное время тема насилия над детьми актуальна в связи с тем, что статистика фактов насилия над детьми имеет прогрессивный и стабильный характер в некоторых регионах страны.

Например: рассмотрим данные Уполномоченного по правам ребёнка в Пермском крае (ПК) по жестокому обращению с детьми и насилию над детьми как его форме. Статистика выявленных случаев жестокого обращения с детьми в семье по данным КДН и ЗП Пермского края: 606 случаев в 2018 году: 584 случая в 2019 году.

Статистика преступлений, совершенных в отношении несовершеннолетних, по данным ГУ МВД России по ПК: против половой неприкосновенности – 473 случая в 2018 году, 427 случая в 2019 году. [1]

Данные ежегодного отчета КДН и ЗП Добрянского городского округа за 2020 год: 3 случая жестокого обращения в форме физического насилия совершенными членами семьи.

Одним из решений данной проблемы является социально-правовой патронаж как метод профилактики насилия над детьми семье.

Социально-правовой патронаж – это социально-правовая услуга, заключающаяся в систематическом наблюдении за клиентами для своевременного выявления угрозы насилия или применения насилия, а также другого незаконного действия в отношении детей, женщин, инвалидов, пожилых людей и оказания им, при необходимости, социально-правовой помощи. [3]

В системе профилактики насилия над детьми в семье социально-правовой патронаж занимается вопросами, относящимися ко всем трем видам профилактики. Традиционно различают три вида профилактики. Первичный уровень профилактики насилия в семье – это непосредственно предупреждение насилия. Вторичный уровень – это сиюминутная реакция на уже свершившийся факт насилия, которая заключается в оказании медицинской помощи до помещения пациента в стационар и лечение заболеваний, передающихся половым путем, последствий изнасилования, помещение жертвы насилия в кризисные центры/квартиры и т.д. Третичный уровень – это оказание многообразия форм помощи в течение длительного времени для устранения последствий насилия, в том числе реабилитация, юридическая помощь, попытки уменьшить воздействие травмы на индивида или сократить период его нетрудоспособности и т.д.[2]

Деятельность субъектов профилактики насилия над детьми и в том числе организация социально-правового патронажа поэтапно описана в приложении 1 к постановлению КДН и ЗП Пермского края от 11 ноября 2015 г. №12 «Механизм взаимодействия субъектов системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних по выявлению случаев нарушения прав и законных интересов детей, в том числе фактов пренебрежения основными нуждами ребенка, оставления ребенка в опасности, жестокого обращения с детьми и оказанию помощи семьям в вопросах защиты прав и законных интересов детей». [4]

Таким образом, насилие над детьми в семье является, проблемой, которая требует налаженной работы среди субъектов профилактики насилия над детьми. Необходимо обратить внимание на недостаточную компетентность сотрудников ведомств и учреждений, оказывающих социально-правовой патронаж семьям, развить правовую и педагогическую грамотность среди родителей детей, испытывающих насилие в семье.

Библиографический список:

1. Денисова С.А. О соблюдении и защите прав и законных интересов ребенка и деятельности Уполномоченного по правам ребенка в Пермском крае в 2019 году: ежегодный доклад Уполномоченного по правам ребёнка. - Пермь, 2020. С. 203.

2. Насилие и его влияние на здоровье. Доклад ООН о ситуации в мире/ Под ред. Этьена Г. Круга и др. - М., 2003. – 376 с.

3. Национальный стандарт Российской Федерации социальное обслуживание населения: термины и определения. М., 2020. URL: <https://docs.cntd.ru/document/1200043127> (дата обращения: 01.05.2021).

4. Об утверждении новой редакции Механизма взаимодействия субъектов системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних по выявлению случаев нарушения прав и законных интересов детей, в том числе фактов пренебрежения основными нуждами ребенка, оставления ребенка в опасности, жестокого обращения с детьми и оказанию помощи семьям в вопросах защиты прав и законных интересов детей. Об утверждении порядка

действий сотрудников органов и учреждений системы профилактики при обнаружении фактов нарушения прав и жестокого обращения с ребенком: Постановление Комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав Пермского края от 11.11.2015 № 12.

Serebryakova Polina

Perm State University

serebryakovapolina99@gmail.com

Scientific adviser:

doctor of Social Sciences,

associate Professor, Head of the Department

of Social Work and Conflict Studies

Z.P. Zamaraeva

SOCIAL AND LEGAL PATRONAGE AS A METHOD OF PREVENTING VIOLENCE AGAINST CHILDREN IN THE FAMILY

Resume: the article considers the problem of violence against children in the family, as well as social and legal patronage as a method of preventing violence against children in the family. The article notes the problems of prevention of violence against children in the family and their solutions. The following methods were used: expert survey and statistical analysis.

Key words: violence against children in the family, prevention, social and legal patronage.

Марина Вадимовна Мальцева
Пермский государственный национальный
исследовательский университет
mmaltseva0949@gmail.com
Научный руководитель:
доцент кафедры социальной работы и
конфликтологии ПГНИУ К.А. Антипов
konstant77@mail.ru

ОСОБЕННОСТИ СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЫ В ОРГАНИЗАЦИИ ПРОФИЛАКТИКИ ЖЕСТОКОГО ОБРАЩЕНИЯ С ДЕТЬМИ

Аннотация: В статье приведена статистика по жестокому обращению с детьми в РФ, обозначен термин «жестокое обращение с детьми». Приведены результаты сравнительного анализа 5 программ профилактики жестокого обращения с детьми в субъектах РФ.

Ключевые слова: жестокое обращение с детьми, система профилактики жестокого, семейное насилие.

По оценкам Всемирной организации здравоохранения ежегодно в мире происходит более 40 000 убийств детей в возрасте до 15 лет [1]. В то же время данные Федеральной службы государственной статистики сообщают о том, что в 2019 году было зарегистрировано 99 382 преступления, совершенных в отношении несовершеннолетних. Из них около 5 000 приходится на половое сношение и иные действия сексуального характера с лицом, не достигшим 16-летнего возраста, порядка 2 000 случаев на развратные действия, и, на неисполнение обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего – 1 491 случаев [2]. При этом стоит понимать, что существенное число фактов насилия над несовершеннолетними (за исключением убийств, тяжких телесных повреждений) не отражаются в статистике, так как не были выявлены.

Приведенные данные ясно говорят о том, что проблема жестокого обращения с детьми является на данный момент времени всё более актуальной и насущной. Это доказывает и то, что с каждым годом динамика случаев насилия в отношении детей неуклонно растет. При этом не всегда понятно, является ли это ростом самого насилия или ростом выявления насилия, то есть более вдумчивой работы специалистов и снижения числа замалчиваемых фактов.

В современном российском обществе данная проблема до сих пор остается достаточно табуированной и скрытой. Российский менталитет рассматривает жестокое обращение с детьми с точки зрения допустимых методов воспитания и, чаще всего, распространение информации о недопустимости применения насильственных методов по отношению к ребенку встречает сопротивление со

стороны общественности. Кроме того, в отдельных регионах это может рассматриваться и как этническая традиция, а отнюдь не проявление жестокости.

Само по себе понятие «жестокое обращение с детьми» в отечественной науке не определено; существует много различных подходов к пониманию данного явления.

Например, согласно сложившейся практике применения ст. 156 Уголовного кодекса Российской Федерации, ст. 65 Семейного кодекса Российской Федерации и п. 11 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 мая 1998 г. №10 под жестоким обращением понималось следующее [3]:

«само по себе невыполнение или ненадлежащее выполнение обязанностей по воспитанию ребенка, совершенное как путем действия, так и путем бездействия, которое по своему характеру и причиняемым последствиям носит жестокий характер: лишение питания, обуви, одежды, грубое нарушение режима дня, обусловленного психофизиологическими потребностями ребенка определенного возраста, лишение сна и отдыха, невыполнение элементарных гигиенических норм (влекущее за собой, например, педикулез, чесотку и пр.), невыполнение рекомендаций и предписаний врача по профилактике заболеваний и лечению ребенка, отказ или уклонение от оказания ребенку необходимой медицинской помощи и др.»

Обозначенные выше положения в настоящий момент времени утратили силу на основании изменений, утвержденных Постановлением Пленума Верховного суда РФ от 14 ноября 2017 года №44. Данный же нормативно-правовой акт во 2 абзаце пп. (б) п. 16 говорит лишь о том, что «жестокое обращение с детьми может выражаться, в частности, в осуществлении родителями физического или психического насилия над ними, в покушении на их половую неприкосновенность» [4], что, по нашему мнению, не может являться достаточно полным и всеобъемлющим определением понятия.

В связи с этим, нам кажется обоснованным предложение по внесению в законодательство легального определения понятия «жестокое обращение с детьми»: либо вернуть предыдущую формулировку, имеющую место в Постановлении Пленума Верховного суда РФ от 27 мая 1998 г. №10, либо разработать более полное, понятное определение, охватывающее все аспекты данного явления.

Традиционно в социальной работе можно выделить 4 вида жестокого обращения с детьми: 1) физическое насилие; 2) сексуальное насилие; 3) психическое или же эмоциональное насилие; 4) пренебрежение основными потребностями ребенка. Каждый из этих видов так или иначе откладывает отпечаток на психологическое и эмоциональное состояние ребенка и может служить причиной более серьезных последствий.

Система профилактики жестокого обращения с детьми представляет собой комплекс первичных, вторичных и третичных мер, направленных на работу с ребенком и семьей.

На современном этапе наиболее приоритетным направлением деятельности в сфере защиты детей от жестокого обращения является «первичная профилактика - предупреждение возникновения факторов риска проявления

жестокое обращение, выявление и коррекция проблем в семейных отношениях на ранней стадии, обеспечение условий для эффективного выполнения функций семьей (репродуктивной, педагогической, функции социализации и т.д.)» [5, с.11]. Первичная профилактика предполагает разработку и создание законодательных мер, организацию работы ответственных структур и просветительскую деятельность, т.е. распространение среди общественности информации о проблеме жестокого обращения с детьми, проведение образовательных мероприятий для детей, родителей и специалистов о вреде насильственных методов воспитания.

Вторичная профилактика является собой осуществление комплексных мер с детьми и подростками, которые еще не пережили случай насилия, но в данный момент находятся в ситуации повышенного риска.

В рамках социальной работы вторичная профилактика представляет собой организацию раннего выявления факта жестокого обращения. С этой целью в учреждениях социального обслуживания могут проводиться информационная и образовательная работа с населением и специалистами, объяснение им признаков насильственных действий в отношении детей и разъяснение порядка действий специалистам в случае обнаружения случая жестокого обращения.

Организация работы по выявлению случаев жестокого обращения с детьми также входит в комплекс мероприятий вторичной профилактики. Это и работа единого общероссийского детского «телефона доверия», позволяющего оказать нуждающимся несовершеннолетним экстренную психологическую помощь, работа социальных участковых служб, которые проверяют сигналы о жестоком обращении с детьми и оценивают факторы риска семьи, а также организация детских общественных приемных.

Третичная профилактика представляет собой создание условий для проведения социально-психологической реабилитации детей, которые пострадали от жестокого обращения со стороны взрослых.

Среди целей социально-психологической реабилитации можно выделить:

- профилактику последствий жестокого обращения с детьми;
- профилактику повторных случаев жестокого обращения в отношении детей;
- устранение внутрисемейных нарушений в общении;
- возвращение ребенка в семью.

В рамках исследования по выпускной квалификационной работе нами было проанализировано и просмотрено 5 программ по профилактике жестокого обращения с детьми в различных субъектах Российской Федерации:

1. Программа профилактики насилия и жестокого обращения с детьми и подростками «Право на детство», осуществляющаяся на базе ГБУ СО Краснодарского края, «Краснодарский комплексный центр социального обслуживания населения Центрального округа».
2. Программа «На пути к объединению семьи», осуществляющаяся на базе «Национального фонда защиты детей от жестокого обращения».

3. Программе «Добрые перемены», реализуемая на базе ГАУ Новосибирской области «Центр социальной помощи семье и детям «Семья» с 2019 года.
4. «Детство без слёз» - аудиовизуальная технология по профилактике жестокого обращения с детьми, разработанная в рамках программы «Территория добра» Республики Коми.
5. Программа мероприятий Пермского края по профилактике жестокого обращения с детьми и реабилитации несовершеннолетних, пострадавших от тяжких и особо тяжких преступлений, в том числе сексуального характера «Детство без насилия».

В ходе анализа 5 программ по профилактике жестокого обращения с детьми в различных регионах Российской Федерации по 4 критериям (цель, задачи, используемые методики, технологии и результаты) мы пришли к выводу о том, что каждая из программ отмечает важность именно превентивной деятельности в проблеме жестокого обращения с детьми. Все 5 программ ставят перед собой задачи, затрагивающие создание такой системы защиты детей и таких детско-родительских взаимоотношений, которые не допускают насильственных действий в отношении несовершеннолетних.

Немаловажным здесь будет выстраивание системы обучения родителей или лиц, их замещающих навыкам конструктивного взаимодействия с ребенком, недопущения применения традиционных методов воспитания, таких как толчки, «подзатыльники» и др. Поэтому, внимание данному аспекту уделяется во всех программах профилактики.

Схожим также является применение методического материала в профилактике жестокого обращения, т.е., распространение информационных роликов, буклетов, памяток среди родителей, детей, специалистов и широкой общественности в целях формирования культуры непринятия любых форм жестокого обращения с детьми.

Помимо этого, во всех программах используются как методы психокоррекции поведения детей, так и проективные методики, методы арт-терапии, а также проведение тренингов, семинаров с целью обучения навыкам безопасного поведения детей, родительским навыкам и т.д.

Различием в данных программах профилактики может служить то, что непосредственно социально-психологическая реабилитация оказывается только в некоторых из программ, что говорит о том, что третичная профилактика эффективна только в крайних случаях, т.е. когда произошел сам факт жестокого обращения с ребенком.

В целом, можно сказать, что все из рассмотренных программ по профилактике жестокого обращения с детьми в субъектах РФ эффективны в той или иной степени, так как почти все программы на данный момент времени реализовались и в ходе их проведения были достигнуты ожидаемые результаты и показатели.

Библиографический список:

1. Жестокое обращение с детьми [Электронный ресурс] URL: www.who.int/ru (дата обращения: 15.03.2021).
2. Сайт Федеральной службы государственной статистики [Электронный ресурс] URL: <https://rosstat.gov.ru/> (дата обращения: 15.03.2021).
3. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 мая 1998 г. №10 «О применении судами законодательства при разрешении споров, связанных с воспитанием детей» (дата обращения: 25.03.2021).
4. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 14.11.2017 N 44 «О практике применения судами законодательства при разрешении споров, связанных с защитой прав и законных интересов ребенка при непосредственной угрозе его жизни или здоровью, а также при ограничении или лишении родительских прав» (дата обращения: 25.03.2021).
5. Костенко М.А. Методические рекомендации по организации системы профилактики жестокого обращения с детьми и оказанию помощи детям, пострадавшим от жестокого обращения // Москва, 2011. – 47 с.

Maltseva Marina Vadimovna
Perm State University
mmaltseva0949@gmail.com
Scientific advisor:
assistant professor **K.A. Antipyev**
konstant77@mail.ru

**FEATURES OF SOCIAL WORK IN ORGANIZATION OF CHILD
ABUSE PREVENTION**

Summary: The article provides statistics on child abuse in the Russian Federation, the term "child abuse" is designated. The results of a comparative analysis of 5 programs for the prevention of child abuse in the constituent entities of the Russian Federation are presented.

Keywords: child abuse, abuse prevention system, domestic violence.

Никита Викторович Козлов

Пермский государственный национальный
исследовательский университет

kel-thousad@bk.ru

Научный руководитель:

Канд. социол. наук, доц., доц. С.Е.Гасумова

svetagasumova@ya.ru

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЫ С МУЖЧИНАМИ- ЖЕРТВАМИ ДОМАШНЕГО НАСИЛИЯ В ПЕРМСКОМ КРАЕ НА ПРИМЕРЕ ПРОО «ТЕРРИТОРИЯ СЕМЬИ»

Аннотация: В статье рассмотрены виды домашнего насилия в отношении мужчин, поскольку на сегодняшний день данная проблема является актуальной. Была проанализирована деятельность алтайского кризисного центра для мужчин. Также в статье представлены результаты эмпирического исследования в форме интервью со специалистом ПРОО «Территория семьи», целью которого был анализ перспектив развития социальной работы с мужчинами-жертвами домашнего насилия на территории Пермского края, на примере ПРОО «Территория семьи».

Ключевые слова: домашнее насилие, насилие над мужчинами, семья, социальная работа с мужчинами.

Семья – важнейший социальный институт, базовая ячейка общества, характеризующаяся следующими признаками: добровольное вступление в брак, связанность членов семьи общностью быта, стремление к деторождению, социализации и воспитанию детей. Кроме общеизвестных признаков, в семье, также должно царить взаимопонимание и взаимоуважение. Но не во всех семьях всё так, как описано выше. Сейчас, в современности, поведение женщин всё более походит на мужское и, наоборот. Излишне жёсткое поведение женщин и подавленное на этом фоне поведение мужчин привело не только к универсализации социальных ролей, но и породило проблемы, которых раньше не было, или которые существовали в гораздо меньшем масштабе, например, домашнее насилие.

Как справедливо отмечает А.В. Лысова: «одной из наименее изученных и наиболее тяжелых форм межличностного насилия является насилие между членами одной семьи или людьми, состоящими в иных интимных отношениях, например, в отношениях свиданий или сожительства [3].

Для успешной профилактики насилия над мужчинами в семье требуется знание теоретических моделей и методов работы с данной категорией граждан, проверенных научных исследований по данному вопросу, примеров

практической деятельности с семьями, в которых существует такая проблема, как домашнее насилие [2].

Актуальность проблемы определяется необходимостью анализа проблемы домашнего насилия в отношении мужчин, необходимостью анализа специфики социальной работы в отношении мужчин-жертв домашнего насилия, а также отсутствием механизма работы с мужчинами-жертвами домашнего насилия практически на всей территории Российской Федерации.

Домашнее насилие в отношении мужчины со стороны женщины может иметь различные виды. И.П. Башкатов выделил четыре основных вида подобного явления [1], которые выглядят следующим образом: физическое, психологическое, экономическое и сексуальное насилие.

Психологическое насилие – это угрозы, шантаж, манипулирование и оскорбления. Этот вид насилия происходит в основном с участием детей. Психологическое насилие трудно диагностировать и практически невозможно доказать в суде. Признаки психологического воздействия редко видны, а последствия при этом могут быть чрезвычайно тяжелыми. Экономическое насилие, это тот случай, когда один партнер лишает другого финансовой свободы. Когда один из партнеров сам отказывается работать – это тоже форма экономического насилия. В таком случае он заставляет другого работать за двоих или мешает его работе из-за собственных комплексов. Физическое насилие – воздействие на партнёра с применением физической силы, возможно посторонних предметов. Как ни странно, но физическое насилие в отношении мужчин – довольно частое явление, но преобладающими по-прежнему остаются экономический и психологический типы. Сексуальное насилие в отношениях – это когда женщина знает, какое значение для её супруга имеет интимная составляющая их отношений, начинает шантажировать его отсутствием той самой интимной связи.

С целью изучения перспектив социальной работы с мужчинами-жертвами домашнего насилия, было проведено эмпирическое исследование в форме интервью. Интервьюируемым выступил специалист ПРОО «Территория семьи». По мнению специалиста, проблема домашнего насилия в отношении мужчин является весьма актуальной, но в обществе это не проговаривается. Это обусловлено тем, что общество стереотипизовано, на мужчину оказывается постоянное давление со стороны семьи, со стороны общества. Специалист считает, что мужчине негде раскрыть себя, не с кем поделиться семейными проблемами. Специалист поделился с нами, что «Территория семьи» планирует активно развивать направление социальной работы с мужчинами, оказавшимися в тяжёлой жизненной ситуации. Руководитель «Территории семьи» планирует пригласить А. Исьёмина, специалиста центра социальной помощи «Альтернатива» (Санкт-Петербург) для обучения своих специалистов работе с мужчинами.

На территории Российской Федерации функционирует алтайский краевой кризисный центр для мужчин, образованный в 1995 году в г. Барнауле. Цель работы центра: профилактика и поддержка физического, психического и социального здоровья через оказание социальной, психологической, социально-

медицинской, правовой помощи мужчинам, переживающим кризис. Для оказания помощи мужчинам, пострадавшим от насилия в семье, в центре проводится следующее:

- Социально-правовое и социально-психологическое консультирование разводящихся пар о действиях, которые помогут минимизировать травму для ребёнка при распаде семьи.

- Экстренное психологическое консультирование мужчин, переживающих кризисное состояние (в том числе при жестоком обращении с ними в семье)

На вопрос, ориентирована ли "Территория семьи" на предоставление помощи мужчинам, в том числе жертвам домашнего насилия, специалист ответил, что они «не разделяют мужчин и женщин». Любой обратившийся получит информацию о том, какой спектр услуг ему могут предоставить. Учитывая то, что сейчас функционируют 2 кризисные квартиры, организация может предоставлять помощь мужчинам-жертвам. То есть помощь будет осуществляться независимо от пола, но, по факту обращения.

Чтобы узнать о перспективах появления кризисных центров помощи мужчинам на территории Пермского края, мы задали соответствующий вопрос министру социального развития Пермского края П.С. Фокину.

На вопрос министр социального развития ответил что, несмотря на полную открытость Министерства в социальных сетях и пр. им не поступает обращений подобного плана (от мужчин в тяжёлой жизненной ситуации, в том числе мужчин-жертв домашнего насилия). Но, Павел Сергеевич не исключил наличие большого «скрытого спроса».

Таким образом, на основе проведённого исследования, есть основания полагать, что эффективным способом развития социальной работы с мужчинами-жертвами домашнего насилия на территории Пермского края является то, что о проблеме нужно начать говорить. Нужно пытаться ломать стереотипное мышление общества. Хорошим инструментом для этого стала бы пропаганда в СМИ: реклама кризисных центров помощи мужчинам, провокационная социальная реклама и пр. По результатам исследования, как некоммерческий, так и государственный сектора готовы оказывать помощь мужчинам-жертвам домашнего насилия. Но происходить это будет исключительно по факту обращения. О готовности некоммерческого сектора говорит также желание и готовность специалистов обучаться технологиям оказания помощи мужчинам.

Библиографический список:

1. Башкатов И.П. Проблемы сильного пола и способы их решения / И.П. Башкатов // Социальная работа – 2002. - №4 С.29-31.
2. Брайцева Е.А. Социально-психологическое сопровождение мужчин, вовлечённых в домашнее насилие / Е.А. Брайцева // Вестник Нижегородского университета им Н.И. Лобачевского: Серия Социальные науки №1(9). Н. Новгород: изд-во ННГУ им. Н.И. Лобачевского, 2008. – С.21-28.
3. Лысова А.В. Насилие в добрачных отношениях: модель факторов риска и способы профилактики: автореф. дис. ... докт. соц. наук. – СПб., 2008.

Kozlov Nikita
Perm State University
kel-thousad@bk.ru

Scientific adviser:
Candidate of Sociological Sciences, Associate Professor
S.Gasumova
svetagasumova@ya.ru

**PROSPECTS FOR THE DEVELOPMENT OF SOCIAL WORK WITH
MEN VICTIMS OF DOMESTIC VIOLENCE IN THE PERM TERRITORY
ON THE EXAMPLE OF THE "TERRITORY OF THE FAMILY"**

Summary: The article presents the results of an empirical study in the form of an interview with a specialist from the «Territory of the Family», the purpose of which was to analyze the prospects for the development of social work with male victims of domestic violence in the Perm Territory, using the example of the Territory of the Family.

Keywords: domestic violence, violence against men, family, social work with men.

РАЗДЕЛ 3. МОЗАИКА КОНФЛИКТА

УДК 316.482

Гульнур Илшатовна Ибатуллина
ФКОУ ВО Пермский институт ФСИИ России
E-mail: lady.ibatullina2017@mail.ru
Научный руководитель:
доцент **О.А. Гинатулина**

КОНФЛИКТ В МАЛОЙ СОЦИАЛЬНОЙ ГРУППЕ: ПРИЧИНЫ, СПОСОБ ПРОТЕКАНИЯ, СПОСОБЫ УСТРАНЕНИЯ

Аннотация. В статье представлены результаты исследования, целью которого было выявление характеристик конфликтов в малой социальной группе.

Ключевые слова: конфликт, малая социальная группа, способы решения конфликтов.

Для того чтобы разобраться в данной теме, сначала необходимо раскрыть термины, которые используются в данной статье.

Конфликт – это столкновение разнонаправленных сил (ценностей, интересов, взглядов, целей, позиций) субъектов – сторон взаимодействия (Г.В. Ложкин и Н.И. Поряжко, Э.Я. Орлова) [1].

Малая социальная группа – это объединение людей, которые вступают в непосредственные отношения друг с другом, знают о своей принадлежности к одному сообществу и зависят друг от друга при достижении общих целей.

Причинами возникновения конфликтов являются:

- тип темперамента;
- оценка поведения личности другого человека как недопустимой;
- завышенный или заниженный уровень притязаний;
- низкий уровень социально-психологической компетентности;
- низкий уровень психологической устойчивости;
- неразвитость эмпатии у человека.

Конфликт в малой социальной группе является очень частым явлением, т.к. появляется в простых, бытовых условиях и протекает очень бурно, агрессивно, т.к. все участники конфликта часто находятся во взаимоотношении и проблема конфликта всегда будет требовать немедленного решения, из-за того что этот конфликт мешает нормальному существованию этой малой социальной группы [3].

К способам устранения конфликта можно отнести:

- Соперничество. В данном случае участники конфликта борются за навязывание своего мнения. Соперничество является эффективным только в том

случаи, когда одна из мнений сторон является полезной для всей группы, а не только для одного человека.

-Уход. Данный метод устранения конфликта заключается в том, что участники конфликта отдаляются друг от друга, перестают поддерживать общение, тем самым исчезает причина конфликта.

-Сглаживание. Сглаживание проблем конфликта приводит к установлению покоя и мира в социальной группе, однако сама проблема не перестает существовать и в дальнейшем может вызвать взрыв.

-Компромисс. Данный вид устранения конфликта заключается в том, что участники конфликта пытаются найти общий путь решения конфликта, который будет устраивать все стороны спора.

-Решение проблемы. Данный вид является самым эффективным, т.к. приводит к устранению проблемы, нахождению наилучшего варианта [2].

Конфликт на малую социальную группу может влиять как отрицательно, так и положительно. В отрицательном смысле конфликт приводит к разобщению, разделению группы на два противоположных лагеря. Также в последующем, в случае решения проблемы, конфликт может сплочить группу, помочь лучше понять участников группы лучше понять друг другу. В этом проявляется положительный эффект социального конфликта.

Таким образом, можно сделать вывод, что конфликт – это социальное явление, которое заключается в соперничестве сторон друг с другом ради получения интересующих благ.

Библиографический список:

1. Анцупов, А. Я. Российская конфликтология. Указатель 1555 диссертаций отечественных ученых (1949-2012 годы) / А.Я. Анцупов, С.Л. Прошанов. - М.: ТАСТ, 2013. - 244 с.
2. Гришина, Н.В. Психология конфликта / Н.В. Гришина. - М.: Питер, 2008. - 172 с.
3. Зайцев, Андрей Социальный конфликт / Андрей Зайцев. - М.: Academia, 2016. - 464 с.

Ibatullina Gulnur Ilshatovna

Perm Institute of the Federal penitentiary service of Russia

E-mail: lady.ibatullina2017@mail.ru

Scientific adviser:

Assistant professor O. Ginatulina

CONFLICT IN A SMALL SOCIAL GROUP: CAUSES, WAY TO PROCEED, WAYS TO ELIMINATE

Annotation. The article presents the results of a study aimed at identifying the characteristics of conflicts in a small social group.

Keywords: conflict, small social group.

Алина Сергеевна Иванчина
Пермский государственный национальный
исследовательский университет
ivachina.lina@yandex.ru
Научный руководитель:
Ст. преподаватель **Е.Ю. Невельсон**
elena.nevelson@gmail.com

ИССЛЕДОВАНИЕ ОСОБЕННОСТЕЙ КОНФЛИКТОВ СРЕДИ СВЕРСТНИКОВ В ПОДРОСТКОВОМ ВОЗРАСТЕ

Аннотация: В статье представлены результаты исследования, целью которого было определение уровня конфликтности и выяснение стратегий поведения в конфликте у подростков 12-13 лет.

Ключевые слова: подростки, уровень конфликтности, стратегия поведения в конфликте

Проблема конфликтного поведения в подростковом возрасте в настоящее время становится все более значимой и актуальной. Напряженный характер современной ситуации развития общества, увеличение интеллектуальной и эмоциональной нагрузки на подростков в образовательном процессе, пагубное влияние Интернета и компьютерных игр, высокий уровень социальной агрессии - выступают факторами неадекватного решения подростками собственных проблем.

Кардинальные изменения у подростка порождают неизбежные конфликты развивающейся личности, как с самим собой, так и с другими людьми.

В подростковом возрасте на становление конфликтного поведения оказывают влияние такие факторы, как положение в группе сверстников, окружающая среда и личностные особенности.

Для того чтобы узнать, как на самом деле проявляют себя подростки в конфликте среди сверстников, мы провели практическое исследование у подростков шестых классов, в одной из гимназий города Пермь. Мы взяли подростков 12-13 лет, так как именно в это время у человека формируются взгляды на жизнь, появляются свои интересы, не навязанные родителями или другими авторитетными лицами.

Цель данного исследования: определение уровня конфликтности и выяснение стратегий поведения в конфликте у подростков 12-13 лет.

Для диагностики стилей поведения личности в конфликтной ситуации использовался опросник Кеннета Томаса «Опросник диагностики предрасположенности личности к конфликтному поведению». К. Томас выделяет 5 основных стилей конфликтного поведения, и этот тест позволяет выяснить, к какому из стилей больше всего склоняется человек [1].

Опросник представляет собой набор из 30 пар утверждений о поведении человека в ситуации конфликта. Индивиду, проходящему обследование, необходимо выбрать одно из двух суждений. Ему дается следующая инструкция: «Предлагаемый вашему вниманию опросник состоит из двойных высказываний: А и Б. Внимательно прочитав каждое высказывание, выберите то, которое в большей степени соответствует тому, как Вы обычно поступаете и действуете». Выполнение теста обычно не вызывает особых затруднений. Время выполнения – не более 15 минут. В данном исследовании применялась форма методики для группового опроса. Обработка результатов и подсчет баллов проводятся с помощью специального ключа. Каждый ответ оценивается в 1 балл. Подсчитывается количество баллов по каждой шкале (общая сумма баллов – 30).

Анализ полученных результатов позволяет оценить степень выраженности у обследуемого индивида тенденций к проявлению в конфликтных ситуациях соответствующих форм поведения.

Оптимальным поведением в конфликтной ситуации является применение всех пяти форм (стилей) поведения в зависимости от конкретных условий и специфики разногласий. При этом сумма баллов, полученная по каждой шкале, должна находиться в пределах 5–7 (минимальное числовое значение – 0, максимальное – 12 баллов).

В ходе проведения тестирования, мы выяснили, что наиболее выраженный стиль поведения у испытуемых - компромисс, это означает, что большая часть опрашиваемых подростков готовы идти на взаимные уступки, при этом не получая выгоды в свою сторону.

Также, хотим обратить внимание на не выявленные стратегии поведения у некоторых испытуемых. По наименьшему количеству баллов получалось у такого стиля поведения как соперничество, которое выражается в стремлении удовлетворения своих интересов в ущерб интересам другого. Благодаря чему, мы можем сделать вывод, что ребята не хотят серьезно ссориться ради достижения собственных целей.

Так как у некоторых подростков получились одинаковые результаты по нескольким стилям поведения, мы приняли в расчет все ответы. Некоторые из испытуемых чаще всего применяют по 2 стиля поведения. У нескольких человек, одинаково выражены такие стили поведения как компромисс и избегание, из-за чего, мы понимаем, что иногда они готовы идти на взаимные уступки, а иногда ставят интересы другого выше своих.

Также были выявлены одни и те же результаты по стилям «избегание и приспособление», из-за чего, мы можем сделать вывод, что для испытуемых характерно отсутствие стремления к кооперации и достижению своих целей, а также, принесение в жертву собственных интересов ради интересов другого.

Проанализировав данные результаты, хотелось бы сказать, что у девушек наиболее ярко выражен стиль поведения - приспособление, что дает нам понимание, как часто они жертвуют своими интересами в пользу интересов другого. Юноши же в свою очередь, в большинстве своем применяют стратегию поведения – компромисс, это может значить, что им нравится быстро и

эффективно разрешить конфликт, пусть даже в ущерб своих интересов и интересов другого.

Наименее выраженный стиль поведения, который составил 0 баллов среди юношей и 3 балла среди всех испытуемых – сотрудничество, увидев этот результат, мы выяснили, что юношам очень важно оставаться правыми в любой конфликтной ситуации, так как это повышает их авторитет среди сверстников. Большинство участников не хотят приходить к альтернативе, полностью удовлетворяющей интересы обеих сторон, так как им важно отстаивать свое мнение.

Библиографический список:

1. Бочарова, Е. Е. Конфликтология / Е. Е. Бочарова. – Саратов: ИЦ «Наука», 2011. – 49 с.

Alina Sergeevna Ivachina

Perm State National Research University

ivachina.lina@yandex.ru

Scientific supervisor:

Senior lecturer E. Yu. Nevelson

elena.nevelson@gmail.com

STUDY OF THE PECULIARITIES OF CONFLICTS AMONG PEERS IN ADOLESCENCE

Abstract: The article presents the results of a study aimed at determining the level of conflict and finding out the strategies of behavior in conflict in adolescents aged 12-13 years.

Keywords: teenagers, conflict level, conflict behavior strategy

Назиржон Одилжон угли Мажидов
Пермский государственный национальный
исследовательский университет
majidovnazirjon1998@gmail.com

Научный руководитель:
Канд. филос. наук, доц. ПГНИУ **Р.И. Щукина**
raisa.schukina@mail.ru

МЕЖЭТНИЧЕСКАЯ НАПРЯЖЕННОСТЬ В ПОЛИЭТНИЧЕСКОЙ СТУДЕНЧЕСКОЙ СРЕДЕ И ПУТИ ЕЕ ПРОФИЛАКТИКИ (НА ПРИМЕРЕ СТУДЕНТОВ ПГНИУ)

Аннотация: в статье рассматривается межэтническая напряженность и пути её профилактики в представлении студентов ПГНИУ. Актуализируется значимость, представленной темы в современном полиэтничном студенческом социуме. Целью исследования было проанализировать представления студентов ПГНИУ относительно возникновения, предупреждения и преодоления межнациональной напряженности.

Ключевые слова: Межэтническая напряженность, межнациональный конфликт, нация, полиэтничная среда, толерантность.

В условиях углубления полиэтничности студенческой среды появляется необходимость исследования межнациональных отношений в студенческом социуме. Так, по данным Росстата, в 2020 году численность иностранных студентов, обучающихся в Российской Федерации, составила 267.7 тысяч, в Пермском крае зафиксировано 3757 обучающихся иностранцев из 55 стран [1]. Количество иностранных студентов непосредственно в ПГНИУ превышает 480 человек, это 3, 69 % от общего числа обучающихся студентов. Однако среди 13 тысяч студентов ПГНИУ много представителей разных национальностей из Пермского края и из других регионов РФ со своими этническими особенностями [2]. Эти статистические данные свидетельствует о том, что актуальность исследования уровня межэтнической напряженности в студенческой среде и возможных технологий её профилактики обусловлена современными реалиями.

В этих целях нами было проведено пилотное исследование на основе социологического метода – анкетного опроса. Это вербально-коммуникативный метод, в котором в качестве средства для сбора сведений от респондента используется специально сформулированный список вопросов – анкета. На основе анкеты нами получены статические данные о проявлениях межэтнической напряженности с учетом высказанных опрошенными студентами мнений о состоянии межэтнических отношений и возможных проявлений напряженности на почве межнациональных отношений с целью

выявления определенных рисков и прогнозирования управленческих решений по их минимизации и профилактике в случае их выявления.

Анкетный опросник мы запустили на ресурсе GoogleForms. Специфика респондентов заключалась в том, что в исследовании принимали участие студенты ПГНИУ в возрасте от 18 до 28 лет в количестве 50 человек.

На вопрос о национальной принадлежности, большая часть студентов заявила, что идентифицирует себя как русские (50%), также принимали участие: узбеки (8%), удмурты (6%), китайцы (6%), туркмены (6%), арабы (4%), афганцы (4%) и таджики (4%). В опросе участвовали и представители других национальностей (12%): индонец, гаитянец, зимбабвиец, азербайджанец, армянин, татарка – по одному человеку. По половому признаку респонденты разделились на 60% молодых людей и 40% девушек. В исследовании участвовали студенты из разных факультетов ПГНИУ: юридический (40%), геологический (20%), экономический (12%), историко-политологический (8%), современных иностранных языков и литературы (6%), географический (6%), филологический (4%), механико-математический (2%) и химический (2%).

Анкета включала 17 вопросов. Первый блок касался общих вопросов: гражданство, национальность, пол, возраст, факультет и курс обучения. Остальные 65% вопросов были направлены на выявление представлений и мнений студентов по сути темы исследования.

Так, по результатам ответов на вопрос: считаете ли вы тему межнациональных отношений среди студентов актуальной? «да» - ответили 38 студентов (76%); «нет» - ответили 12 студентов (24%).

Оценочные суждения по двум по двум вопросам, дали следующие результаты:

1. Как бы вы оценили межнациональные отношения в г. Перми в целом?

- «ситуация спокойная» - ответили 19 студентов (38%);

- «ситуация внешне спокойная, но ощущается некоторая напряженность» - ответили 24 студента (48%);

- «возможна вероятность стачек, конфликтов в общении между студентами разных национальностей» - ответили 7 студентов (14%).

2. Как бы вы оценили межнациональные отношения среди студентов ПГНИУ?

- «ситуация спокойная» - ответили 38 студентов (76%);

- «ситуация внешне спокойная, но ощущается некоторая напряженность» - ответили 12 студентов (24%).

- Позитивно значим тот факт, что ответ «возможна вероятность стычек, конфликтов в общении между студентами разных национальностей» никто из респондентов не отметил, что свидетельствует о позитивном фоне межнациональных отношений среди студентов.

На несколько прямых вопросов - ответы студентов распределились следующим образом:

1. Чувствуете ли вы дискомфорт при общении с представителями других национальностей?

- «да» - ответили 43 студента (86%);

- «нет» - ответили 3 студента (6%);
- «свой вариант» - указали 4 студента (8%).

2. Был ли у вас опыт участия в межнациональном конфликте?

- «да» - ответили 12 человек (24%);
- «нет» - ответили 38 человек (76%).

3. Были ли у вас лекции, дисциплины, касающиеся межнациональных отношений, особенностей общения между студентами разных национальностей?

- «да» - ответили 16 человек (32%);
- «нет» - ответили 34 человека (68%).

4. Знаете ли вы о проведении студенческим советом Пермского университета мероприятий для студентов разных национальностей с целью гармонизации межнациональных отношений в студенческой среде?

- «да» - ответили 18 человек (36%);
- «нет» - ответили 32 человека (64%).

5. Знаете ли вы о проведении мероприятий для студентов разных национальностей, включая иностранных студентов, проводимых в г. Перми с целью гармонизации межнациональных отношений в студенческой среде?

- «да» - ответили 17 человек (34%);
- «нет» - ответили 33 человека (66%).

На вопрос: известны ли вам межнациональные конфликты, происходившие в каких-либо странах мира?

- «да» - ответили 36 человек (72%);
- «нет» - ответили 14 человека (28%).

Оценочные суждения студентов по вопросу: каковы, на ваш взгляд, возможные причины возникновения межнациональной напряженности в студенческой среде? распределились следующим образом (можно было выбрать несколько вариантов ответа):

- «в силу полноты адреналина у молодежи, даже обычные «бытовые» конфликты приобретают характер межнационального» - ответили 17 человек (34%);

- «отсутствие механизмов регулирования межнациональных отношений в студенческой среде» - ответили 13 человек (26%);

- «невнимание к этим проблемам органов управления» - ответили 14 человек (28%);

- «низкий уровень этнической толерантности» - 31 человек (62%);

- «стереотипы + негативный поток информации от СМИ, который влияет на формирование социальных установок личности» - 38 человек (76%);

- «свой вариант» - указал 1 студент: «отсутствие уважения к другим».

А на вопрос: каковы, на ваш взгляд, наиболее эффективные и приемлемые в студенческой среде пути преодоления, недопустимости межнациональной напряженности, барьеров в общении между студентами разных национальностей? – были получены следующие результаты:

- «использование средств массовой информации, необходимо акцентирование внимания на том, что объединяет представителей разных национальностей, а не на том, чем они отличаются друг от друга» - 32 (64%);

- «формирование толерантных установок взаимодействия в студенческой среде путем внедрения специальных дисциплин» - 29 (58%);
 - «проведение различных мероприятий и реализация проектов, которые направлены на гармонизацию межнациональных отношений» - 35 (70%);
 - «распределение групп по национальным признакам, представители различных национальностей не должны вступать в коммуникацию» - 5 (10%).
- «Свой вариант» - обосновали 2 респондента:
- «ни один из перечисленных способов не является эффективным, поскольку всё зависит от человека»;
 - «не нужно акцентировать внимание на этой теме, тогда не будет напряженности».

Таким образом, тема межнациональных отношений является актуальной на сегодняшний день. Данный факт обуславливается, прежде всего, полиэтничностью студенческой среды. Большинство студентов ПГНИУ, которые приняли участие в нашем опросе, несмотря на то, что они не имеют опыта участия в межнациональных конфликтах, чувствуют некоторую напряжённость межнациональных отношений в городе. Однако, по их мнению, межэтническая ситуация среди студентов в Пермском государственном университете гораздо спокойнее, чем в городе.

На основе проведенного исследования считаем, что для профилактики межнациональной напряженности необходимо проводить различные мероприятия и реализовывать проекты, направленные на гармонизацию межнациональных отношений. Необходимо активнее освещать в СМИ события по студенческому взаимодействию в рамках различных проектов с целью профилактики возможных проявлений напряженности и привлекать к ним студентов разных национальностей, поскольку большинство из них, судя по результатам опроса, не знают про реализации подобных проектов.

В связи с этим считаем, что их реализация имеет важное значение для формирования толерантных установок взаимодействия и гармонизации межнациональных отношений. Помимо этого, на формирование толерантных установок влияют и специальные дисциплины, которые возможно внедрять в учебный план обучающихся, поскольку большинством студентов, которые приняли участие в нашем опросе, не изучались дисциплины, касающиеся межнациональных отношений. А те студенты, которые в той или иной степени проходили курсы лекций, касающиеся межнациональных отношений, имеют наиболее четкие представления по указанной тематике.

Библиографический список:

1. Россия в цифрах 2020г. Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]. URL: http://gks.ru/bgd/regl/b20_11/Main.htm (дата обращения 29.05.2021).
2. Справочная информация об университете [Электронный ресурс]. URL: <http://www.psu.ru/universitet/ob-universitete/spravochnaya-informatsiya-ob-universitete> (дата обращения 29.05.2021).

Nazirjon Majidov, student

Perm State University
majidovnazirjon1998@gmail.com

Scientific adviser:
Candidate of Philosophy, associate prof. R. I. Shchukina
raisa.schukina@mail.ru

INTERETHNIC TENSION IN THE POLYETHNIC STUDENT ENVIRONMENT AND THE TECHNOLOGY OF ITS PREVENTION

(ON THE EXAMPLE OF PSU)

Summary: the article examines interethnic tension and the ways of its prevention as interpreted by the students of Perm State National Research University. The importance of the stated topic in the modern multi-ethnic student society is actualized. The aim of the study was to analyze the ideas of PSU students regarding the emergence, prevention and overcoming of interethnic tension.

Key words: interethnic tension, interethnic conflict, nation, multiethnic environment, tolerance.

Николай Сергеевич Блинов
ФКОУ ВО Пермский институт ФСИН России
E-mail: kylikbitva@mail.ru
Научный руководитель:
Доцент О.А. Гинатулина

КОНФЛИКТЫ МЕЖДУ ОСУЖДЕННЫМИ И СОТРУДНИКАМИ УИС

Аннотация. В статье представлены результаты исследования, целью которого было выявление характеристик конфликтов между осужденными и сотрудниками уголовно-исполнительной системы.

Ключевые слова: возрастной конфликт, эмоциональный конфликт, отношение заключенных к режиму.

Изучая личность осужденных, которые с трудом воспринимают процесс воспитания, мы можем сказать, что по большей части они плохо восприимчивы к исправительным и воспитательным воздействиям из-за трудного внутреннего состояния, вызванного обстоятельствами, начало которых давно положено еще в раннем возрасте (унижение и насилие, нестабильность дома и среди друзей). Человек, который совершил преступление, находясь в местах лишения свободы, переносит имеющийся опыт на подавляющее большинство сотрудников УИС (уголовно-исполнительная система). Разногласия, фиксируемые у осужденных, лишенных свободы и находящихся в ИУ (исправительное учреждение), по обыкновению возникают с гражданами, также лишенных свободы либо с администрацией ИУ, обеспечивающими протекание их жизнедеятельности.

Столкновения чаще всего создаются при работе сотрудника со злостными нарушителями установленного режима, заключенными, причисляющим себя к отрицающим категориям. Данные разногласия препятствуют процессу исправления и перевоспитания группы лиц, лишенных свободы.

Существует еще такое понятие как смысловый конфликт. Его содержание заключается в том, что ПОО (подозреваемые, обвиняемые, заключенные) могут хорошо понимать суть требований и даже им подчиняться, но сильно исказить их смысл. Данное искажение происходит потому, что пропускается через определенную установку личности, сформированную в процессе социализации. Например, требования сотрудников подчиняться режиму может восприниматься ПОО, как унижение их личности, вследствие чего накапливается напряженность, которая впоследствии может вылиться в открытый конфликт. По А.С. Макаренко (1978) – это «внутреннее сопротивление личности» воспитательному воздействию как следствие сформировавшейся установки осужденного отрицательно реагировать на любое требование, исходящее от сотрудника (начальника отряда, мастера, учителя, врача и т.д.) [1]. Данный вид конфликта является основой невосприимчивости заключенного к

исправительному и воспитательному воздействию на осужденного. В этом случае то или иное требование, предъявляемое сотрудником рассчитанное на установленный исправительный эффект, дает обратный результат [2]. Данная ситуация сродни тому, когда человек надевает синие очки, и весь мир представляет в синем цвете.

Для того, чтобы предотвратить данный смысловой конфликт, необходима серьезная терапевтическая работа с личностью ПОО, которая позволит по-иному взглянуть на самого себя, окружающих людей и мир.

Анализируя вышесказанное, мы можем понять, что осужденного нужно исправлять несколькими способами. Это примирение его с потерпевшим, исповедь и покаяние осужденного, которые реабилитируют человека как личность и перестроят структуру его мышления. Необходимо обращать внимание на все противоречия, возникающие с пребыванием заключенного в местах лишения свободы, ведь даже незначительные конфликты, решаемые законом и соответствующими НПА могут решаться достаточно быстро, но способны оставить тяжелые последствия [3]. Подводя итоги, мы можем сказать, что предотвращение конфликтных ситуаций среди заключенных заложено в гуманизации уголовно-исполнительной системы. В то же время лишение свободы требует высокого уровня психолого-педагогической культуры со стороны всех работников исполнительного учреждения, которые могли бы достаточно точно диагностировать личность и применить надежную систему психолого-педагогических методов коррекции в перевоспитании осужденного.

Библиографический список:

1. Конфликтные отношения между осужденными и воспитательными / А.С. Макаренко, Москва 1978
2. Взаимоотношения персонала исправительного учреждения и осужденных: истоки конфликтов и их предупреждение / М.Г. Дебольский. МГППУ. Москва. 2017
3. Проблема конфликтов в пенитенциарном социуме / С.С. Пиюкова. СЮИ ФСИН России. Самара. 2019.

Blinov Nikolay Sergeevich

Perm Institute of the Federal Penal Service

Scientific adviser:

assistant professor O. Ginatulina

Perm Institute of the Federal penitentiary service of Russia

E-mail: kylikbitva@mail.ru

CONFLICTS BETWEEN CONVICTED AND POLICE OFFICERS

Annotation. The article presents the results of a study aimed at identifying the characteristics of conflicts between convicts and employees of the penitentiary system.

Key words: age conflict, emotional conflict, prisoners ' attitude to the regime in the prison.

Диана Дмитриевна Чаплыгина
ФКОУ ВО Пермский институт ФСИН России
E-mail: kylikbitva@mail.ru
Научный руководитель:
доцент О.А. Гинатулина

КОНФЛИКТ МЕЖДУ ЛИЦАМИ, ОТБЫВШИМИ НАКАЗАНИЕ В МЕСТАХ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ, И СОЦИАЛЬНОЙ СРЕДОЙ

Аннотация. В статье анализируются проблемы адаптации лиц, вернувшихся из мест лишения свободы, рассматриваются проблемы конфликтов, возникающих в различных социальных институтах.

Ключевые слова: социальный конфликт, адаптация, ресоциализация.

Основными задачами уголовно-исполнительного законодательства Российской Федерации выступают: регулирование порядка и условий исполнения и отбывания наказаний, определение средств исправления осужденных, охрана их прав, свобод и законных интересов, оказание осужденным помощи в социальной адаптации [3].

Адаптация представляет собой процесс адекватного функционирования человека в социуме, через принятие и соблюдение установленных норм, правил, ценностей. Также данный процесс включает в себя приобретение лицом, освободившимся из мест лишения свободы, знаний, умений, навыков, позволяющих ему экологично действовать в условиях общественной среды.

Есть несколько социальных институтов, которые занимаются социальной адаптацией людей, освободившихся из мест лишения свободы. Но непосредственно данные функции выполняют отделы социальной адаптации [3].

Административный надзор является крайне важным социальным инструментом, позволяющим контролировать процесс ресоциализации. Во многом эффективность принимаемых мер зависит от качества организации этой деятельности уже после отбывания наказания. На данном этапе огромную роль играет слаженность действий различных государственных и общественных структур.

Отталкиваясь от данного этапа, следует обозначить типичные проблемы (конфликтные ситуации), возникающие взаимодействия данных структур и личности. Во многом данные проблемы обусловлены уровнем финансовой поддержки. Которая находится в ведении Российской Федерации, а не местного уровня. Существует отрицательная динамика возрастания количества лиц, состоящем на данном учете, это объясняется мерами уголовной политики в том числе. Возрастает и актуальность принятия дополнительных системных мер, в том числе с учетом имеющегося на местах опыта функционирования

специализированных государственных центров и отделений социальной адаптации для данного контингента.

Основная трудность, с которой встречается освобождающийся из мест лишения свободы, является проблема трудоустройства, жилищно-бытовая проблема [1].

Затрагивая тему трудовой деятельности, необходимо отметить, что трудоустройство также является одним из первоочередных вопросов, который возникает у освободившихся из мест лишения свободы. Формально, осужденные, освободившиеся из мест лишения свободы, обладают практически такими же правами при трудоустройстве на работу, как и остальные граждане (требование об отсутствии судимости, в том числе снятой либо погашенной, и(или) факта уголовного преследования для замещения определенной должности устанавливается Трудовым кодексом РФ и другими федеральными законами). Несмотря на это, большинство работодателей не имеют желания принимать на работу вышеуказанную категорию лиц. Как правило работодатели не сообщают о правдивой причине отказа из-за существующего в законодательстве запрета. Это является проявлением конфликта между лицом, освободившимся из мест лишения свободы и обществом. Отказ работодателем в приеме на работу лицам, освободившимся из мест лишения свободы, в связи наличием судимости, вынуждает лиц, освободившихся из мест лишения свободы зарабатывать временными и неофициальными заработками либо побуждает опять идти на совершение преступления. Данный пробел в правоприменительной практике может привести людей к асоциальному образу жизни, употреблению спиртных и наркотических веществ, и далее к нарушению закона вновь. Но лицо, отбывшее наказание в местах лишения свободы может опираться на Распоряжение Правительства РФ «Об утверждении перечня основных видов деятельности, связанных с трудовой адаптацией осужденных» [2]. В распоряжении четко прописан перечень основных видов деятельности, связанных с трудовой адаптацией осужденных, по которым работодатель может и не отказать в предоставлении работы.

Таким образом, несмотря на комплекс мероприятий, проводимых с целью трудоустройства лиц, освобожденных из мест лишения свободы, остается много проблем, которые тормозят процесс их трудоустройства и требуют конструктивного решения. К таким проблемам можно отнести: 1) низкую степень конкурентоспособности бывших осужденных, связанной с отсутствием у них должного образования, а также специальности, навыка деятельности или утратой профессиональных способностей в промежутки пребывания в местах лишения свободы; 2) бытовая неустроенность граждан данной категории, отсутствие у них жилья и документов, необходимых для постановки на регистрационный учет в органы службы занятости и трудоустройства; 3) наличие у бывших осужденных психологических барьеров при трудоустройстве, вызванных их уголовным прошлым, а зачастую нежелание осуществлять трудовую деятельность.

Таким образом, данные обстоятельства выступают в роли факторов, способствующих конфликтным ситуациям между лицами, освободившимися из мест лишения свободы и обществом.

Библиографический список:

1. Рунова К. Ресоциализация в местах лишения свободы. Аналитический обзор. М.: Институт проблем правоприменения, 2018.

2. Распоряжение Правительства РФ от 27.10.2007 N 1499-р (ред. от 03.02.2016) «Об утверждении перечня основных видов деятельности, связанных с трудовой адаптацией осужденных».

3. Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации от 08.01.1997 № 1-ФЗ (ред. от 20.12.2017) // Собрание законодательства РФ. - 13.01.1997. - № 2. - ст. 198.

Chaplygina Diana Dmitrievna

Perm Institute of the Federal Penal Service

Scientific adviser:

assistant professor O. Ginatulina

Perm Institute of the Federal penitentiary service of Russia

E-mail: kylikbitva@mail.ru

CONFLICT BETWEEN PRISONERS AND THE SOCIAL ENVIRONMENT

Annotation. The article analyzes the problems of adaptation of persons who have returned from places of imprisonment, examines the problems of conflicts arising in various social institutions.

Key words: social conflict, adaptation, resocialization.

Ксения Руслановна Кривощекова
Пермский государственный национальный
исследовательский университет
kseniakrivosekova8@gmail.com
Научный руководитель:
канд. психол. наук, профессор **Т.И. Марголина**
margolina06@mail.ru

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ О РАЗРЕШЕНИИ ЭКОЛОГИЧЕСКИХ КОНФЛИКТОВ

Аннотация: В статье представлены результаты исследования, целью которого было изучение отношения к нарушениям экологических прав в г. Перми, а также к определению наиболее эффективных способов предупреждения и урегулирования экологических конфликтов.

Ключевые слова: экологический конфликт, особенности протекания экологических конфликтов.

Вводная часть: Актуальность выбранной темы в том, что много авторов изучают экологические конфликты и они затрагивают интересы всего человечества. Часто конфликт происходит между участниками, заинтересованными в охране природы, мотивированными экологически, и субъектами, пренебрегающими ею.

В настоящее время трудно переоценить важность и роль экологии как в жизни целого общества, так и отдельно в жизни каждого человека. Именно поэтому, экологические проблемы имеют сильное влияние на все существующие сферы государства. Мир сталкивается с огромными рисками ущерба природы. Быстрое развитие научно-технического прогресса, масштабный рост сельскохозяйственной деятельности человека – всё это усугубило отрицательное воздействие на природу, что привело к серьезному нарушению экологической ситуации на всей планете.

Основная часть: В ходе исследования респондентам было задано несколько вопросов с вариантами ответа:

•Какие экологические права, на Ваш взгляд, чаще всего нарушаются? (состояние дорог в населенных пунктах; качественная и доступная питьевая вода; повышенный шум; загрязнение атмосферного воздуха; нанесение вреда малым рекам; уничтожение лесов и парков.)

•Что необходимо сделать, чтобы экологические права не нарушались?

•Какие способы разрешения экологических конфликтов, на Ваш взгляд, наиболее эффективны? (судебное разбирательство; переговоры; публичные слушания; митинги (протестные действия); административно-уголовные

наказания; обращения к губернатору, Президенту РФ; примирительные процедуры).

В опросе приняло участие 20 человек. На вопрос, какие экологические права, чаще всего нарушаются, большинство опрошенных считают, что это уничтожение лесов и парков (50%). Также, большинство опрошенных считают, что загрязнение атмосферного воздуха является нарушением экологических прав (30%). Не менее важным, считаются нарушения по состоянию дорог в населенных пунктах (25%) и нанесение вреда малым рекам (20%).

На вопрос, что необходимо сделать, чтобы экологические права не нарушались, в равных долях число опрошенных (45%) считают, что нужно усилить ответственность за нарушение экологических прав и усилить государственный надзор за соблюдением экологических прав (при проведении строительных, ремонтных и благоустроительных работ), проведение мониторинга качества питьевой воды и атмосферного воздуха. Также опрошенные считают важным, принять дополнительные меры по профилактике нарушений в сфере экологии (35%), расширить места для выгула собак; организовать своевременный вывоз мусора, в том числе, в частном секторе и на дорогах, разбивать новые парки и скверы, высаживать деревья.

На вопрос, какие способы разрешения экологических конфликтов являются наиболее эффективными, опрошенные считают, что это публичные слушания (35%) и административно-уголовные наказания (30%). Публичные слушания являются одной из форм участия населения в осуществлении местного самоуправления. Также, эффективным способом разрешения экологических конфликтов, по мнению опрошенных, являются переговоры (25%). Для конфликта, важно осознание специфики субъекта экологического конфликта, которое влияет на определение возможностей и выбора способов и достижение результатов его разрешения.

Вывод по исследованию: По результатам проведенного исследования, можно сделать вывод о том, что все опрошенные знают и понимают, какие экологические права нарушаются. Молодые люди из этой выборки считают, что нужно усилить ответственность и усилить государственный надзор за соблюдением экологических прав, а также принять дополнительные меры по профилактике нарушений в сфере экологии. Главное то, что люди понимают и хотят сделать нашу планету лучше, тем самым обезопасить ее от всякого рода загрязнений. Эффективными способами разрешения экологических конфликтов опрошенные считают, что ими являются публичные слушания, административно-уголовные наказания и переговоры. Если местные власти услышат народ и предпримут какие-либо действия к экологическим нарушениям, и они будут строже наказываться, то и экологических конфликтов станет меньше.

Krivoshchekova Ksenia
Perm State University
kseniakrivosekova8@gmail.com

Scientific adviser:
Candidate of Psychological Sciences,
Professor T.I. Margolina
margolina06@mail.ru

SOME QUESTIONS ON THE RESOLUTION OF ENVIRONMENTAL CONFLICTS

Abstract: The article presents the results of the study, the purpose of which was to study the attitude to violations of environmental rights in Perm, as well as to determine the most effective ways to prevent and resolve environmental conflicts.

Keywords: environmental conflict, peculiarities of environmental conflicts.

РАЗДЕЛ 4. СЕМЬЯ КАК ОСНОВА СОЦИАЛЬНОГО БЛАГОПОЛУЧИЯ ЧЕЛОВЕКА

УДК 364.2

Полина Константиновна Балабанова
Пермский государственный национальный
исследовательский университет
polina-balabanova@rambler.ru
Научный руководитель:
д-р мед. наук, проф. **Ю.А. Мавликаева**
mavlikaeva@mail.ru

МЕРЫ СОЦИАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ ПО ПРЕДОТВРАЩЕНИЮ СЕМЕЙНОГО НЕБЛАГОПОЛУЧИЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ (НА ПРИМЕРЕ ПЕРМСКОГО КРАЯ)

Аннотация: В статье рассматривается сущность социальной политики как ключевого элемента внутренней политики государства по реализации социальных мер, направленных на предотвращение неблагополучия среди семей с детьми. А также анализируется действующая на территории Пермского края государственная программа, ориентированная на повышение качества жизни семей с детьми.

Ключевые слова: семейное неблагополучие, социальная политика, государственные программы, меры социальной политики

Семья представляет собой основной институт развития общества, выполняя такие важные функции как репродуктивная, воспитательная, социализирующая и экономическая.

Вследствие дисбаланса семьи, характеризующегося изменением привычного состояния, исчезают те условия жизни, при которых происходит благоприятное развитие и функционирование семьи. Все эти изменения влекут за собой негативные последствия, отражающиеся как на семье, так и на обществе в целом.

Поэтому проблема семейного неблагополучия является на сегодняшний день одной из самых острых, обсуждаемых социальных проблем и требует особого внимания.

На территории Пермского края за последние пять лет произошел рост численности детей, оказавшихся в группе риска: так за 2015г. количество таких детей составило – 19 532, 2016г. – 16117, 2017г. – 19852, 2018 – 22797, а за 2019г. уже 24448 человек [1]. Это указывает на необходимость совершенствования осуществляемых мероприятий и усиления контроля

реализации мер, направленных, в первую очередь, на своевременное проведение профилактических мероприятий в отношении семей с детьми.

Социальная политика в отношении семей представляет собой систему социальных мер, нацеленных на поддержку и защиту семей, являющихся основой российского общества. Социальная политика является ключевым элементом внутренней политики государства по реализации социальных мер, направленных на предотвращение неблагополучия российских семей и создание условий для выполнения основных ее функций. Поэтому социальная политика должна учитывать особенности развития института семьи и создавать такие условия, при которых семья сможет принимать непосредственное участие в осуществлении семейной политики, задействуя свои ресурсы.

Одними из основных механизмов реализации социальной политики государства сегодня являются государственные программы, предусматривающие достижение поставленных задач путем разработки и внедрения конкретных мероприятий в практическую деятельность.

Одной из государственных программ, реализуемой на территории Пермского края, является «Социальная поддержка жителей Пермского края», целью которой является создание условий для повышения качества жизни отдельных категорий граждан, а также семей и детей Пермского края [3].

В ходе исследования были проанализированы годовые отчеты о реализации программы за 2017-2019 годы и сформулированы следующие выводы об эффективности реализации социальных мер в отношении семей с детьми в Пермском крае, направленных на предотвращение семейного неблагополучия [2].

В целом эффективность реализации государственной программы «Социальная поддержка жителей Пермского края» за 2017-2019г. показала результат выше среднего, что говорит о достижении большинства плановых целевых показателей и решении поставленных задач.

Необходимо отметить, что в сравнении с 2017 годом в 2018-2019 гг. была внедрена подпрограмма "Социальная поддержка семей с детьми. Профилактика социального сиротства и защита прав детей-сирот", которая отображает основные показатели по решению проблем в отношении семей с детьми. То есть в программе появился блок, ориентированный именно на семьи и показывающий динамику в решении основных проблем.

Наблюдается положительная динамика в решении проблем семьи. Так, например, ежегодно снижается количество малообеспеченных семей с детьми. По состоянию на 2019 год количество малообеспеченных семей с детьми в Пермском крае составляло 84 889 семей, что ниже уровня показателей 2017г. - 85 298 семей и 2016г. – 89 914 семей (на 12,5% выше показателя за 2019г.). Также увеличивается число семей, которым оказывается социальная помощь и поддержка. В частности, растет число семей, которым были улучшены жилищные условия: в 2018г. – 1120 молодых семей, 2019г. – 1457 молодых семей.

Основными показателями, которые не были достигнуты в ходе реализации мероприятий, являлись: уровень числа семей в социально опасном положении и

уровень повторной преступности среди несовершеннолетних (2018г. – 11,1%; 2019г. – 11,4%), что указывает на необходимость усиления контроля осуществления мероприятий в данных направлениях и совершенствовании системы мер, основанных на раннем выявлении.

Таким образом, система социальных мер, реализуемых в рамках государственной программы «Социальная поддержка жителей Пермского края», направлена на решение социально значимых проблем, охватывающих основные сферы жизнедеятельности семей с детьми. В целом программа показывает положительные результаты проведения основных мероприятий. При этом необходимо обратить особое внимание на плановые показатели, которые не были достигнуты, что требует разработки дополнительных мер, усиления межведомственного взаимодействия, а также контроля со стороны исполнительного органа за реализацией мероприятий программы.

Библиографический список:

1. Абдуллина Т.Ю. О результатах работы по профилактике детского и семейного неблагополучия в Пермском крае. Пермь. 2020. URL: <https://permkrai.ru/upload/admin/Презентация.%20Абдуллина%20Т.Ю..pdf> (дата обращения 01.06.2021).
2. Годовой отчет о выполнении государственной программы Пермского края «Социальная поддержка жителей Пермского края». URL: <http://minsoc.permkrai.ru/gosudarstvennye-programmy/sotsialnaya-podderzhka-grazhdan-permskogo-kraya/> (дата обращения 01.06.2021).
3. Об утверждении государственной программы "Социальная поддержка жителей Пермского края: Постановление Правительства Пермского края от 03.10.2013 № 1321-п. URL: <https://minsoc.permkrai.ru> (дата обращения: 01.06.2021).

Polina Balabanova
Perm State University
polina-balabanova@rambler.ru
Scientific adviser:
dr. med. sciences, prof. Yu.A. Mavlikaeva
mavlikaeva@mail.ru

**SOCIAL POLICY MEASURES FOR PREVENTING FAMILY
DYSFUNCTION IN THE RUSSIAN FEDERATION (ON THE EXAMPLE OF
THE PERM KRAI)**

Resume: The article examines the essence of social policy as a key element of the internal policy of the state for the implementation of social measures aimed at preventing trouble among families with children. It also analyzes the state program operating in the Perm Territory, aimed at improving the quality of life of families with children.

Key words: family dysfunction, social policy, state programs, social policy measures

Екатерина Сергеевна Корнева
Пермский государственный национальный
исследовательский университет
katya.korneva1597@mail.ru

Научный руководитель:
*Д-р социол. наук, проф., зав. кафедрой социальной работы
и конфликтологии ПГНИУ З.П. Замараева*
zinaidazamaraeva@mail.ru

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ МЕРЫ ПОДДЕРЖКИ СЕМЬИ, НУЖДАЮЩЕЙСЯ В СОЦИАЛЬНОЙ ЗАЩИТЕ (НА МАТЕРИАЛАХ ПЕРМСКОГО КРАЯ)

Аннотация: в статье представлены меры социальной поддержки семей, реализуемые в Пермском крае в виде пособий, ежемесячных выплат и компенсаций, определены основные векторы государственной политики в сфере социально-экономической поддержки семей. Приведены критерии нуждаемости семьи, новые методы и технологии в оценке нуждаемости, основой которых является принцип комплексной оценки состоятельности отдельно взятой семьи.

Ключевые слова: социально-экономическая поддержка, выплаты, компенсации, нуждаемость.

В соответствии с положениями статьи 39 Конституции каждому гражданину гарантируется социальное обеспечение для воспитания детей. В целях исполнения норм Конституции в Пермском крае приняты законы и постановления, направленные на удовлетворение социальных потребностей семей. Основой данных нормативно-правовых актов является поддержание социально-экономического благополучия семьи.

Государственные меры социально-экономической поддержки семьи представляют совокупность правовых норм, регулирующих комплекс социально-экономических мер в виде выплат, реализуемых государством, направленных на рост уровня доходов малоимущих семей, повышения их покупательской способности и формирование благоприятного климата в семье в случае, если семья окажется в трудной жизненной ситуации.

Как правило, обязанность по предоставлению мер социальной поддержки семьям возлагается на Пенсионный фонд или органы социальной защиты населения. В нашей статье мы рассмотрим виды социальных выплат и компенсаций, предоставляемых гражданам через органы социальной защиты населения.

Социальные выплаты и пособия бывают двух типов:

1. Ежемесячные (выплачиваются ежемесячно на установленный срок);

2. Единовременные (выплачиваются один раз при наступлении определенных условий).

Главным условием для назначения единовременных денежных выплат является рождение ребенка. В Пермском крае при рождении ребенка единовременно выплачиваются пособие при рождении в размере 20 704,74 руб. (если оба родителя не работают; если хотя бы один работает, то пособие выплачивается по месту работы родителя), единовременное пособие семьям при многоплодном рождении (3 и более детей) в размере 5 743,47 руб. на каждого ребенка, пособие кормящим матерям в размере 2 871,74 руб., а также денежная выплата в связи с рождением первого ребенка в размере 64 272 руб. Данная выплата предоставляется женщинам, родившим первого ребенка с 1 января 2017 года по 31 декабря 2019 года в возрасте от 19 до 24 лет, проживающим на дату рождения ребенка не менее 5 лет в Пермском крае. При назначении вышеуказанных пособий доход семьи не учитывается, кроме выплаты, предназначенной для кормящей матери (необходим статус малоимущей семьи).

Право на предоставление ежемесячных выплат семьям устанавливается в зависимости от уровня доходов семьи. Основным критерием нуждаемости в мерах социальной поддержки, на основании которого семье присваивается статус «малоимущей», является размер среднедушевого дохода семьи. При расчете среднедушевого дохода семьи и назначении мер социальной поддержки в виде выплат и компенсаций в Пермском крае используется величина прожиточного минимума, установленная на душу населения в размере 10 844 руб.

При определении факта нуждаемости в мерах социальной поддержки органами социальной защиты семьям предоставляются ежемесячные пособия на детей, размер которых в среднем составляет 300 руб. на каждого ребенка. На основании статуса «малоимущей семьи» детям в учебных учреждениях предоставляется льготное питание, а также для детей из многодетных малоимущих семей компенсируется 50% платы за обучение в государственных (муниципальных) учреждениях - музыкальных школах, художественных школах, школах искусств и спортивных школах.

Комплекс мер для многодетных малоимущих семей предусматривает не только ежемесячные выплаты на детей, но и льготы на оплату жилого помещения и коммунальных услуг, в том числе многодетные семьи полностью освобождены от оплаты коммунальной услуги по обращению с твердыми коммунальными отходами.

В связи с целью демографической политики – увеличить рождаемость, с 2018 года вводятся новые меры социальной поддержки в виде ежемесячных выплат на детей до 3 лет, которые выплачиваются семьям в случае рождения первого, второго, третьего и последующего ребенка (выплата на третьего или последующего ребенка введена с 2019 года). Размер таких выплат равен величине прожиточного минимума, установленного для детей в Пермском крае – 11 124 руб. Законодательством установлено, что ежемесячные выплаты в случае рождения второго ребенка могут выплачиваться только из средств материнского капитала. На первого, третьего и последующего ребенка выплаты не

производятся из средств материнского капитала, однако он также предусмотрен и для них. Объясняется это тем, что введение материнского капитала на первого ребенка действует с 2020 г., ранее первые дети обеспечивались только вышеуказанными ежемесячными выплатами, а вторые дети уже имели право на материнский капитал. На сегодняшний день, первые, третьи и последующие дети, рожденные с 2018 г., имеют социальную поддержку значительно существеннее, чем вторые дети.

Учитывая вышеизложенное, основным вектором государственной политики является поддержание многодетных семей и стимулирование рождения первых детей, так как по данным Росстата общий прирост населения сохраняется отрицательный. В 2018 г. население составляло 146 880 432 человек, в 2019 г. - 146 780 720 человек, в 2020 г. – 146 748 590 человек. Происходит спад рождаемости, в связи с этим критерии для получения ежемесячных выплат для семей на первого, третьего и последующего ребенка менее строгие: для назначения выплаты среднедушевой доход семьи сравнивается уже с 2-кратной величиной прожиточного минимума, установленного для трудоспособного населения в Пермском крае – 23 266 руб. На каждого члена должно приходиться не менее 23 266 руб. ежемесячно, если условие не соблюдается, то семья имеет право на получение ежемесячных выплат на ребенка до достижения им возраста 3 лет в размере 11 124 руб. (с ежегодной индексацией).

На 2021 год в Пермском крае 23 036 семей (из них 8 634 семей, родивших ребенка в 2018 году; 7 965 семей, родивших ребенка в 2019 году; 5 909 семей, родивших ребенка в 2020 году; 528 семей, родивших ребенка в 2021 году) получают ежемесячные выплаты на первого ребенка и 11 385 семей получают ежемесячные выплаты на третьего или последующего ребенка (из них 5 368 семей, родивших ребенка в 2019 году; 5 402 семей, родивших ребенка в 2020 году; 615 семей, родивших ребенка в 2021 году).

Новой и более адресной мерой социальной поддержки малоимущих семей является ежемесячная денежная выплата на детей в возрасте от 3 до 7 лет включительно. Выплата предоставляется семьям с июня 2020 г. Право на выплату определяется исходя из размера среднедушевого дохода семьи, однако размер выплаты варьируется от уровня дохода семьи. Выплата может быть назначена в размере 50% (5 562 руб.), 75% (8 343 руб.), 100% (11 124 руб.) от величины прожиточного минимума, установленного в Пермском крае для детей – 11 124 руб.

Базовый размер выплаты (50 %) составляет 5 562 руб., если при выплате в размере 50% среднедушевой доход семьи не достиг регионального прожиточного минимума, то выплата будет назначаться в размере 75 % от прожиточного минимума для детей – 8 343 руб. Если при выплате пособия в сумме 75% (8 343 руб.) среднедушевой доход все еще не достигает регионального прожиточного минимума, то выплата будет назначаться в размере 100 % от прожиточного минимума для детей – 11 124 руб.

Таким образом, при определении размера назначаемой выплаты рассматривается уровень нуждаемости семьи. Первый уровень бедности «нищета» – наиболее глубокая острая степень бедности (выплата составит

11 124 руб.), второй уровень «нужда» - средняя степень (выплата составит 8 343 руб.), третий уровень «необеспеченность» - умеренная степень (выплата составит 5 562 руб.).

Выплата на детей в возрасте от 3 до 7 лет включительно также ознаменовалась как «новая веха» в законодательстве в сфере социальной защиты, так как впервые при определении права на пособие учитывается имущество, принадлежащее семье, а также действует правило «нулевого дохода», согласно которому, если хотя бы один член семьи без уважительной причины не имеет дохода – по заявлению будет направлен отказ. В соответствии с Указом губернатора Пермского края от 30 апреля 2020 г. № 57 «Об утверждении Порядка назначения и осуществления ежемесячной денежной выплаты на ребенка в возрасте от 3 до 7 лет включительно» (далее - Указ) уважительной причиной может быть уход за ребенком до достижения им возраста 3 лет, обучение на очной форме для членов семьи моложе 23 лет, срочная служба в армии и 3-месячный период после демобилизации, прохождение лечения длительностью от 3 месяцев, безработица (учет в органах службы занятости, но не более 6 месяцев) [1], а также иные причины, установленные пунктом 2.16. Указа.

Правило «нулевого дохода» введено с целью стимулирования граждан официально декларировать свой доход и производить пенсионные отчисления. Семьи, в которых родители имеют неофициальный доход, не смогут получать выплаты. Новое правило введено для недопущения нецелевого расходования средств федерального и регионального бюджета.

Для комплексной оценки нуждаемости семьи учитываются недвижимое имущество, автотранспортные средства, личное подсобное хозяйство, доходы от трудовой или творческой деятельности (заработная плата, выплаты по договорам гражданско-правового характера, авторские гонорары), доход от предпринимательской деятельности, включая доходы самозанятых, пенсии, пособия, стипендии, дивиденды, проценты и иные доходы, полученные по операциям с ценными бумагами, проценты, полученные по вкладам в кредитных учреждениях, доходы от продажи, аренды имущества, суммы полученных алиментов. Все необходимые сведения запрашиваются органами социальной защиты в рамках межведомственного взаимодействия в инспекцию федеральной налоговой службы (сведения о доходах), в Министерство внутренних дел (сведения о движимом имуществе), в Федеральную службу государственной регистрации, кадастра и картографии (сведения о недвижимом имуществе).

В 2021 г. в Пермском крае 90 тысяч семей являются получателями ежемесячной денежной выплаты на детей от 3 до 7 лет включительно. В 100% размере от величины прожиточного минимума, установленного для детей, выплаты получает 80% семей, в размере 75% - 11% семей, в 50% - 9% семей.

Применение новых технологий и методов в комплексной оценке нуждаемости, введенной в 2021 г. Минтрудом, позволяет рассматривать причины экономической состоятельности либо несостоятельности в контексте отдельно взятой семьи, также значительно упрощается процедура подачи заявления, в действие вводится принцип «одного окна», от заявителя требуется

только подача заявления любым удобным способом: через портал государственных и муниципальных услуг, многофункциональный центр предоставления государственных и муниципальных услуг (МФЦ), посредством почтовой связи, либо лично обратившись в отдел органа социальной защиты. Всю информацию, необходимую для назначения выплаты, граждане не обязаны самостоятельно собирать по инстанциям и представлять в органы социальной защиты, теперь это входит в обязанности специалистов, которые в рамках межведомственного взаимодействия получают всю необходимую информацию об обратившейся семье. Важное достижение многомерной оценки нуждаемости – снижение вероятности получения мер социальной поддержки семьями, имеющими «теневые» доходы.

Библиографический список:

1. Об утверждении Порядка назначения и осуществления ежемесячной денежной выплаты на ребенка в возрасте от 3 до 7 лет включительно: Указ губернатора Пермского края от 30 апреля 2020 г. № 57.

Korneva Ekaterina Sergeevna

Perm State National Research University

katya.korneva1597@mail.ru

Scientific adviser:

Doctor of Sociological Sciences, Professor, Head

Department of Social Work and Conflictology

Z.P. Zamaraeva

zinaidazamaraeva@mail.ru

SOCIO-ECONOMIC MEASURES OF SUPPORTING A FAMILY IN NEED OF SOCIAL PROTECTION (ON THE MATERIALS OF THE PERM KRAI)

Summary: The article presents measures of social support for families, implemented in the Perm Territory in the form of benefits, monthly payments and compensations, identifies the main vectors of state policy in the field of socio-economic support of families. The criteria of the need for a family, new methods and technologies in assessing the need are given, the basis of which is the principle of a comprehensive assessment of the solvency of an individual family.

Keywords: social and economic support, payments, compensation, need.

Марина Раисовна Никитина

Пермский государственный национальный
исследовательский университет
niktmarina@yandex.ru

Научный руководитель:

*Д-р социол. наук, проф., зав. кафедрой социальной
работы и конфликтологии ПГНИУ З.П. Замараева*
zinaidazamaraeva@mail.ru

ОСОБЕННОСТИ СОЦИАЛЬНОГО СОПРОВОЖДЕНИЯ СЕМЕЙ С ДЕТЬМИ В СИСТЕМЕ ПРОФИЛАКТИКИ ДЕТСКОГО И СЕМЕЙНОГО НЕБЛАГОПОЛУЧИЯ (НА МАТЕРИАЛАХ ПЕРМСКОГО КРАЯ)

Аннотация: в статье представлены результаты опроса об уровне информированности родительской общественности Пермского края о технологии социального сопровождения, деятельности службы социальных участков в целях оценки текущего состояния социального сопровождения семей с детьми в Пермском крае. Определены проблемные стороны и барьеры реализации технологии социального сопровождения, сформулированы предложения по оптимизации деятельности.

Ключевые слова: семья, детское и семейное неблагополучие, социальное сопровождение, социальный участковый.

Детское и семейное неблагополучие в соответствии с Законом Пермского края «О системе профилактики детского и семейного неблагополучия в Пермском крае» – это состояние семьи, при котором не выполняются эмоциональные, воспитательные, обучающие, хозяйственно-бытовые и экономические функции семьи, не защищаются права и законные интересы ребенка, следствием которого является формирование негативных черт личности несовершеннолетних, их социальная дезадаптация либо асоциальное поведение.[1]

Действующая система профилактики детского и семейного неблагополучия, на наш взгляд, направлена на своевременное выявление семьи на раннем этапе семейного кризиса, оказание помощи и предотвращение попадания семьи в социально опасное положение, что будет способствовать повышению качества жизни семей, сокращению миграционного оттока населения из территорий, снижению уровня подростковой преступности и сокращению доли семей в социально опасном положении.

Деятельность по профилактике детского и семейного неблагополучия осуществляется в соответствии с Конституцией Российской Федерации, нормативными правовыми актами Российской Федерации, Пермского края.

Одним из направлений профилактики детского и семейного неблагополучия является технология социального сопровождения в широком смысле. Это объясняется тем, что социальное сопровождение семей с детьми призвано предупредить возникновение той ситуации, при которой семья с помощью своих имеющихся ресурсов не может преодолеть проблему самостоятельно, что приводит к ухудшению положения семьи и требует привлечение ресурсов социальных служб.

В России сегодня создана система государственной поддержки граждан, нуждающихся в помощи, социальных услугах и социальном сопровождении. Федеральный закон «Об основах социального обслуживания граждан в Российской Федерации»[5] определяет правовые рамки формирования нового государственного механизма поддержки граждан – социального сопровождения – деятельности по оказанию содействия гражданам, в том числе родителям, опекунам, попечителям, иным законным представителям несовершеннолетних детей, нуждающихся в медицинской, психологической, педагогической, юридической, социальной помощи, не относящейся к социальным услугам и осуществляющейся путём привлечения организаций, предоставляющих такую помощь, на основе межведомственного взаимодействия.

В целях определения задач, участников и механизма межведомственного взаимодействия в Пермском крае разработан Порядок межведомственного взаимодействия исполнительных органов государственной власти Пермского края при предоставлении социальных услуг и социального сопровождения [2], в соответствии которым Министерство социального развития Пермского края является организатором и координатором межведомственного взаимодействия. С этой целью организует работу межведомственных рабочих групп, комиссий, координационных советов по вопросам межведомственного взаимодействия для рассмотрения конкретных вопросов, связанных с социальным сопровождением семей с детьми.

С 1 января 2019 года на территории края реализовался участковый подход к социальному сопровождению – приказом Министерства социального развития Пермского края было утверждено Положение об организации мероприятий в сфере социального сопровождения граждан Службой социальных участковых в 2019-2021 годах. В соответствии с основной целью службы важно создать условия предотвращения образования трудных жизненных ситуаций, устранения фактов, приведших к социальному неблагополучию граждан (семей).

Служба социальных участковых осуществляет деятельность по принципу административно-территориального закрепления участков за конкретным социальным участковым, для того чтобы жители участка знали своего социального участкового, имели контакты о месте и графике его работы, номер телефона и адрес электронной почты.

В целях оценки уровня информированности о социальном сопровождении в Пермском крае проведен опрос родительской общественности о технологии социального сопровождения – в опросе приняли участие 686 респондентов из различных муниципальных образований Пермского края.

Первый вопрос был направлен на определение категорий семей, участвующих в опросе – 53% опрошенных семей позиционируют себя как семья группы «норма», 21 % многодетных семей с риском возникновения трудной жизненной ситуации, 14,9 % семей с низким уровнем дохода, 14,1 % неполных семей, имеющих риск возникновения трудной жизненной ситуации, 3 % семей, находящихся в трудной жизненной ситуации.

Знакомы с технологией социального сопровождения только 30 % опрошенных семей, со службой социальных участковых – 25%, что свидетельствует о низкой информированности семьи (клиента), возможностях и функциях социального сопровождения. Большинство родителей, знакомы с технологией, узнали о социальном сопровождении в социальных сетях (44,2 %), 23 % опрошенных узнали от специалистов социальных служб, иных ведомств и учреждений, 18,4 % узнали из СМИ (радио, телевидение, газеты), еще 13,8 % услышали от друзей, родственников, знакомых.

Родительское сообщество во многом правильно определяют суть социального сопровождения – большинство респондентов (51,6 %) отметили, что это меры, оказываемые социальными службами, по преодолению трудной жизненной ситуации, 47 % респондентов отметили, что это оказание всесторонней комплексной поддержки семей, 21 % отметили, что это предоставление социальных услуг.

Из 686 респондентов проведенного исследования 47 семей (6,9%) были участниками социального сопровождения, наиболее частые проблемы, с которыми обращались семьи:

- социально-экономические, низкий материальный достаток – 30 (34,8 %)
- занятость (профориентация, трудоустройство, обучение) – 20 (23,2 %)
- здоровье, медицинское обследование и сопровождение – 18 (20,9 %)
- проблемы социально-правового характера (оформление документов и т.п.) – 16 (18,6 %)
- социально-бытовые, жилищные проблемы – 12 (13,9 %)
- нарушение детско-родительских отношений – 9 (10,4 %)
- потеря близкого человека – 8 (9,3 %)
- проблемы в замещающей семье, сиротство – 4 (4,6 %)
- алко- (нарко-) зависимость – 3 (3,4%)

Мы попытались определить, в какую из социальных служб семьи обращались за социальным сопровождением:

- Служба социальных участковых – 37, 5%
- Центр психолого-педагогической и медико-социальной помощи – 28,1%
- Центр психолого-педагогического и медико-социального сопровождения – 17,9 %

Отделение по сопровождению семей с детьми на базе организаций для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей – 12,5 %

Эффективность сопровождения показала следующие результаты: 50 % респондентов отметили, что их проблема была решена и еще 50 % отметили, что проблема окончательно решена не была.

Основные проблемы развития технологии социального сопровождения, отмечаемые родительским сообществом: низкая информированность граждан о технологии (53,8 %), нехватка специалистов на местах (31 %), «стандартизованность» предоставления услуг, отсутствие адресного подхода (12,7 %), некорректное отношение специалистов (грубость, равнодушие, низкая профессиональная этика) отмечают 9,9 %.

По итогам опроса сделаны выводы, что родительская общественность слабо информирована о технологии социального сопровождения и о службе социальных участковых.

В связи с тем, что основным каналом информирования являются социальные сети и средства массовой информации, необходимо обеспечить в них основное и доступное информирование. Средства массовой информации являются одним из мощнейших инструментов формирования социального пространства в современном мире и основным гарантом информационного обеспечения этого процесса, прежде всего, за счет максимально полного информирования граждан обо всех наиболее значимых процессах и явлениях, происходящих в социальной сфере.[4] Для этого на сайте Министерства социального развития Пермского края следует указать не только координаты социального участкового, но и информацию о его деятельности, основных функциях. Также при информировании необходима установка информационных стендов на территории основных социальных объектов, использование современных способов подачи информации путем размещения в социальных сетях и в чатах популярных мессенджеров.

«Стандартизованность» технологии социального сопровождения семьи может негативно сказаться на эффективности ее мероприятий – например, при разработке индивидуальной программы предоставления социальных услуг. Индивидуальная программа вмешательства зачастую носит стандартную форму, и эксперты отмечают, что редактирование пунктов индивидуальной программы составляет проблему при ее составлении и утверждении. Ответственность за ее разработку лежит на социальных участковых, а участие семьи при этом – основополагающий принцип. Однако, эксперты отмечают, что семьи очень редко сотрудничают при составлении индивидуальной программы, не задействуют свой внутренний потенциал по изменению сложившейся ситуации. Значит, стоит сделать программу менее стандартизированной, разрешить вносить коррективы и добавлять пункты/разделы для описания мероприятий и путей взаимодействия по разрешению трудной жизненной ситуации семьи, а специалисты социальной сферы, в свою очередь, должны обладать некоторыми приемами социально-психологической коррекции поведения, навыками убеждения и стимулирования деятельности.

Результаты опроса помогли также определить, что наряду со службой социальных участковых семьи обращаются за социальным сопровождением в другие службы социальной сферы, что не позволяет оценить работу по социальному сопровождению, как системную, слаженную работу специалистов. Предложением может послужить открытие ресурсного центра на базе Министерства социального развития Пермского края по социальному

сопровождению семей с детьми, который мог бы сочетать в себе все обращения за помощью независимо от проблемы, направление работы в различные ведомства/службы, контроль за организацией социального сопровождения, супервизию и методическое сопровождение.

Привлечение различных ресурсов для оказания необходимой помощи семье – важная проблема реализации технологии социального сопровождения как в регионах Российской Федерации, так и Пермском крае.

Пути решения видятся в организации семинаров, конференций и форумов с привлечением властных структур, учреждений и ведомств, призванных поддерживать институт семьи, а также некоммерческих организаций и благотворительных фондов, целью которых является помощь семьям в трудной жизненной ситуации. Специалисты смогут узнать больше о новых методах поддержки семей и руководствоваться этим в процессе осуществления профессиональной деятельности.

Библиографический список:

1. Закон Пермского края от 07.07.2014 №352-ПК «О системе профилактики детского и семейного неблагополучия в Пермском крае»;
2. Порядок межведомственного взаимодействия исполнительных органов государственной власти Пермского края (утвержден Постановлением Правительства Пермского края от 5 ноября 2014 г. № 1261-п);
3. Приказ Министерства социального развития Пермского края № СЭД-33-01-03-1046 от 28.12.2018 г. «Об организации мероприятий в сфере социального сопровождения граждан (Служба социальных участков) в 2019-2021 годах»;
4. Селиванова Елена Алексеевна «Информированность населения о деятельности органов Государственной власти (на примере телевизионной программы «Парламентский час») // Известия ВУЗов. Поволжский регион. Общественные науки. 2008. №3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/informirovannost-naseleniya-o-deyatelnosti-organov-gosudarstvennoy-vlasti-na-primere-televizionnoy-programmy-parlamentskiy-chas> (дата обращения: 01.06.2021);
5. Федеральный закон от 28 декабря 2013 г. № 442-ФЗ «Об основах социального обслуживания граждан в Российской Федерации».

Nikitina Marina Raisovna

Perm State University

niktmarina@yandex.ru

Scientific adviser:

*doctor of Social Sciences, Professor,
head of the Department of Social Work*

and Conflictology **Z.P. Zamaraeva**

zinaidazamaraeva@mail.ru

**FEATURES OF SOCIAL SUPPORT FOR FAMILIES WITH CHILDREN
IN THE SYSTEM OF PREVENTION OF CHILD AND FAMILY PROBLEMS
(BASED ON THE MATERIALS OF THE PERM REGION)**

Summary: the article presents the results of a survey on the level of awareness of the parent community of the Perm Region about the technology of social support, the activities of the social precinct service in order to assess the current state of social support for families with children in the Perm Region. The problematic aspects and barriers to the implementation of social support technology are identified, and proposals for optimizing activities are formulated.

Keywords: family, child and family problems, social support, social precinct officer.

Елизавета Владимировна Подковская
Пермский государственный национальный
исследовательский университет,
podkovskaya.e@yandex.ru
Научный руководитель:
канд. филос. наук, доц. ПГНИУ Р.И. Щукина,
raisa.schukina@mail.ru

СОЦИАЛЬНОЕ СОПРОВОЖДЕНИЕ МНОГОДЕТНЫХ СЕМЕЙ: ПРОБЛЕМЫ И ТЕХНОЛОГИИ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ (НА ПРИМЕРЕ ПЕРМСКОГО КРАЯ)

Аннотация: в статье представлены результаты исследования, целью которого было выявление проблем многодетных семей, возможностей решения выявленных проблем посредством социального сопровождения. Как и в любых социальных отношениях, в организации социального сопровождения возникают различные проблемы типа «клиент-специалист», «специалист-специалист» и т.д., поэтому необходима разработка рекомендаций по их устранению.

Ключевые слова: многодетная семья, социальное сопровождение, сопровождение многодетных семей.

Демографические показатели 2020 года свидетельствуют о негативной тенденции демографической политики. Согласно данным Росстата за прошедший год, например, смертность в нашем регионе выросла на 16,5%: за 2020 год в Пермском крае зарегистрировано 40,1 тыс. смертей, что на 16,5% больше, чем в 2019 году. Прирост же меньше, чем в среднем по стране. В целом смертность в России в «коронавирусный» год увеличилась на 18% [1].

Мы видим явную отрицательную динамику, которая негативно сказывается на демографии страны в целом. Анализ данных позволяет констатировать явно выраженную тенденцию: современные семьи не готовы становиться многодетными. А значит, риски ухудшения демографической ситуации по-прежнему велики.

Также Росстат приводит статистику нуждаемости многодетных семей: на 2019 год в России число многодетных семей, состоящих на учете в качестве нуждающихся в жилых помещениях, составляло 132 389. Для сравнения, в 2018 году – 132 587. Казалось бы, наметилась положительная динамика по стране в целом: отмечается медленное снижение численности нуждающихся. К сожалению, региональная статистика не такая радужная. По данным Министерства социального развития Пермского края, количество многодетных семей, состоящих на учете в качестве нуждающихся в жилых помещениях в 2019 году составляло 2 441, а в 2018 году – 2 385 [2].

Исходя из этого, закономерен вывод: приоритетными проблемами современной многодетной семьи являются материальные/ экономические вопросы ее жизнеобеспечения. Но с помощью финансовой поддержки не всегда можно решить все возникшие у многодетной семьи проблемы. Данный факт свидетельствует о том, что поддержка многодетных семей в конкретном регионе требует более активных и действенных мер со стороны социальных служб. Такая поддержка может быть организована как комплексное сопровождение многодетной семьи.

С целью выявления основных проблем и особенностей сопровождения многодетных семей нами был разработан экспертный опрос из 9 вопросов открытого и закрытого типа. В качестве экспертов выступили 5 специалистов отдела Территориального управления Министерства Пермского края в г. Перми по Ленинскому району.

Анализ ответов экспертов позволил выявить приоритетность ключевых проблем, касаемых многодетных семей. К примеру, на основе ответов на первый вопрос опросника: «Какие, на Ваш взгляд, проблемы в большей степени затрагивают многодетные семьи?» было выявлено 4 основные группы проблем многодетных семей:

1. финансово-экономические (40% экспертов);
2. жилищные (30% экспертов);
3. проблемы трудоустройства (20% экспертов);
4. проблема качественного образования детей (10% экспертов).

Таким образом, мы можем сделать вывод о том, что современная многодетная семья испытывает многочисленные проблемы. Усугубление ситуации происходит в том числе из-за правовой безграмотности, незнания правовых аспектов о положенных льготах, скидках, пособиях родителе этих семей. Содействие государства в решении одной отдельно взятой проблемы не способно вывести семью на достойный уровень жизни, именно здесь видится уместным применение комплексного воздействия в рамках социального сопровождения.

На следующий вопрос: «Какие проблемы в использовании социального сопровождения при работе с многодетной семьей Вы видите?» 4 специалиста ответили: «мало специалистов». И только один из экспертов ответил: «недостаточное оказание помощи» и «плохая информированность о видах услуг и помощи». Последнее нам видится одной из самых актуальных проблем, т.к. на вопрос: «Часто ли многодетные семьи обращаются за социальным сопровождением и решают свои проблемы?» мы получили следующие результаты:

«Да» - ответили 20% специалистов.

«Нет» - ответили 80% специалистов.

При этом, на вопрос: «Эффективно ли социальное сопровождение многодетных семей ...?» все 100% опрошиваемых ответили «Да».

В связи с этим очевиден вывод о том, что среди проблем социального сопровождения многодетных семей можно назвать:

- несовершенство нормативно-правовой базы;

- нехватку специалистов;
- слабую систему межведомственного взаимодействия;
- недостаточное информирование граждан;
- некомпетентность специалистов ввиду отсутствия системного обучения и курсов повышения квалификации;
- ограниченность регламентации условий нуждаемости, направленность только на поддержку семей в трудных жизненных ситуациях.

К специфике социального сопровождения многодетных семей можно отнести воздействие сразу на все возможные проблемы и их профилактику, т.к. с наличием большого количества детей и их одновременного взросления, личных особенностей каждого члена семьи комплексное воздействие становится более затруднительным, выявить определенную проблему становится сложнее, сохранять положительный настрой и оптимистическое настроение семьи в целом считается практически невозможным, требуется большой временной ресурс. И это подтверждает проведенный нами опрос.

На вопрос: «Какие особенности (специфику) социального сопровождения многодетных семей Вы можете назвать?» 80% экспертов ответили: воздействие сразу на все возможные проблемы и их профилактика. И ответ «необходимость большого временного периода как для выявления проблемы, так и для ее решения» дали 20% опрошенных.

Далее специалистам было предложено ответить на вопрос: «Необходимо ли, по Вашему мнению, совершенствовать технологию социального сопровождения многодетных семей?». И мы опять получили ответ: «Да» от 80% опрошенных и только 20% ответили: «Затрудняюсь ответить».

Кроме того, сама жизнь показала большие возможности адаптируемости этой технологии к новым условиям. К примеру, стремительность распространения главной болезни XXI века COVID-19 требовала принятия незамедлительных креативных решений на основе действенных методов и технологий. Одна из них – технология социального сопровождения, которая в экстраординарных социальных условиях пандемии подверглась модернизации в связи с необходимостью жизнеобеспечения населения региона и страны в целом. И это далеко не случайно.

Именно инновационностью этой технологии, на наш взгляд, можно объяснить ее высокую адаптируемость и способность к модернизации в условиях коронавирусной инфекции. Содержательное пространство оказания социальной помощи нуждающимся социальным группам населения за счет этой технологии значительно расширилось. Так, в целях предотвращения и снижения негативных последствий COVID-19, согласно Посланию Президента РФ, Федеральному собранию от 21.04.2021 года, перед государством стоит задача - свести к минимуму угрозу бедности для семей. Для этого к 1 июля текущего года планируются следующие меры поддержки семей с детьми, в том числе, многодетной:

1. «Детский отдых нужно сделать максимально доступным. В этой связи предлагаю в текущем году возвращать половину стоимости путевки при поездке детей в летний лагерь», – подчеркнул Президент [4].

2. С 1 июля 2021 года детям в возрасте от 8 до 16 лет включительно, растущим в неполных семьях (у которых в свидетельстве о рождении не указан один из родителей либо родители разведены, и один из них имеет право на алименты), будет назначена выплата. Ее размер в среднем по стране составит 5650 рублей.

3. Уже с этого года больничный по уходу за ребенком в возрасте до 7 лет включительно должен будет оплачиваться в размере 100% от заработка.

4. С 1 января 2020 года обеспечено бесплатное горячее питание для всех младших школьников.

5. Предлагается провести еще одну единовременную выплату семьям, где растут дети школьного возраста, а именно: по 10 тысяч рублей на всех школьников. И более того, распространить эту меру на будущих первоклашек, на ребят, которые в этом году только пойдут учиться и др.

При этом основным приоритетом стала поддержка семей с детьми.

Безусловно, все меры, принятые государством в рамках поддержки семей, снимают остроту трудностей и содействуют нормальному жизнеобеспечению многодетных семей в новых для всех условиях жизни, но не решают эти глобальные проблемы!

Таким образом, несмотря на модернизацию технологии за последние пару лет, она не совершенна. В рамках этого видится актуальным упростить и перевести оформление различных документов в электронный формат, автоматизировать выплату льгот, положенных всем многодетным семьям и больше внимания уделять поддержанию достойного уровня жизни многодетных семей, а не только на помощь нуждающимся. Многодетная семья должна чувствовать себя защищенной в любых условиях.

В подтверждение наших слов, можно привести речь вице-председателя Госдумы Петра Толстого: «У нас сегодня многодетная семья практически равно бедная семья» [3].

Кроме того, необходима мотивация и поддержка специалистов, осуществляющих сопровождение. Это может быть финансовое поощрение, различные курсы, семинары, тренинги, направленные на повышение квалификации и организация досуга вне рабочее время.

Библиографический список:

1. За 2020 год смертность в пермском крае выросла на 16,5% // «Business Class» от 09.02.2021. [Электронный ресурс]: URL: <https://www.business-class.ru/news/2021/02/09/za-2019-god-smernost-v-permskom-krae-vyrosla-na-165> (дата обращения: 03.06.2021)

2. Министерство социального развития Пермского края. Официальный сайт. [Электронный ресурс]: URL: <http://minsoc.permkrai.ru> (дата обращения: 03.06.2021).

3. Моргунов С. Помощь семьям. Толстой призвал организовать регулярные выплаты многодетным // Федеральный АИФ «Аргументы и факты» от 04.03.2021. [Электронный ресурс]: URL:

https://aif.ru/money/mymoney/pomoshch_semyam_tolstoy_prizval_organizovat_regulyarnye_vyplaty_mnogodetnym (дата обращения: 03.06.2021).

4. Послание Президента РФ Федеральному собранию от 21.04.2021 «Послание Президента Федеральному собранию». [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 04.06.2021).

Elizaveta Podkovskaya, student
Perm State University
podkovskaya.e@yandex.ru

Scientific adviser:
Candidate of Philosophy, associate prof. R.I. Shchukina
raisa.schukina@mail.ru

SOCIAL SUPPORT OF LARGE FAMILIES: PROBLEMS AND TECHNOLOGIES OF IMPROVEMENT

(ON THE EXAMPLE OF THE PERM KRAI)

Summary: The article presents the results of a study, the purpose of which was to identify the problems of large families, the possibilities of solving them through social support, the existing problems of such interaction. As in any social relationship, in the organization of social support, various problems such as "client-specialist", "specialist-specialist", etc. arise, therefore it is necessary to develop recommendations for their elimination.

Key words: large family, social support, support for large families.

Наталья Олеговна Якимова
Пермский государственный национальный
исследовательский университет
n.yakimovaa@yandex.ru
Научный руководитель:
Д-р мед. наук, проф. **Ю.А. Мавликаева**
mavlikaeva@mail.ru

ОБ ОРГАНИЗАЦИИ СОЦИАЛЬНОГО СОПРОВОЖДЕНИЯ МАЛООБЕСПЕЧЕННЫХ СЕМЕЙ В ПЕРМСКОМ КРАЕ

Аннотация: Представлен анализ деятельности Службы социальных участковых на основе опросных листов, выделены основные обстоятельства нуждаемости малообеспеченных семей, а также мероприятия, проводимые в рамках социального сопровождения.

Ключевые слова: малообеспеченная семья, социальное сопровождение, Служба социальных участковых.

Одной из острых проблем в Российской Федерации является высокий уровень бедности населения. По данным Федеральной службы государственной статистики в 2020 году уровень малообеспеченного населения составил 17,8 млн. человек или 12,1% всего населения. Одной из наиболее уязвимых категорий малообеспеченного населения являются семьи. Понятие малообеспеченная семья дано в национальном стандарте Российской Федерации. Малообеспеченная семья – это «семья, в которой доход на одного члена семьи ниже прожиточного уровня, установленного в соответствующем субъекте Российской Федерации» [1]. В Пермском крае на 2020 год численность семей составила 350 100, среди которых 104 755 семей являются малообеспеченными [2]. Одним из основных механизмов осуществления мер государственной поддержки в отношении малообеспеченных семей является предоставление ей материальных мер помощи в виде пособий, денежных выплат, субсидий и т.п. Однако это может привести к тому, что у семьи сформируются патерналистские ожидания по отношению к государству. Связано это с тем, что, получая что-то от государства безвозмездно, семья не учится в дальнейшем самостоятельно искать источники финансирования и привлекать свои ресурсы. Поэтому для эффективной работы с семьей и снижения уровня малообеспеченности населения необходима такая система, которая бы не только предоставляла материальные средства помощи, но и учила семью самостоятельности, была направлена на активизацию собственных сил и ресурсов. Именно такой системой и выступает социальное сопровождение.

На основе данных опросных листов Службы социальных участковых, можно выделить основные обстоятельства нуждаемости, которые возникают у

малообеспеченных семей, а также мероприятия, которые осуществляются с ними. Во-первых, связанные с условиями проживания: задолженность по ЖКУ, необходимость ремонта в жилом помещении. Социальный участковый проводит с малообеспеченной семьей следующие мероприятия. Если семья имеет задолженность по жилищно-коммунальным услугам (ЖКУ), то он направляет запрос о подтверждении суммы задолженности и возможности предоставления рассрочки погашения в ресурсоснабжающие организации (РСО); консультирует по мерам социальной поддержки по оплате ЖКУ; содействует в назначении мер социальной поддержки по оплате жилищно-коммунальных услуг (в виде субсидий и льгот); содействует в подаче заявления о перечислении мер социальной поддержки по оплате за ЖКУ напрямую в РСО. Если семья нуждается в ремонте жилого помещения, то социальный участковый содействует в привлечении спонсоров, благотворителей, волонтеров к выполнению ремонтных работ; направляет запрос в орган местного самоуправления об оценке состояния жилого помещения (пригодное, не пригодное) и планах по ремонту, реконструкции, расселению.

Во-вторых, связанные с доходами и уровнем жизни: необходимость в назначении мер социальной помощи и поддержки, низкий доход, отсутствие работы, а также необходимость в натуральной помощи (продуктовом наборе, школьных принадлежностях, одежде для детей). Социальный участковый организует следующие мероприятия: изучает наличие оснований для назначения мер социальной поддержки, предусмотренных с учетом нуждаемости либо льготного статуса, оказывает содействие в назначении и получении мер социальной помощи и поддержки; привлекает спонсоров, благотворителей, волонтеров; содействует в получении услуг Центра занятости населения; организует социальные и благотворительные ярмарки в территории; согласует дату и время приема гражданина в Центре занятости; направляет ходатайство в Центр занятости населения о содействии в трудоустройстве, обучении или переобучении; информирует о мероприятиях по финансовой грамотности; содействует в сборе пакета документов на оказание материальной помощи малообеспеченной семье, на приобретение школьных товаров, одежды для детей; содействует в получении продуктового набора. Наиболее часто оказываемым мероприятием, в рамках обстоятельства уровня жизни и доходов, выступает информирование семьи о предоставлении государственной социальной помощи на основании социального контракта в виде ежемесячного или единовременного социального пособия.

Таким образом, основными типами трудной жизненной ситуации малообеспеченных семей являются низкий уровень дохода, отсутствие работы, наличие задолженностей по оплате ЖКУ, помощь в ремонте жилого помещения. Социальный участковый осуществляет мероприятия, которые направлены на предоставления помощи семье не напрямую, а предполагающие содействие в оказании помощи, для того чтобы семья могла помочь себе самостоятельно, а также активизировала свои силы и ресурсы. Социальное сопровождение, осуществляемое социальным участковым – это первый вход малообеспеченной семьи в систему помощи. Семье сложно понять, куда обратиться за помощью (в

социальную защиту, в Центр занятости населения или в некоммерческую организацию), для того чтобы урегулировать свой вопрос. В Службе социальных участков ему дают определенные маршруты, куда и как двигаться. Поэтому у семьи сокращаются временные затраты, снижается уровень негативных эмоций, и проблема решается быстрее и эффективнее.

Библиографический список:

1. ГОСТ Р 52492-2005. Национальный стандарт Российской Федерации. Услуги бытовые. Социальные нормы и нормативы к услугам. Общие требования (утв. и введен в действие Приказом Ростехрегулирования от 30.12.2005 N 529-ст). URL: <https://docs.cntd.ru/document/1200045257> (дата обращения 03.01.2021).

2. Фокин П.С. Служба социальных участков в Пермском крае: повышение адресности предоставления мер социальной поддержки. Пермь. 2021. [Электронный ресурс]. URL: <https://rop59.ru/assets/files/sluzhba-socialnyh-uchastkovyh-v-permskom-krae.pdf> (дата обращения 01.06.2021).

Natalya Yakimova
Perm State University
n.yakimovaa@yandex.ru
Scientific adviser:
dr. med. sciences, prof. **Yu.A. Mavlikaeva**
mavlikaeva@mail.ru

ON THE ORGANIZATION OF SOCIAL SUPPORT OF LOW-INCOME FAMILIES IN THE PERM KRAI

Summary: The article presents an analysis of the activities of the Social Precinct Service on the basis of questionnaires, highlights the main circumstances of the need of low-income families, as well as activities carried out within the framework of social support.

Keywords: low-income family, social support, service of social precinct.

Никита Сергеевич Бормотов
ФКОУ ВО Пермский институт ФСИИ России
E-mail: kylikbitva@mail.ru
Научный руководитель:
доцент О.А. Гинатулина

КОНФЛИКТЫ МЕЖДУ РОДИТЕЛЯМИ И ДЕТЬМИ

Аннотация. В статье представлены результаты исследования, целью которого было выявление характеристик конфликтов между родителями и детьми.

Ключевые слова: семейный конфликт, конфликт поколений, детско-родительские отношения.

Семья – это важная и неотъемлемая часть жизни каждого человека. Семья существовала на протяжении всей истории человечества и никогда не теряла своей значимости для общества как базовая структурная единица. Со времен Аристотеля, считавшего семью основополагающей ячейкой государства, и до настоящего время человечеством не создана иная социальная модель, способная заменить семью. Многие исследователи отмечают, что в условиях наступления информационной эпохи глубоко традиционный институт семьи становится движущей силой общественного развития [1].

Ни одна семья не обходится без конфликтов и столкновения интересов.

Конфликт между родителями и детьми, одна из самых актуальных тем в наше время. Конфликт – это столкновение интересов, сложный и многоплановый социально-психологический феномен.

Как правило, конфликты в семье проявляются не сразу в открытой форме, а формируются комплексом причин. Каждый член семьи – это человек с уникальным мировоззрением. Научиться выстраивать грамотные отношения можно только если обладать специальными знаниями и навыков, большинство из которых не известны обывателям. Конфликт между поколениями особенно в современном обществе обусловлен резким изменением темпа социальной жизни. Об этом свидетельствует теория поколений. Те ценности, которые были актуальны для родителей не вписываются в реалии современности, то могут тоталитарно навязываться детям. Родитель считает, что предлагает все самое лучшее, по его мнению, но такая политика довольно часто не приводит к желаемому результату. У ребенка есть свои интересы, свои увлечения, друзья, свое мнение, но часто бывает так, что интересы ребенка и родителя расходятся кардинально. С взрослением ребенка, родитель усиливает свой контроль над ним, возможно боясь, что скоро ребенок вырастет и будет уделять меньше времени родителям. В этом случае родители допускают ошибку, обеспечивая своего ребенка сильной заботой, контролем. По мнению психолога Кулагиной

Ирины Юрьевны, проблемы поколений придуманы не нами, а не в наших силах их решить. Они были, есть и будут – большие, упитанные и неразрешимые.

Родитель должен уметь находить подход к своему ребенку, уметь давать ему поддержку и заботу. Не допускать ошибок и не травмировать с самого раннего возраста детей. Потом в будущем это скажется на дальнейших отношениях в жизни человека, в его общении, новых знакомства, любви, друзьях. Дети должны расти по своему возрасту, иметь ценности в жизни, всему этому его должен научить родитель.

Взрослые заставляют детей быть ответственными, и это такая же ошибка как обеспечивать ребенка сильной опекой. Родитель может только направить и помочь стать взрослым, но не заставить его взрослеть и брать на себя всю ответственность своей жизни в руки [2]. Когда дети идут в первый класс, родитель как бы подталкивает ребенка к быстрому взрослению, говоря ему о том, что теперь он взрослый и он должен теперь делать уроки один, иметь обязанности по дому. Но в с первого по третий класс, ребенку необходима поддержка, в этом случае ребенок становится слишком самостоятельным и решает за себя все сам, и тогда на почве быстрого взросления у него может быть психологическая травма, которая в будущем ни к чему хорошему не приведет, в частности к хорошим отношениям с родителями, скорее всего у них не будет взаимопонимания в переходном возрасте, в старших классах, в университетской учебе и уже дальнейшей жизни. И здесь родители получают от детей то, что заложили в них на начальном этапе их взросления и понимания.

Подростковый возраст – это время проверки всех членов семьи на социальную, личностную и семейную зрелость. В этом возрасте ребенок отдаляется от родителей, пытается быть уже сам самостоятельным, а в этот момент родители могут злоупотреблять своей опекой над ним.

Ряд исследователей по изучению семейных отношений провели опрос, в котором спрашивалось: «Сталкивались ли вы в своей семье с такой проблемой как конфликт между детьми и родителями»? В 90% опрошиваемых сталкивались с такой проблемой в своей семье. Кто-то сталкивается с проблемами раз в месяц, кто-то несколько раз, а есть такие, которые не могут избежать ссор и каждый день.

Следующий вопрос был такой: «Воспитываете ли вы своих детей так же, как вас воспитывали ваши родители»? и 60% опрошиваемых ответили положительно, но такими способами воспитания они не были удовлетворены, отношением своих детей к ним. Так что же нужно делать, чтобы в семье царил мир, покой и взаимопонимание?

- Необходимо выплескивать агрессию не на людей, а через вещи.
- Чувство собственного достоинства, к человеку относятся так, как он сам этого позволяет.
- Иметь уважение к каждому члену семьи.
- Уметь проводить совместные счастливые выходные и быть друг другу поддержкой и опорой.
- Уверять своего ребенка в том, что всегда будете его любить, гордиться.
- Быть терпимей друг к другу.

- Не требовать с человека правильных поступков, каждый человек имеет право совершать ошибки и учиться на них.

- Оставлять свободу выбора и слов подростку.

Из этих правил можно создать полный мир в своей семье и быть счастливыми [3]. И тогда решение конфликтов в семье, будет решаться гораздо легче и без лишних эмоциональных травм. Таким образом, отношения между родителями и детьми улучшатся.

Библиографический список:

1. Конфликтные отношения между родителями и детьми/ Е.Ю. Инина-Понуровская / Актуальные вопросы современной психологии: материалы междунар. заоч. науч. конф. (г. Челябинск, март 2011 г.) / Под общ. ред. Г.Д. Ахметовой. – Челябинск: Два комсомольца, 2011.
2. Общаться с ребенком как? / Ю.Б. Гиппенрайтер, М.: Астрель, 2008
3. Подростковая психиатрия/ А. Е. Личко, - изд. 2-е, доп. и перераб., Л.: Медицина, 1985
4. Скрытое управление человеком/ Серия: Психология манипулирования/ В. П. Шейнов, - АСТ, Харвест, 2006.

Bormotov Nikita Sergeevich

Perm Institute of the Federal penitentiary service of Russia

E-mail: nata.dunaeva.2001@inbox.ru

Scientific adviser:

Perm Institute of the Federal Penal Service

assistant professor O. Ginatulina

CONFLICTS BETWEEN PARENTS AND CHILDREN

Annotation. The article presents the results of a study aimed at identifying the characteristics of conflicts between parents and children.

Keywords: family conflict, generational conflict, parent-child relationship.

Кирилл Александрович Журавлев
Пермский государственный национальный
исследовательский университет
ulepobz@yandex.ru
Научный руководитель:
ст. преподаватель **Л.А. Соболева**
soboleva-la@yandex.ru

МЕХАНИЗМ МЕЖВЕДОМСТВЕННОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ПРИ ВЫЯВЛЕНИИ СОЦИАЛЬНОГО НЕБЛАГОПОЛУЧИЯ СЕМЬИ И РЕБЕНКА (ИЗ ОПЫТА ПЕРМСКОГО КРАЯ)

Аннотация: Социальное неблагополучие семьи и ребенка является не только значимой проблемой нашего общества, но и приоритетным направлением профилактической деятельности. В связи с этим хочется сказать, что важным в профилактической деятельности являются способы осуществления данной деятельности, а именно механизм межведомственного взаимодействия при выявлении социального неблагополучия семьи и ребенка.

Ключевые слова: несовершеннолетние, профилактика социального неблагополучия, механизм межведомственного взаимодействия, жесткое обращение.

Социальное неблагополучие семьи и ребенка является актуальной проблемой нашего общества. Для подтверждения нашей мысли, хотим привести информацию, которая на наш взгляд весьма ёмко отражает ситуацию проблемы на примере Пермского края.

Основываясь на данных, приведенных в ежегодных докладах «О соблюдении и защите прав и законных интересов ребенка и деятельности Уполномоченного по правам ребенка в Пермском крае» выпущенных в период с 2014 по 2019 год, можно сказать, что количество обращений поступивших к Уполномоченному по правам ребенка в Пермском крае, за данный период, увеличилось на 10% так, в 2014 году насчитывалось, 1985 обращений [2], из них порядка 730 жалоб, а в 2019 году уже 2155 обращений из них порядка 1200 жалоб [2]. Это свидетельствует о том, что проблема социального неблагополучия детей в Прикамье является актуальной.

Что касается числа семей находящихся в социально-опасном положении, то согласно статистике, их количество ежегодно снижается так, в 2016 году насчитывалось порядка 3 703 семей, в 2018 году – 3 322 семей, а в 2019 насчитывается около 3109 семей [2]. В связи с чем можно сделать вывод, что ситуация в регионе неоднозначная.

Полагаем, что важную роль в решении данной проблемы играет профилактика детского и семейного неблагополучия и грамотная координация всех субъектов данной работы.

Автором изучены разнообразные способы профилактической деятельности, основным из которых является – межведомственное взаимодействие, как способ осуществления профилактической деятельности.

Им является Механизм взаимодействия субъектов системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних по раннему выявлению случаев нарушения прав и законных интересов детей, фактов пренебрежения основными нуждами ребенка, оставления ребенка в опасности, фактов жестокого обращения с детьми и оказанию помощи семьям в ворсах защиты прав и законных интересов детей.

Утвержден Постановлением Комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав Пермского края от 11 ноября 2015 года, №12.

Данный Механизм определяет критерии постановки на учет в группу риска семей, а также утверждает форму индивидуальной программы реабилитации и другие нормативные документы необходимые для осуществления профилактической и коррекционной деятельности.

Согласно данному механизму, цель организации межведомственного взаимодействия – повышение эффективности оказания помощи несовершеннолетним, пострадавшим от насилия (находящимся в социально-опасном положении).

Задачи организации межведомственного взаимодействия (согласно механизму):

- повышение оперативности в получении информации о детях, пострадавших от жестокого обращения, с целью своевременного принятия соответствующих мер;
- создание объективной системы учета несовершеннолетних, ставших жертвами жестокого обращения, несовершеннолетних, находящихся в социально-опасном положении с целью восстановления их нарушенных прав и дальнейшей реабилитационной работы с семьей и ребенком;
- получение доступной информации для несовершеннолетних, подвергшихся жестокому обращению, членов их семей, окружения и специалистов о службах и учреждениях, куда можно обратиться за помощью;
- разработка общего алгоритма действий специалистов, выявивших детей, пострадавших от жестокого обращения с ними [3].

Координирующую роль и роль организатора при взаимодействии органов и организаций осуществляют – КДН и ЗП [2].

Основными этапами деятельности субъектов профилактики, согласно механизму межведомственного взаимодействия, являются:

- раннее выявление случаев жестокого обращения с ребенком;
- принятие постановлений КДН и ЗП об открытии случаев нарушения прав ребенка;
- диагностика причин нарушения прав ребенка;

- разработка и утверждение индивидуальной программы реабилитации семьи и ребенка;

- принятие постановлений комиссии о закрытии случаев нарушения прав ребенка; ведение мониторинга выявленных фактов пренебрежения нуждами ребенка, оставления ребенка в опасности, жестокого обращения с несовершеннолетними [3].

Действия сотрудников при выявлении социального неблагополучия семьи и ребенка осуществляются благодаря информации, полученной от физических или юридических лиц, а также из средств массовой информации, сети «Интернет» или из иных источников.

После того как информация о выявлении признаков нарушения прав ребенка передана ответственному лицу, она регистрируется секретарем комиссии в «Журнале регистрации сообщений о раннем выявлении случаев нарушения прав ребенка и жестокого обращения с ребенком».

Далее специалист учреждения системы профилактики, в течение не более чем трех рабочих дней с даты регистрации информации о случае нарушения прав ребенка проводит обследование условий жизни ребенка, с целью оценки безопасности ребенка и риска жестокого обращения с несовершеннолетним [3].

В том случае, если при первичном обследовании, сотрудником будет выявлена атмосфера, которая представляет угрозу жизни и здоровью ребенка то его действия будут направлены на:

Во-первых, в кратчайшие сроки он передает информацию об этом в комиссию, территориальное управление Министерства социального развития Пермского края, отдел опеки и попечительства над несовершеннолетними и отдел внутренних дел по месту нахождения ребенка.

После того, когда первичное обследование завершается, то специалист заполняет акт «Оценки безопасности и риска жестокого обращения с ребенком» после чего отправляет его КДН и ЗП не позднее суток.

Далее хочется отметить работу Комиссии, согласно Механизму межведомственного взаимодействия.

На очередном или же внеочередном заседании комиссия принимает одно из следующих решений:

- установить факт нарушения прав ребенка и степень нуждаемости его в государственной защите;

- принять постановление об открытии случая нарушения прав ребенка;

- направить постановление об открытии случая нарушения прав ребенка акт оценки риска жестокого обращения и акт оценки безопасности в ТУ МСР для постановки на сопровождение и оказания социальных услуг [3].

Далее важно сказать о такой технологии как диагностика причин возникновения случая жестокого обращения с ребенком, разработка и утверждение – ИПР (индивидуальная программа реабилитации).

Руководитель органа системы профилактики в течение одного дня с даты получения комплекта документов назначает специалиста, который должен организовать и осуществить выполнение ИПР.

Тот сотрудник, за которым закреплена ИПР, осуществляет сбор и анализ информации от специалистов субъектов системы профилактики участвующих в исполнении ИПР, проводит мониторинг динамики изменений условий жизни ребенка, совместно со специалистами и сотрудниками субъектов системы профилактики и в соответствии с их полномочиями [3].

Здесь важно отметить, что результаты мониторинга рассматриваются социальным- медико-психолого-педагогическим консилиумом организации (учреждения).

После анализа мониторинга изменений жизненной ситуации, а также эффективности оказания помощи семье и ребенку комиссия принимает одно из решений:

- о продолжении осуществления мер по профилактике жестокого обращения с ребенком по утвержденному ИПР;

- о внесении изменения в ИПР и продолжения работы уже по измененному ИПР;

- о закрытии случая жестокого обращения с ребенком [3].

Таким образом, можно сказать, что механизм межведомственного взаимодействия при выявлении социального неблагополучия семьи и ребенка играет важнейшую не только профилактическую роль, но и дисциплинирующую.

В подтверждение нашей мысли, хотим обратиться к докладу заместителя председателя Правительства Пермского края, Председателю комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав Пермского края за 2020 год [1].

Согласно данной информации, количество несовершеннолетних, находящихся в социально-опасном положении в период с 2015 по 2020 год имеет тенденцию к снижению, так в 2015 в социально-опасном положении находились порядка 7 519, а в 2019 году, порядка 6 431 несовершеннолетних.

Подтверждением эффективной работы механизма может служить информация о количестве семей выявленных и поставленных на профилактический учет, их количество ежегодно увеличивается, опираясь на доклад Абдуллиной Т. Ю. в 2016 году в профилактической группе находилось 16 117 детей, а в 2019 году – уже порядка 24 488 детей [1].

На наш взгляд, это говорит об эффективности реализации Механизма взаимодействия субъектов системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних по выявлению случаев нарушения прав и законных интересов детей.

Библиографический список:

1. Абдуллина Т. Ю. Ежегодный доклад «О результатах работы по профилактике детского и семейного неблагополучия в Пермском крае». URL: <https://permkrai.ru/upload/admin/Презентация.%20Абдуллина%20Т.Ю..pdf> (дата обращения: 29.05.2021).
2. Денисова С. А. Ежегодный доклад “О соблюдении и защите прав и законных интересов ребенка и деятельности уполномоченного по правам

- ребенка в пермском крае в 2019 году”. URL: http://perm-deti.ru/work/annual_report/ (дата обращения 23.03.2021).
3. Постановление комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав Пермского края от 11 ноября 2015 года N 12 «Об утверждении новой редакции механизма взаимодействия субъектов системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних по выявлению случаев нарушения прав и законных интересов детей, в том числе фактов пренебрежения основными нуждами ребенка, оставления ребенка в опасности, жестокого обращения с детьми, и оказанию помощи семьям в вопросах защиты прав и законных интересов детей. Об утверждении порядка действий сотрудников органов и учреждений системы профилактики при обнаружении фактов нарушения прав и жестокого обращения с ребенком».

Kirill Aleksandrovich Zhuravlev
Perm State University
ulepobz@yandex.ru
Scientific adviser:
senior lecturer L. A. Soboleva
soboleva-la@yandex.ru

THE MECHANISM OF INTERDEPARTMENTAL INTERACTION IN IDENTIFICATION OF SOCIAL UNWEALING OF A FAMILY AND A CHILD FROM THE EXPERIENCE (OF THE PERM KRAI)

Summary: The social ill-being of the family and the child is not only a significant problem in our society, but also a priority area of preventive activity, and I would like to say that the ways of carrying out this activity are important in any preventive activity.

Key words: minors, prevention of social ill-being, mechanism of interagency interaction, cruel treatment.

Олег Викторович Голдобин
Пермский государственный национальный
исследовательский университет
nol989@bk.ru

Научный руководитель
*Д-р социол. наук, проф., зав. кафедрой социальной
работы и конфликтологии ПГНИУ З.П. Замаева*
zinaidazamaraeva@mail.ru

СОЦИАЛЬНО-ПРАВОВОЕ СОПРОВОЖДЕНИЕ НЕБЛАГОПОЛУЧНОЙ СЕМЬИ

Аннотация. В статье рассматривается технология социально-правового сопровождения неблагополучной семьи. Проводится анализ содержания понятий «социально-правовое сопровождение», «неблагополучная семья» в научной и правовой литературе. Представлен механизм социально-правового сопровождения в регионах Российской Федерации.

Ключевые слова. Социально-правовое сопровождение, неблагополучная семья, механизм сопровождения.

Отметим, что у понятия «неблагополучная семья» нет единого подхода. В научной литературе употребляются различные его синонимы: деструктивная семья, дисфункциональная семья, семьи группы риска, негармоничная семья. Понятие «неблагополучная семья» имеет комплексный характер, охватывающий все сферы жизнедеятельности семьи. Социально-экономическая и политическая нестабильность в обществе усиливает негативные тенденции в развитии брачно-семейных отношений. Отсюда возникает и сложность в определении данного явления и создание единой классификации. Сложность также состоит и в том, что каждый случай носит сугубо индивидуальный характер и нуждается в адресном толковании.

Рассмотрим некоторые определения: М.А. Галагузова характеризует неблагополучную семью как семью с низким социальным статусом в какой-либо из сфер жизнедеятельности или нескольких одновременно. Т.е. подобные семьи не справляются с возложенными на нее функциями, их адаптивные способности существенно снижены, процесс семейного воспитания ребенка протекает с большими трудностями, медленно, мало результативно [1].

По мнению В.М. Целуйко неблагополучная семья – это семья, в которой нарушена структура, обесцениваются или игнорируются основные семейные функции, имеются явные или скрытые дефекты воспитания, в результате чего появляются «трудные» дети.

С позиции Т.И. Шульги, неблагополучная семья – это семья, в которой ребенок испытывает дискомфорт, стресс, пренебрежение со стороны взрослых,

подвергается насилию или жестокому обращению. Отмечается, что главной характеристикой такой семьи является отсутствие любви к ребенку, заботы о нем, удовлетворения его нужд, защиты его прав и законных интересов [2].

Определение неблагополучной семьи в законодательных актах не представлено, однако существует определение семейного неблагополучия, которое размещено в законе Пермского края «О системе профилактики детского и семейного неблагополучия в Пермском крае», а именно 'детское и семейное неблагополучие - состояние семьи, при котором не выполняются эмоциональные, воспитательные, обучающие, хозяйственно-бытовые и экономические функции семьи, не защищаются права и законные интересы ребенка, следствием которого является формирование негативных черт личности несовершеннолетних, их социальная дезадаптация либо асоциальное поведение' [3].

Таким образом, можно сделать вывод, что *неблагополучная семья* – это семья, в которой прежде всего ребенок испытывает состояние неблагополучия, отсутствие любви, заботы о нем, не происходит удовлетворения его нужд, защиты прав и законных интересов. При этом тип семьи не имеет значения. Это может быть полная семья или семья, в которой один родитель, а также экономически состоятельная семья, и, напротив, бедная, и т.д.

В настоящее время отмечается активное внимание к вопросам совершенствования системы и практики социальной работы с неблагополучными семьями. Требуется не только предоставление мер социального обеспечения неблагополучных семей, но и технологии социального участия, которые позволили бы выступить в качестве функционального и активного субъекта, самостоятельно справляться семье с проблемами, опираясь на собственный потенциал и ресурсы. На наш взгляд, решение поставленной проблемы может быть достигнуто за счёт таких подходов, где для семьи будут созданы особые условия, способствующие восстановлению её внутренней структуры отношений, и возможности для построения партнерских и социально-эффективных отношений в обществе. Мы считаем, что перспективным подходом является формирование системы социального-правового сопровождения неблагополучной семьи.

Впервые понятие «сопровождение» как новой образовательной технологии было предложено в работах Е.И. Казаковой (1995–2001), М.Р. Битяновой (1997, 1998). Е.И. Казакова дает следующее определение сопровождению: «это помощь субъекту в принятии решения в ситуациях жизненного выбора. Это сложный процесс взаимодействия, сопровождающего и сопровождаемого, результатом которого является прогресс в развитии ребенка» [4].

Понятие социального сопровождения представлено в федеральном законе "Об основах социального обслуживания граждан в Российской Федерации" от 28.12.2013 N 442-ФЗ [5].

В статье 22 отмечено, что ...сопровождение это - содействие в предоставлении медицинской, психологической, педагогической, юридической, социальной помощи, не относящейся к социальным услугам (социальное

сопровождение). Можно сказать, что законодатель определяет социальное сопровождение как содействие в предоставлении помощи.

Стоит согласиться позицией О.Е. Рыскаль, которая отмечает, что суть «оказываемого содействия в предоставлении...» не раскрыта в самом Федеральном законе № 442, соответственно не предоставлен и нормативно не закреплен единый на федеральном уровне механизм реализации социального сопровождения [6].

По мнению Стариковой Е.А. *сопровождение в социально-правовом аспекте* выражается в правозащитной и охранно-защитной функциях, предполагающих организацию тех или иных видов социальной помощи населению, основанных на знаниях нормативно-правовых актов, постановлений, законов, их умелом использовании в процессе решения социальных проблем клиента [7].

При таком толковании механизм социально-правового сопровождения семей с детьми в регионах РФ, в том числе в Пермском крае, закреплен в модельных программах.

Так, в модельной программе Пермского края сказано, что одной из основных задач сопровождения является создание условий для развития семьи в территориях. Результатами процесса сопровождения должны стать повышение качества жизни семей, сокращение миграционного оттока населения из территорий, снижение уровня подростковой преступности и сокращение доли семей в социально опасном положении и доли социального сиротства [8].

Подход к определению процессуального характера системы социального сопровождения семей с детьми имеет определенные различия в модельных программах. Так, в Волгоградской, Тверской, Калужской областях мы наблюдаем аналогичный подход с типовой модельной программой. Процесс сопровождения состоит из четырех уровней: адаптационного, базового (профилактического), кризисного и экстренного. На всех уровнях указываются конкретные критерии оценки ситуации, виды помощи, рекомендуемые сроки продолжительности работы на уровне.

В Тверской области сопровождение семей с детьми проводится также через деятельность служб, где довольно четко прописан алгоритм работы таких служб по видам и функциям специалистов, включая роль куратора на каждом уровне организации сопровождения. Там существуют 2 модели социального сопровождения семей с детьми: *Первая модель*. Единая Служба социального сопровождения семей с детьми на территории муниципального образования, объединяющая специалистов органов опеки и попечительства, отделений профилактики детского и семейного и иных субъектов профилактики. *Вторая модель*. Организация работы Службы социального сопровождения семей с детьми на базе отдельного учреждения. Как отмечается, наибольшее распространение в регионе получила вторая модель социального сопровождения семей с детьми [9].

Следует отдельно отметить одну из поставленных задач в модельной программе Пермского края: «использование эффективных методов и методик работы с семьей с детьми, направленных на активизацию ее внутренних ресурсов, снижение иждивенческих настроений, формирование чувства

ответственности за воспитание детей и содействующих выходу семьи на самообеспечение, в том числе, путем заключения социальных контрактов».

Итак, можно сделать выводы о том, что семья – это важнейший институт воспитания и социализации детей. То, что может дать ребенку семья, не дает никакая другая структура.

Известно, что не все семьи имеют условия для гармоничного развития ребенка. Из-за отсутствия у взрослых в семье родительской педагогической осведомленности, необходимой квалификации и работы, наличия у них алкогольной, наркотической и других видов зависимостей, а также безответственного отношения к семейным обязанностям некоторые семьи попадают в разряд неблагополучных. Важным является то, чтобы семьи, оказавшиеся в сложной жизненной ситуации, не просто не оставались в одиночестве со своей проблемой, но и имели возможность для самостоятельного решения своих проблем.

Можно утверждать, что для достижения данной цели наиболее оптимальным подходом в работе с неблагополучными семьями является социально-правовое сопровождение, благодаря которому у семьи не только будут решены существующие проблемы, но и сформируются: навыки самостоятельного взаимодействия с субъектами социальной сферы, ответственность и умение принятия решений, а также в целом активизируются внутренние ресурсы семьи, благодаря которым она сможет развиваться и в будущем.

Библиографический список:

1. Социальная педагогика: Курс лекций / Под общей ред. М. А. Галагузовой. – М.: Гуманит. изд. центр ВЛАДОС, 2000. – 416с.
2. Шульга Т.И. Работа с неблагополучной семьей. Учебное пособие. / Т.И. Шульга - М.: Дрофа, 2005. - 254 с
3. О системе профилактики детского и семейного неблагополучия в Пермском крае: закон Пермского края от 10.02.2020 N 498-ПК
4. Семаго М. Сопровождение – это... // Школьный психолог. – 2003. – № 35. С. 83.
5. Об основах социального обслуживания граждан в Российской Федерации: фед.закон от 28.12.2013 N 442-ФЗ
6. Рыскаль О.Е. Специфика требований норм Федерального закона от 28 декабря 2013 г. № 442-ФЗ «Об основах социального обслуживания граждан в Российской Федерации» в части социального сопровождения семей с детьми // Сборник информационных и методических материалов по теме «Эффективные технологии социального сопровождения семей с детьми в Пермском крае», Пермь 2017 г.
7. Старикова Е.А. В поисках истоков формирования социального сопровождения как социальной практики. Социология. №4. 2017. С. 215-220.
8. Приказ Министерства социального развития Пермского края от 28.12.2018г. № СЭД-33-01-03-1046 «Об организации мероприятий в сфере

социального сопровождения граждан (Службы социальных участков в 2019-2021 годах)»

9. Социальное сопровождение семей с детьми / Информационно-методический сборник. – М.: ИДПО ДТСЗН, 2015. - 242 с.

Oleg Viktorovich Goldobin

Perm State national research university

ol1989@bk.ru

scientific adviser

Head Department of Social Work
and conflict management

Zamaraeva Z.P.

zinaidazamaraeva@mail.ru

SOCIAL AND LEGAL SUPPORT OF UNFAVORABLE FAMILIES

Annotation. The article deals with the technology of social and legal support of a dysfunctional family. The analysis of the content of the concepts "social and legal support", "dysfunctional family" in the scientific and legal literature is carried out. The mechanism of social and legal support in the regions of the Russian Federation is presented.

Keywords. Social and legal support, dysfunctional family, support mechanism.

РАЗДЕЛ 5. СОЦИАЛЬНОЕ БЛАГОПОЛУЧИЕ ЧЕЛОВЕКА С ОГРАНИЧЕННЫМИ ВОЗМОЖНОСТЯМИ ЗДОРОВЬЯ

УДК 364.04

Софья Петровна Чистякова

Пермский государственный национальный
исследовательский университет
sofya.chistyakova2015@yandex.ru

Научный руководитель:

д-р социол. наук, проф. ПГНИУ **З. П. Замаева**

СОЦИАЛЬНАЯ ЗАЩИТА ДЕТЕЙ-ИНВАЛИДОВ И ЧЛЕНОВ ИХ СЕМЕЙ (НА МАТЕРИАЛАХ ПЕРМСКОГО КРАЯ)

Аннотация: в статье рассматривается опыт социальной защиты детей-инвалидов и членов их семей на материалах Пермского края. Данная проблема представлена как составной элемент формирования благополучия населения РФ. Описана деятельность государственного реабилитационного центра. Изучен и проанализирован опыт некоммерческих организаций, которые, по мнению родителей детей-инвалидов, являются наиболее популярными.

Ключевые слова: социальная защита, дети-инвалиды, Пермский край, социальное благополучие, социальное неблагополучие.

В настоящее время отмечается ежемесячный рост численности детей-инвалидов. Актуальность проблемы детской инвалидности всесторонне сказывается на формировании социального благополучия как комплексной характеристики жизнедеятельности общества, поскольку дети являются основой для будущего развития нашей страны.

В научной литературе «инвалидность в детском возрасте» понимается как стойкое социально дезадаптированное состояние, вызванное заболеванием, препятствующим включению ребенка в соответствующие возрасту процессы обучения и воспитания, что способствует возникновению потребности в постоянном дополнительном уходе за ребенком, оказании помощи или осуществлении надзора [1]. Совокупность вышеперечисленных характеристик повышает социальную уязвимость детей-инвалидов, создает условия для возникновения необходимости всесторонней государственной защиты не только детей с инвалидностью, но и членов их семей.

В современных правовых актах международного, федерального и регионального значения, посвященных защите прав детей-инвалидов, закреплено обязательство создания мер поддержки для «преодоления, замещения (компенсации) ограничений жизнедеятельности» [2], в силу которых лицо было признано инвалидом, а также обеспечения условий для лиц с инвалидностью с целью создания равных возможностей участия в общественной

жизни. На законодательном уровне данное обязательство в Российской Федерации трактуется как «социальная защита инвалидов». Исследователи Я.А. Кручкова, А.Р. Ахмеева поднимают проблему отсутствия единого закона, интегрирующего права и законные интересы детей-инвалидов в области социальной защиты [3,4], поскольку регулирование данной сферы находится в нескольких правовых отраслях, где социальное обеспечение занимает доминирующее положение.

Для поддержания экономического положения семьи, где растет и воспитывается ребенок-инвалид, государство оказывает материальные виды помощи, среди которых: социальная пенсия ребенку-инвалиду, пособие по уходу за ребенком-инвалидом родителю (усыновителю) или опекуну (попечителю), ежемесячная денежная выплата и набор социальных услуг. Данные виды материальной помощи установлены на федеральном уровне и распространяются на все регионы РФ.

Особое внимание, по нашему мнению, следует уделить региональному опыту социальной защиты детей-инвалидов и членов их семей.

Рассмотрим меры социальной защиты, направленные на детей-инвалидов и членов их семей в Пермском крае.

Традиционно дети-инвалиды имеют право на получение реабилитационных и абилитационных услуг. В территориальных управлениях Министерства социального развития Пермского края родителям детей-инвалидов предоставляется перечень рекомендуемых поставщиков социальных услуг, состоящий из 23 пунктов из которых 8 учреждений расположены в г. Перми, а 15 в Пермском крае. Все учреждения состоят в реестре поставщиков социальных услуг Министерства социального развития Пермского края [5]. Список поставщиков социальных услуг состоит из санаториев-профилакториев, центров комплексной реабилитации инвалидов, центра психолого-педагогической, медицинской и социальной помощи, Московского протезно-ортопедического предприятия, детского оздоровительно-образовательного центра и реабилитационного центра для детей и подростков с ограниченными возможностями здоровья.

Для получения услуг в санаториях-профилакториях у ребенка-инвалида в индивидуальной программе реабилитации и абилитации должна быть зафиксирована нуждаемость в санаторно-курортном лечении, в Московском протезно-ортопедическом предприятии – в протезировании и ортезировании. Гарантированно все дети-инвалиды получают возможность пройти социальную реабилитацию и (или) абилитацию.

Рассмотрим опыт предоставления данной услуги на примере Центра комплексной реабилитации инвалидов г. Перми.

Центр комплексной реабилитации инвалидов г. Перми имеет 5 отделений, которые расположены в Дзержинском, Индустриальном, Кировском, Орджоникидзевском, Свердловском районах. Родители детей-инвалидов могут обратиться в центр любого района, предварительно записавшись на реабилитацию. Сотрудники центра направляют в территориальные управления Министерства социального развития Пермского края по месту регистрации

ребенка официальное письмо-подтверждение о включении в список инвалидов для получения направления на предоставление государственных реабилитационных услуг в условиях дневного пребывания в определенный центр и определенные даты. После получения письма сотрудники ТУ Министерства социального развития ПК начинают выдачу направлений на реабилитацию и индивидуальных программ получателя социальных услуг (далее ИПСУ).

Курс реабилитации составляет 21 рабочий день. Дети находятся в центре в сопровождении родителей на протяжении трех часов в день. Перечень социальных услуг, предоставляемых в реабилитационном центре, имеет взаимосвязь с ограничениями жизнедеятельности, прописанными в индивидуальной программе реабилитации и абилитации ребенка-инвалида и нуждаемостью в конкретных мероприятиях социальной реабилитации и абилитации.

При любых показаниях индивидуальной программы реабилитации и абилитации дети-инвалиды получают следующие услуги по обеспечению пребывания и их оказания в течение 21 дня:

1. предоставление в пользование обучающего, коррекционно-развивающего оборудования, инвентаря;
2. предоставление жилого помещения для дневного пребывания оказания услуг;
3. приготовление и подача пищи в соответствии с натуральными нормами (возраст от 1 до 3 лет, от 4 до 6 лет, от 7 до 10 лет и от 11 до 17 лет);
4. санитарно-гигиеническая обработка помещения.

При нуждаемости в социокультурной реабилитации ребенок получает услугу по организации досуга инвалидов в количестве 10 раз.

При нуждаемости в **социально-психологической** реабилитации и абилитации предоставляются следующие услуги:

1. социально-психологическая диагностика и обследование личности получателя социальных услуг (2 раза);
2. социально-психологическое консультирование получателя социальных услуг (2 раза);
3. проведение психокоррекционной работы с получателем социальных услуг (15 раз).

При нуждаемости в **социально-психологической** реабилитации или наличия степени ограничения способности к общению предоставляются услуги по социально-педагогической реабилитации:

1. консультация логопеда, 2 раза;
2. логопедическая диагностика, 2 раза;
3. логопедическая коррекция, 11 раз;
4. обучение членов семьи основам медико-психологических и социально-медицинских знаний для проведения реабилитационных мероприятий в домашних условиях, 10 раз;
5. социально-педагогическая коррекция, включая диагностику и консультирование получателя социальных услуг, 4 раза.

При нуждаемости в **социально-бытовой** адаптации предоставляются услуги:

1. диагностика способности к самообслуживанию (5 раз);
2. обучение навыкам самообслуживания. Поведению в быту и общественных местах (15 раз).

При нуждаемости в **социально-средовой** реабилитации назначаются:

1. развитие мелкой моторики, 21 раз;
2. лечебный массаж, 10 раз;
3. диагностика наиболее развитых функций инвалида для его ориентации в окружающей среде, 5 раз;
4. обучение пользованию средствами ухода и техническими средствами реабилитации. Игротерапия, 15 раз;
5. проведение мероприятий по использованию остаточных трудовых возможностей и обучению доступным профессиональным навыкам с 14 лет, 5 раз.

При наличии степени ограничения к передвижению и (или) самообслуживанию назначается ряд социально-медицинских услуг:

1. организация оказания первичной медико-санитарной помощи, специализированной медицинской помощи, 1 раз;
2. организация квалифицированного медицинского консультирования, 5 раз;
3. лечебная физкультура, 10 раз;
4. механотерапия, кинезотерапия, 10 раз;
5. организация и проведение лечебно-трудовой деятельности, 10 раз;
6. санитарно-гигиеническое просвещение, 1 раз;
7. физиотерапия, 10 раз.

В центрах комплексной реабилитации инвалидов г. Перми услуги оказывают следующие специалисты: психолог, логопед, специалист по социальной работе, инструктор по труду, культорганизатор, специалист по реабилитации инвалидов, медицинская сестра по массажу, физиотерапии, инструктор по лечебной физической культуре. Центр начал свою деятельность в марте 2003 года, 30.01.2015 г. включен в реестр поставщиков социальных услуг.

При рассмотрении опыта социальной защиты детей-инвалидов и членов их семей в Пермском крае невозможно не описать работу некоммерческих организаций в данной области.

На сайте Уполномоченного по правам человека в Пермском крае [6] представлен список общественных организаций, осуществляющих деятельность в интересах семей с детьми-инвалидами. Следует отметить, что часть из них уже прекратила свою деятельность, а также в списке отсутствуют некоторые организации, например, фонд «Дедморозим». Для информирования семей с детьми-инвалидами о деятельности некоммерческих организаций, работающих в их интересах, существует препятствие – отсутствие сайтов у большинства НКО.

По результатам интервью с родителями детей-инвалидов, проведенного в отделении медико-социальной реабилитации Дзержинского района г. Перми с

целью выявления осведомленности о деятельности некоммерческих организаций в Пермском крае был составлен топ трех самых популярных организаций, по мнению родителей. Нами было опрошено 20 родителей детей-инвалидов.

1. Деятельность общественной организации «Счастье жить» направлена на оказание комплексной (медицинской, социальной, юридической, психологической) помощи детям-инвалидам и их семьям. «Счастье жить» занимается информированием родителей детей-инвалидов о видах помощи, на которые они могут рассчитывать, создан сборник «Первая помощь. Право жить: права и льготы ребенка-инвалида и его семьи», проводятся бесплатные юридические консультации. Сотрудники организуют сопровождение и педагогическую поддержку детей с инвалидностью, школу особых знаний для родителей детей от 6 месяцев до 18 лет с особыми потребностями. Особое внимание организация уделяет оказанию помощи родителям в рамках проекта «Потому что мама, потому что папа!», в рамках которого проводится обучение танцу танго, сотрудники считают, что данный проект помогает родителям найти силы в перерывах между курсами реабилитации и лечением. Родители отмечали получение натуральной помощи в виде наборов для стирки. Результатом деятельности является, решение социальных проблем, защита прав и законных интересов детей-инвалидов, обеспечение им равных с другими гражданами возможностей, решения задач общественной и социальной интеграции и индивидуального развития.

2. Благотворительный фонд «Социальная деревня «СВЕТЛАЯ» для людей с ограниченными возможностями» реализовывает проекты, направленные на обучение, воспитание, развитие детей-инвалидов. Занимаются вопросами трудовой занятости и трудоустройства ментальных инвалидов, открыв в Пермском крае учебные мастерские и учебные квартиры для людей с инвалидностью, а также помогают трудоустроить молодых людей на рынке труда. Фонд провозгласил своей миссией создание в Пермском крае новых моделей проживания людей с ментальными нарушениями в развитии, альтернативных интернатному содержанию, а также оказание помощи в обучении, воспитании и развитии детей-инвалидов и детей с ограниченными возможностями здоровья.

3. ПРОО инвалидов и родителей «Парма» проводит обучающие семинары, где обсуждают вопросы реабилитации в центрах Пермского края и за его пределами, родителей знакомят с методами и способами коррекции поведения детей-инвалидов в домашних условиях. «Парма» также включается в процесс повышения правовой культуры родителей детей-инвалидов, сопровождают на пути получения статуса инвалидности. Организация также занимается социокультурной реабилитацией детей-инвалидов: проводятся экскурсии как в г. Перми, так и на территории Пермского края, тематические вечера, где дети выступают с подготовленными номерами. Ценностями организации выступают содействие развитию личности и реализация творческого потенциала, интеграция детей-инвалидов в общественную деятельность.

Таким образом, на территории Пермского края созданы условия для осуществления социальной защиты детей-инвалидов и членов их семей не только в государственных учреждениях, но и на уровне некоммерческих организаций, что свидетельствует о заинтересованности общества включаться в процесс оказания помощи данной категории населения. Мы раскрыли опыт трех некоммерческих организаций, но это совершенно не означает того, что в Пермском крае больше не занимаются помощью семьям с детьми-инвалидами. Возникает необходимость повышения общественной осведомленности о работе некоммерческих организаций, оказывающих услуги детям-инвалидам и членам их семей. На наш взгляд, процесс повышения осведомленности населения может начаться с создания сайтов общественными организациями.

Библиографический список:

- 1.Афонькина Ю.А., Лапина А.С. Детская инвалидность как комплексная проблема современности // Проблемы современного педагогического образования. – 2018. – №. 61-2.
- 2.О социальной защите инвалидов в Российской Федерации: Федеральный закон от 24 ноября 1995 г. № 181-ФЗ.
- 3.Ахмеева А.Р. Законодательное обеспечение прав детей-инвалидов в России: историко-правовой аспект // ВЭПС. 2017. №1. С. 41-44
- 4.Кручкова Я.А. Основы нормативно-правового регулирования прав детей инвалидов // Молодой ученый, 2017. №24. С. 331-334.
- 5.Официальный сайт Министерства социального развития Пермского края. URL: <http://minsoc.permkrai.ru/sotsialnoe-obslyuzhivanie/reestr-post/> (Дата обращения: 02.06.2021).
- 6.Официальный сайт Уполномоченного по правам человека в Пермском крае. URL: <http://ombudsman.perm.ru/contacts/pol/ovz/> (Дата обращения: 03.06.2021).

Sof'ya Chistyakova
Perm State University
sofya.chistyakova2015@yandex.ru

Scientific advisers:
Doctor of sociological sciences,
Professor **Z.P Zamaraeva**

SOCIAL PROTECTION OF DISABLED CHILDREN AND THEIR FAMILY MEMBERS (ON THE MATERIALS OF THE PERM KRAI)

Resume: The article examines the experience of social protection of disabled children and their family members based on the materials of the Perm Territory. This problem is presented as an integral element of the formation of the well-being of the population of the Russian Federation. The activities of the state rehabilitation center are described. The experience of non-profit organizations, which, in the opinion of parents of children with disabilities, are the most popular, is studied and analyzed.

Key words: social protection, disabled children, Perm Territory, social well-being, social disadvantage.

Ирина Сергеевна Сунцова
Пермский государственный национальный
исследовательский университет
isuntsova99@mail.ru
Научный руководитель:
ст. преподаватель **М.И. Григорьева**
milanagrekhova@list.ru

ПРОБЛЕМА НОРМАТИВНО-ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ МЕЖВЕДОМСТВЕННОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ В СИСТЕМЕ КОМПЛЕКСНОЙ РЕАБИЛИТАЦИИ ИНВАЛИДОВ, ДЕТЕЙ-ИНВАЛИДОВ В ПЕРМСКОМ КРАЕ

Аннотация: На данный момент в Российской Федерации становится важной проблема отсутствия единого нормативно-правового акта, регулирующего межведомственное взаимодействие на федеральном уровне. В связи с его отсутствием усложняется регламентация межведомственного взаимодействия в системе комплексной реабилитации инвалидов на уровне регионов.

Ключевые слова: инвалид, система комплексной реабилитации инвалидов, межведомственное взаимодействие, нормативно-правовое регулирование.

В настоящее время в Российской Федерации становится важной проблема отсутствия единого нормативно-правового акта федерального уровня, регламентирующего аспекты межведомственного взаимодействия в системе комплексной реабилитации инвалидов. Комплексность оказания реабилитационных услуг невозможна без эффективно функционирующего механизма межведомственного взаимодействия. Отсутствие единой регламентации на федеральном уровне является фактором, который в негативном ключе влияет на систему комплексной реабилитации инвалидов, создавая дополнительные барьеры и проблемы ведомствам и организациям, оказывающим реабилитационные услуги. Межведомственное взаимодействие регламентируется Приказами Министерства труда и социальной защиты РФ № 701 и №705, которые носят рекомендательный характер. При должной регламентации межведомственного взаимодействия проблему инвалида можно решить быстрее и качественнее, однако на практике происходит так, что проблему одного конкретного инвалида «решает» каждое ведомство в рамках своего профиля изолированно, тем самым разрывая одну проблему на множество не связанных между собой задач и создавая дополнительные трудности [1]. Межведомственное взаимодействие без нормативно-правовой регламентации усугубляется тем, что полномочия каждого субъекта межведомственного взаимодействия не определены, при попытке взаимодействия между субъектами

может возникнуть неправильное распределение полномочий, перекладывание ответственности за осуществление реабилитационных мероприятий в рамках межведомственных запросов с одного ведомства на другое. Возможные участники могут отказаться от сотрудничества в рамках межведомственного взаимодействия, так как аспект межведомственного взаимодействия носит рекомендательный, а не обязательный регламентированный на федеральном уровне характер. Вышеперечисленные возможные негативные аспекты обуславливают актуальность проблемы отсутствия единой регламентации межведомственного взаимодействия в комплексной системе реабилитации инвалидов на федеральном уровне.

При рассмотрении регионального уровня на примере Пермского края можно выделить те же барьеры вследствие отсутствия единого нормативно-правового акта, регулирующего межведомственное взаимодействие в системе комплексной реабилитации инвалидов. Межведомственное взаимодействие крупнейшего поставщика реабилитационных услуг в Перми и Пермском крае ГБУ «Центр комплексной реабилитации инвалидов» с другими субъектами осуществляется посредством Соглашений о сотрудничестве, которые пролонгируются до тех пор, пока одна из сторон не решит прекратить взаимодействие. Такая регламентация межведомственного взаимодействия носит рекомендательный и неустойчивый характер. На данный момент существует только проект постановления «Об утверждении Порядка межведомственного взаимодействия в системе комплексной реабилитации и абилитации инвалидов, в том числе детей-инвалидов Пермского края». На стадии проекта в нормативно-правовой акт проще внести изменения, дополнить, скорректировать неточные формулировки. В некоторых субъектах Российской Федерации нормативно-правовые акты, регламентирующие межведомственное взаимодействие, являются действующими. Анализ опыта других регионов, в которых регламентировано межведомственное взаимодействие в системе комплексной реабилитации инвалидов, позволит сравнить действующие региональные нормативно-правовые акты и проект постановления Пермского края, выявить сильные стороны и недостатки для дальнейшего совершенствования проекта с учетом опыта субъектов и рекомендаций Минтруда РФ.

В качестве документов для анализа взяты нормативно-правовые акты, регулирующие межведомственное взаимодействие в системе комплексной реабилитации в Хабаровском крае, Республике Крым, Липецкой области. Количественный анализ состоял в определении и выделении смысловых единиц, которые согласно рекомендациям Минтруда РФ должны содержаться в региональных нормативно-правовых актах регионов. В ходе исследования необходимо было определить отражены или нет выбранные смысловые единицы в рассматриваемых региональных документах и в проекте постановления Пермского края. Качественный анализ был направлен на исследование содержательных характеристик смысловых единиц, выделенных в количественном анализе.

Результаты количественного анализа показали, что большинство рекомендованных смысловых единиц содержатся во всех анализируемых нормативно-правовых актах. Результаты качественного анализа показали, что ни один из рассмотренных нормативно-правовых актов не соответствует полностью рекомендациям Приказа №705 Министерства труда и социальной защиты РФ [2]. Координатор и участники межведомственного взаимодействия определены в проекте постановления Пермского края. Смысловые единицы порядка и форм межведомственного взаимодействия частично выделены в проекте постановления Пермского края, так как описаны только формы межведомственного взаимодействия, отсутствует формулировка «порядок межведомственного взаимодействия». Смысловые единицы требования к содержанию, формам и условиям обмена информацией, в том числе в электронной форме, а также осуществление государственного контроля и оценки результатов межведомственного взаимодействия содержатся в проекте постановления Пермского края. Анализ показал, что все вышеперечисленные смысловые единицы в полной мере присутствуют в постановлении Республики Крым, нормативно-правовой акт отвечает требованиям к регламенту Минтруда РФ о том, какие составляющие должны быть выделены в регламенте межведомственного взаимодействия. Опыт Республики Крым может быть учтен для исправления указанного недостатка в проекте постановления Пермского края.

Таким образом, анализ нормативно-правовых актов показал, что рассмотренные действующие нормативно-правовые акты субъектов РФ, регламентирующие межведомственное взаимодействие, имеют недостатки в виде неточных формулировок и отсутствия некоторых смысловых и содержательных характеристик. Некоторые из действующих документов имеют гораздо больше недочетов, чем проект постановления Пермского края. Необходимость дополнения проекта и принятия в силу как действующего нормативно-правового акта обусловлена отсутствием единого регионального закона, регламентирующего межведомственное взаимодействие, а также устранением барьеров и преград, возникающих при осуществлении взаимодействия между субъектами. Проект постановления Пермского края имеет ряд недостатков в виде отсутствия некоторых содержательных характеристик и неточных формулировок. Исходя из сравнения с опытом перечисленных регионов и требованиями Министерства труда и социальной защиты РФ, можно предложить рекомендации по совершенствованию проекта.

1. Внести в проект постановления Пермского края смысловую единицу порядок межведомственного взаимодействия, в который поместить содержательные характеристики: перечень реабилитационных и абилитационных мероприятий; состав документов или информацию, необходимых для передачи в рамках межведомственного взаимодействия; сроки подготовки и направления межведомственного запроса и ответа на этот запрос.

1.1. В перечень реабилитационных и абилитационных мероприятий необходимо внести создание необходимых условий для беспрепятственного

доступа инвалидов к объектам инфраструктуры исходя из примера НПА Республики Крым.

1.2. В информацию, необходимую для передачи в рамках межведомственного взаимодействия, можно указать предоставление данных не только ребенка-инвалида, но и его законного представителя.

1.3. Необходимо регламентировать сроки подготовки и направления межведомственного взаимодействия и ответа на этот запрос.

2. Необходимо выделить высший координационный орган.

3. Конкретизировать формы обмена информацией, что именно помимо электронного взаимодействия может быть предложено, в случае если электронная система выйдет из строя. Возможно, бумажное и устное взаимодействие между участниками межведомственного взаимодействия.

4. Требования к содержанию, формам и условиям обмена информацией необходимо дополнить в соответствии с требованиями Минтруда к данной смысловой единице.

5. Конкретизировать предмет государственного контроля более четкой формулировкой, например, соблюдение положений постановления Пермского края, регулирующего межведомственное взаимодействие.

6. Регламентировать сроки, в течение которых проверяющий орган оформляет и предоставляет отчетность в виде аналитической справки.

7. Выработать требования к проведению мониторинга размещения информации в единой информационной системе «Реабилитация».

8. Обозначить конкретный характер ответственности и перечень нормативно-правовых актов, в связи с которыми наступает ответственность за несвоевременное предоставление документов или информации в рамках межведомственного взаимодействия.

Библиографический список

1. Зозуля Т.В. Комплексная реабилитация инвалидов: Учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений / Т.В. Зозуля [и др.]: под ред. Т.В. Зозули. М.: Издательский центр «Академия», 2005. С. 91

2. «Об утверждении примерной модели межведомственного взаимодействия организаций, предоставляющих реабилитационные услуги, обеспечивающей принцип ранней помощи, преемственность в работе с инвалидами, в том числе детьми-инвалидами, и их сопровождение» Приказ Минтруда России № 705 от 29.09.2017 г.

Irina Suntsova
Perm State University
isuntsova99@mail.ru

Scientific adviser:
senior lecturer **M.I. Grigoreva**
milanagrekhova@list.ru

***THE PROBLEM OF LEGAL REGULATION OF INTERDEPARTMENTAL
INTERACTION IN THE SYSTEM OF COMPREHENSIVE REHABILITATION
OF DISABLED CHILDREN IN PERM KRAI***

Summary: At the moment, in the Russian Federation, the problem of the absence of a single normative legal act regulating interdepartmental interaction at the federal level is becoming important. In connection with its absence, the regulation of interdepartmental interaction in the system of comprehensive rehabilitation of disabled people at the regional level becomes more complicated.

Keywords: disabled person, system of complex rehabilitation of disabled people, interagency cooperation, legal regulation.

Алёна Владимировна Перегудова
Пермский государственный национальный
исследовательский университет
alyona10069@gmail.com
Научный руководитель:
Д-р мед. наук, проф. **Ю.А. Мавликаева**
mavlikaeva@mail.ru

ПРОБЛЕМЫ И ПОТРЕБНОСТИ СЕМЕЙ, ВОСПИТЫВАЮЩИХ ДЕТЕЙ- ИНВАЛИДОВ В ПЕРМСКОМ КРАЕ

Аннотация: в статье представлены результаты исследования, целью которого было выявление проблем семей, воспитывающих ребенка-инвалида и выявление степени удовлетворенности их потребностей.

Ключевые слова: семья, воспитывающая ребенка-инвалида, проблемы, потребности.

Детская инвалидность является одной из самых значимых и актуальных проблем современного общества, требующей к себе внимания различных социальных институтов. По данным Федеральной службы государственной статистики, общая численность детей-инвалидов в России неуклонно увеличивается. Так, если в 2016 году она составляла 613 тыс. человек, в 2017 году она равнялась 628 тыс. детей, в 2018 году – 651 тыс. детей, а к 1 января 2019 года – 671 тыс. детей.

Семья, воспитывающая ребенка-инвалида, сталкивается с множеством трудноразрешимых жизненных проблем. В связи с этим особую актуальность приобретает работа по изучению проблем и потребностей, которые существуют у семей, воспитывающих детей-инвалидов, в Пермском крае.

Цель исследования: выявление проблем семей, воспитывающих детей-инвалидов, и степени удовлетворенности их потребностей.

Материалы и методы. Нами было проведено социологическое исследование 30 семей, воспитывающих детей-инвалидов, методом интервью. Исследование проводилось на базе отделения медико-социальной реабилитации Индустриального района г. Перми ГБУ Пермского края «Центр комплексной реабилитации инвалидов».

Результаты. Социальный портрет опрошенных семей выглядит следующим образом: 63,4% опрошенных – полные семьи, 36,6% – неполные. В 43,4% воспитывается 1 ребенок (ребенок-инвалид), в 46,6% – двое детей, а в 13,4% – 3 и более. 60% семей воспитывают детей, имеющих психические нарушения, 33,4% – детей, имеющих нарушения опорно-двигательного аппарата, 3,4% – нарушения зрения. 70% опрошенных проживают в городской местности, 30% – в сельской. Таким образом, социальный портрет семей

представлен разнообразием состава семей и количества детей, а также заболеваний, обусловивших инвалидность, что позволяет выявить общие потребности семей, воспитывающих детей-инвалидов.

В большинстве случаев основной уход за ребенком-инвалидом осуществляет мать (76,6%), помощь ей могут оказывать бабушка (16,6%), старшие дети (10%). Заметна тенденция к тому, что после появления в семье ребенка-инвалида ее репродуктивные установки изменяются (в 43,4 % случаев ребенок-инвалид – это единственный ребенок и у родителей нет установок на рождение других детей). Основными причинами отсутствия репродуктивных установок являются: материальные трудности (36,6%) и психологическая неготовность иметь еще детей (30%).

Наиболее значимыми для семей с детьми-инвалидами являются материально-бытовые проблемы (100%) и напрямую связанные с ними проблемы трудоустройства и трудовой занятости родителей детей-инвалидов (90%). На втором месте находятся медицинские проблемы (83,4%) и проблемы воспитания и обучения ребенка-инвалида (73,4%), на 3 месте - психологические проблемы (63,4%) и проблемы низкой правовой грамотности (46%). Наименее значимыми для всей совокупности семей оказались проблемы, связанные с несформированностью доступной среды (33,4%). В первую очередь это связано с тем, что у большинства опрошенных не возникает затруднений в пользовании объектами социальной, транспортной и инженерной инфраструктуры из-за несущественных ограничений подвижности ребенка. Для семей, в которых ребенок не способен передвигаться самостоятельно проблемы доступной среды располагаются на 2 месте, наравне с медицинскими проблемами и проблемами воспитания и обучения ребенка.

На вопрос «Как бы Вы оценили материальное положение Вашей семьи?» большая часть опрошенных отметила, что денег хватает на еду и одежду, но не хватает на покупку товаров длительного пользования (50%). 26,6% испытывают трудности при покупке одежды и оплате жилищно-коммунальных услуг, а 6,6% не хватает денег даже на еду. Лишь 16,6% опрошенных (5 семей) могут позволить себе покупку еды, одежды, товаров длительного пользования, но не могут позволить себе покупку автомобиля, квартиры или дачи.

Для 56,6% опрошенных семей основным источником дохода является заработная плата, для 43,4% – социальные выплаты (пенсия ребенка по инвалидности и выплата трудоспособному гражданину, осуществляющему уход за ребенком-инвалидом). Во вторую группу входят в основном неполные семьи.

Большая часть средств тратится на продукты питания (96,6%), здравоохранение и мероприятия по реабилитации (90%), коммунальные платежи (86,6%), одежду и обувь (73,4%), образование (60%). Транспорт и организация отдыха и досуга оказываются наименее востребованными среди данной категории семей (33,4% и 16% соответственно).

Семьи пользуются такими мерами социальной поддержки, как пенсионное обеспечение ребенка-инвалида (100%), ежемесячная денежная выплата (90%), выплата трудоспособному гражданину, осуществляющему уход за ребенком-инвалидом (86,6%). Но семьи зачастую не знают о компенсациях расходов на

оплату ЖКУ, капитальный ремонт, ОСАГО (о данных гарантиях знают 33,4% опрошенных). В целом предоставляемые государством меры социальной поддержки оцениваются как недостаточные.

56,6% опрошенных считают, что их семья нуждается в улучшении жилищных условий. Однако из них на учете как нуждающиеся в улучшении жилищных условий состоят лишь около половины.

Как отмечает большинство опрошенных (83,4%), подъезд их дома и придомовая территория не оборудованы для инвалидов. Из них потребность в оборудовании испытывают 26,6 % респондентов. Они отмечают, что им необходимы пандусы, подъемник.

Для большинства семей, воспитывающих детей-инвалидов (86,6%), остаются невостребованными гарантии в области защиты трудовых прав. Это связано с тем, что значительная часть семей с детьми-инвалидами неполные, где единственный родитель осуществляет уход за ребенком-инвалидом и не занимается трудовой деятельностью. Другой причиной является то, что в полных семьях мужчины, занимающиеся трудовой деятельностью, часто работают неофициально, либо заняты таким трудом, где реализация данных гарантий невозможна (например, работают вахтовым методом).

Большая часть матерей (83,4%), воспитывающих ребенка-инвалида, столкнулись с необходимостью прекратить трудовую деятельность из-за необходимости осуществлять уход за ребенком. 16,6% опрошенных испытывали трудности при трудоустройстве. Работодатели отказывают в трудоустройстве, потому что такой работник будет часто отсутствовать на рабочем месте из-за необходимости осуществления реабилитации или частых болезней ребенка.

Большая часть детей-инвалидов посещает специализированные коррекционные образовательные организации (40% – специализированные детские сады или коррекционные группы, 40% – специализированная школа), 1 (3,4%) ребенок на домашнем обучении и лишь 2 ребенка (6,6%) посещают общеобразовательную школу. Это свидетельствует о том, что сегодня в общеобразовательных учреждениях Пермского края не созданы условия для обучения в них детей-инвалидов, особенно в сельской местности.

Среди гарантий в области образования наиболее востребованными являются освобождение от родительской платы в детском саду (40%) и бесплатное двухразовое питание (36,6%). Родители отметили, что не знали о таких гарантиях, как бесплатное получение дополнительного образования либо скидка на его стоимость, прием в дошкольную образовательную организацию без очереди.

На вопрос «Какова была Ваша первая реакция, когда Вы узнали диагноз ребенка и что ему будет установлена инвалидность?» более 80% родителей ответили, что они испытывали страх, шок, панику. Это еще раз свидетельствует о том, что появление в семье ребенка-инвалида является большим стрессом для семьи и существенно влияет на ее микроклимат, на дальнейшее функционирование.

На вопрос «Изменились ли Ваши отношения с супругом?» 40% ответили, что отношения стали лучше, 26,6% – что отношения не изменились, а 33,4%

опрошенных семей распались после того, как ребенку была установлена инвалидность. Стоит отметить, что отношение родственников и близких друзей оказывает существенное влияние на то, выйдет ли семья из кризиса. Почти треть отметили, что получили поддержку от близких родственников. Однако такая же часть опрошенных столкнулись с непониманием.

Наиболее частыми причинами конфликтов в семьях, воспитывающих детей-инвалидов, являются бытовые проблемы (53,4%), материальные трудности (23,4%), поведение ребенка (подростковые проблемы, упрямство, нежелание слушать старших) (20%), чувство усталости и безысходности (16,6%), невозможность провести время наедине с супругом/супругой (13,4%) и ухудшение здоровья ребенка (6,6%). Основными участниками конфликтов являются супруги (83,4%), также в них могут участвовать близкие родственники (46,6%). В семьях, где растет несколько детей, отношения между ними также могут быть напряженными, неизбежны конфликты, ревность (30%), поскольку родители заняты уходом за ребенком с инвалидностью и часто не уделяют достаточно внимания другим детям.

Две трети родителей, воспитывающих ребенка-инвалида (60%), отмечают, что нуждаются в психологической помощи и довольно часто испытывают напряженность и стрессовые ситуации из-за проблем с ребенком. Однако среди опрошенных родителей лишь 16,6% пользовались помощью психолога. 10% отмечают, что справляться со стрессом им помогают родственники и друзья.

Большинство опрошенных (66,6%) отмечают, что в их населенном пункте доступна качественная бесплатная медицинская помощь и реабилитация. Однако не везде есть узкие специалисты, часто приходится долго ждать записи. Стоит отметить, что жители сельской местности значительно в меньшей степени удовлетворены качеством предоставляемой медицинской помощи (из 9 семей, проживающих в сельской местности лишь две оценили предоставляемую медицинскую помощь как качественную). Во многих населенных пунктах доступна лишь фельдшерская помощь, вследствие чего семьям необходимо обращаться за медицинской помощью в организации, располагающиеся крупных городах. Кроме того, недоступность качественной медицинской помощи является одной из основных причин для семей, воспитывающих детей-инвалидов, сменить место жительства.

Что касается предоставляемых семьям лекарственных препаратов, технических средств реабилитации, ортопедической обуви, специализированного питания, то около половины семей (53,4%) отмечают их недостаточность и неудовлетворительное качество. Вследствие этого семьи вынуждены приобретать ТСР и лекарственные препараты за свой счет.

Лишь 30% родителей отметили, что полностью информированы об особенностях протекания заболевания своего ребенка, 63,4% - информированы частично, а 6,6% указали, что не обладают полной информацией о заболевании своего ребенка. Основную информацию родители получают из недостоверных источников: Интернет (73,4%), от других родителей (56,6%).

Таким образом, в процессе своей жизнедеятельности семьи, воспитывающие детей-инвалидов, сталкиваются с комплексом различных

проблем. Наиболее значимыми для них являются материально-бытовые проблемы, которые тесно связаны с социально-трудовыми проблемами родителей, поскольку в первую очередь именно недостаток средств к существованию влияет на жизнедеятельность семьи и удовлетворенность ее основных потребностей. Однако существующее на данный момент положение семей с детьми-инвалидами не позволяет им жить в комфортных условиях. Не способствуют этому и предусмотренные в законодательстве меры материальной помощи и поддержки.

Alyona Peregudova
Perm State University
alyona10069@gmail.com

Scientific adviser:
Doctor of Medical Sciences,
Professor **Yu.A. Mavlikaeva**
mavlikaeva@mail.ru

PROBLEMS AND NEEDS OF FAMILIES WITH DISABLED CHILDREN IN PERM REGION

Summary: The article presents the results of a study aimed at identifying the problems of families with a disabled child and identifying the degree of satisfaction of their needs.

Key words: family with a disabled child, problems, needs.

Злата Юрьевна Гудкова
Пермский государственный национальный
исследовательский университет
gudkovazlata@gmail.com
Научный руководитель:
ст. преподаватель М.И. Григорьева

ТЕХНОЛОГИЯ ОКАЗАНИЯ УСЛУГ РАННЕЙ ПОМОЩИ СЕМЬЯМ

Аннотация: в данной статье рассматривается понятие и содержание технологии ранней помощи. Особенности и проблемы функционирования семей, получающих услуги ранней помощи в учреждениях социального обслуживания Пермского края. Обосновывается необходимость учета специалистами основных характеристик семей для эффективной помощи семье.

Ключевые слова: ранняя помощь, технология социальной работы, дети с ограниченными возможностями здоровья.

По данным Федерального реестра инвалидов на 1 марта 2021 года в России количество детей-инвалидов составляет 707 324 тыс. человек, это примерно 5,8% в общей численности инвалидов, и это практически на 19 239 человек больше, чем по данным статистики на 1 января 2020 года. В Пермском крае численность детей-инвалидов составляет 9 829 человек [3].

В связи с тем, что наблюдается рост численности детей с инвалидностью, актуальным является вопрос раннего выявления детей с врожденными патологиями и нарушениями развития, профилактики детской инвалидности и раннего вмешательства в ситуации неблагополучия (в том числе физического) данной категории детей.

Первые годы жизни – это уникальный период и решающий этап развития ребенка. Ранний возраст является чрезвычайно важным и ответственным периодом физического и психического развития ребёнка, поскольку именно в раннем детстве закладываются основы развития личности и психики человека, его интеллектуальных способностей, интересов и возможностей.

Как известно, детская инвалидность может ограничивать ребенка в полноценном участии в жизни общества, поэтому кроме предотвращения негативных биологических последствий, т.е. серьезных проблем со здоровьем, ранняя помощь позволяет предотвратить и негативные социальные последствия.

Существуют различные определения того, что представляет собой ранняя помощь.

В Концепции развития ранней помощи в Российской Федерации ранняя помощь определяется как комплекс медицинских, социальных и психолого-педагогических услуг, оказываемых на межведомственной основе детям целевой

группы и их семьям, направленных на раннее выявление детей целевой группы, содействие их оптимальному развитию [2].

Специалисты Санкт-Петербургского института раннего вмешательства утверждают, что главная цель программы раннего вмешательства – это как можно раньше выявить проблемы или нарушения в развитии ребенка и оказать соответствующую помощь.

Чаще всего в раннем возрасте, от рождения до трех лет, наблюдаются патологии развития ребёнка, которые приводят к ограничению возможностей здоровья или инвалидизации, что в дальнейшем создает проблемы в воспитании, обучении и социализации ребёнка. В связи с этим уделяется большое внимание разработке и реализации комплекса мероприятий по ранней помощи.

Оказание услуг ранней помощи ребёнку и его семье рассматривается в качестве особой технологии. Технология ранней помощи охватывает период с момента рождения ребёнка до достижения ребёнком возраста, когда он должен идти в дошкольное учреждение. Технологии ранней помощи включает в себя: выявление случая (вход), первичная оценка, углубленная оценка, составление и реализация индивидуальной программы ранней помощи (далее ИПРП), мониторинг и оценка эффективности реализации ИПРП, переход в ДОО (дошкольная образовательная организация) (выход) [1].

Реализация технологии ранней помощи в зависимости от ситуации может складываться по трем маршрутам: краткосрочное предоставление услуг (без составления ИПРП) – в данном случае у ребенка все благополучно, т.е. ограничений жизнедеятельности не выявлено; пролонгированное консультирование (без составления ИПРП) – в данном случае у ребенка все благополучно, но имеются биологические или социальные риски. В таком случае семью включают в программу сопровождения, если избавиться от рисков не получается, то семью ведут по третьему маршруту; предоставление услуг ранней помощи в рамках ИПРП – в данном случае принимается решение о входе в программу ранней помощи, проводится углубленная междисциплинарная оценка, составляют индивидуальную программу ранней помощи, проводят ее реализацию. Далее производится оценка результатов, а также планирование выхода из программы ранней помощи [1].

Необходимо отметить, что важным составляющим фактором работы с детьми с ОВЗ являются особенности семейного воспитания, поэтому очень важно, чтобы технология ранней помощи была ориентирована не только на ребенка, а на семью в целом, его ближайшее окружение. Вся семья ребенка должна получить необходимые компетенции, для того, что правильно построить взаимоотношение с ребенком [1].

Очень важно при выстраивании работы со всей семьей учитывать ее индивидуальность, различные возможности, имеющиеся ресурсы. Для выявления таких особенностей нами были проанализированы 64 анкеты семей, получающих услуги ранней помощи в центре комплексной реабилитации инвалидов по Дзержинскому району г. Перми.

Анализ анкет позволил сделать вывод о том, что в среднем время рождения ребенка в семьях (73%) не соответствует норме, они рождаются либо в очень

ранний срок беременности, либо поздний. В основном, у получателей услуг роды проходят с осложнениями (69%). Эти осложнения характерны либо для обоих (матери и ребенка), либо только для матери или ребенка. «Несрочные» роды, так или иначе, влияют на развитие и здоровье ребенка, поэтому очень важно осуществлять профилактические мероприятия по предотвращению данного явления.

Данные исследования показали, что среди получателей услуг ранней помощи – в основном (67 % женщин и 63% мужчин) – родители возрастной группы 30-40 лет, риск рождения ребенка с нарушениями у данной группы выше. Возрастную особенность группы родителей необходимо учитывать в работе с ними, а также при организации медико-профилактической работы с населением, в целом.

Среди получателей услуг ранней помощи, в основном, дети, проживающие в семьях (94%), семьи преобладают русскоязычные (97%), однако, дети с нарушениями развития рождаются в разных семьях, следовательно, необходимо проводить информационную работу среди «нерусскоязычных» семей, мигрантов, так как они также могут нуждаться в услугах ранней помощи.

По данным исследования в семьях (50%), в основном, воспитывается трое детей. Экономическое положение большинства семей (72%), которые обращаются в службу ранней помощи, среднее. Как мы уже выяснили, эти семьи, в основном, воспитывают больше одного ребенка. Этот факт может свидетельствовать о том, что большинство благополучных семей обращаются в службу ранней помощи, со средним уровнем доходов и несколькими детьми. В таких семьях родители, очевидно, мотивированы к развитию ребенка.

Как выяснилось, в большинстве случаев родители имеют высшее образование (61%). Данные исследований должны быть использованы специалистами в информационно-разъяснительной работе с семьями, их консультировании для наиболее эффективного выстраивания маршрута помощи.

Основным воспитателем в таких семьях (90%) является мама. В основном, только у мамы есть возможность в той или иной мере приобрести необходимые компетенции, обучиться основным принципам работы с ребенком. Специалистам необходимо ориентироваться на эти данные исследования, но при возможности, привлекать других членов семьи, особенно в формате дистанционной работы.

Настроение воспитателя, в целом, положительное (98%), т.е. они спокойно взаимодействуют со своими детьми. В большей степени воспитатель ценит в ребенке любопытство (55%) и только лишь небольшая часть ценит такое качество, как послушание (20%). Этот факт свидетельствует о том, что в большинстве семей создана эмоционально благоприятная атмосфера, которая позволит специалистам более эффективно осуществлять свою работу.

Характеристики, которые нам удалось выявить по результатам исследования, должны учитываться при работе с семьями в процессе оказания услуг службами ранней помощи. Мы считаем, что благодаря этому, службы ранней помощи смогут оказывать услуги намного эффективнее, ведь они будут

учитывать особенности семьи, ее ресурсы, возможности, проблемы, и, исходя из этого, выстраивать свою работу.

Таким образом, существует множество факторов, которые могут как негативно влиять на выздоровление и нормализации детей с ограниченными возможностями в жизни общества, так и положительно. Полноценная помощь ребёнку с ограниченными возможностями здоровья включает все процессы раннего вмешательства по построению такой среды жизни и активности, которая наилучшим образом побудит ребёнка использовать приобретённые функции в естественных условиях. Важно, чтобы технология ранней помощи при решении проблем семьи с ребенком была комплексной, т.е. учитывала все нюансы и особенности семьи.

Библиографический список:

1. Бронникова В. А., Григорьева М. И., Серебрякова В. Ю. Развитие трехуровневой модели ранней помощи в Пермском крае / Специальное образование. 2019. № 4, стр. 130-145.
2. Концепция развития ранней помощи в Российской Федерации до 2020 года: Распоряжение Правительства Российской Федерации от 31 августа 2016 года N 1839-р. – URL: <https://mintrud.gov.ru/ministry/programms/29> . – Текст: электронный.
3. Численность детей-инвалидов по возрастным группам в разрезе субъектов РФ [Электронный ресурс] // Федеральный реестр инвалидов. – URL: <https://sfri.ru/analitika/chislennost/chislennost-detei/chislennost-detei-po-vozrastu?territory=57000000> (дата обращения: 30.05.2021).

Zlata Gudkova
Perm state university,
Scientific adviser:
senior lecturer M.I. Grigoreva

EARLY ASSISTANCE AS A TECHNOLOGY OF SOCIAL WORK WITH FAMILIES

Summary: This article discusses the concept and content of early aid technology. Features and problems of functioning of families receiving early care services in social service institutions of the Perm Region. The article substantiates the need for specialists to take into account the main characteristics of families for effective family assistance.

Keywords: early assistance, social work technology, children with disabilities.

Роберт Харисович Шакуров
Пермский государственный национальный
исследовательский университет
robert2372231@mail.ru

Научный руководитель:
канд. филос. наук, доц. кафедры социальной
работы и конфликтологии ПГНИУ Р.И. Щукина
raisa.schukina@mail.ru

ПРОБЛЕМЫ ПАТРОНАЖА ИНВАЛИДОВ В СФЕРЕ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ (НА ПРИМЕРЕ ПЕРМСКОГО КРАЯ)

Аннотация: В статье рассматриваются пути и проблемные вопросы патронажа людей с ограниченными возможностями средствами физической культуры и спорта. Физкультура и спорт в значительной степени «способствуют освобождению человека с тяжелой инвалидностью из гетто изоляции, в котором он прозябал многие годы из-за недостаточного понимания и отрицательной реакции окружающих его людей».

Ключевые слова: физическая культура, технологии физической культуры, патронаж инвалидов, спорт.

В последние годы в нашей стране стало более заметным стремление к тому, чтобы изменить сложившуюся ситуацию с оказанием услуг инвалидам в лучшую сторону. Приняты на государственном уровне соответствующие законодательные акты. Складывается система нового вида специализированных учреждений – реабилитационных центров, позволяющих комплексно решать многие проблемы. Начала осуществляться подготовка специалистов, призванных обеспечивать социальную реабилитацию граждан-инвалидов, в том числе детей, с ограниченными возможностями здоровья. При этом используются актуальные технологии в различных сферах.

Одно из самых значительных социальных явлений современного мира – спорт. Физкультурно-оздоровительные мероприятия и спорт являются важнейшими и наиболее эффективными средствами реабилитации инвалидов, интеграции их в современное общество. Они создают мощные стимулы для возвращения инвалидов в активную, насыщенную жизнь, расширяют круг общения, способствуют появлению новых друзей и новых интересов, позволяют максимально раскрыть физические и духовные возможности инвалидов. На этапе коренных социально-экономических изменений в нашей стране важнейшими в системе мер социальной защиты инвалидов становятся ее активные формы, наиболее эффективной из которых является реабилитация и социальная адаптация инновационными методами физической культуры и

спорта. Система реабилитации и социальной адаптации инвалидов средствами физической культуры и спорта решает задачи образования, воспитания, оздоровления и коррекции недостатков развития или нарушения двигательных и других функций. Цель физкультуры и спорта - развитие самодисциплины, самоуважения, духа соревнования и дружбы, т. тех характерных качеств, которые имеют существенное значение для интеграции или реинтеграции инвалида в обществе. Таким образом, физкультура и спорт в значительной степени «способствуют освобождению человека с тяжелой инвалидностью из гетто изоляции, в котором он прозябал многие годы из-за недостаточного понимания и отрицательной реакции окружающих его людей» [1].

С целью изучения проблемы патронажа инвалидов средствами физической культуры и спорта в Пермском крае нами было проведено исследование в формате социологического опроса. В рамках исследования разработана анкета и был проведен анкетный опрос, цель которого заключалась в оценке уровня удовлетворенности занятиями физкультуры и спорта спортсменов, имеющих инвалидность. Анкета включала 19 вопросов, которые позволили выявить следующие принципиальные моменты:

- во-первых, узнать мнение спортсменов о практических проблемах, а также рисках, с которыми сами спортсмены сталкиваются в рамках патронажа социальной работы в сфере физкультуры и спорта;

- во-вторых, формализовать ответы, а также обобщить полученные результаты;

- в-третьих, обосновать указанные в анкетах направления социальной работы с инвалидами в сфере физкультуры и спорта;

- в-четвертых, выявить методы и инновационные технологии в сфере физической культуры и спорта, а также проблемы в социальной работе с людьми, имеющими инвалидность, зафиксированные на основе проведенного опроса с учетом опыта Пермского края.

Кроме того, на основе анализа ответов респондентов стало возможным спрогнозировать возможные пути совершенствования работы с инвалидами.

В качестве респондентов выступили спортсмены-инвалиды и инвалиды, проживающие в г. Перми. Они занимаются такими видами спорта, как шахматы, бочча, ГО, парабадминтон, новус, армреслинг, легкая атлетика, толкание ядра, метание диска, спортивные танцы на колясках, паравелоспорт, ОФП.

Анализ результатов проведенного нами исследования позволил выявить как положительные тенденции в применении и реализации новых технологий, так и вопросы, связанные с проблемой внедрения этих технологий в практику управления социальной работой с исследуемой группой населения.

Так, все без исключения опрошенные спортсмены считают, что спорт – это неотъемлемая часть жизни. Первый вопрос, который был задан, звучал так: «Как давно Вы на инвалидности?» В опросе не участвовали спортсмены, имеющие инвалидность вследствие болезни. Поэтому ответы на этот вопрос распределились таким образом: 50% спортсменов отметили, что имеют инвалидность с детства; 50% спортсменов имеют инвалидность вследствие аварии на работе (рисунок 1).

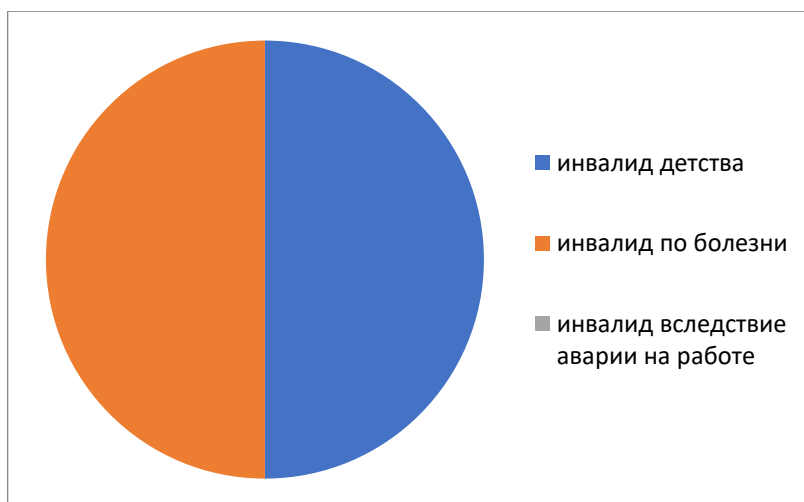

Рисунок 1. Причины получения спортсменами инвалидности

Процентное соотношение мнения спортсменов на вопрос: «Верите ли Вы, что физкультура и спорт помогают инвалидам жить и бороться с болезнью?» таково: 100 % - опрашиваемых дали положительный ответ, что спорт помогает инвалидам бороться с болезнью. (Рисунок 2).

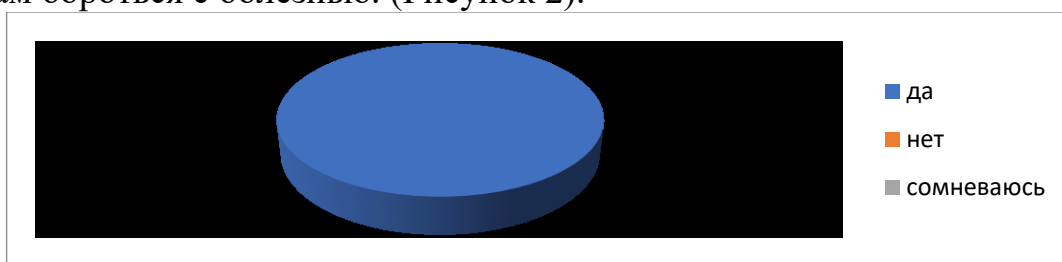

Рисунок 2. Помощь физической культуре помогать инвалидам жить и бороться с болезнью.

На вопрос «Занимаетесь ли вы спортом» только 70% респондентов ответили, что занимаются физической культурой и спортом. 30% изредка. «Почему вы решили заняться спортом?» 100% респондентов сами решили заняться физической культурой и спортом.

Вопрос «Получаете ли вы услуги в учреждения социального обслуживания?». 60% получают услугу, а 40% данную услугу не получают.

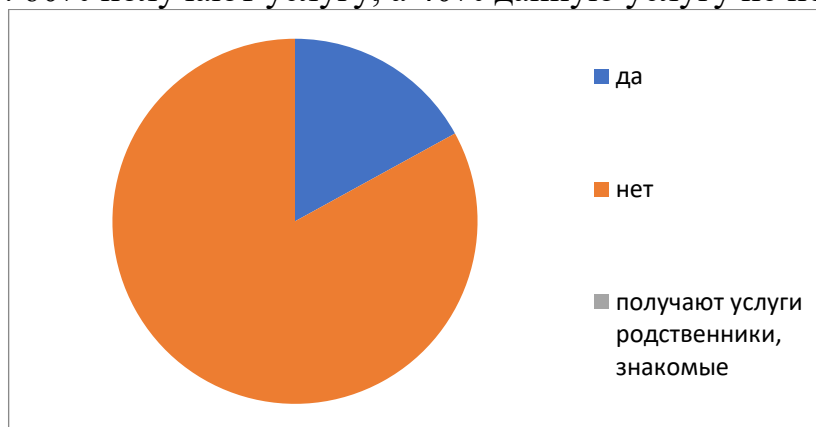

Рисунок 3. Получат услуги в учреждении социального обслуживания.

Данную услугу 50% респондентов получают услугу в стационарной форме, остальные 50% получают услуги в полустационарной форме.

80% респондентов на вопрос «Как вы оцениваете свою информированность о работе учреждения и порядке предоставления социальных услуг» слабо информированы. 16% не информированы о предоставлении социальных услуг. Только 4% хорошо информированы на предоставление услуг.

На вопрос «Удовлетворяют ли Вас условия социальных услуг (помещение, имеющиеся оборудование, мебель, мягкие инвентарь, хранение личных вещей, и т.д.)?». 90 % респондентов частично удовлетворяет условия социальной услуги. 10% полностью удовлетворяет

Рисунок 4 Удовлетворение предоставление социальной услуги.

Вопрос «Обеспечен ли беспрепятственный доступ к объектам и услугам в учреждении для инвалидов и других маломобильных групп получателей услуг?». 100% респондентов считают, что частично получают данную услугу.

40% респондентов считают, что в учреждениях работники компетентны, вежливы и доброжелательны. 40% считают, что в работники учреждениях не оказывают должное внимание людям с ограниченными возможностями. 20% затрудняются ответить.

На основе анализа ответов на вопросов патронажа, были выявлены три главные проблемы, с которыми сталкиваются спортсмены-инвалиды.

Первое, с чем сталкивается спортсмен с ограниченными возможностями, это транспортировка до мест тренировки и поликлиник.

Ко второй проблеме можно отнести не удовлетворение персонала учреждений.

Третья немаловажная проблема, на которую стоит обратить внимание, это доступная среда, которая, по мнению спортсменов, в Пермском крае отсутствует.

Исходя из проведенной мной работы, можно сказать, что для инвалидов созданы условия для условий патронажа, но этого недостаточно для их самореализации в спорте, так как в крае культивируются не все виды занятия спортом, которые бы им хотелось. Но, даже несмотря на это, люди с ограниченными возможностями, находят способы занять себя тем, что им действительно нравится. Они не отчаиваются и занимаются спортом.

В целом социальная адаптация как технологический процесс позволяет: включить инвалида в малую группу, помочь ему усвоить сложившиеся нормы, отношения, образцы поведения, развить умения и навыки общения, включиться в доступную для него социальную сферу, в частности многие спортсмены реализуются в спорте. И задача социальной работы с инвалидами – стремление

и готовность обогатить содержание, формы и способы взаимодействия с ними, используя возможности сферы физической культуры и спорта.

Библиографический список:

1. Социальная работа с инвалидами. Настольная книга для родителей / Под ред. Е.И. Холостовой, 2008. С.7.

Robert Shakurov
Perm State University
robert2372231@mail.ru

Scientific adviser:
PhD in Philosophy, Associate Professor

R. I. Shchukina
raisa.schukina@mail.ru

**PROBLEMS OF PATRONAGE OF PERSONS WITH DISABILITIES IN
THE SPHERE OF PHYSICAL CULTURE
(USING PERM KRAI AS AN EXAMPLE)**

Abstract: The article discusses ways and problematic issues of patronage of people with disabilities by means of physical culture and sports. Physical education and sports significantly "contribute to the release of a person with a severe disability from the ghetto of isolation, in which he spent many years due to a lack of understanding and negative reaction of people around him."

Key words: physical culture, physical culture technologies, patronage of disabled people, sports.

Роман Глебович Мурогин
Пермский государственный национальный
исследовательский университет
Научный руководитель:
канд. социол. наук, доц. кафедры социальной
работы и конфликтологии ПГНИУ **Т.А. Топеха**

ПРОБЛЕМЫ СОЦИАЛЬНОЙ ИНТЕГРАЦИИ ДЕТЕЙ-ИНВАЛИДОВ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ УЧРЕЖДЕНИЯ

Аннотация: В статье представлен анализ проблем, возникающих при социальной интеграции детей-инвалидов. На материалах пилотажного глубинного интервью (n=2) выделены основные проблемы, возникающие в ходе социальной интеграции в систему образования и аспекты для дополнительного исследования.

Ключевые слова: дети-инвалиды, социальная интеграция детей-инвалидов

Пермский край, как и другие субъекты Российской Федерации участвует в реализации программы «Доступная среда», ориентированной на лиц с инвалидностью, в их числе дети-инвалиды, для которых определяющими становятся два вида социальной интеграции образовательная и культурная, для этих видов характерно включение ребенка-инвалида в процесс активного социального взаимодействия со здоровыми сверстниками в период получения детьми-инвалидами образования и участия в культурной жизни региона. Практически во всех территориях Пермского края, где есть объекты образовательной и культурной сферы созданы условия для беспрепятственного передвижения, к примеру инвалида-колясочника по территории, на которой расположено здание кинотеатра, школы, колледжа музея.

Главная проблема ребенка с ограниченными возможностями при социальной интеграции заключается в его недостаточной связи с миром, в ограниченности общения с природой, в доступе к культурным ценностям, а иногда и в элементарном образовании. Это проблема является не только субъективным фактором (социальное, физическое и психическое здоровье), но и результатом социальной политики и сложившегося сознания, которое санкционирует существование недоступной для инвалида архитектурной среды, общественного транспорта, отсутствием специальных социальных служб.

Практика организации социальной интеграции детей-инвалидов, проживающих в Пермском крае имеет своё правовое регламентирование и регулирование, однако представляется интересным взглянуть на то, как она реализуется в реальной жизни детей-инвалидов. Для этого было проведено пилотажное глубинное интервью с 2-мя студентами, которые имели статус детей-инвалидов в школьный период, что позволяет увидеть ситуацию с

социальной интеграцией в систему образования на разных этапах (общеобразовательное и профессиональное).

Оба респондента, с которыми мы пообщались, своё общее образование получали в условиях обычной общеобразовательной школы, что, собственно, и соответствует идее социальной интеграции – дать возможность максимально полно включиться в жизнь общества и стать её неотъемлемой частью.

При анализе можно выделить несколько аспектов, которые требуют в дальнейшем как продолжения изучения, так и организации дополнительной практической работы.

Во-первых, можно отметить, что дети-инвалиды действительно получают те формальные условия, которые прописаны в нормативно-правовых актах для обеспечения максимально комфортных условий получения образования как в условиях общеобразовательной школы, так и учебного заведения профессионального образования. Это и условия для сдачи экзаменов и общение с преподавателями.

Во-вторых, бросается в глаза разница в ходе социальной интеграции детей-инвалидов в условиях разных ступеней образовательной системы. Так, респонденты отметили более напряжённый ход социальной интеграции в условиях общеобразовательного заведения, чем в условиях заведения профессионального образования.

В-третьих, из рассказа респондентов можно заключить, что социальная интеграция в систему образования детей-инвалидов может быть подразделена на несколько составных элементов: получение собственно образования; возможность самореализации и получение социальных навыков взаимодействия с окружающими людьми разных социально-демографических статусов.

Из слов респондентов можно отметить, что главной причиной их стремления получать образование в условиях общеобразовательной школы, где обучается большинство их сверстников – желание получить полноценное общение со сверстниками и возможность самореализоваться и развить себя как личность.

В процессе дополнительного образования (занятие в кружках, секциях) они ощущали себя «очень комфортно» и были довольны, поскольку «находилась в своей среде, меня понимали».

В процессе получения основного общего образования мы видим совсем иную ситуацию. «В школе, я общалась мало. Проблема состояла в том, что я была робкой и стеснительной. Не могла найти друзей». В условиях заведения профессионального образования ситуация несколько изменилась «В Институте группа меня поддерживает, помогает мне быть открытой и раскрепощённой. Но, в целом я общаюсь только по поводу учёбы. Мне трудно найти с ними контакт, общие темы».

Таким образом, можно заметить, что при организации социальной интеграции детей-инвалидов следует различать, как минимум два аспекта – общественный и личностный. Общественный аспект ориентирован на создание для детей-инвалидов условий, когда они могут участвовать в жизни общества наравне с остальными. Личностный аспект ориентирован на удовлетворение

потребности каждого человека в социальной интеграции – приобретение и формирование ближайшего социального окружения, включающего не только родственников, но и друзей, товарищей, знакомых.

При этом можно отметить, что в практике организации социальной интеграции детей-инвалидов в систему образования требуется вдумчивое исследование, которое позволит понять, каким образом можно снизить влияние естественных возрастных особенностей подросткового возраста. Поскольку особенности подросткового возраста оказывают, по-видимому, существенное влияние на процесс социальной интеграции детей-инвалидов, то необходимо выделять влияние как возрастных особенностей самих детей-инвалидов, так и их сверстников, которые не имеют выраженных ограниченных возможностей здоровья. Однако, данный аспект организации социальной интеграции детей-инвалидов практически невозможно регламентировать и регулировать правовым инструментарием, здесь требуется воздействие других инструментов социальной работы – педагогический, психологический, социально-педагогический и социально-психологический.

R. G. Murogin

Perm State University

Scientific adviser:

Candidate of Social Sciences,

Associate Professor **T.A. Topekha**

PROBLEMS OF THE SOCIAL INTEGRATION OF CHILDREN WITH DISABILITIES IN EDUCATIONAL INSTITUTIONS

Abstract: The article presents an analysis of problems arising in the social integration of children with disabilities. The materials of the in-depth interview (n=2) highlight the main problems arising in the course of social integration into the education system and aspects for additional research.

Keywords: disabled children, social integration of disabled children

Полина Алексеевна Лепихина
Пермский государственный национальный
исследовательский университет
LepikhinaPoly@mail.ru
Научный руководитель:
ст. преподаватель М.И. Григорьева

СОДЕЙСТВИЕ ЗАНЯТОСТИ ИНВАЛИДОВ В ПЕРМСКОМ КРАЕ

Аннотация: в данной статье представлены препятствия и страхи, с которыми инвалиды сталкиваются при трудоустройстве, и то, как центры занятости населения в Пермском крае помогают инвалидам их преодолеть. Также представлены результаты исследования, целью которого было выяснить готовность работодателей принять на работу работника-инвалида.

Ключевые слова: инвалид, содействие занятости, трудоустройство.

Развитие каждого государства определяется различными социальными факторами. Значительное влияние на этот процесс оказывает использование профессиональных, интеллектуальных и творческих способностей людей, в том числе лиц, имеющих инвалидность. В Российской Федерации такая важная отрасль как занятость населения достаточно молода – она активно действует с начала 90-х годов.

В рамках статьи мы рассмотрим категорию безработных инвалидов и то, как производится содействие трудоустройству данной группы населения в Пермском крае. По мнению ряда авторов, содействие занятости инвалидов – это сложный, многоплановый процесс их возвращения или приобщения к общественно полезному труду в соответствии с состоянием здоровья, способностями и личными пожеланиями, основанный на индивидуальном подходе к каждому клиенту [1].

В 2018 году численность инвалидов в Пермском крае составила 110450 человек. К 2019 она возросла более чем на 3 тыс. – до 113620 человек. На 1 января 2020 г. общая численность инвалидов составила 200,5 тыс. человек, а к 1 марта 2021 года уменьшилась до 192034 человека. Что касается занятости инвалидов трудоспособного возраста, то в 2019 насчитывалось 11810 занятых инвалидов. За 2020 году их численность возросла до 12 998 человек.

К сожалению, работа в направлении содействия занятости и инвалидов весьма затруднена. Российские авторы выделяют следующие препятствия для трудоустройства инвалидов: средовые барьеры; низкий профессионально-квалификационный статус инвалидов; несовершенство инструментов трудоустройства инвалидов; отсутствие внешних стимулов для трудоустройства; отсутствие внутренних стимулов для трудоустройства; дискриминация со стороны работодателей по ряду причин [2]. Именно поэтому

так важно выделить основные аспекты, способствующие продуктивной занятости инвалидов на рабочих местах, и развивать их, чтобы инвалид мог почувствовать себя полноправным членом обществ и принимать участие в общественно-полезной деятельности.

Помимо этого, сами лица с инвалидностью и работодатели сталкиваются с целым комплексом страхов и препятствий, которые не позволяют одним реализовать свой трудовой потенциал, а другим – дать возможность для его реализации. А.А. Шабунова и Л.Н. Фахрадова в своей научной работе «Актуальные проблемы трудоустройства инвалидов» представляют результаты интервьюирования лиц, имеющих инвалидность, и работодателей Пермского края. Инвалиды выделили наиболее значимые препятствия: невозможность свободного передвижения (68%), а также неравные условия при приёме на работу (82%) [2]. Что касается работодателей, то они выделили следующие факторы: необходимость вкладывать собственные средства в создание рабочих мест, сменный рабочий график предприятия, который противопоказан большинству инвалидов, наличие вредных условий труда на предприятии [2].

Осуществлять содействие трудоустройству, воздействуя только на самих инвалидов, недостаточно – необходимо также оказывать помощь работодателям, для того чтобы стимулировать их к предоставлению рабочих мест для инвалидов, оказанию поддержки и помощи в адаптации на новом месте работы. Для разрешения поставленной задачи в Пермском крае активную работу ведут Центры занятости населения. Одна из первоочерёдных задач Центров – помощь инвалидам в трудоустройстве на квотируемые рабочие места в соответствии с Законом Пермской области №1689-344 «О квотировании рабочих мест для граждан, испытывающих трудности в поиске работы».

Квота – это минимальное количество рабочих мест для граждан, испытывающих трудности в поиске работы, в процентах к среднесписочной численности работников организации либо определенное иным образом в соответствии со специально заключенным договором. По данным Министерства социального развития Пермского края в 2020 г. в региональную службу занятости населения обратилось более 2,5 тыс. человек с инвалидностью. По итогам года, около тысячи человек было трудоустроено, более 400 человек направлено на профессиональное обучение по новой для них специальности.

Кроме того, Центры занятости осуществляют тестирование с целью подбора подходящей сферы деятельности, обучение инвалидов профессиям, востребованным на рынке труда, а также основам предпринимательства, организацию временных и общественных работ для инвалидов и ярмарок вакансий и психологические консультации при необходимости.

С работодателями Центры занятости населения проводят адресную работу по вопросам квотирования, оказывают помощь работодателям в таком направлении как аренда рабочих мест. Также для них предусмотрено возмещение затрат на оснащение рабочих мест для лиц с инвалидностью, льготы по уплате налогов и сборов, помощь в подборе работников, имеющих инвалидность, на вакантные рабочие места.

В рамках исследования технологии содействия занятости инвалидов, нами было проведено эмпирическое исследование. Оно заключалось в проведении опроса представителей предприятий с целью выявления технологических аспектов, содействующих успешному трудоустройству инвалидов, а также в экспертной оценке готовности предприятий к принятию на работу лиц, имеющих инвалидность. В опросе приняли участие представители четырёх предприятий сферы металлургии, машиностроения, мукомольного производства г. Лысьва Пермского края. Предприятия были отобраны по критерию «значимость для города».

На каждом предприятии установлена квота в размере 2% от среднесписочной численности сотрудников, наибольшее количество квотируемых мест имеет металлургическое предприятие, а именно 5 единиц.

На вопрос о сотрудничестве с территориальным Центром занятости населения представители от трёх предприятий заявили о том, что получали / получают помощь Центра занятости в подборе сотрудников на квотируемые места. Представители одного предприятия ответил отрицательно по причине выполненной квоты.

Трудоустройство инвалидов происходит официально, по трудовому договору, а на предприятиях крупного бизнеса в трудовом договоре с инвалидом прописываются дополнительные гарантии и сведения о режиме и условиях труда конкретного работника.

К сожалению, лишь на одном крупном предприятии предполагается помощь в адаптации инвалида на новом рабочем месте – каждый новый сотрудник, в том числе инвалид, работает под руководством наставника.

На предприятиях трудятся работники, имеющие III группу инвалидности. На предприятии, занимающемся машиностроением, также трудоустроены два работника со II группой инвалидности.

Представители всех организаций заявили об отсутствии необходимости инвалидам иметь определённое профессиональное образование или квалификацию при трудоустройстве по квоте, что говорит о низком квалификационном труде на предлагаемой должности. Что касается возможности профессионального обучения или повышения квалификации инвалидов, то половина из участвующих в опросе предприятий организует обучение всех своих сотрудников, 1 предприятие организует, но не для инвалидов, ещё на 1 предприятии обучения нет совсем.

На вопрос об условиях труда представители 3 предприятий сообщили, что рабочий день инвалида соразмерен рабочему дню работника без инвалидности, а ежегодные отпуска удлинены. Металлургическое предприятие предоставляет специально-оборудованные рабочие места в соответствии с ИПРА работника, а также возможность перевода на другую работу в случае ухудшения его состояния здоровья при осуществлении трудовой деятельности. Машиностроительное предприятие имеет лишь 1 отдельное специально-оборудованное рабочее место. На 1 предприятии для инвалидов установлен сокращённый рабочий день – 8 часов, а ежегодный оплачиваемый отпуск равнозначен отпускам других работников.

Средняя заработная плата работника с инвалидностью по предприятиям различается: от минимального размера оплаты труда в Пермском крае до 26 264 рублей. Также на каждом из представленных предприятий работник с инвалидностью может работать неполный рабочий день. На машиностроительном предприятии возможность работать неполный рабочий день есть только у инвалидов со II группой инвалидности, которым производится доплата до полного режима рабочего времени.

На основании полученных данных можно сделать вывод о том, что та часть предприятий города, которые обязаны устанавливать квоту на своём предприятии, исполняют своё обязательство. Они готовы предоставлять инвалидам гарантии комфортной занятости в соответствии с трудовым договором. Однако, ввиду того что большинство из предприятий являются промышленными, условия труда могут подойти далеко не каждому лицу с инвалидностью, а средняя заработная плата на таких предприятиях достаточно низкая. Только крупные предприятия на настоящий момент могут предоставить инвалидам на новом рабочем месте помощь с адаптацией и оборудованные рабочие места, соответствующие требованиям работников.

Таким образом, мы видим, что работа по содействию занятости инвалидов ведётся в двух направлениях – как с работодателями, так и с инвалидами. Но, развеять все их опасения по поводу трудоустройства представляется сложным, так как вредные условия труда, из-за которых может ухудшиться состояние здоровья, отсутствие адаптационных программ и оборудованных рабочих мест имеют место быть на предприятиях.

Библиографический список:

1. Социальная работа с инвалидами: учеб. пособие / под ред. д-ра пед. наук, проф. Н.Ф. Басова. – М., 2012. – 400 с.

2. Шабунова А.А., Фахрадова Л.Н. Актуальные проблемы трудоустройства инвалидов [Электронный ресурс] // Экономика и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. Экономика и бизнес. – 2016. – Вып. 6. – С. 126-142. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/aktualnye-problemy-trudoustroystva-invalidov/viewer> (дата обращения: 05.04.2021)

Polina Lepikhina
Perm state university
Scientific adviser:
senior lecturer M.I. Grigoreva

EMPLOYMENT PROMOTION OF PEOPLE WITH DISABILITIES IN THE PERM REGION

Summary: This article presents the obstacles and fears faced by persons with disabilities in employment, and how employment centers in the Perm region help people with disabilities overcome them. The results of the research are also presented, which purpose was to find out the willingness of employers to hire a disabled employee.

Keywords: disabled person, employment promotion, employment.

РАЗДЕЛ 6. МОЗАИКА СОЦИАЛЬНОГО БЛАГОПОЛУЧИЯ

УДК 364.041

Эдмон Сосоевич Хорхорян

Пермский государственный национальный
исследовательский университет

e.horhoryan@yandex.ru

Научный руководитель:

Кан. филос. наук, доц. кафедры социальной
работы и конфликтологии ПГНИУ **Р.И. Щукина**

raisa.schukina@mail.ru

ПРОБЛЕМЫ СОЦИАЛИЗАЦИИ И АДАПТАЦИИ СПОРТСМЕНОВ, ЗАВЕРШИВШИХ ПРОФЕССИОНАЛЬНУЮ КАРЬЕРУ

Аннотация: В статье представлены результаты исследования, целью которого было выяснить основные проблемы, с которыми сталкивается спортсмен, завершивший профессиональную карьеру.

Ключевые слова: адаптация, социализация, профессиональный спортсмен.

Проблемы социализации и адаптации спортсменов, завершивших спортивную карьеру, являются наиболее значимыми для современного общества. С раннего возраста отдавая большую часть своей жизни тренировкам и соревнованиям, спортсмен после завершения спортивной карьеры сталкивается с тем, что кроме спорта он ничего не умеет. А если дальнейшее продолжение спортивной карьеры в ином статусе не возможно возникают трудности как для спортсмена, так и для его семьи [1]. После завершения профессиональной карьеры спортсмен сталкивается с многими трудностями, начиная от проблем со здоровьем - заканчивая проблемами с трудоустройством. Для наиболее эффективного оказания помощи спортсменам, завершившим профессиональную карьеру, необходимо понимать: с какими проблемами и трудностями они сталкиваются чаще других [2].

Нами было проведено эмпирическое исследование проблем адаптации и социализации спортсменов, завершивших профессиональную карьеру, с целью выявления основных проблем, с которыми сталкиваются спортсмены после ухода из большого спорта. Было опрошено 15 спортсменов, которые завершили свою профессиональную карьеру. Эти спортсмены представляют разные виды спорта (баскетбол, хоккей, волейбол) и имеют опыт выступлений на профессиональном уровне в спорте высших достижений. Методом исследования являлся социологический опрос. Спортсменам предложено ответить на 15 вопросов специально разработанной анкеты: 13 - с вариантами ответа и 2 вопроса открытого типа, раскрывающих основные сложности социализации и адаптации

после завершения профессиональной спортивной карьеры. Опрос проводился с 11.05.2021г. по 07.06.2021 г.

Анализ ответов позволил выявить ряд общих тенденций, подтверждающих актуальность исследуемой проблемы. Так, на первый предложенный опрашиваемым спортсменам вопрос: Были ли Вы готовы к завершению профессиональной карьеры - 26,7 % спортсменов ответили утвердительно: были готовы к завершению профессиональной карьеры; 33,3 % ответили: скорее всего были готовы; 20% ответили: скорее всего не были готовы к завершению; 20% утвердительно ответили, что не были готовы к завершению профессиональной карьеры. Исходя из ответов (73,3%) опрашиваемых, можно предположить, что в большинстве случаев прекращение спортивной карьеры для спортсмена происходит неожиданно, а зачастую внезапно. Данный факт сопоставим с риском и усугубляет проблемы адаптации и социализации спортсменов.

Ответы на второй вопрос: Основной причиной завершения спортивной карьеры являлось: 46,7% опрошенных спортсменов ответили: «Снижение результатов, отсутствие перспектив»; 40% ответили: «Состояние здоровья, травмы»; 6,7% указали: «Отношение с тренером, клубом, федерацией»; 6,7% выбрали свой вариант ответа: «Стали тренерами».

Таким образом, полученные ответы позволили раскрыть диапазон основных причин завершения спортивной карьеры: снижение результативности, отсутствие перспектив и состояние здоровья, травмы. Случай, когда спортсмен завершает свою профессиональную карьеру из-за отношения с тренерами, клубом, федерацией достаточно редкие.

Следующие вопросы были связаны с психологическим состоянием спортсмена. На вопрос об обращении к психологам или психиатрам по причине депрессии и или по иным вопросам после ухода из спорта опрошенные спортсмены ответили отрицательно: не обращались к специалистам. Анализ ответов на вопрос: можете ли Вы сказать, что после завершения профессиональной карьеры находились или были на грани депрессии показал, что 13,3% спортсменов ответили «скорее да»; 40% ответили – «скорее нет»; 46,7% ответили: «нет, не находились». Никто из респондентов не ответил утвердительно – «да». Исходя из того, что более 50% спортсменов не смогли утвердительно ответить о перенесенной депрессии после ухода из спорта, возможно предположить и объяснить этот показатель тем, что они не обращались к специалистам.

Кроме того, как мы знаем, одним из последствий депрессии является нарушение работоспособности, ослабление социальных контактов и взаимодействия с обществом. Отвечая на вопросы о сложностях взаимодействия с социумом только 46,7% опрошенных спортсменов смогли утвердительно ответить «нет, не испытывали сложностей»; остальные выразили сомнение. А это свидетельствует о возможных определенных психологических трудностях у спортсменов. Как правило, усугубляют ситуацию ухода спортсменов из спорта и материальные факторы, что подтверждают ответы самих спортсменов. 40% опрошенных спортсменов ответили, что нуждались в дополнительных материальных средствах; 33,3% ответили, что скорее всего нуждались; 26,7%

утвердительно ответили, что не нуждались. В данном случае в целом 73,3% спортсменов заявили о необходимости дополнительных средств для существования. Данный факт свидетельствует о том, что не у всех спортсменов получается заработать за свою спортивную деятельность достаточно средств для существования. После завершения карьеры они вынуждены обустроиваться в новых условиях, они вынуждены осваивать новые виды профессиональной деятельности, искать работу, чтобы зарабатывать на жизнь для себя и своей семьи. В продолжение тематики трудоустройства нами был задан вопрос о трудностях трудоустройства. 40% опрошенных спортсменов утвердительно ответили: «Да, испытывали трудности». 20% спортсменов ответили – «скорее да»; 6,7% ответили – «скорее нет»; 33,3% ответили утвердительно «нет». Анализ результатов показал, что 60% опрошенных спортсменов с уверенностью заявляют о проблемах с трудоустройством. И соответственно данные проблемы негативно влияют на процесс адаптации и социализации, так как спортсмен не может адаптироваться к новой ситуации в его жизни.

Один из ключевых вопросов исследования был связан с обретением спортсменами вредных привычек: алкоголь, наркотики, увлечение табаком, игромания? 40% утвердительно ответили «нет» об отсутствии тяги к этим асоциальным явлениям; 20% ответили – «скорее нет»; 26,7% ответили – «скорее да»; 13,3% утвердительно ответили – «да». Таким образом, получается, что после завершения спортивной карьеры для 60% спортсменов существует реальный риск замещения спортивной деятельности алкоголем, наркотиками, игроманией, что однозначно может негативно сказаться на их адаптации и социализации в новом периоде жизни.

Следующий блок вопросов был связан с адаптацией к новым условиям жизни. Можете ли Вы сказать, что после завершения профессиональной карьеры Вам было сложно привыкнуть к новому ритму жизни - 33,3% ответили – «нет», 20% ответили – «скорее нет»; 40% ответили – «скорее да»; 6,7% утвердительно ответили – «да». Исходя из полученных ответов получается, что большинство спортсменов отмечает трудности в адаптации и в смене обстановки.

Последний из блоков вопросов был связан с осмыслением самими спортсменами возникающих проблем и возможностей преодоления кризиса после завершения спортивной карьеры. Как было отмечено выше, большинство из опрошенных проблемы с трудоустройством и всё из этого вытекающее: образование, поиск работы. При этом спортсмены подчеркивают, что профессия спортсмена и его образование узкопрофильное и чтобы при желании поменять сферу деятельности, необходимо затратить время на получение новой квалификации и образования. Отмечают, что в большинстве случаев у профессиональных спортсменов отсутствует высшее образование, отсюда и проблемы с трудоустройством.

Заключительный вопрос: какие Вы видите пути выхода из кризиса в ситуации завершения профессиональной карьеры показал, что большинство спортсменов считают, что у спортсмена есть возможность остаться в спорте в качестве тренера, комментатора, эксперта, судьи, менеджера и т.д. Однако в случаях профессиональной деятельности в качестве тренера, судьи, менеджера

нужно профильное образование или квалификация. Если их нет, то спортсмен к работе приступить не сможет. Некоторые спортсмены подчеркивают и тот факт, что зачастую даже при наличии профильного педагогического образования возникает необходимость поменять квалификацию ради более высокооплачиваемой работы.

Таким образом, проведенное исследование позволяет сделать вывод о том, что основными проблемами адаптации и социализации спортсменов, завершивших профессиональную карьеру в большом спорте, могут являться трудоустройство и образование. Стоит отметить и то обстоятельство, что большинство опрошенных спортсменов не обращались за помощью к психологам или иным специалистам. Однако утверждать, что они не испытали депрессию, они не могут. Данный факт свидетельствует о необходимости систематического наблюдения за спортсменами после завершения профессиональной карьеры, а именно наблюдение за их психологическим и психическим состоянием, чтобы предупредить срывы и риски в жизни спортсменов на новом этапе жизни после большого спорта.

Библиографический список:

1. Бутова Е. С., Демьянова Л. М. Проблемы социальной адаптации спортсменов после завершения карьеры // Наука без границ. 2018. № 5 (22). С. 122-124.
2. Стамбулова Н. Б. Психология спортивной карьеры: Учеб. пособие / - СПб.: Центр карьеры, 1999. - 367 с.

Khorkhoryan Edmon Sosoevich

Perm State University
e.horhoryan@yandex.ru

Scientific adviser:

PhD in Philosophy, Associate Professor

R. I. Shchukina

raisa.schukina@mail.ru

**PROBLEMS OF SOCIALIZATION AND ADAPTATION OF
ATHLETES WHO COMPLETED A PROFESSIONAL CAREER**

Summary: The article presents the results of a study, the purpose of which was to find out the main problems faced by an athlete who has completed his professional career.

Key words: adaptation, socialization, professional athlete.

Ирина Александровна Чудинова
Пермский государственный национальный
исследовательский университет
chudinova@homelessperm.ru

Научный руководитель:
*Д-р социол. наук, проф., зав. кафедрой социальной
работы и конфликтологии ПГНИУ З.П. Замараева*
zinaidazamaraeva@mail.ru

СОЦИАЛЬНОЕ СОПРОВОЖДЕНИЕ ЛИЦ БЕЗ ОПРЕДЕЛЕННОГО МЕСТА ЖИТЕЛЬСТВА КАК АКТУАЛЬНОЕ НАПРАВЛЕНИЕ СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЫ

Аннотация: В статье рассматривается понятие «социальное сопровождение» как технология работы с лицами без определенного места жительства. Указываются цели, задачи и принципы организации социального сопровождения в работе с лицами без определенного места жительства.

Ключевые слова: социальное сопровождение, лица без определенного места жительства, бездомность.

Проблема бездомности не нова для России. Бездомность – это явление, присущее человечеству на всем протяжении его существования. Несистемная политика в отношении бездомных людей, несовершенство форм социального и медицинского страхования, нормативно-правового механизма социальной защиты этих граждан, регламентирующего отношения этой категории с обществом, с соответствующими учреждениями и ведомствами, затрудняет решение данной социально острой проблемы [10].

Несмотря на принятые государством меры и положительные тенденции в работе с лицами без определенного места жительства: открытие учреждений социальной помощи бездомным гражданам, в частности центров социальной адаптации, увеличение количества койко-мест, расширение перечня предоставляемых бездомным гражданам услуг, количество лиц без определенного места жительства продолжает расти, особенно в период ухудшения социально-экономической ситуации. Решение проблем бездомности требует комплексного подхода со стороны не только государства, но и гражданского общества и семьи, в связи с чем возникает необходимость разработки эффективных технологий, способствующих успешной социальной адаптации бездомных граждан и их реинтеграции в общество [9], но развитие таких программ затруднено из-за негативного или безразличного отношения к бездомным людям [8]. На теоретическом уровне существует недостаток теоретических разработок по данной проблеме, на практическом – дефицит материальных ресурсов в сфере социальной работы с бездомными.

Социальная работа с бездомными людьми предполагает использование различных форм и методов работы, а также различных подходов к адаптации, которая является одновременно процессом, результатом и технологией работы. В нашей стране уже сложился ряд технологий и методов помощи бездомным, таких как: социальная реабилитация, социальная адаптация, социальная диагностика, консультирование, социальная терапия, социальный контроль, социальная профилактика.

Все технологии работы с бездомными людьми должны быть направлены на преодоление нескольких барьеров: бюрократический (трудности в получении помощи из-за отсутствия документов, прописки), институциональный (недостаток ресурсов социальной сферы для работы с бездомными людьми) и социально-психологический (общество не готово взаимодействовать с лицами без определенного места жительства и просто стигматизирует их) [3]. То есть требуется технология, заключающаяся в комплексном подходе к решению проблемы бездомности. Комплексный подход к решению проблемы бездомности должен сочетать в себе два аспекта: социальные услуги на локальном уровне и федеральные программы по ресоциализации и адаптации бездомных. Социальные услуги не должны быть ограничены лишь материальной помощью (предоставление еды, вещей и ночлега). Для решения данной социальной проблемы необходимы глубокие меры, возвращающие бездомных к нормальной жизни, помогающие заново обрести социальный статус, устраняющие причины бездомности и проводящие ее профилактику. Можно считать, что одной из таких мер и технологий является технология социального сопровождения.

Понятие «социальное сопровождение» имеет широкую сферу применения. В основном оно используется для описания практик и технологий в гуманитарной области. В контексте технологий социальной работы данное понятие стало применяться в связи с принятием Федерального закона «Об основах социального обслуживания граждан в Российской Федерации» от 28.12.2013 № 442-ФЗ. В нем указывается, что социальное сопровождение – это содействие в предоставлении медицинской, психологической, педагогической, юридической, социальной помощи, не относящейся к социальным услугам, которое осуществляется путем привлечения организаций, предоставляющих такую помощь, на основе межведомственного взаимодействия [1].

В области социальной сферы данное понятие применяется для «описания технологий социальной работы с людьми, испытывающими трудности в социальном функционировании» [7]. По Е.И. Холостовой социальное сопровождение – «особый вид деятельности социальных служб и особый тип деятельных взаимоотношений со специалистами социальной сферы» [6, С.862]. Л.В. Куриленко и В.Н. Стрельникова считают, что социальное сопровождение основано на междисциплинарной модели взаимодействия специалиста и добровольных помощников, в сотрудничестве и в соответствии с запросом клиента с целью достижения нормализации его жизни (разрешения трудной жизненной ситуации) и максимальной социальной интеграции [4]. Л.А. Саенко в своем диссертационном исследовании предлагает рассматривать социальное

сопровождение в качестве компонента институционального взаимодействия при социальной защите. Данный компонент включает в себя помогающие, информирующие, консультирующие и обучающие технологии, осуществляемые за счет ресурсов различных социальных институтов общества и в интересах, как гражданина, так и общества. Соответственно, эффективность социального сопровождения зависит от согласованности и системности взаимодействия между различными социальными институтами [5].

В контексте работы с бездомными людьми будем считать социальное сопровождение технологией работы, основанной на принципе комплексности и межведомственном взаимодействии специалиста, помощников и других организаций, преследующей за собой реабилитацию и выведение получателя услуг из кризисной ситуации путем плотной работы специалиста с получателем услуг с помощью различных форм и методов на протяжении необходимого для этого времени. То есть специалист сопровождает получателя услуги от момента обращения за помощью и до достижения необходимых результатов: помогает решить возникшие вопросы и трудности, консультирует и является посредником между различными организациями и клиентом.

Социальное сопровождение лиц без определенного места жительства преследует несколько задач. Первая – реабилитация и выведение получателя услуг из кризисных ситуаций. Вторая – это адаптация получателя услуг к реальным условиям жизнедеятельности. Третья – повышение социального статуса. Четвертая – нормализация отношений и утверждение получателя услуг в социуме. А также восстановление здоровья, избавление от вредных привычек и создание условий для самореализации в семье и обществе.

Главным принципом социального сопровождения является комплексность. Мероприятия осуществляются последовательно и взаимосвязанно субъектами социального сопровождения. Другим важным принципом является добровольность, которая предполагает «самостоятельность граждан в принятии решения о заключении договора о социальном сопровождении» [6, С.864]. Также социальному сопровождению характерны такие принципы как адресность, вариативность, конфиденциальность, непрерывность, рекомендательный характер советов и эффективность.

К.И. Акутина называет следующие принципы социального сопровождения [10]:

1. Принцип конструктивной стимуляции: применение таких методов работы, которые не вызывают у получателей услуг иждивенчество, отказ от патерналистских форм помощи;
2. Принцип психологического сопровождения: обязательная психологическая поддержка на протяжении всей работы с бездомным человеком;
3. Принцип социального партнерства: использование в системе работы с бездомными людьми не только государственных сервисов, но и некоммерческих организаций, общественных инициатив, религиозных организаций;

4. Принцип инклюзии: повышение толерантности со стороны общества к бездомным людям, интеграция бездомного человека в общество с помощью участия в различных мероприятиях, знакомства с новыми людьми;
5. Принцип профилактической направленности: проведение профилактической работы с группами рисками.

В процессе социального сопровождения осуществляются различные формы работы в рамках оказания помощи. Это могут быть индивидуальные беседы, консультации, тренинги, помощь в трудоустройстве, помощь в восстановлении документов, работа с психологом, посещение групп самопомощи Анонимных Алкоголиков и другие. Формы работы должны быть направлены на улучшение качества жизни получателя социальной услуги, осуществление его социальной реабилитации, социальной адаптации и реинтеграции в общество. Они определяются в зависимости от запроса и потребностей получателя услуги.

Социальное сопровождение осуществляется, как правило, в определенные сроки, но, в отличие от социальной поддержки, предполагает не разовые и эпизодические меры помощи, а системную и непрерывную деятельность по оказанию различных видов помощи [6, С.864] Сроки определяются индивидуальным маршрутом сопровождения. Поддержка может длиться от трех месяцев и до того момента, пока сам клиент не откажется от ней. То есть поддержка не ограничивается социальными услугами, включенными в маршрут. После завершения маршрута специалист может и дальше поддерживать бездомного человека, находиться с ним на связи и консультировать по различным вопросам.

Технология социального сопровождения при работе с лицами без определенного места жительства осуществляется по следующему алгоритму:

1. Подписание соглашения об обработке персональных данных;
2. Проведение первичного консультирования и первичной социальной диагностики получателя услуг для оценки трудной жизненной ситуации.
3. Принятие решения об оказании социальной услуги или об отказе в оказании услуги;
4. Заключение договора о социальном сопровождении, если получатель услуг нуждается в социальном сопровождении.
5. Составление индивидуального маршрута социального сопровождения и открытие личного дела.
6. Выполнение индивидуального маршрута социального сопровождения.
7. Завершение индивидуального маршрута социального сопровождения.
8. Необходимая поддержка получателя услуг после завершения индивидуального маршрута социального сопровождения.

Результатом социального сопровождения будет являться удовлетворение запросов и потребностей получателей услуг, а также улучшение качества его жизни и возвращение в общество. Результат должен соответствовать поставленной перед началом сопровождения цели, должен ощущаться получателем услуги и достигаться ненасильственными методами.

Библиографический список:

1. Федеральный закон «Об основах социального обслуживания граждан в Российской Федерации» от 28.12.2013 N 442-ФЗ
2. Акутина К. И. Бездомность: основные проблемы и пути решения [Электронный ресурс] / К. И. Акутина // Гуманитарные научные исследования. – 2013. – No 6. – URL: <http://human.snauka.ru/2013/06/3249> (Дата обращения: 02.06.2021).
3. Катцина Т.А., Сафиулина Л.М. Технологический подход в социальной работе с бездомными // URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=36823158> (дата обращения 03.06.2021)
4. Куриленко Л.В., Стрельникова В.Н. Сущность профессиональной деятельности специалистов социальной работы на современном этапе развития общества // Вестник СамГУ. 2014. №9 (120). URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/suschnost-professionalnoy-deyatelnosti-spetsialistov-sotsialnoy-raboty-na-sovremennom-etape-razvitiya-obschestva> (дата обращения 01.06.2021)
5. Панкратова Л.Э. Социальное сопровождение обучающихся в профессиональном обучении//Психология и педагогика XXI века. Современные проблемы и перспективы: сборник статей междунар. науч.-практ. конф. 2017. С. 149-152
6. Российская энциклопедия социальной работы / Под общ. ред. д.и.н., проф. Е.И. Холостовой. – М.: Издательско-торговая корпорация «Дашков и К°», 2016. – С. 862-864
7. Телегина Г.А. Теоретические подходы к определению понятия «социальное сопровождение». Сборник информационных и методических материалов по итогам проведения обучения специалистов, осуществляющих социальное сопровождение семей с детьми, по теме «Эффективные технологии социального сопровождения семей с детьми в Пермском крае». Автономная некоммерческая организация «Центр социальных технологий «Согласие», Фонд поддержки детей, находящихся в трудной жизненной ситуации, Пермский государственный национальный исследовательский университет, Министерство социального развития Пермского края. Пермь, 2017 – С. 61-62
8. Технология социальной работы: учебник для бакалавров / Е.И. Холостова [и др.]. – Москва: Дашков и К, 2019. – 478 с.
9. Хвоин Н.Н. Социальная адаптация лиц без определенного места жительства и занятий в условиях системы социальной защиты населения. Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия: Социальные науки, 2017, № 1 (45), с. 118–126
10. Щукина Р.И., Чудинова И.А. Социальный феномен бездомности в аспекте решения проблемы бедности. Сборник материалов XI международной научно-практической конференции ученых, преподавателей, специалистов, аспирантов. Пермский государственный национальный исследовательский университет, г. Пермь, 2019

Irina Chudinova
Perm State University
chudinova@homelessperm.ru

Scientific adviser:
Head of the Department of Social Work
and Conflictology, Doctor of Sociological
Sciences, Professor
Z. P. Zamaraeva
zinaidazamaraeva@mail.ru

SOCIAL SUPPORT OF HOMELESS PEOPLE AS AN ACTUAL DIRECTION OF SOCIAL WORK

Summary: The article examines the concept of "social support" as a technology for working with homeless people. The goals, objectives and principles of organizing social support in work with homeless people are indicated.

Keywords: social support, homeless people, homelessness.

Ирина Александровна Чудинова

Пермский государственный национальный
исследовательский университет
chudinova@homelessperm.ru

Валентина Николаевна Романова

Пермский государственный национальный
исследовательский университет
romanovavalentina98@mail.ru

Научный руководитель:

Канд. социол. наук, доц., доц. кафедры социальной
работы и конфликтологии ПГНИУ **С.Е. Гасумова**
svetagasumova@ya.ru

ПРЕДОСТАВЛЕНИЕ ВРЕМЕННОГО ЖИЛЬЯ БЕЗДОМНЫМ ЛЮДЯМ В ХОСТЕЛАХ Г. ПЕРМИ: ИЗ ОПЫТА РАБОТЫ СОЦИАЛЬНОЙ СЛУЖБЫ ДНЕВНОГО ЦЕНТРА «ТЕРРИТОРИЯ ПЕРЕДЫШКИ»

Аннотация: В статье описаны составляющие трудной жизненной ситуации бездомного человека. Рассматривается программа предоставления временного жилья бездомным людям в хостелах г. Перми на время работы с ними по технологии социального сопровождения в дневном центре «Территория передышки».

Ключевые слова: бездомные люди, бездомность, временное жилье, социальная служба.

От бездомности не застрахован никто. Поэтому в современном мире группа бездомных людей различна по своим характеристикам: возрасту, полу, образованию, причинам утраты места жительства, социальным связям и времени, проведенном на улице. Главная составляющая трудной ситуации связана с отсутствием жилья, а значит и с неудовлетворением базовых потребностей: сон, питание, вода, гигиена, одежда, кров, медицинская помощь и др. Также к этой составляющей можно отнести экзистенциальные проблемы: одиночество, безысходность, отсутствие общения, невозможность связаться с родственниками и друзьями. Другой составляющей трудной жизненной ситуации бездомных является отсутствие документов (паспорт, полис, СНИЛС и ИНН) и регистрации по месту жительства.

Из-за тяжелой уличной жизни бездомные полностью или частично теряют здоровье. Постоянное нахождение на улице, суровые погодные условия, употребление алкоголя и другие характерные особенности образа жизни бездомных влияют на приобретение такими гражданами сердечно-сосудистых заболеваний, заболеваний опорно-двигательной системы, желудочно-кишечного тракта и дыхательной системы. Упадок иммунитета оказывает большую роль на

заражение туберкулезом. Суровые погодные условия приводят к переохлаждениям, обморожениям, ожогам, и вследствие этого появляется хирургическая патология, вплоть до ампутации конечностей.

Долгая жизнь на улице приводит к тому, что такие люди утрачивают свои социальные навыки. Бездомные перестают обслуживать себя сами только из-за отсутствия возможности это делать. Они перестают соблюдать личную гигиену, не готовят пищу, не могут спланировать свой день. Они перестают адекватно оценивать окружающую обстановку, не видят перспектив времени, для них все существует «здесь и сейчас», они не знают, дождутся ли завтрашнего дня. При длительном нахождении в состоянии бездомности люди начинают терять общественные нормы [1, с. 316].

Все это объединяется в один большой клубок проблем, который нужно разматывать. Чтобы человек мог спокойно начать восстанавливать свою жизнь, ему необходимо место, в котором он будет чувствовать себя в безопасности, в которое он сможет прийти и отдохнуть перед трудным днем. Таким местом является жилье. Изучением проблемы бездомности и роли жилья в решении проблемы занимались такие авторы, как И.З. Карлинский, В.В. Волков, Е.А. Коваленко.

По исследованиям религиозной организации Католический центр «Каритас Архиепархии Божией Матери в Москве» при запуске пилотного проекта по предоставлению бездомным людям поддерживаемого жилья в Москве, 91,5% бездомных людей хотят закончить свою бездомность. 57,6% из них считают, что у них затруднения, справиться с которыми им самим не под силу. 49,7% не знают, что делать или затрудняются. Среди опрошенных на улице 74,2% мужчин и 45% опрошенных женщин согласны на сопровождаемое проживание.

Следует заметить, что помощь, заключающаяся в предоставлении жилья, не всегда является эффективной. Немалый процент бездомных занимает иждивенческую позицию [2, С.40]. Поэтому эта технология требует определенного подхода и тщательной проработки механизма воздействия. Пермская общественная организация «Территория передышки» предлагает для использования технологию заселения бездомных людей во временное жилье в формате хостела с соблюдением определенных правил и плотной работой со специалистами.

Такое заселение бездомных людей в хостелы осуществляется с сентября 2020 года. По этой программе в хостел г. Перми может быть заселен человек на время, пока его жизнь восстанавливается: он или она приходит в себя после лечения или травмы, ищет работу, оформляет пенсию, подыскивает подходящее жильё. Во время проживания в хостеле человек составляет план улучшения своей жизненной ситуации, регулярно встречается и созванивается с сопровождающим специалистом.

Важным и основным условием заселения является отсутствие жилья или возможности проживать в своём жилье по разным причинам: когда человека выгнали из дома, в ситуациях насилия либо конфликта.

К тому же, как до заселения, так и во время проживания требуется соблюдение ряда правил. К числу таких правил можно отнести совместную со

специалистом разработку плана сопровождения, который должен быть достижим. Чаще план ориентирован на срок до 2-месяцев, в течение которого должны соблюдаться этапы реализации плана. Предполагается плотная работа со специалистом, посещение назначенных консультаций и регулярное общение по телефону. Перед заселением обязательна встреча со специалистом по социальной работе и психологом, а также прохождение флюорографии.

Перед заселением подопечный подписывает согласие с правилами хостела. Несоблюдение правил влечет выселение из хостела. Правила проживания включают два аспекта: внутренние правила проживания в хостеле и правила взаимодействия с сопровождающим специалистом. К первым относятся правила о запрете курения внутри здания хостела, употребления алкоголя, применения насилия, оскорбления сотрудников и других проживающих хостела. Ко второму блоку относятся правила о посещении назначенных консультаций, выполнении договоренностей с сопровождающим специалистом.

Рассмотрим примеры, в каких ситуациях уже были заселены подопечные в хостелы города. Например, *И.* несколько месяцев провел в трудовом рабстве, где у него отняли документы и заставили работать за еду в лесу. Сбежав оттуда и добравшись до Перми с помощью других организаций, *И.* обратился за помощью в «Территорию передышки». За время проживания в хостеле *И.* смог регулярно посещать специалистов, восстановить документы, найти работу.

У *А.* проблемы с памятью, он находился в незнакомом городе и мог забыть, что происходило вчера. Получилось установить связь с его друзьями, которые были готовы помочь ему добраться до дома. Возможности отправить сразу не было ввиду отсутствия транспорта, поэтому на несколько дней *А.* был поселен в хостел. Там *А.* находился под присмотром.

С., ранее проживавший в хостеле и оплачивающий его самостоятельно, получил ожог руки, из-за чего не мог временно продолжать трудовую деятельность. Поскольку заработная плата сдельная, *С.* потерял возможность оплачивать жилье и мог оказаться на улице. После восстановления здоровья *С.* вновь смог приступить к трудовой деятельности.

В. уже не могла работать по состоянию здоровья, но ещё не успела и не знала, как правильно оформить пенсию. Она обратилась в Территорию передышки и получила помощь в оплате хостела на несколько недель, пока шёл процесс оформления пенсии в Пенсионном фонде. Сейчас она оплачивает хостел уже самостоятельно и вместе со специалистом ищет подходящее жильё.

С сентября по июнь 2021 года в хостелы было заселено 19 человек на разный период. С каждым из них велась плотная работа, которая заканчивалась успешным завершением плана социального сопровождения.

Таким образом, предоставление временного жилья является новой технологией, которая используется в рамках работы дневного центра «Территория передышки» в Перми. Чтобы доказать её эффективность, необходимо дальше развивать и совершенствовать подходы к предоставлению временного жилья.

Библиографический список:

1. Басов Н.Ф. Социальная работа с различными группами населения: учебное пособие / коллектив авторов; под ред. Н.Ф. Басова. – М.: КНОРУС, 2016.– (Бакалавриат) – 528 с.
2. Платонова Н.М. Социальная работа с бездомными: учеб. пособие для студ. сред. проф. учеб. заведений – М.: Издательский центр «Академия», 2011. – 160 с.

Irina Chudinova
Perm State University
Valentina Romanova
Perm State National
research University
Scientific adviser:

Candidate of Sociological Sciences, associate Professor,
associate Professor social works and conflict studies **S.E. Gasumova**
svetagasumova@ya.ru

**PROVISION OF TEMPORARY ACCOMMODATION TO HOMELESS
PEOPLE IN HOSTELS IN PERM ON THE EXPERIENCE OF WORK OF
THE SOCIAL SERVICE OF THE DAY CENTER "TERRITORY
PEREDYSHKI"**

Annotation. The article describes the components of a difficult life situation for a homeless person. A program is being considered for providing temporary housing to homeless people in hostels in Perm for the period of working with them using the technology of social support in the “Territory peredyshki” day center.

Keywords: homeless people, homelessness, temporary housing, social services.

Александра Игоревна Мамонова
Пермский государственный национальный
исследовательский университет
mamonovaaleksandra8@gmail.com
Научный руководитель:
ст. преподаватель **М.И. Григорьева**
milanagrekhova@list.ru

СОЦИАЛЬНО-ПРАВОВАЯ ПОМОЩЬ ВИЧ-ИНФИЦИРОВАННЫМ И БОЛЬНЫМ СПИДОМ: ОПЫТ И ПРОБЛЕМЫ

Аннотация: В статье представлены результаты исследования, целью которого было изучение опыта и проблем в организации социально-правовой помощи ВИЧ-инфицированным и больным СПИДОМ.

Ключевые слова: ВИЧ-инфицированные и больные СПИДОМ, социальная помощь, социально-правовая помощь.

Экономическое развитие и безопасность Российской Федерации в значительной мере зависят от состояния здоровья трудоспособного населения страны. По данным организации «Трансатлантические партнеры против СПИДа», четверо из пяти россиян, живущих с ВИЧ/СПИДОМ - это люди в возрасте до 30 лет. Таким образом, большинство заболевших - это люди наиболее активного трудоспособного возраста.

Перед российским государством стоит задача разработки долгосрочной стратегии по борьбе со всякого рода эпидемиями, преодолению их последствий, среди которых эпидемия ВИЧ/СПИДа занимает особое место.

Социологические исследования и опросы, проводимые различными организациями, показывают, что ВИЧ-инфицированные и больные СПИДОМ люди, а также члены их семей, подвергаются дискриминации, незаконно лишаются социально-экономических и культурных прав. Потому грамотная политика государства, направленная на информационное просвещение населения, зарубежный опыт и активная законодательная работа, должны привести к разрешению проблемы организации социально-правовой помощи ВИЧ-инфицированным и больным СПИДОМ.

В Российской Федерации для решения вышеозначенной проблемы создаются различные условия для трансформации содержания, форм и методов социальной работы. Одной из таких услуг выступает социально – правовая помощь.

Само понятие «помощь» представляет собой вид социального взаимодействия.

Социальная помощь, по мнению А.С. Дудкина, «форма конкретно исторических общественных отношений, возникающая на базе деятельности,

связанная с удовлетворением потребностей людей, оказавшихся в трудной жизненной ситуации, из которой они не находят самостоятельно приемлемого выхода».

В.В. Печерский определяет помощь «как активную профессиональную деятельность соответствующего специалиста, направленную на предупреждение или минимизацию вредных последствий, способных причинить существенный вред элементам жизнедеятельности, как отдельного человека, так и группы лиц, общности людей».

Таким образом, социально – правовая помощь – это «помощь, направленная на соблюдение прав человека и прав ребенка, содействие в реализации правовых гарантий различным категориям граждан, правовое информирование по жилищным, семейно-бытовым, трудовым, гражданским вопросам»[2].

Эпидемия ВИЧ оказывает существенное влияние на законодательство, так как законы являются обязательными для каждого гражданина страны и отображают сегодняшнюю ситуацию в обществе[3].

Благополучие в стране и ее граждан зависит от соблюдения правовых норм поведения. Изменения в законодательстве меняют общество, так как делают обязательными некоторые нормы поведения. Это относится и к ВИЧ-инфицированным гражданам, которые имеют права и несут обязанности в соответствии с Конституцией РФ и могут быть ограничены только Федеральным законом.

Несмотря на существующие законы, часто неправильная информация приводит к дискриминации ВИЧ - инфицированных и больных СПИДом.

Кроме законодательства, принимаемого на Федеральном уровне, принцип разграничения полномочий между Федеральным центром и субъектами РФ дает возможность законодательным органам субъектов принимать соответствующие нормы по обеспечению дополнительных гарантий медицинской помощи и социальной защиты ВИЧ-инфицированных лиц. При этом права ВИЧ – инфицированных и больных СПИДом не могут быть ограничены региональным законодательством[1].

Для изучения опыта по организации социально – правовой помощи ВИЧ – инфицированным и больным СПИДом мы проанализировали деятельность некоторых организаций различных регионов РФ.

Наибольшее количество фондов и различных организаций по проблеме оказания различной помощи ВИЧ – инфицированным и больным СПИДом находится в Санкт-Петербурге и Москве.

Все виды деятельности, осуществляемые организациями, связаны с улучшением качества жизни людей, живущих с ВИЧ/СПИД и особо уязвимых к ВИЧ группам населения через обеспечение доступа к юридическим, социальным, психологическим, медицинским услугам, защите их прав.

Социально-правовая помощь во всех организациях осуществляется на основании действующих правовых документов и законов, знание этих законов позволяет работникам отстаивать права ВИЧ - инфицированных и больных СПИДом.

Работа с любыми обращениями по вопросам юридической помощи проводится бесплатно и с обязательным соблюдением конфиденциальности.

Стоит отметить, что организаций, предоставляющих социально-правовую помощь в некоторых регионах (Иркутская, Кемеровская, Оренбургская, Ростовская, Самарская и Саратовская, Челябинская области) недостаточно, и в основном решением означенной проблемой занимаются негосударственные организации.

Анализ практического опыта в оказании социально – правовой помощи ВИЧ - инфицированным и больным СПИДом в Пермском крае показал, что все организации Пермского края, занимающиеся проблемами помощи ВИЧ - инфицированным и больным СПИДом, готовы предоставить услуги по оказанию и социально – правовой помощи данной категории граждан. Вместе с тем, данная деятельность в основном сводится к таким формам, как консультирование и сопровождение.

Организованное нами социологическое исследование при поддержке Благотворительного фонда «АнтиСПИД-Прикамье», позволило выявить основные проблемы, с которыми сталкиваются ВИЧ - инфицированные и больные СПИДом граждане.

Респонденты, участвующие в опросе в количестве 28 человек, знают о том, что имеют право на социально-правовую помощь и знают, куда им обращаться для разрешения имеющихся у них проблем, но вместе с тем отмечают, что даже зная о том, что им положена социально-правовая помощь, на практике они сталкиваются с различными нарушениями.

Результаты социологического опроса показали, что необходимо совершенствовать организацию социально-правовой помощи ВИЧ-инфицированным и больным СПИДом.

Учитывая основные нюансы, нами был разработан ряд рекомендаций по совершенствованию организации социально-правовой помощи ВИЧ - инфицированным и больным СПИДом, а также их семьям. Суть предложенных рекомендаций сводится к следующему:

- обеспечение взаимодействия медицинских организаций и органов социальной защиты населения по вопросам организации медицинской и социальной помощи в соответствии с законодательством РФ;
- применение эффективных технологий социальной, образовательной, правовой поддержки детей с ВИЧ-инфекцией;
- обеспечение межведомственного взаимодействия при разработке и реализации мероприятий по профилактике, лечению, социальной адаптации и реабилитации лиц с ВИЧ-инфекцией.

За основу организации социально-правовой деятельности необходимо взять психологическую деятельность, результатом которой будет адаптация и реабилитация ВИЧ-инфицированных и членов их семей. А сотрудничество и взаимодействие организаций и Фондов Пермского края с ГУЗ «Областной центр по профилактике и борьбе со СПИДом и инфекционными заболеваниями» позволит охватить большее количество граждан.

Таким образом, тщательное изучение имеющегося опыта и выявление наиболее эффективных технологий для работы с ВИЧ- инфицированными и больными СПИДом позволит на практике усовершенствовать организацию социально-правовой помощи с данной категорией граждан.

Библиографический список:

1. Агашев Д.В. Право социального обеспечения / Д.В. Агашев. Томск: ЦНТИ, 2017. С.124.
2. Панченко В.Ю. Юридическая помощь (вопросы общей теории) / В.Ю. Панченко. Красноярск: Сибирский федеральный университет, 2017. С.279.
3. Шафеева Л.С. Особенности социальной работы с ВИЧ-инфицированными / Л.С. Шафеева. – Наука и технологии в современном обществе. 2015. № 1 (2). С. 81-86.

Alexandra Mamonova

Perm State National Research University

Scientific supervisor:

senior lecturer ***M. I. Grigorieva***

SOCIAL AND LEGAL ASSISTANCE TO HIV-INFECTED AND AIDS PATIENTS: EXPERIENCE AND PROBLEMS

Summary: The article presents the results of a study aimed at identifying the experience and problems in the organization of social and legal assistance of HIV-infected and AIDS patients.

Keywords: HIV infection, social assistance, social and legal assistance.

Елизавета Алексеевна Кибанова
Пермский государственный национальный
исследовательский университет
liza_99-1@mail.ru
Научный руководитель:
Канд. социол. наук **К.А. Антипов**
konstant77@mail.ru

ПОДГОТОВКА ДЕТЕЙ-СИРОТ И ДЕТЕЙ, ОСТАВШИХСЯ БЕЗ ПОПЕЧЕНИЯ РОДИТЕЛЕЙ, К ПЕРЕДАЧЕ В ЗАМЕЩАЮЩУЮ СЕМЬЮ

Аннотация: В статье анализируется необходимость разработки методических рекомендаций для подготовки детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей. Методические рекомендации позволят специалистам в сфере охраны детства правильно выстраивать работу по подготовке детей (особенно подростков и детей, которых вернули в учреждение) к устройству в семью.

Ключевые слова: дети-сироты, методические рекомендации, программа подготовки, замещающая семья.

В России с каждым годом растёт доля детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, воспитывающихся в семьях. Так по данным Минобрнауки, в 2008 году были устроены в семьи 71% детей, а к 2017 году данный показатель достиг 88,6% [3]. То есть страной был взят курс на воспитание детей в семьях, а не в учреждениях.

Однако Уполномоченный по правам ребенка в РФ Анна Кузнецова отмечает, что за последние три года на десять процентов выросло количество возвратов детей-сирот, устроенных в семью [5].

В соответствии с п.1 ст. 123 СК РФ, дети, оставшиеся без попечения родителей, подлежат передаче в семью на воспитание в следующие формы семейного устройства: усыновление (удочерение), опека или попечительство, приемная семья либо патронатная семья, а при отсутствии такой возможности временно, на период до их устройства на воспитание в семью, передаются в организации для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, всех типов [2].

Под замещающей семьей, как правило, понимают любую форму семейного устройства детей вне кровной семьи.

Воспитание детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в замещающей семье даёт возможность добиться более высокого уровня адаптивности ребёнка в социуме, нежели в условиях нахождения в государственном учреждении, а также позволяет создать наиболее комфортную среду для становления и развития его личности [6].

Для формирования у граждан, желающих принять в семью ребенка, воспитательных компетенций, а также родительских навыков для содержания и воспитания ребенка с сентября 2012 года существует обязательная подготовка в школах приемных родителей. Обязательная подготовка утверждена в связи с вступлением в законную силу Федерального закона от 30 ноября 2011 года № 351-ФЗ [1].

Подготовка кандидатов в замещающие родители, включая в себя знания в области психологии, развития ребенка, влияния прошлого на его поведение, обязанности по сохранению здоровья ребенка, помогает в принятии такого важного решения как принятие ребенка в свою семью. Данный этап позволяет органам опеки и попечительства познакомиться с кандидатом, проанализировать риски для ребенка при устройстве его в конкретную семью. А также позволяет самому кандидату принять взвешенное решение.

Однако подготовки кандидатов оказывается недостаточно, так как этот процесс не охватывает другого субъекта усыновления – самого ребенка. В связи с чем возникает необходимость подготовки детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, к передаче в замещающую семью. Особенно важна подобная подготовка для подростков и для тех детей, которые попадают в учреждение не первый раз.

«Мы достигли понимания и в профессиональном сообществе, и в обществе. Теперь следует уходить от количества к качеству. Требуется подготавливать к усыновлению и ребенка, и семью» - комментирует член экспертного совета Министерства просвещения Российской Федерации по вопросам опеки и попечительства в отношении несовершеннолетних граждан Армен Попов [5].

Подготовка ребенка к усыновлению – важный этап, от которого зависит дальнейшее восприятие происходящего ребенком. По мнению Тищенко Л. В. «ребёнок, заранее прошедший подготовку легче, идёт на контакт с новыми людьми, появившимися в его жизни, намного спокойнее воспринимает предстоящие изменения» [6].

Среди методов подготовки наиболее распространен «гостевой режим» - посещение ребенком потенциальную замещающую семью [4]. Однако следует проводить системную работу по подготовке ребенка, в которой будут принимать участие специалисты разного профиля (психологи, специалисты по социальной работе, педагоги, медицинские работники).

Для успешной подготовки ребенка требуются методы и техники из области психологии, социальной работы, медицины и т.д. Поэтому важным направлением может быть разработка методических рекомендации по подготовке детей к передаче в замещающую семью, в которых будут систематизированы различные методики с их описанием, назначением, условиями проведения. Подобные методические рекомендации послужат дополнительной базой знаний для сотрудников сферы охраны детства. Безусловно для каждого ребенка подготовка будет индивидуальной, должны использоваться только наиболее подходящие методики из всех описанных.

В настоящее время программы подготовки детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, к передаче в замещающую семью существуют на базе

отдельных учреждений для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей.

Примерами являются: модульная программа подготовки детей подросткового возраста, воспитанников детского дома, к проживанию в замещающей семье «Мы вместе» от 2019 года в Новокузнецком городском округе; программа по подготовке воспитанников детского дома к помещению в замещающую семью «Дорога к дому» от 2016 года в Ставропольском крае.

Следовательно, необходимо перенимать лучшие практики регионам или отдельным организациям для совершенствования работы с детьми.

Наиболее полные методические рекомендации помогут специалистам органов и организаций, действующих в сфере защиты прав детей выстраивать эффективную подготовку детей к передаче в замещающую семью. Комплексная работа по подготовке ребенка к устройству в замещающую семью в совокупности с подготовкой кандидатов в усыновители позволит выявить и по возможности устранить проблемные моменты в их взаимодействии на ранней стадии, позволит обучить и усыновителей, и ребенка, как следует себя вести в той или иной ситуации. Осознанный подход в данном случае будет способствовать успешной адаптации ребенка в семье.

Библиографический список:

1. О внесении изменений в статьи 127 и 146 Семейного кодекса Российской Федерации и статью 271 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации: Федеральный закон Российской Федерации от 30.11.2011 № 351-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации от 2011 г. , № 49 , ст. 7029 (Часть I).

2. Семейный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ (ред. 04.02.2021) // Собрание законодательства Российской Федерации. 01.01.1996. № 1. ст. 16.

3. Названы регионы России, где чаще всего усыновляют детей. 15.07.2019. [Электронный ресурс]. URL: <https://news.ru/russia/nazvany-regiony-rossii-gde-chashe-vsego-usynovlyayut-detej/> (дата обращения: 31.05.2021).

4. Подготовка ребенка к устройству в принимающую семью // Методическое пособие. Москва, издательство «Проспект», 2009. С. 7-9.

5. Совет экспертов на тему: «Клик о помощи. Эволюция усыновления в России» // Усыновите.ру. 10.11.2020. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.usynovite.ru/massmedia/d86644f52b.html> (дата обращения: 01.06.2021).

6. Тищенко Л.В. Этапы психолого-педагогической подготовки ребенка, оставшегося без попечения родителей, к передаче в замещающую семью // О некоторых вопросах и проблемах психологии и педагогики. 11.11.2018. [Электронный ресурс]. URL: <https://izron.ru/articles/o-nekotorykh-voprosakh-i-problemakh-psikhologii-i-pedagogiki-sbornik-nauchnykh-trudov-po-itogam-mezh-sektsiya-19-pedagogicheskaya-psikhologiya-spetsialnost-19-00-07/etapy-psikhologo-pedagogicheskoy-podgotovki-rebenka-ostavshegosya-bez-popecheniya-roditeley-k-pereda/> (дата обращения: 02.06.2021).

Elizaveta Alekseevna Kibanova
Perm State University
Liza_99-1@mail.ru
Scientific adviser:
K.A. Antipyev
konstant77@mail.ru

**PREPARATION OF ORPHANS AND CHILDREN LEFT WITHOUT
PARENTAL CARE FOR TRANSFER TO A SUBSTITUTE FAMILY**

Summary: The article analyses the need to develop methodological recommendations for the preparation of orphans and children left without parental care. Methodological recommendations will allow specialists in the field of child protection to correctly build work on the preparation of children (especially adolescents and children who have been returned to the institution) for placement in the family.

Keywords: orphans, guidelines, training program, substitute family.

Анастасия Александровна Попова
Пермский государственный национальный
исследовательский университет

popovaan1999@bk.ru

Научный руководитель:

Д-р социол. наук, проф. ПГНИУ З.П. Замараева

zinaidazamaraeva@mail.ru

СОЦИАЛЬНО-ПРАВОВОЕ И ОРГАНИЗАЦИОННОЕ СОПРОВОЖДЕНИЕ ДЕТЕЙ-СИРОТ (НА МАТЕРИАЛАХ ПЕРМСКОГО КРАЯ)

Аннотация: На материалах опроса экспертов анализируются основные проблемы детей-сирот, особенности, тенденции социально-правового и организационного сопровождения одной из самых незащищенных групп детей, предложены пути его совершенствования.

Ключевые слова: дети-сироты, сопровождение, сиротство, проблемы детей-сирот, постинтернатное сопровождение.

Решение проблем, связанных с сиротством, является одним из важнейших направлений социальной политики государства, которое отслеживает состояние благополучия населения, в том числе и детского. Сиротство – это социальное явление, которое характеризуется наличием в обществе особой категории детей, у которых родители умерли, были лишены родительских прав, либо отказались от собственного ребенка по различным причинам [1].

В нашей стране задачей государственной важности является, создание условий для улучшения физического, умственного, морального, духовного, интеллектуального и социального развития детей-сирот. Для этого реализуются комплексные технологии, которые направлены на создание условий для нормального развития личности ребенка-сироты, формирования активной позиции воспитанников учреждений для детей-сирот, навыков самостоятельного решения вопросов и обеспечения успешности в постинтернатный период [2]. Одной из таких технологий является социально-правовое и организационное сопровождение детей-сирот.

Регионом, успешно реализующим проблему устройства детей-сирот в семьи, является Пермский край. В связи с этим рассмотрим практику реализации социально-правового и организационного сопровождения детей-сирот, выявим особенности и тенденции данной практики. Нами был проведен экспертный опрос специалистов отдела опеки и попечительства над несовершеннолетними детьми по Свердловскому району Территориального управления Министерства социального развития Пермского края по городу Перми. В опросе приняли участие 7 человек. Среди них женщины в возрасте 25-45 лет.

Цель исследования – выяснить, какие основные особенности и тенденции системы социально-правового и организационного сопровождения детей-сирот отметят эксперты и, что они могут предложить для совершенствования данной технологии.

Обратимся к результатам экспертного опроса.

На вопрос: «Какие, на Ваш взгляд, проблемы в большей степени затрагивают категорию детей-сирот?» 100% экспертов выделили «финансово-экономические проблемы», 86% отметили такие проблемы, как «жилищные» и «психолого-педагогические», 43% выделили «проблемы качественного образования детей» и «проблемы трудоустройства», и лишь 29% экспертов выделили проблемы «охраны здоровья и содействие здоровому образу жизни» и «медицинские». Из результатов опроса следует, что помимо множества психологических проблем, дети-сироты также испытывают и материальные проблемы, важнейшими из которых являются: реализация детьми-сиротами права на обеспечение жилыми помещениями и отсутствие финансовой грамотности у данной категории детей.

На вопрос: «Какие меры по обеспечению дополнительных гарантий по социальной поддержке детей-сирот на данный момент осуществляются в Пермском крае?» 100% указали на реализацию дополнительных гарантий прав на имущество и жилое помещение, 57% назвали дополнительные гарантии в реализации права на образование», 29% ответили на необходимость реализации прав на судебную защиту. Важно отметить, что никто из экспертов не выделили такие меры как - реализация дополнительных гарантий права на труд и на социальную защиту от безработицы, дополнительные гарантии на медицинское обслуживание. Исходя из вышеизложенного, в настоящее время по-прежнему острой остается проблема реализации жилищных прав детьми-сиротами, и проблема их воспитания, социализации в силу того, что эти дети испытывают трудности при социальном взаимодействии.

На вопрос о том, в каких услугах больше всего нуждаются дети-сироты, ответы экспертов распределились так: «психологические» - 86%, «социально-правовые» - 71%, «социально-экономические» - 57%, «социально-бытовые», «социально-педагогические» - 14%, «социально-медицинские» - 0%. Очевидно, что дети-сироты нуждаются в психологической помощи и коррекции, потому как последствия психологических травм очень большие (нарушение сна, воровство, регрессивное, выраженное чувство вины, трудности сосредоточения и др.). Данные социальные девиации к тому же подчеркивают необходимость оказания квалифицированной юридической помощи детям, защите их прав.

По мнению сотрудников отдела, наиболее эффективной формой устройства детей - сирот является усыновление (удочерение), что подчеркивает важность семейного воспитания и устройства детей-сирот. Мы отмечаем понимание экспертами того факта, что вне семьи развитие ребенка происходит по особому пути, и у него формируются специфические черты характера, особенности поведения, личности, существенным образом влияющие на всю дальнейшую его жизнь. На второе и третье место по эффективности эксперты определили «опеку (попечительство)» и «приемную семью», соответственно. Характерно, что никто

из экспертов не отметил «организации для детей-сирот» как наиболее эффективную форму устройства детей, т.е. все они считают, что детей необходимо устраивать в семьи, и только они дают ребенку любовь, знания, навыки, опыт.

По мнению экспертов, для совершенствования социально-правового и организационного сопровождения детей-сирот нужно внести поправки, уточняющие полномочия органов опеки и попечительства, исключив несвойственные им функции и закрепив правовые основы межведомственного взаимодействия (71%). То же количество опрошенных считают, что необходимо проработать механизмы взаимодействия различных структур и органов, устранить межведомственную разобщенность для единого подхода к решению вопросов, способствующих успешной социализации детей-сирот, выпускников организаций для детей-сирот. К тому же, более половины экспертов предлагают усовершенствовать и доработать имеющуюся нормативно-правовую базу (устранить несоответствие между законодательной деятельностью субъектов РФ и федеральными законами, разработать механизмы реализации законов). Так же почти треть экспертов придерживаются мнения, что важно проводить широкую просветительскую работу по пропаганде ценностей семьи, имеющей нескольких детей, а также различных форм семейного устройства детей-сирот, в целях формирования в обществе позитивного образа семьи со стабильным зарегистрированным браком супругов, имеющих нескольких детей или принимающих на воспитание детей, оставшихся без попечения родителей.

Менее 20% считают, что для совершенствования системы социально-правового и организационного сопровождения необходимо наладить взаимодействие государственных органов управления с негосударственными организациями, различными службами и специалистами, от которых зависит успешное решение вопросов социализации детей-сирот, в том числе, особое внимание необходимо уделить выпускникам из организаций для детей-сирот.

Значительная часть экспертов выделяют следующие особенности социально-правового и организационного сопровождения детей-сирот: мультидисциплинарный подход к сопровождению, индивидуальный подход к несовершеннолетнему и изучение его потребностей, и его активная позиция в изменении ситуации, а также межведомственный характер предоставления услуги посредством взаимодействия органов опеки с учреждениями социального обслуживания детей. К тому же, по словам сотрудников, они вместе с другими службами (психологической, социально - педагогической и др.) проводят патронаж приемных семей после того как ребенка устроили в семью, помогают семьям в решении проблем.

По мнению экспертов, на данный момент наблюдаются следующие тенденции с связи с развитием социально-правового и организационного сопровождения детей-сирот: повышение качества жизни и уровня социального обслуживания данной категории детей и в связи с этим их успешная адаптация и социализация.

Возможности средств массовой информации в решении проблемы сиротства сотрудники отдела оценивают неоднозначно. С одной стороны, все

согласны, что возможности средств массовой информации в привлечении внимания к проблемам детей - сирот огромны. С другой стороны, 40 % сотрудников считают, что средства массовой информации не всегда дают правдивую информацию, в частности, о работе органов опеки и попечительства, о людях, желающих стать приёмными родителями, что затрудняет работу, так как подрывает доверие людей к работникам органов опеки и попечительства.

Обобщая вышеизложенное, можно отметить следующее. Проведенное исследование показало, что наиболее острой является проблема уязвимости детей-сирот. Дети-сироты испытывают большие трудности с устройством на работу, получением жилья, часто не умеют общаться со взрослыми, обустроить свой быт, вести свой бюджет, отстаивать свои юридические права. Также большинство экспертов указали, что серьезными проблемами устройства детей-сирот являются нехватка квалифицированных специалистов и недостаточное взаимодействие между организациями. А наиболее эффективной формой устройства детей является усыновление (удочерение), а также опека и попечительство, т.е. семейные формы устройства, а не проживание в стационарных учреждениях. Проведенный анализ результатов опроса экспертов позволяет предложить следующие меры, важнейшими из которых являются: расширение кадрового состава (привлечение специалистов для работы с данной категорией детей), внесение поправок, уточняющих полномочия органов опеки и попечительства, исключив несвойственные им функции, проведение широкой просветительской работы по пропаганде ценностей семьи, имеющей нескольких детей, а также различных форм семейного устройства детей-сирот.

Как видно из приведенного анализа, на сегодняшний день серьезной проблемой является то, что работа органов опеки и попечительства чрезвычайно формализована. Не хватает квалифицированных специалистов для работы с семьей. Перед органами опеки и попечительства стоят наиболее актуальные задачи, главную из которых можно сформулировать так: необходимо защищать семью в целом и ребенка в рамках его семьи.

Библиографический список:

1. Ульянова Т.Б. Правовое регулирование социальной поддержки детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей: проблемы и пути совершенствования. В сборнике: Право и права человека в современном мире: тенденции, риски, перспективы развития. Материалы Всероссийской научной конференции, посвященной памяти профессора Ф.М. Рудинского. Под общей редакцией В.В. Строева, Д.А. Пашенцева, Н.М. Ладнушкиной. Москва, 2021. С. 348-353.
2. Деева Е.В. Сопровождение детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в системе подготовки к самостоятельной жизни. Вестник ТГУ, выпуск 9 (149), 2015. С. 101-107.

Anastasia Popova
Perm State National Research
University popovaan1999@bk.ru
Research Supervisor:
doctor of Social Sciences, Professor Z. P. Zamaraeva
zinaidazamaraeva@mail.ru

PROBLEMS OF SOCIO-LEGAL AND ORGANIZATIONAL SUPPORT OF ORPHANS ON THE EXAMPLE OF THE PERM REGION (BASED ON THE RESULTS OF AN EXPERT SURVEY)

Summary: Based on the materials of the expert survey, the main problems of orphaned children, features, trends in the socio-legal and organizational support of one of the most vulnerable groups of children are analyzed and ways to improve it are proposed.

The article can be used in research and organizational activities and is useful for employees of social service institutions for orphans.

Keywords: orphaned children, support, orphanhood, problems of orphans, post-international support.

Елизавета Алексеевна Кибанова
Пермский государственный национальный
исследовательский университет
liza_99-1@mail.ru

Данила Сергеевич Волков
Пермский государственный медицинский
университет им. Академика Е.А. Вагнера
Interlud99@mail.ru

Научный руководитель:
*Ст. преподаватель кафедры социальной работы
и конфликтологии ПГНИУ Л.А. Соболева*
soboleva-la@yandex.ru

ПСИХОГИГИЕНА КАК ПРОФИЛАКТИКА НАРУШЕНИЙ ПСИХИЧЕСКОГО ЗДОРОВЬЯ ЖИТЕЛЯ МЕГАПОЛИСА

Аннотация: В статье рассматривается проблематика жизни в современном мегаполисе в рамках воздействия неблагоприятных факторов на психическое здоровье человека. Исходя из теоретической базы психогигиены составлены упражнения, рекомендованные для среднестатистического жителя крупного города.

Ключевые слова: стресс, психогигиена, психическое здоровье, профилактические методики.

Социальное благополучие в широком смысле представляет собой объективное общественное явление, имеющее зависимость от повседневных условий жизнедеятельности людей, в которых они удовлетворяют свои потребности, реализуют жизненные планы и социальные ожидания.

В поиске наиболее оптимальных условий для самореализации, достижения социального благополучия отдельными личностями, люди переезжают в мегаполисы.

Мегаполисы или города-миллионники – города, с населением свыше 1 млн человек. Таковых на 1 января 2021 года насчитывается 15 по всей России, Пермь входит в указанный список с населением 1 049 199 человек [2].

По данным федерального социологического опроса, проведенного в августе 2019 года независимым агентством Zoom Market составлен рейтинг 20 городов России, жители которых чаще всего нервничают [8]. 12 из 15 городов-миллионников России вошли в этот рейтинг, что подтверждает сильное влияние мегаполиса на психическое здоровье человека.

Большие города дают людям больше возможностей, однако несут и больше рисков для психического здоровья человека. Несмотря на большое количество

жителей в условиях мегаполисов происходит разобщение людей, растет количество конфликтов, нарушаются социальные связи.

Наряду с этим у жителей больших городов появляется слишком много социальных ролей [7]. Дом, магазин, спортивный зал, работа, учеба, театр, социальные сети – требуется быстро подстраиваться под каждую ситуацию.

Ускорение темпа жизни, избыток всевозможной информации. В условиях мегаполиса остро ощущается нехватка времени и сил. Жить и работать в мегаполисе – это как участвовать в гонке. 24 часа в сутки, 7 дней в неделю [3]. Пробки, очереди, переработки и многое другое сегодня свойственно жителю города-миллионника. Появляется тревожность, стресс.

Происходит нарушение режима работы и отдыха, недостаток сна, как следствие изменение биологических ритмов.

Серьезное влияние на человека в городской среде оказывают и такие факторы как малоподвижный образ жизни, техногенный или искусственно созданный шум, экологическое загрязнение среды [10].

На фоне стресса у жителей городов отмечается снижение общей эффективности действия систем защиты организма человека [1].

Все эти факторы, являясь, с одной стороны, плюсами современного города, выступают рисками для психического здоровья человека.

Под психическим здоровьем понимается состояние благополучия, в котором человек реализует свои способности, может противостоять обычным жизненным стрессам, продуктивно работать и вносить вклад в свое сообщество. То есть психическое здоровье является основой благополучия человека и эффективного функционирования общества.

Сохранением и поддержанием психического здоровья человека занимается психогигиена. Психогигиена – часть общей гигиены, разрабатывающая мероприятия по сохранению и укреплению нервно-психического здоровья человека [4]. Особенностью психогигиены является ее тесная связь с клинической (медицинской) психологией, которая рассматривается в качестве научной основы психогигиены.

В рамках психогигиены разрабатываются пути и способы преодоления неблагоприятных воздействий на психическую сферу. Можно предложить некоторые рекомендации, которые способны сохранить психическое здоровье жителя мегаполиса.

1. Дыхательные упражнения. Управление дыханием является очень эффективным средством воздействия на мышечный тонус и эмоциональные мозговые центры [9]. Следует дышать медленно и глубоко (использовать брюшное дыхание), задерживая дыхание на вдохе до 4 секунд. Оптимальное время выполнения упражнения 5 минут.

2. Методика телесно-ориентированной психотерапии: «Позитивные точки»: указательные и средние пальцы левой и правой руки помещаются посередине между линией волос и линией бровей в точке, располагающейся по вертикали посередине зрачка. Пальцы удерживаются в точках до возникновения легкого покалывания под пальцами или ощущения тепла и пульсации [11].

3. Техника логотерапии «Белая комната»: в спокойном месте в положении сидя или лежа необходимо закрыть глаза, сделать несколько глубоких вдохов и представить белую комнату, где мысли входят в одну дверь, а выходят в другую. Наблюдайте, как мысли проходят через комнату. Выполнять упражнение следует до тех пор, пока не удастся полностью дистанцироваться от мыслей, пока они не начнут проходить через комнату, не задерживаясь [5].

Наряду с вышеописанными техниками можно использовать технику визуализации – проигрывания ситуации, которая ещё не произошла, естественные приемы саморегуляции, к которым относят юмор, прогулки, прослушивание музыки и т.д. Также возможно применение библиотерапии, однако важно подбирать литературу, имеющую психотерапевтический эффект с учетом жанровых предпочтений человека [6].

Жителю мегаполиса необходимо заботиться о собственном психическом здоровье, которое является неотъемлемой частью и важнейшим компонентом здоровья каждого человека. Поэтому в настоящее время возникает необходимость использования тех или иных техник, упражнений или методик, позволяющих расслабиться и не выбиться из привычного ритма жизни. Сохранение психического здоровья будет являться основой благополучия как отдельного человека, так эффективного функционирования общества в целом.

Библиографический список:

1. Барсукова Е.В. "Городской стресс" как психопатологический и патофизиологический феномен жизнедеятельности обитателей больших городских поселений и метод мезодиэнцефальной модуляции в лечении и коррекции состояний стрессовой и постстрессовой декомпенсации // Клиническая медицина. Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2018. [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/gorodskoy-stress-ka>.. (дата обращения: 05.06.2020).
2. Города миллионники России 2021, 2020 список. 2021. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.sites.google.com/site/ruregdatav1/goroda-millionniki-rossii-ponaseleniu> (дата обращения: 05.06.2021).
3. Жизнь в мегаполисе и синдром хронической усталости. 2019. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.dream-master.ru/useful-info/zhizn-v-megap>.. (дата обращения: 05.06.2021).
4. Залевских Г.В., Кузьмина Ю.В. Психогигиена в контексте психологии здоровья: краткая история, задачи и проблемы // Сибирский психологический журнал. Психологические науки. 2012. [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/psihogigiena-v-kont>.. (дата обращения: 04.06.2021).
5. Лаврешкин Н.В. Психолог МГППУ рекомендует: техники и упражнения, помогающие справиться с тревогой и стрессом. 2020. [Электронный ресурс]. URL: <https://mgppu.ru/news/7546> (дата обращения: 05.06.2021).
6. Пашкина Е.А., Калинина Т.В. Библиотерапия как эффективный метод работы с депрессивными состояниями // Психологические науки. 2019. [Электронный

- ресурс]. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/biblioterapiya-kak-..> (дата обращения: 05.06.2021).
7. Пузанов А.С. Мегалополис разобщает людей. 2014. [Электронный ресурс]. URL: <https://iq.hse.ru/news/177667938.html> (дата обращения: 05.06.2021).
8. Рейтинг самых нервных городов РФ. 2019. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.mazm.ru/article/a-2146.php> (дата обращения: 05.06.2021).
9. Соловьева С.Л. Психическая саморегуляция. Пособие по самопомощи (окончание) // Клиническая и медицинская психология: исследования, обучение, практика. 2020. Т. 8, № 1(27) [Электронный ресурс]. – URL: http://www.medpsy.ru/climp/2020_1_27/article04.php (дата обращения: 05.06.2021).
10. Стресс-факторы городской среды: обзор и систематизация // Психологическое просвещение. 2021. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.b17.ru/article/323908/> (дата обращения: 04.06.2021).
11. Телесно-ориентированные техники при стрессовом расстройстве. 2016. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.b17.ru/article/top/> (дата обращения: 04.06.2021).

Elizaveta Alekseevna Kibanova

Perm State University

Liza_99-1@mail.ru

Danila Sergeevich Volkov

Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education «Perm

State Medical University named after Academician E.A. Wagner»

Interlud99@mail.ru

Scientific adviser:

Senior lecturer of the Department of Social Work and Conflictology

L. A. Soboleva

soboleva-la@yandex.ru

PSYCHOHYGIENA AS PREVENTION OF MENTAL HEALTH DISORDERS OF A MEGALOPOLIS RESIDENT

Summary: The article examines the problems of life in a modern metropolis in terms of the impact of adverse factors on human mental health. Based on the theoretical basis of psychohygiene, exercises have been compiled that are recommended for the average resident of a large city.

Keywords: stress, psychohygiene, mental health, preventive methods.

Научное издание

**Социальное благополучие человека в современном мире:
расширение возможностей**

Сборник материалов XIII студенческой
научно-практической конференции
(г. Пермь, 9 июня 2021 г.)

Издаётся в авторской редакции
Компьютерная вёрстка: *Т. А. Топеха*

Объем данных 2,66 Мб
Подписано к использованию 17.08.2021

Размещено в открытом доступе
на сайте www.psu.ru
в разделе НАУКА / Электронные публикации
и в электронной мультимедийной библиотеке ELiS

Издательский центр
Пермского государственного
национального исследовательского университета
614990, г. Пермь, ул. Букирева, 15